

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 7, 2025

Выходит ежемесячно

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2949-1878

Издается с 1997 года

Выписка из реестра
зарегистрированных
средств массовой ин-
формации по состоянию
на 20.02.2023

Регистрационный номер
и дата принятия
решения о регистрации:
серия ЭЛ № ФС77-84768
от 17.02.2023

Выдан: Федеральная
служба по надзору в
сфере связи, информа-
ционных технологий и
массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

Все права защищены
Перепечатка материа-
лов только с разреше-
ния редакции журнала

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Сантасов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор 25 кафедры Военного университета имени князя А. Невского Министерства обороны Российской Федерации; профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.4).

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства (5.2.3).

Агутин Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации (5.1.1).

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор Академии РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (5.2.3).

Альбов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности (5.1.1).

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (5.1.3).

Блинков Олег Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (5.1.3).

Борисова Лилия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук (5.1.3).

Володин Александр Анатольевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и педагогики, заведующий кафедрой общей психологии и педагогики Московского университета имени А. С. Грибоедова (5.8.7).

Воронина Наталья Павловна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и природноресурсного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.3).

Голоскоков Леонид Викторович – доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева (5.1.1).

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Точка зрения авторов статей может не совпадать с мнением редакции

Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет:
<https://zhpi.ru>

Учредитель:
ООО «УДПО»,
г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета (5.2.6).

Демченко Максим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе; доцент департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (5.1.3).

Джанчарова Гульнара Каримхановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономии и мировой экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева (5.2.3).

Дроздова Ольга Евгеньевна – доктор педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка, заведующий лабораторией междисциплинарных филологических проектов в образовании Московского педагогического государственного университета (5.8.7).

Журавлева Татьяна Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева (5.2.3).

Зауторова Эльвира Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России (5.8.7).

Кириллова Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России (5.8.7).

Ковтуненко Любовь Васильевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета (5.8.7).

Козлов Олег Александрович – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории информатики и информатизации образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (5.8.7).

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ (5.1.4).

Маркова Светлана Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионального образования и управления образовательными системами Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина (5.8.7).

Михайлов Алексей Александрович – доктор педагогических наук, доцент, директор Шуйского филиала ИвГУ, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры Ивановского государственного университета (Шуйский филиал) (5.8.7).

Михайлова Ирина Александровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности (5.1.3).

Надежин Николай Николаевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.3).

Панченко Владислав Юрьевич – доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории, истории государства и права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (5.1.1).

Петрянин Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (5.1.4).

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет) (5.2.3).

Рой Олег Михайлович – доктор социологических наук, профессор ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук (5.2.7).

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и управления Череповецкого государственного университета (5.2.7).

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (5.2.3).

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан) (5.1.4).

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета (5.1.4).

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; профессор кафедры менеджмента и экономики Государственного социально-гуманитарного университета (5.2.6).

Федотова Гилян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН (5.2.3).

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления (5.2.3).

Червова Альбина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, информатики и методики обучения Ивановского государственного университета (Шуйский филиал) (5.8.7).

Чистоходова Людмила Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения (5.8.7).

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь) (5.1.4).

Шишов Сергей Евгеньевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (5.8.7).

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет) (5.2.4).

Юркова Светлана Николаевна – доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Московского экономического института (5.2.7).

Яблочников Сергей Леонтьевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экологии, безопасности жизнедеятельности электропитания Московского технического университета связи и информатики (5.8.7).

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор.

Издатель:
ООО «УДПО»,
г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Адрес издателя,
редакции: 160033,
Вологодская обл.,
г. Вологда,
ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1

тел/факс:
+7-495-361-72-37

izd-pegas@yandex.ru

Дата выхода в свет:
15.06.2025

© ООО «УДПО»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) (https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents#tab=_tab:editions~).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

No. 7, 2025

It comes out 1 times a month

ONLINE SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL ISSN 2949-1878

Published since 1997

Extract from the register
of registered mass media
as of 02/20/2023

Registration number and
date of the decision
on registration:
series EI N FS77-84768
dated February 17, 2023

Issued: Federal Service
for Supervision
of Communications,
Information
Technology and Mass
Communications
(Roskomnadzor)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

All rights reserved

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the 25th Department of the Military University named after Prince A. Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-West Institute of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (5.1.4).

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy (5.2.3).

Agutin Alexander V. – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Fundamentals of Prosecutorial Activity of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (5.1.1).

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (5.2.3).

Albov Alexey P. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (5.1.1).

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (5.1.3).

Blinkov Oleg E. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Process of the Faculty of Law of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (5.1.3).

Borisova Lilia V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Procedural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (5.1.3).

Volodin Alexander A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Education, Head, Professor of the Department of General Psychology and Pedagogy, A.S. Griboyedov Moscow University (5.8.7).

Voronina Natalia P. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (5.1.3).

Goloskokov Leonid V. – Doctor of Law, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher at the Research Department of the Faculty of Scientific and Pedagogical Training and Organization of Research Work at the Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (5.1.1).

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University (5.2.6).

Demchenko Maksim Vladimirovich – PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law for Research; Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (5.1.3).

Dzhancharova Gulnara K. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and World Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev (5.2.3).

Drozdova Olga E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Russian, Head of the Laboratory of Interdisciplinary Philological Projects in Education at Moscow State Pedagogical University (5.8.7).

Zhuravleva Tatyana A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Innovation and Applied Economics at the I. S. Turgenev Orel State University (5.2.3).

Zautorova Elvira V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Judicial Psychology and Pedagogy at the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Federal Penitentiary Service, leading researcher at the Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service (5.8.7).

Kirillova Tatiana V. – doctor of Law, professor, Chief researcher Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (5.8.7).

Kovtunenkov Lyubov V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Educational Psychology of Voronezh State University (5.8.7).

Kozlov Oleg A. – Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, laureate of the RF Government Prize in the field of education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Laboratory of Informatics and Informatization of Education of the Institute of Education Development Strategy (5.8.7).

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (5.1.4).

Markova Svetlana M. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems at Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (5.8.7).

Mikhailov Alexey A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Shuisky branch of IvSU, Head of the Department of Life Safety and Adaptive Physical Education of Ivanovo State University (Shuisky branch) (5.8.7).

Mikhailova Irina A. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (5.1.3).

Nadezin Nikolay N. – Doctor of Law PhD, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law at the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA) (5.1.3).

Panchenko Vladislav Yu. – Doctor of Law, Head of the Department of Theory, History of State and Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (5.1.1).

Petryanin Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Director of the Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (5.1.4).

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University) (5.2.3).

Roy Oleg M. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Leading Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (5.2.7).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University (5.2.7).

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (5.2.3).

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabybaev (the Republic of Kazakhstan) (5.1.4).

Reprint of materials only
with the permission
of the publisher

Copyright materials are
reviewed and not returned

The editors reserve the
right to The editors reserve
the right to make reductions
and editorial changes to the
manuscript

The point of view of the
authors of articles
may not coincide with the
opinion of the editors

Responsibility for the
accuracy of advertisements
lies with advertisers.

The journal is presented
on the website in free
access in full-text format
Website: <https://zhpi.ru>

Founder of the media:
Limited Liability Company
«University of Continuing
Professional Education»
Address of the publisher,
editorial office:
160033,
Vologda, ul. Tekstilschikov,
d. 20A, office 1
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Date of publication:
June 15, 2025

© «University of Continuing
Professional Education»

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University (5.1.4).

Stolyarova Alla N. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov; Professor of the Department of Management and Economics of State Social and Humanitarian University (5.2.6).

Fedotova Gilyan V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center for Informatics and Control of the Russian Academy of Sciences (5.2.3).

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development (5.2.3).

Chervova Albina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mathematics, Informatics and Teaching Methods of Ivanovo State University (Shuisky Branch) (5.8.7).

Chistokhodova Lyudmila I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Management (5.8.7).

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University (5.1.4).

Shishov Sergey E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (5.8.7).

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Business Informatics, Bauman Moscow State Technical University (National Research University) (5.2.4).

Yurkova Svetlana N. – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management at the Moscow Economic Institute (5.2.7).

Yablochnikov Sergey L. – Doctor of Pediatric Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology, Life Safety and Power Supply Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia (5.8.7).

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor.

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Основные темы публикаций:

- 5.1 – Юридические науки.
- 5.2 – Экономические науки.
- 5.8 – Педагогические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

The main topics of research:

- 5.1 – Law Sciences.
- 5.2 – Economic Sciences.
- 5.8 – Pedagogical sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	12
КРАСИЛЬНИКОВА Л. Е., БАЛАНДИН Е. Д. Теоретические аспекты повышения экономической безопасности региона.....	12
ЧЕРНЯВСКАЯ С. А., СОКОЛЕНКО Я. В., БРАТКОВА К. С. Анализ эффективности использования основных средств.....	21
ТАЛИПОВА Л. М., БЕРКОВИЧ А. А. Модернизация налоговой системы Российской Федерации в 2024-2025 гг.	29
ЧЕРНЯВСКАЯ С. А., ХАЖОКОВ М. М., ШЕПЕЛЕВ А. Г. Оценка оборачиваемости и эффективности управления оборотным капиталом на предприятиях оптовой торговли: анализ и пути оптимизации.....	38
АГАФОНОВА Н. П., КИНОЯН М. М., МИШИНА П. В. Методы оценки финансового состояния предприятия: теоретические и практические аспекты.....	45
ТРЕТЬЯКОВА Д. К., ЯМБАЕВА О. Б. Сравнительный анализ управления качеством продукции в России и США.....	53
ЖЕРДЕВА О. В., САМУТИНА М. Д., ЛЫСОВА А. Д., ЩЕРБИНА А. А. Дробление бизнеса: актуальные признаки, последствия, амнистия.....	59
КУЛАКОВ В. С. Проблемы и перспективы внедрения цифровой трансформации и инноваций в российских компаниях...66	66
ВАСИЛЬЕВ М. А. Методические основы оценки уровня конкурентоспособности образовательных организаций с учетом фактора технической оснащенности.....	72
РОГОВ Д. А. Ресурсный потенциал предприятия сферы услуг: сущность, роль и оценка.....	80
САЕНКО И. И., БОБРЫШЕВА В. Е. Современные технологии менеджмента в агропромышленном комплексе: автоматизация кормления и поения на птицефабрике.....	89
АГАФОНОВА Н. П., МЕКЕНЯ А. И., СИМОНЕНКО Я. А. Экономический анализ роли сферы туризма в России.....	98
КЕРОСИНСКИЙ А. В. Развитие механизмов инвестирования в инновационную деятельность предприятий в современной России.....	106
ДОБРОВ В. П., ЗЕНОВА Е. Н. Роль инноваций в развитии интеграционных процессов.....	112
КОСТЯН Э. А., КОНОНОВ Р. Г. Адаптивное бюджетирование проектов в банковском секторе: методы управления в условиях неопределенности.....	118

БУЙНЕВИЧ Д. В., СЕРГЕЕВ И. Б. Цифровая трансформация и изменение управления сферой социальной защиты.....	128
МУНДЖИШВИЛИ И. И. Построение системы управления цифровыми репутационными и имиджевыми рисками для экспортно-ориентированного предприятия на различных этапах его жизненного цикла.....	137
СОКОЛОВ А. П. Современные аспекты совершенствования систем оплаты больничной помощи в Российской Федерации и за рубежом.....	143
ВАКАРЁВ А. А., ИЕВЛЕВА Н. В., БУРДЮГОВА О. М., ГОЛОДОВА О. А., ГАВРИЛОВА О. А. Финансовые резервы в обеспечении устойчивости в чрезвычайных ситуациях экономики Волгоградской области.....	150
ОЛЕЙНИК А. Н., БОЛОТНОВА Е. А., КОБЕЦКАЯ А. И., ШУЛЬЦ С. А. Анализ финансового состояния ООО «ЛогИндустрия» г. Краснодара: сущность и необходимость проведения.....	159
БУРЦЕВА Т. А., СОЗИНОВ П. А., САВЕЛЬЕВА Н. К., ЗОНОВА В. А., БАРМИНА Е. А. Идентификация корреляционной зависимости показателей преступности и ВРП.....	167
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	174
САНТАШОВ А. Л., СОКОЛОВ Н. А., ГОРКУН М. И. Уголовно-правовая дифференциация и унификация ответственности несовершеннолетних.....	174
МАХМУДОВ Р. Р. Проблемы и перспективы реализации интересов жителей города Дербента через институты публичного права.....	181
МИРОНОВ А. В., САНТАШОВ А. Л., ГОРКУН М. И. Юридические конструкции и презумпции в уголовном и уголовно-исполнительном праве.....	186
ФИЛИНА Н. В., ГУДКОВ Ю. А., СЕНИН И. Н. Юридическая ответственность искусственного интеллекта: теоретические модели и практические решения.....	193
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	199
ТИХОНОВ В. А., ЮЛИНА Г. Н. Мониторинг развития личности в системе дополнительного профессионального образования.....	199
ДАНИЛОВА Л. Н. Комплексный подход к адаптации иностранных студентов в российских вузах.....	206
ТИХОНОВ В. А., ЮЛИНА Г. Н. Мониторинг уровня обученности в системе дополнительного профессионального образования....	219
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	225

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	12
KRASILNIKOVA L. E., BALANDIN E. D. The main theoretical provisions for improving the economic security of the region.....	12
CHERNYAVSKAYA S. A., SOKOLENKO YA. V., BRATKOVA K. S. Analysis of the efficiency of the use of fixed assets.....	21
TALIPOVA L. M., BERKOVICH A. A. Modernization of the tax system of the Russian Federation for 2024-2025.....	29
CHERNYAVSKAYA S. A., KHAZHOKOV M. M., SHEPELEV A. G. Evaluation of turnover and efficiency of working capital management at wholesale enterprises: analysis and ways of optimization.....	38
AGAFONOVA N. P., KINOYAN M. M., MISHINA P. V. Methods for assessing the financial condition of an enterprise: theoretical and practical aspects.....	45
TRETYAKOVA D. K., YAMBAEVA O. B. Comparative analysis of product quality management in Russia and the USA.....	53
ZHERDEVA O. V., SAMUTINA M. D., LYSOVA A.D., SHCHERBINA A. A. Business fragmentation: current signs, consequences, amnesty.....	59
KULAKOV V. S. Challenges and Prospects of Implementing Digital Transformation and Innovation in Russian Companies..	66
VASILEV M. A. Methodological basis for assessing the level of competitiveness of educational organizations taking into account the factor of technical equipment.....	72
ROGOV D. A. The resource potential of a service enterprise: the essence, role and assessment.....	80
SAENKO I. I., BOBRY SHEVA V. E. Modern management technologies in the agro-industrial complex: automation of feeding and watering at a poultry farm.....	89
AGAFONOVA N. P., MEKENYA A. I., SIMONENKO YA. A. Economic analysis of the role of tourism in Russia.....	98
KEROSINSKII A. V. Development of mechanisms for investing in innovative activities of enterprises in modern Russia.....	106
DOBROV V. P., ZENOVA E. N. The role of innovation in the development of integration processes.....	112
KOSTYAN E. A., KONONOV R. G. Adaptive budgeting of projects in the banking sector: management methods in conditions of uncertainty...	118

BUINEVICH D. V., SERGEEV I. B. Digital transformation and changes in social protection governance.....	128
MUNJISHVILI I. I. Building a digital reputation and image risk management system for an export-oriented enterprise at different stages of its life cycle.....	137
SOKOLOV A. P. Modern aspects of improving hospital care payment systems in the Russian Federation and abroad.....	143
VAKAREV A. A., IEVLEVA N. V., BURDYUGOVA O. M., GOLODOVA O. A., GAVRILOVA O. A. Financial reserves in ensuring stability in emergency situations of the economy of the Volgograd region...	150
OLEINIK A. N., BOLOTNOVA E. A., KOBETSKAYA A. I., SCHULTZ S. A. Analysis of the financial condition of LLC "LogIndustria" Krasnodar: nature and need for conducting it.....	159
BURTSEVA T. A., SOZINOV P. A., SAVELIEVA N. K., ZONOVA V. A., BARMINA E. A. Identification of the correlation between crime and GRP indicators.....	167
LAW RESEARCHES.....	174
SANTASHOV A. L., SOKOLOV N. A., GORKUN M. I. Criminal law differentiation and unification of juvenile responsibility.....	174
MAKHMUDOV R. R. Problems and prospects of realization of interests of residents of Derbent through institutions of public law...	181
MIRONOV A. V., SANTASHOV A. L., GORKUN M. I. Legal constructions and presumptions in criminal and penal enforcement law.....	186
FILINA N. V., GUDKOV YU. A., SENIN I. N. Legal responsibility of artificial intelligence: theoretical models and practical solutions.....	193
PEDAGOGICAL RESEARCHES.....	199
TIKHONOV V. A., YULINA G. N. Monitoring of personality development in the system of additional professional education.....	199
DANILOVA L. N. A comprehensive approach to adaptation of foreign students in Russian higher education institutions.....	206
TIKHONOV V. A., YULINA G. N. Monitoring of the level of training in the system of additional professional education.....	219
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	227

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 332.1

doi: 10.47576/2949-1878.2025.7.7.001

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Красильникова Людмила Егоровна,
доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия, krasilnikova@pgatu.ru

Баландин Евгений Дмитриевич,
аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, evgenybalandinworking@gmail.com

В статье на основании анализа современной экономической литературы установлено, что глобальная турбулентность, оказывающая влияние на устойчивость национальной экономической системы, предопределяет необходимость уточнения категориального аппарата. Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании новой редакции понятия «экономическая безопасность региона», рассмотренного в адаптивно-резильентном ракурсе и предложенного в целях преодоления последствий противоречий современного этапа развития и факторов экономической неопределенности. Результаты исследования могут использоваться в практике управления в качестве теоретического базиса совершенствования механизма обеспечения экономической безопасности региона. Статья адресована специалистам в области регионального управления и широким слоям научного сообщества.

Ключевые слова: экономическая безопасность; регион; резильентность; социально-инвестиционная синергия.

THE MAIN THEORETICAL PROVISIONS FOR IMPROVING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Krasilnikova Lyudmila E.,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting and Finance. Perm State Agrarian-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia, krasilnikova@pgatu.ru

Balandin Evgeny D.,

Postgraduate Student, Perm State National Research University, Perm, Russia, evgenybalandinworking@gmail.com

In the article, based on the analysis of modern economic literature, it is established that global turbulence, which affects the stability of the national economic system, predetermines the need to clarify the categorical apparatus. The theoretical significance of the study lies in the substantiation of a new version of the concept of "economic security of a region", considered from an adaptive-resilience perspective and proposed in order to overcome the consequences of the contradictions of the current stage of development and factors of economic uncertainty. The results of the study can be used in management practice as a theoretical basis for improving the mechanism of economic security of a region. The article is addressed to specialists in the field of regional management and broad layers of the scientific community.

Key words: economic security; region; resilience; social and investment synergy.

В эпоху глобальных трансформаций и нестабильности мировой экономики вопросы защиты национальных экономических интересов приобретают первостепенное значение. Разработка комплексных стратегий противодействия внешним и внутренним угрозам становится приоритетным направлением государственной политики большинства стран. Исследование проблем обеспечения экономической безопасности государства демонстрирует исключительную своевременность и практическую значимость. Научное сообщество все активнее фокусируется на поиске эффективных механизмов защиты экономического суверенитета в условиях усиливающейся конкуренции и технологических вызовов современности. Интеграция правовых, экономических и технологических аспектов защиты национальных интересов требует междисциплинарного подхода к формированию государственной стратегии безопасности, в том числе на территориальном уровне.

Можно считать, что необходимость выработки научно-обоснованных решений, отвечающих многочисленным социально-экономическим вызовам, обуславливает повышенное внимание к проблематике экономической безопасности региональных систем. Таким образом, выбранное направление исследования отражает насущную

потребность в создании адаптивных систем экономической безопасности субъектов страны, способных эффективно реагировать на динамично меняющиеся условия глобального экономического пространства и обеспечивать устойчивое развитие национально-хозяйственной деятельности в долгосрочной перспективе [14].

Цель исследования заключается в уточнении понятийного аппарата на основании теоретического анализа особенностей повышения экономической безопасности регионов России.

Материалы и методы исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Стабильное и устойчивое развитие регионов страны, способное обеспечивать благоприятные условия жизнедеятельности населения, является ключевым направлением национальной политики в сфере экономической безопасности. В теоретических концепциях укрепления региональной экономической безопасности центральное место занимает понимание ее как состояния, при котором защищены жизненно важные социально-экономические отношения и интересы системы. Противодействие внутренним и внешним угрозам при рациональном использовании ресурсов, без истощения природного потенциала, формирует один из фундаментальных принципов безопасно-

сти – устойчивое (резильентное) развитие. Существенным элементом «жизнестойкости» субъекта страны выступает хозяйственная способность региона качественно совершенствовать жизненный уровень населения в соответствии с общепринятыми стандартами, что подчеркивает социальную направленность мер по укреплению экономической безопасности территории.

История изучения безопасности, как социально-политического феномена, уходит корнями в глубокую древность. Задолго до формирования современных научных подходов, мыслители разных эпох стремились понять фундаментальные основы защищенности человека и общества. Античные философы, такие как Платон, Аристотель и Цицерон, впервые предложили систематический анализ взаимосвязей между различными социальными конструктами. Они рассматривали многогранную природу общественных и политических отношений, исследуя их влияние на формирование государственных институтов и гражданского общества. В их трудах безопасность не выступала отдельным предметом изучения, но понималась как необходимое условие благополучного существования полиса. Примечательно, что древние мыслители интуитивно выделяли защищенность от разнообразных угроз как качественную характеристику стабильного государства. Этот подход заложил концептуальный фундамент для дальнейшего развития теории безопасности, которая впоследствии трансформировалась в комплексную научную дисциплину. Таким образом, современное понимание безопасности имеет многовековую интеллектуальную традицию, берущую начало в классических философских трактатах и продолжающую развиваться в условиях новых глобальных вызовов и угроз [15].

Отечественные ученые детально исследовали критические аспекты экономической безопасности.

Так, А. Д. Архипов рассматривает экономическую безопасность скорее в узком ключе – как возможность экономических агентов внутри государства эффективно реализовывать свою деятельность. В то же время Л. И. Абалкин понимает экономическую безопасность в более широком смысле, как состояние гарантирующее, с одной стороны, экономическую

суверенность и ресурсную независимость, с другой – потенциал в устойчивом развитии и постоянной модернизации [8].

В трактовке А. В. Калины, Н. Д. Эриашвили и В. В. Криворотова экономическая безопасность представляет собой комплекс внешних и внутренних условий, которые гарантируют не только независимость и устойчивость экономики страны, но и ее способность к непрерывному совершенствованию и обновлению. Следовательно, согласно их позиции, государственная экономическая безопасность формируется из двух ключевых компонентов: эффективного противостояния внешним угрозам и результативного обеспечения внутренней социально-экономической стабильности, что в конечном итоге позволяет удовлетворять общественные нужды [7].

Отмечается – хозяйственная стагнация существенно подрывает способность государства противостоять различным угрозам, как внутри страны, так и извне. Под термином «экономическая безопасность» О. А. Василенко понимает условие, при котором экономика демонстрирует непрерывный рост и обеспечивает стабильность социально-экономической сферы общества, вне зависимости от влияния экзогенных факторов. Возможности государства эффективно реагировать на негативные вызовы драматически уменьшаются при отсутствии экономического роста [2].

В конце двадцатого столетия, концепция экономической безопасности на региональном уровне стала предметом особенно пристального изучения. Первопроходцами в этой области выступили такие исследователи, как А. И. Татаркин, А. А. Куклин, Д. Л. Галиуллин, Е. А. Олейников, О. А. Романова и С. Н. Митяков [9].

Проанализировав накопленные научные знания в данной сфере, можно выделить ключевые компоненты понятия экономической безопасности региона. Среди них: деятельность властных структур, факторы развития, независимость, конкурентоспособность, устойчивость и резильентность. Это позволяет, в контексте развития регионов, рассматривать экономическую безопасность как комплексное явление, при котором экономическая система функционирует стабильно, обладает способностью обнаруживать и классифицировать факторы, нарушающие

равновесие, а затем эффективно их нейтрализовать.

Несомненно заслугой вышеназванных ученых является разработка превентивных мероприятий, минимизирующих негативное воздействие различных угроз и обеспечивающих непрерывность развития региональной экономики. Кроме того, они способствовали формированию устойчивого понимания того, что различные особенности региона, такие как его географическое расположение, имеющиеся ресурсы, степень экономического и экологического прогресса, требуют индивидуального подхода к обеспечению его безопасности.

В научной литературе высказывалось мнение, согласно которому концепция «экономическая безопасность региона» представляет собой более конкретизированное понятие по сравнению с «экономической безопасностью государства», поскольку фокусируется исключительно на защите экономических интересов определенной территориальной единицы. При этом, структурное устройство региона характеризуется несколькими ключевыми компонентами. В их число входят: природные ресурсы территории, жители и сферы их активности, основные производственные отрасли, а также экономические взаимоотношения внутри страны и на международном уровне [3].

Общей позицией российских авторов является мнение о том, что устойчивое экономическое развитие и удовлетворение общественных нужд достигаются путем эффективного использования ресурсов в условиях защищенности от угроз как извне, так и изнутри. Это фундаментальное понимание объединяет разнообразные научные трактовки термина «экономическая безопасность», применимого к субъектам всех уровней.

Указ Президента РФ № 208, подписанный 13 мая 2017 года, утвердил Стратегию экономической безопасности России до 2030 года, которая послужила фундаментом для формирования и воплощения государственной политики в данной области [16]. В эпоху современных вызовов происходит фундаментальная трансформация данной концепции экономической безопасности.

Так, понятие «национальная социально-экономическая безопасность», представляя

собой более комплексное явление, постепенно вытесняет традиционное понимание экономической безопасности. Приоритетным компонентом этого феномена становится социальный фактор, без которого невозможно полноценное развитие и resilientное самовосстановление в условиях внешних воздействий. Современная реальность вынуждает пересматривать ключевые принципы обеспечения национальной безопасности. Эти процессы воспринимаются как неизбежные и необходимые адаптационные меры в изменившихся условиях существования.

В качестве примеров можно отметить:

- миграционные процессы на рынке труда значительно изменили инфраструктурные связи и транспортные услуги в различных регионах;

- ограничения в банковском секторе и регулирование инфляционных процессов притормаживают достижение стратегических национальных целей;

- из-за необходимости перенаправления финансовых средств на реорганизацию оборонно-промышленного комплекса существенно снизились объемы финансирования программ по улучшению качества жизни граждан.

Поддержка предпринимательских инициатив, обеспечение стабильного роста доходов населения и достижение значительного экономического прогресса в ряде направлений оказались под угрозой в сложившихся обстоятельствах [4].

Необходимо также отметить, что выбор индикаторов для измерения экономической безопасности становится критически важным в современных реалиях. Так государственное регулирование экономики должно учитывать как региональные социальные, экономические и экологические особенности, так и глобальные торговые и внешнеполитические трансформации. Эти направления представляют лишь часть четко обозначившихся внутренних и внешних угроз и рисков в современном мире. Субъекты Российской Федерации, будучи составными элементами единой государственной экономической структуры, непосредственно связаны с национальной безопасностью всей страны. Нельзя не заметить, что региональная экономическая безопасность преимущественно

определяется общероссийскими показателями безопасности. Поскольку эти территориальные образования функционируют как интегрированные социально-экономические компоненты российского общества и экономической системы, их защищенность необходимо анализировать в контексте функционирования целостного государственного аппарата [5].

Исходя из факта того, что устойчивость и развитие экономики являются ключевыми компонентами, формирующими государственную экономическую безопасность, состояние национальной экономической защищенности, в значительной степени, характеризуется уровнем социально-экономических взаимоотношений, эффективностью внешнеэкономических контактов, а также степенью интеграции научно-технических инноваций в хозяйственную деятельность страны. Фундаментом для обеспечения экономической стабильности государства выступает прогрессивная технологическо-отраслевая база, которая создает условия для непрерывного роста производства и достойного уровня жизни населения.

Обобщая научные источники, можно с уверенностью судить, что региональная экономическая безопасность представляет собой важный компонент национальной безопасности, охватывающий аспекты социальной устойчивости, оборонного потенциала и предотвращения последствий природных катаклизмов. Для противостояния экономическим вызовам и угрозам, а также защиты хозяйственных интересов территории, необходимо многоаспектный подход, реализация которого возлагается на различные институциональные структуры, включая органы регионального управления и местной администрации, которые осуществляют координированные инициативы.

Экономика на уровне субъектов охватывает разнообразные секторы и направления деятельности. Экономическая безопасность регионального пространства представляет собой комплексное понятие, объединяющее различные компоненты: научно-техническую, внешнеэкономическую, продовольственную, производственную, инвестиционную, финансовую и энергетическую составляющие. Разделение на эти компоненты позволяет оптимизировать процесс управления каждым из

них, что объясняет целесообразность такой многоаспектной классификации.

Экономическое развитие во многом определяется ключевым элементом – привлекательностью для инвестиций, которая служит фундаментальной движущей силой [1; 6; 13]. Стабильное региональное развитие невозможно без благоприятной среды, способствующей притоку капиталовложений, а среди важнейших показателей, характеризующих экономическую защищенность территории, особое место занимает ее способность привлекать инвестиционные ресурсы. Таким образом, формирование эффективного механизма повышения инвестиционной привлекательности является ключевым условием для обеспечения стабильного регионального развития [6] и выступает основным фактором обеспечения экономической безопасности региона.

Отметим ряд направлений достигаемых с помощью названного механизма.

Формирование комфортного инвестиционного климата требует устранения бюрократических барьеров, оптимизации административных процессов и создания стимулирующих условий для потенциальных выгодополучателей. Для стимулирования экономического роста необходимо внедрить комплекс мер по улучшению инвестиционного климата. Первостепенное значение имеет модернизация инфраструктурных объектов, включая совершенствование транспортных сетей, логистических цепочек и расширение интернет-покрытия.

Не менее важно сформировать законодательную базу, способствующую бизнес-активности, путем упрощения регистрационных процедур и внедрения системы налоговых преференций для инвесторов. Кроме того, следует разработать программы поддержки малого и среднего предпринимательства, охватывающие финансирование, консалтинг и образовательные инициативы. Реализация данной стратегии приведет к диверсификации экономической структуры, увеличению налоговых поступлений и формированию дополнительных вакансий на рынке труда.

Таким образом, экономическая безопасность региона существенно укрепляется благодаря притоку инвестиций. Разнообразие экономики, рост налоговых сборов и создание дополнительных вакансий – все

это результат успешной инвестиционной политики. Для привлечения капиталовложений необходимо активное региональное продвижение через участие в экспозициях, разработку специализированных инвестиционных веб-ресурсов и эффективную рекламу локальных преимуществ. Параллельно следует совершенствовать образовательную инфраструктуру, обеспечивая подготовку специалистов, востребованных современным рынком труда.

Для стимулирования научно-технологического и инновационного потенциала регионов, а также увеличения инвестиционной активности организаций, применяется комплекс различных мер. Региональные программы развития науки и инноваций реализуются в нескольких направлениях. Среди них: инвестиционно-фондовое и проектно-инфраструктурное, что предполагает развитие приоритетных научно-технологических направлений посредством предоставления льгот и дополнительного финансирования экономических субъектов, создающих инновации, а также создание региональных инновационно-технологических центров научной направленности.

Кроме того, ключевыми компонентами экономической безопасности региона следует считать ряд взаимосвязанных мер в условиях текущих ограничений и потенциальных рисков как внутреннего, так и внешнего характера. Прежде всего, необходимо усилить государственное финансирование научно-исследовательской деятельности и инновационных проектов через грантовую систему. Важно также осуществлять надзор за правильным использованием амортизационных средств. Для стимулирования инвестиций следует упростить нормативные и административные требования в области промышленного строительства. Целесообразно обеспечить государственное финансирование инфраструктурных объектов и компенсировать затраты на их создание. Необходимо также предоставить налоговые льготы предприятиям, реинвестирующим прибыль в модернизацию производства.

Наконец, критически важно расширить доступ к инвестиционным ресурсам путем снижения кредитных ставок и применения механизмов, предусмотренных в инвестиционных программах федерального и регионального

уровней, включая гарантии региональных правительств и институтов развития [11].

Рассматривая теоретические аспекты региональной экономической безопасности нельзя не заметить, что инвестиционная безопасность региона, являясь одной из важнейших ее составляющих и зависит от нескольких аспектов.

Например, от применения системы индикаторов инвестиционной безопасности, регулярного наблюдения и сбора статистической информации, а также определения внутренних и внешних угроз.

Кроме того, от наличия различных факторов: от политических до духовных, которые также играют значимую роль при разработке инвестиционной политики региона. Последняя содержит руководящие принципы для компетентных органов и официальных лиц, ответственных за обеспечение экономической стабильности. Существенно, чтобы эти основополагающие идеи учитывали коренные особенности региональной экономической системы. То есть, характеристики экономической безопасности отражают не только определенные закономерности, но и учитывают историческую фазу развития и прогнозируемые тенденции будущего [12].

Следует также заметить, что научное сообщество все чаще рассматривает кластерные формирования как эффективный инструмент для усиления конкурентных преимуществ, обеспечения стабильного развития экономики и укрепления безопасности как отдельных предприятий-участников, так и целых отраслей и территорий. Создание благоприятной обстановки для взаимодействия участников объединенной структуры способствует повышению конкурентоспособности, экономической безопасности и обеспечивает стабильное развитие кластера. В нынешних реалиях, критической задачей для кластерных формирований становится минимизация возможных рисков и угроз, что требует разработки действенных мер обеспечения экономической защищенности участников кластерного взаимодействия. Регулярный мониторинг, оперативная модернизация технологических и адаптация управленческих процессов позволяют достигать стратегических целей развития кластерных объединений, обеспечивают увеличение их доли на рынке [10].

Анализируя ключевые аспекты экономической безопасности регионов, следует выделить еще несколько важнейших компонентов. Развитие региона предполагает освоение новых технологий и производственных процессов в рамках шестого технологического уклада, обеспечивающих внедрение инноваций и повышение резильентности региона. Не менее значимым фактором выступает экономическая независимость региона, выражающаяся в полномочиях по управлению собственными ресурсами, способностью привлекать инвестиции и развивать человеческий капитал. Еще одним фундаментальным элементом является стабильность экономической системы, обеспечивающая надежное функционирование всех ее составляющих и гарантирующая защиту различных форм собственности на региональном уровне.

Таким образом, с учетом изложенного и опираясь на существующую теоретическую базу, предлагаем новую интерпретацию понятия экономическая безопасность региона. Экономическая безопасность региона это способность субъекта страны адаптивно преодолевать угрозы современной неопределенности на принципах резильентности и технологической гибкости, обеспечивающих социально-инвестиционную синергию общества и государственных институтов.

Предложенная дефиниция отлична:

– во-первых, включением компоненты резильентности, то есть способности не только к противодействию угрозам, но и к самовосстановлению после кризисов и возмущений окружающей среды;

– во-вторых, учетом компоненты технологической гибкости как инструмента интеграции инноваций для минимизации рисков экономического развития;

– в-третьих, ориентацией на достижение социально-инвестиционной синергии – состояния, когда экономическая безопасность обеспечивается государством в эффективном взаимодействии с бизнесом, наукой и обществом.

Подобное понимание меняет приоритеты управления субъектом страны – с регулирования стабильности экономических процессов к обеспечению высокой адаптивности и экосистемности регионального пространства.

Подводя итоги настоящему исследованию, хотелось бы отметить, что стратегические направления для стабильного развития региона, вырабатываемые органами государственного регулирования, включают процедуры установления ключевых экономических приоритетов. Современный этап развития в числе данных приоритетов отводит ключевую позицию процессам формирования партнерских отношений между властными структурами, предпринимательским сообществом и гражданскими организациями, являющимися фундаментом для инновационного роста стратегически значимых секторов экономики региона и выступающих необходимым условием создания благоприятной среды для межрегионального взаимодействия.

Для достижения устойчивости в политической и социально-экономической сферах необходимо систематическое отслеживание, анализ и прогнозирование факторов, влияющих на экономическую обстановку в субъектах Российской Федерации. В связи с этим совершенствование категориального аппарата является важным аспектом теоретического сопровождения разработки действенных стратегий развития субъектов страны с учетом региональных потенциалов и резильентных способностей в противостоянии различным экономическим вызовам и угрозам, обеспечивая тем самым комплексную защиту интересов государства и общества.

Свои дальнейшие исследования мы предполагаем посвятить вопросам совершенствования нормативно-правовой базы стандартов экономической безопасности с учетом необходимости стимулирования инновационной и инвестиционной активности, а также внутри- и межрегионального взаимодействия.

Список источников

1. Ахмадишин Л. Р. Соотношение государственной экономической безопасности и экономической безопасности регионов России // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12(161). С. 116–119.
2. Василенко О. А. Вопросы экономической безопасности и государственного управления в контексте стратегии экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. № 1(382). С. 60–79.
3. Вострикова Е. О., Мешкова А. П. ESG – трансформация как фактор обеспечения экономической безопасности региона: теоретический аспект // Проблемы комплексной безопасности Каспийского макрорегиона : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Астрахань, 2021. С. 157–165.
4. Караваева И. В. Национальная экономическая безопасность в теоретических исследованиях Института экономики РАН // Вестник Института экономики РАН. № 2. 2020. С. 27–43.
5. Караваева И. В. Критерии социально-экономической безопасности для России и регионов в новой реальности // Федерализм. 2020. № 2. С. 146–161.
6. Коржова В. Р., Закинчак А. И., Никитин А. Ю. Совершенствование системы управления экономической безопасностью региона // Пожарная и аварийная безопасность : сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции, посвященной 375-летию пожарной охраны России. Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС РФ. 2024. С. 896–901.
7. Криворотов В. В., Калина А. В., Эриашвили Н. Д. Экономическая безопасность государства и регионов. М.: Юнити-Дана. 2015. 453 с.
8. Кузнецова Е. И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт. 2018. 294 с.
9. Носкин С. А. Механизмы обеспечения экономической безопасности региона в условиях цифровых преобразований : дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05. СПб., 2022. 191 с.
10. Павлова А. В., Полянин А. В., Проняева Л. И. Аспекты экономической безопасности при функционировании кластерных структур // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 39(1). С. 243–251.
11. Смоленникова Л. В. Построение адаптивного механизма управления инвестиционными процессами региона на принципах экономической безопасности // Инновационное развитие экономики. 2021. № 2-3(62-63). С. 373–382.
12. Смоленникова Л. В. Теоретико-методологические аспекты формирования региональной инвестиционной политики на принципах экономической безопасности // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 4(52). С. 87–101.
13. Шодиева М. В., Закинчак А. И. Реализация государственных программ в области безопасности территорий // Пожарная и аварийная безопасность : сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Иваново, 2023. С. 1169–1175.
14. Ускова Т. В., Кондаков И. А. Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 2 (14). С. 37–50.
15. Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов России с участием органов внутренних дел: учебное пособие / [Ю. Г. Наумов и др.]. М.: Академия управления МВД России, 2021. 188 с.
16. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: утв. указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 16.05.2025).

References

1. Akhmadishin L. R. Correlation of state economic security and economic security of Russian regions. *Economics and entrepreneurship*. 2023. No. 12(161). Pp. 116–119.
2. Vasilenko O. A. Issues of economic security and public administration in the context of Russia's economic security strategy. *National interests: Priorities and Security*. 2020. Vol. 16. No. 1(382). Pp. 60–79.
3. Vostrikova E. O., Meshkova A. P. ESG transformation as a factor of ensuring the economic security of the region: a theoretical aspect. *Problems of integrated security of the Caspian macroregion : a collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference*. Astrakhan, 2021. Pp. 157–165.
4. Karavaeva I. V. National economic security in theoretical studies at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. № 2. 2020. Pp. 27–43.
5. Karavaeva I. V. Criteria of socio-economic security for Russia and the regions in the new reality. *Federalism*. 2020. No. 2. Pp. 146–161.
6. Korzhova V. R., Zakinchak A. I., Nikitin A. Yu. Improving the economic security management system of the region. *Fire and emergency safety : collection of materials of the XIX International Scientific and Practical Conference dedicated to the 375th anniversary of the fire protection of Russia*. Ivanovo: Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation. 2024. Pp. 896–901.
7. Krivorotov V. V., Kalina A.V., Eriashvili N. D. *Economic security of the state and regions*. Moscow: Uniti-Dana. 2015. 453 p.
8. Kuznetsova E. I. *Economic security: textbook and practical course for universities*. Moscow: Yurait, 2018. 294 p.
9. Noskin S. A. *Mechanisms for ensuring the economic security of the region in the context of digital transformations : dissertation of the Candidate of Economics. Sciences : 08.00.05*. St. Petersburg, 2022. 191 p.

10. Pavlova A.V., Polyinin A.V., Pronyaeva L. I. Aspects of economic security in the functioning of cluster structures. *Natural Sciences and Humanities Research*. 2022. No. 39(1). Pp. 243-251.

11. Smolennikova L. V. Building an adaptive mechanism for managing regional investment processes based on the principles of economic security. *Innovative economic development*. 2021. No. 2-3(62-63). Pp. 373-382.

12. Smolennikova L. V. Theoretical and methodological aspects of the formation of regional investment policy based on the principles of economic security. *Bulletin of the Volga State Technological University. Series: Economics and Management*. 2021. No. 4(52). Pp. 87-101.

13. Shodieva M. V., Zakinchak A. I. Implementation of state programs in the field of territorial security. *Fire and emergency safety : collection of materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference*, Ivanovo, 2023. Pp. 1169-1175.

14. Uskova T. V., Kondakov I. A. Threats to the economic security of the region and ways to overcome them. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2011. No. 2 (14). Pp. 37-50.

15. *Formation of an effective system of economic security of the regions of Russia with the participation of internal affairs bodies: a textbook* / [Yu. G. Naumov et al.]. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 188 p.

16. *The Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030: approved by Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (date of request: 05/16/2025).

Дата поступления статьи 05.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

УДК 338

doi: 10.47576/2949-1878.2025.7.7.002

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Чернявская С. А.,

доктор экономических наук, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, docsveta17@gmail.com

Соколенко Я. В.,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, yana0801sokolenko@mail.ru

Браткова К. С.,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, bratkovaksenia63@gmail.com

В статье анализируется использование основных средств как аспекта финансового, а также производственного управления на предприятиях. На примерах компаний ООО «Агрофирма-племзавод «Победа», ООО «Племзавод «Урожай», ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева» рассматриваются факторы, которые определяют степень использования активов, их влияние на финансовые показатели. Методология работы включает теоретический анализ, эмпирическую часть, основанную на статистических данных рассматриваемых компаний. Результаты работы показывают, что предприятия не используют свои активы в полном объеме, что приводит к снижению эффективности, увеличению затрат. Низкий коэффициент оборачиваемости активов, высокий уровень износа требуют изменений в подходах к их эксплуатации, модернизации. Даны рекомендации по управлению активами, направленные на оптимизацию процессов эксплуатации. Материал будет полезен сотрудникам, работающим в области бухгалтерии, финансового анализа, управления активами, руководителям предприятий, консультантам, работающим в области оптимизации бизнес-процессов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : основные средства; эффективность использования; амортизация; коэффициент оборачиваемости; износ активов; финансовое управление; оптимизация.

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF THE USE OF FIXED ASSETS

Chernyavskaya S. A.,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting Theory, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, docsveta17@gmail.com

Sokolenco Ya. V.,

Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, yana0801sokolenco@mail.ru

Bratkova K. S.,

Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, bratkovaksenia63@gmail.com

The article analyzes the use of fixed assets as an aspect of financial and production management at enterprises. The purpose of the article is to identify the factors that determine the degree of use of assets and their impact on financial performance. Examples of companies: Agrofirma-Plemzavod Pobeda LLC, Plemzavod Urozhay LLC, PJSC Plemzavod named after V.I. Chapaev. The methodology of the work includes a theoretical analysis, an empirical part based on statistical data from the companies in question. The results of the work show that enterprises do not use their assets in full, which leads to a decrease in efficiency and an increase in costs. The low turnover ratio of assets and the high level of depreciation require changes in approaches to their operation and modernization. The practical value of the article lies in the development of asset management recommendations aimed at optimizing operational processes. The material will be useful

for employees working in the field of accounting, financial analysis, asset management, business managers, and consultants working in the field of business process optimization.

Key words: fixed assets; efficiency of use; depreciation; turnover ratio; depreciation of assets; financial management; optimization.

Основные средства являются частью производственного потенциала предприятия. От их рационального использования зависит финансовое состояние организации, развитие технологических процессов, поддержание конкурентоспособности на рынке. Недооценка этого аспекта приводит к упущенным возможностям, ненужным затратам на обслуживание, модернизацию, амортизацию. Актуальность темы подтверждается необходимостью нахождения решений для управления активами на различных уровнях организации.

Цель статьи заключается в выявлении факторов, которые определяют степень использования активов, их влияние на финансовые показатели. На примерах компаний: ООО «Агрофирма-племзавод «Победа», ООО «Племзавод «Урожай», ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева».

Одной из первых статей, посвященных эффективности использования основных средств, является работа К. Н. Гармаша [1]. В ней акцентируется внимание на амортизации, сроках эксплуатации, что оказывает влияние на финансовые результаты предприятия. Гармаш подчеркивает важность учета этих факторов для корректной оценки воздействия на прибыль. Что позволяет обоснованно планировать капитальные вложения, заменять устаревшие объекты, что улучшает общую эффективность использования ресурсов.

Н. Н. Ярошенко, М. Ю. Власова [5] предлагают расширенный подход, включающий помимо финансовых показателей, методы экономико-статистического анализа. Такой метод позволяет не только фиксировать текущие данные, но и прогнозировать изменения на основе анализа исторической информации. Что позволяет выявлять долгосрочные тенденции, а также существующие закономерности в использовании основных средств, что имеет значение для стратегического планирования.

Т. А. Нормова с соавторами [2] разраба-

тывают алгоритм для анализа, включающий несколько этапов: сбор данных, их обработка, выработка рекомендаций по улучшению управления ресурсами. Эта методика является инструментом для сотрудников, работающих с данными. Поскольку она систематизирует процесс анализа, а также помогает решать задачи при работе с основными средствами.

Аналогичную задачу решает И. В. Багдасарян [3] акцентирует внимание на необходимости регулярного анализа состояния основных средств с учетом внешнеэкономических факторов, таких как изменения рыночной ситуации или инфляционные процессы. Также рассматривается влияние состояния основных средств на финансовую устойчивость предприятия, что непосредственно связано с принятием решений.

Р. Р. Батршина [4] выделяет несколько аспектов учета, а также анализа основных средств, среди которых внимание уделяется методам бухгалтерского учета. В статье подчеркивается роль бухгалтерии в формировании отчетности, которая служит основой для последующего управления ресурсами.

Л. А. Хутова, Л. А. Яндарбаева [6] предлагают оценку эффективности использования основных средств, опираясь на данные финансовой отчетности. Утверждается, что для объективной оценки следует учитывать не только традиционные финансовые показатели, но и дополнительные сведения из отчетности, что позволяет точнее оценивать использование ресурсов, а также выявить резервы для их оптимизации.

В целом, подходы авторов разнообразны. Одни из них ориентированы на использование финансовых методов анализа, другие акцентируют внимание на экономико-математических моделях. В ряде случаев эти подходы пересекаются, что дает возможность для комплексного анализа. Однако существует ряд противоречий. Одним из которых является различие в методах анализа. Некоторые авторы предпочитают применять

финансовые инструменты, другие делают акцент на статистических, а также экономико-математических методах, что затрудняет выбор подхода для решения специфических задач.

Методология работы включает теоретический анализ, эмпирическую часть, основанную на статистических данных рассматриваемых компаний.

В настоящее время результативность хозяйственной деятельности определяется объемом производства по текущим ценам, выручкой от реализации товаров, работ, услуг. Ранее для анализа использовался показатель «валовая продукция в сопоставимых ценах», отмеченные в конце 1980-х гг. Этот индекс предоставлял полную картину общественно-экономических затрат, но с течением времени утратил практическую ценность. В силу того, что оценка эффективности работы хозяйствующего субъекта зависит от при-

были, которая делится на валовую, чистую, прибыль от продаж до налогообложения. Эффективность деятельности организации измеряется через несколько показателей. Для оценки использования основных средств применяются показатели фондоотдачи, фондоемкости, фондорентабельности.

Фондоотдача определяется как отношение объема валовой продукции или выручки к среднегодовой первоначальной стоимости основных средств. Фондоемкость представляет собой соотношение средней стоимости основных средств к объему валовой продукции или выручки. Фондорентабельность рассчитывается как отношение прибыли от продаж к среднегодовой первоначальной стоимости основных фондов. Далее на рис. 1-3 будут отражены статистические показатели рассматриваемых организаций за 2021–2023 гг.

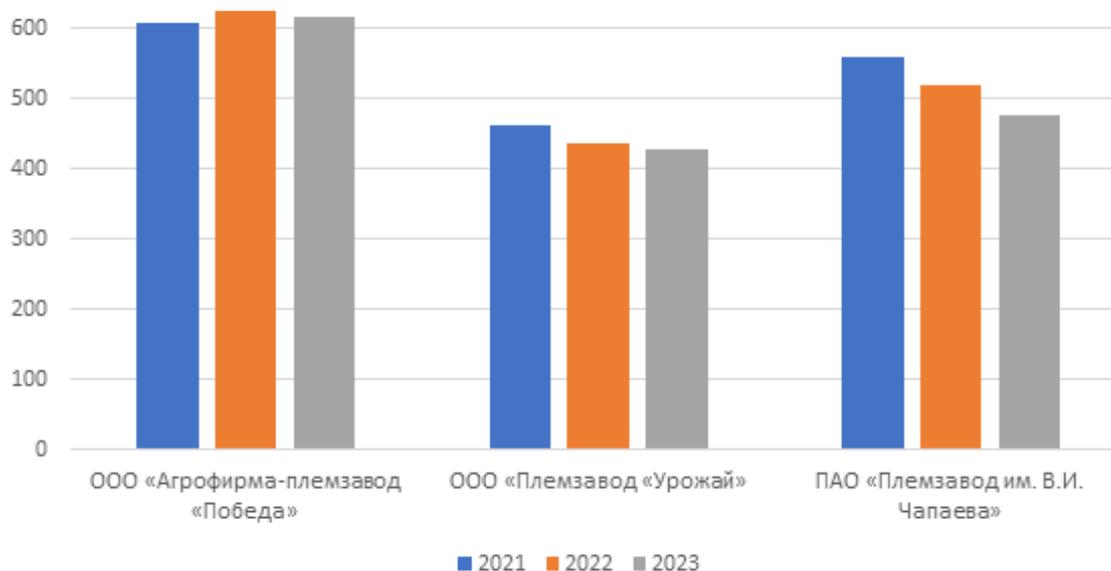

Рисунок 1 – Численность сотрудников пилотных организаций за 2021-2023 г., чел.

Численность работников в производственной сфере за рассматриваемый период изменилась по-разному на различных предприятиях. В ООО ПЗ «Победа» количество сотрудников увеличилось. В 2021 г. штат насчитывал 609 человек, спустя два года достиг 616. Разница составила 7 единиц, что демонстрирует сохранение кадровой политики.

ООО ПЗ «Урожай» произошло сокращение работников. В 2021 г. их насчитывалось 463,

спустя два года количество сотрудников достигло 429. Снизилось на 34 человека, что соответствует 92,6 % от численности на начало периода.

В ПАО «Им. В.И. Чапаева» кадровые изменения оказались значительнее, так в 2021 г. в штате числилось 560 сотрудников, через два года их осталось 475. Таким образом, за период работы компания сократила 85 человек.

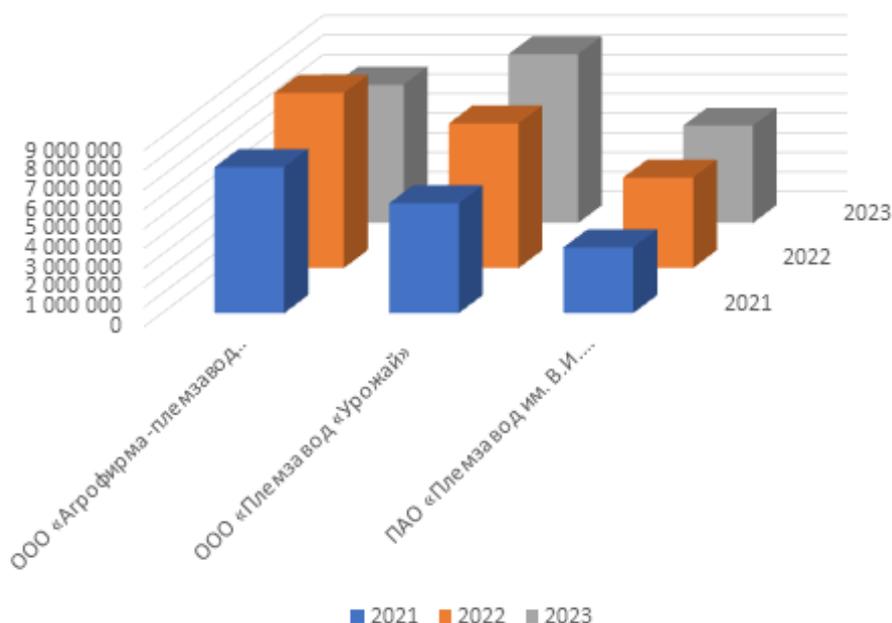

Рисунок 2 – Среднегодовая стоимость активов пилотных организаций за 2021-2023 г., в тыс. руб.

С 2021 по 2023 г. среднегодовая стоимость производственных средств среди рассматриваемых компаний изменилась разнонаправленно. ООО ПЗ «Победа» за этот временной промежуток балансовая стоимость активов снизилась на 395 515 тыс. руб. Такие изменения связаны с реализацией части имущества, выведением оборудования из эксплуатации, снижением объемов капиталовложений в обновление материально-технической базы.

В отличие от этого, ООО «ПЗ «Урожай» увеличило стоимость активов на 3 019 145

тыс. руб., что эквивалентно 153,8 % от показателя 2021 г. Данный прирост обусловлен приобретением оборудования, расширением технологических мощностей, увеличением инвестиций в модернизацию производственных процессов.

Схожие тенденции зафиксированы в ПАО «Имени В.И. Чапаева», где стоимость имущества выросла на 1 609 712 тыс. руб., достигнув 147,8 % от значений 2021 г. Увеличение вложений в активы свидетельствует об обновлении оборудования, расширении техно-

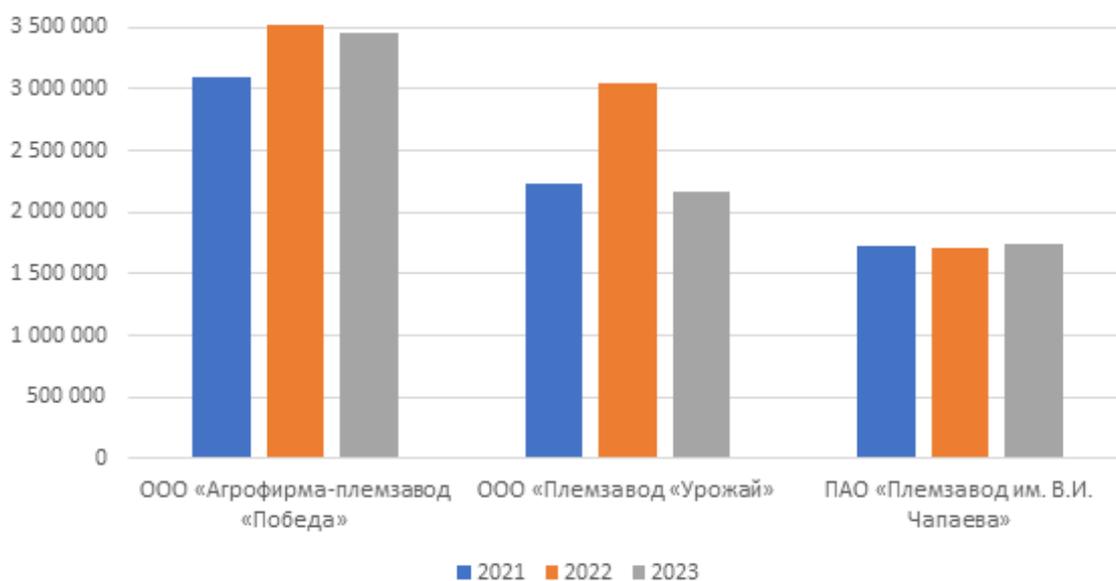

Рисунок 3 – Выручка компаний от продаж пилотных организаций за 2021-2023 г., в тыс. руб.

логического цикла, совершенствовании инфраструктуры.

Выручка от продаж в ООО ПЗ «Победа» демонстрируют увеличение выручки, так в 2021 г. достигла 3 099 734 тыс. руб., а в 2023 г. 3 463 550 тыс. руб. Разница в 363 816 тыс. руб. соответствует приросту на 13,74 %. Данный показатель изменился вследствие расширения клиентской базы, увеличения объемов реализации, корректировки ценовой политики.

Для ООО ПЗ «Урожай» выручка от продаж в 2021 г. достигала 2 231 673 тыс. руб., в 2023 г. уменьшилась до 2 161 099 тыс. руб. Разница в 70 574 тыс. руб. соответствует снижению на 3,16 %.

ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева» зафиксировало прирост выручки. В 2021 г. показатель находился на уровне 1 728 889 тыс. руб., в 2023 г. достиг 1 750 958 тыс. руб. Разница составила 22 069 тыс. руб., что эквивалентно увеличению на 1,28 %.

Далее на основании представленных в таблице 1 данных рассчитаем фондовооруженность, используя формулу:

$$\Phi_{\text{в}} = \frac{\Phi_{\text{ср}}}{\text{Ч}_{\text{п}}} \quad (1)$$

где:

$\Phi_{\text{в}}$ – фондовооруженность;

$\Phi_{\text{ср}}$ – среднегодовая стоимость основных производственных средств, руб.;

$\text{Ч}_{\text{п}}$ – численность персонала.

Данные о фондовооруженности для трех сельскохозяйственных предприятий за 2021–2023 гг. позволяют проанализировать изменения в структуре их активов.

В ООО ПЗ «Победа» за период с 2021 по 2023 г. произошло уменьшение числового значения данного показателя. В 2021 г. 12 252,6 тыс. руб. в 2023 г. – 11 471,3 тыс. руб. Разница составила 781,3 тыс. руб., что соответствует 93,6 % от прежнего значения. Такое изменение связано с уменьшением количества используемого оборудования или снижением вложений в обновление техники.

В ООО ПЗ «Урожай» фондовооруженность увеличилась, так в 2021 г. ее уровень составлял 12 108,4 тыс. руб. к 2023 г. достиг 20 105,7 тыс. руб. Абсолютное изменение – 7 997,3 тыс. руб., что эквивалентно росту на 166,04 %. Данные указывают на активное обновление технического оснащения.

В ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева» зафиксировано увеличение фондовооруженности. В 2021 г. ее уровень составлял 6 003,5 тыс. руб., в 2023 г. – 10 466,7 тыс. руб. Разница достигла 4 463,2 тыс. руб., что соответствует приросту на 174,3 %. Одновременно с этим произошло уменьшение численности работников на 15,2 %, что указывает на оптимизацию штата при обновлении технической базы.

Таким образом, все компании продемонстрировали рост фондовооруженности. ООО «Племзавод «Урожай», ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева» показали стабильный рост, в то время как ООО «Агрофирма-племзавод «Победа» столкнулось с уменьшением фондовооруженности в 2023 г. после повышения показателя в 2022 г.

Далее следует рассчитать фондоотдачу, используя следующую формулу:

$$\Phi_{\text{о}} = \frac{\text{В}}{\Phi_{\text{ср}}} \quad (2)$$

где:

$\Phi_{\text{о}}$ – фондоотдача;

В – годовая выручка от продажи продукции, руб.;

$\Phi_{\text{ср}}$ – среднегодовая стоимость основных производственных средств, руб.

Данные о фондоотдаче (табл.) демонстрируют изменение эффективности использования активов.

У компании «Победа» коэффициент увеличился с 0,42 до 0,49. Абсолютное изменение – 0,07, что соответствует 116,67 % от показателя 2021 г. Такой результат демонстрирует оптимизацию активов.

Компания «Урожай» зафиксировала снижение коэффициента с 0,39 до 0,25. Абсолютное изменение – 0,14, в относительных показателях – 64,1 % от уровня 2021 г. Одновременно увеличилась стоимость фондов, однако выручка осталась на прежнем уровне.

ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева» также продемонстрировало снижение показателя. Значение уменьшилось с 0,51 до 0,35, абсолютная разница составила 0,16, в относительных показателях – 68,63 % от уровня 2021 г. Такая динамика свидетельствует о долгосрочных вложениях, эффект от которых ожидается в будущем.

Далее произведем расчеты фондоемкости компаний, используя следующую формулу:

$$\Phi_e = \frac{\Phi_{cp}}{B} (3)$$

где:

Φ_e – фондоемкость;

B – годовая выручка от продажи продукции, руб.;

Φ_{cp} – среднегодовая стоимость активов (в рублях).

Данные о фондоемкости (табл. 2) отражают изменения потребности в средствах для получения единицы выручки в период с 2021 по 2023 г. Ниже рассмотрим каждую компанию.

ООО ПЗ «Победа» снизило значение коэффициента с 2,41 тыс. руб. до 2,04 тыс. руб., что соответствует уменьшению на 0,37 тыс. руб. или 15,36 % по сравнению с предыдущим периодом. Такая динамика указывает на корректировку стратегий в управлении ресурсами.

ООО ПЗ «Урожай» продемонстрировало противоположную тенденцию. В данном случае коэффициент увеличился с 2,51 тыс. руб. до 3,99 тыс. руб. Абсолютный прирост достиг 1,48 тыс. руб., относительное изменение – 58,9 %. Это свидетельствует об увеличении доли стоимости имущественного комплекса в расчете на единицу выручки.

ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева» также продемонстрировало рост коэффициента, где значение изменилось с 1,94 тыс. руб. до 2,84 тыс. руб., абсолютное увеличение достигло 0,9 тыс. руб., относительное – 46,39 %. Это говорит о том, что на каждую единицу выручки приходится большая доля стоимости имущественного комплекса [7]. Далее в табл. 1 будет рассмотрена эффективность использования основных средств на предприятиях, которые исследуются в рамках работы.

Таблица 1 – Эффективность использования основных средств в объектах исследования

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное изменение			Относительное изменение, %		
				2022 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.	2023 г. к 2021 г.	2022 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.	2023 г. к 2021 г.
Среднегодовая стоимость основных производственных средств, тыс. руб.									
ООО ПЗ «Победа»	7461855	8945148	7066340	+1483293	1878808	-395515	94,69	78,99	94,7
ООО «ПЗ «Урожай»	5606190	7390246	8625335	+1784056	+1235089	+3019145	153,85	116,71	153,8
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	3361955	4623913	4,971,668.5	+1261957	+347754	+1609712	147,88	107,52	147,8
Среднегодовая численность работников основного производства, чел.									
ООО ПЗ «Победа»	609	624	616	+15	-8	+7	101,15	98,72	101,15
ООО ПЗ «Урожай»	463	437	429	-26	-8	-34	92,66	98,2	92,6
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	560	520	475	-40	-45	-85	84,82	91,35	84,8
Выручка от продажи, тыс. руб.									
ООО ПЗ «Победа»	3099734	3521001	3463550	+421267	-57451	+363816	111,73	98,36	113,74
ООО ПЗ «Урожай»	2231673	3055492	2161099	+823819	-894393	-70574	96,83	70,73	96,84
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	1728889	1708729	1750958	-20160	+42229	+22069	101,27	102,47	101,28
Чистая прибыль, тыс. руб.									
ООО ПЗ «Победа»	956924	1058407	-1579258	-2536182	-2637665	-622 334	x	x	x
ООО ПЗ «Урожай»	1477727	1990644	7940000	+6462273	+5949356	+6 462 273	В 5,4 р.	В 4,0р.	В 5,4 р.
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	650203	477978	396973	-253230	-81005	-253,23	61,05	83,05	61,05

Получено на 1 000 руб. основных производственных средств, тыс. руб.:									
- выручки от продажи									
ООО ПЗ «Победа»	308,7	300,6	-455,96	-764,66	-756,56	-147,26	x	x	147,7
ООО ПЗ «Урожай»	662,16	651,49	367405	+301189	+3022,6	+36674284	В 5,6р.	В 5,6р.	В 4,5р.
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	376,08	279,72	226,71	-149,37	-53,01	-149,37	60,28	81,05	60,28
- прибыли от продажи									
ООО ПЗ «Победа»	1203240	1340636	968545	-234695	-372091	-1202271455	80,49	72,24	80,5
ООО ПЗ «Урожай»	1503464	2030652	1294200	-209264	-736452	-209264	86,08	63,73	86
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	481211	342191	230475	-250736	-111716	-250736	47,89	67,35	47,9
- прибыли до налогообложения									
ООО ПЗ «Победа»	971348	1067566	-1496390	-2467738	-2563956	-525042	x	x	154
ООО ПЗ «Урожай»	1488629	1997052	1280000	-208629	-717052	-208629	85,98	85,98	85,98
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	650225	518593	410721	-239504	-107872	-239504	63,16	79,2	63,16
Фондоемкость продукции, тыс. руб.									
ООО ПЗ «Победа»	2,41	2,54	2,04	-0,37	-0,50	+0,37	84,65	80,31	84,64
ООО ПЗ «Урожай»	2,51	2,42	3,99	+1,48	+1,57	+1,48	158,96	164,87	158,9
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	1,94	2,71	2,84	+0,9	+0,13	+0,9	146,39	104,79	146,39
Фондовооруженность, тыс. руб.									
ООО ПЗ «Победа»	12252,6	14335,2	11471,3	-781,3	-2863,9	-781,3	93,62	80,02	93,6
ООО ПЗ «Урожай»	12108,4	16911,3	20105,7	+7997,3	3194,4	+79973	166,04	118,89	166,04
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	6003,5	8892,1	10466,7	4463,2	1574,6	+44632	174,34	117,71	174,3
Фондоотдача, тыс. руб.									
ООО ПЗ «Победа»	0,42	0,39	0,49	+0,07	+0,10	+0,07	116,67	125,64	116,67
ООО ПЗ «Урожай»	0,39	0,41	0,25	-0,14	-0,16	-0,14	64,1	60,97	64,1
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»	0,51	0,37	0,35	-0,16	-0,02	-0,16	68,62	94,59	68,63

Таким образом, был проведен анализ факторов, влияющих на эффективность использования основных средств в современных условиях. В свою очередь предприятия, пренебрегающие полноценному использованию активов, сталкиваются с увеличением затрат на ремонт, обслуживание, недоиспользованием производственного потенциала. Что в свою очередь приводит к снижению уровня производительности, ухудшению финансовых результатов.

Оптимизация использования активов требует не только технических решений, но и изменения организационных мер. Важным элементом является развитие системы планирования, прогнозирования, что позволяет определять потребности в обновлении активов, правильно распределять ресурсы для их эксплуатации.

Достижение высокой эффективности использования активов возможно при применении современных методов управления,

комплексного подхода. Это позволит оптимизировать использование ресурсов, снизить издержки, повысить конкурентоспособность предприятий.

В свою очередь для повышения эффективности использования основных средств в компании, мы рекомендуем провести всесторонний аудит, выявив малоиспользуемые, избыточные или устаревшие активы. Далее

следует разработать план оптимизации, включающий модернизацию оборудования, перераспределение ресурсов, а также возможную продажу неиспользуемых средств. На наш взгляд также эффективным будет использование цифровых инструментов учета, например ERP-систем, для автоматизации управления основными средствами.

Список источников

1. Чернявская С. А., Дашковская А. А. Анализ специфических особенностей бухгалтерского учета в сельскохозяйственных предприятиях // Восточно-Европейский научный журнал. 2018. № 3-4(31). С. 63–67.
2. Чернявская С. А., Коровина М. А. Специализированная отчетность организаций АПК : учеб. пособие. Краснодар : КубГАУ, 2019. 110 с.
3. Хорольская Т. Е., Барсукова Л. А. Особенности ведения бухгалтерского учета в организациях АПК // Развитие экономики в условиях цифровизации и ее информационное обеспечение : материалы междунар. науч. конф. молодых ученых и преподавателей вузов, Краснодар, 22–24 апреля 2021 г. / сост. Ю. И. Сигидов, Н. С. Власова. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2021. С. 124–129.
4. Адаменко А. А., Хорольская Т. Е. Формирование и анализ внутрихозяйственной отчетности для принятия управленческих решений: монография. Краснодар: КубГАУ, 2018. 183 с.
5. Чернявская С. А., Яковашева Д. Ю. Особенности учета финансовых результатов по МСФО и РСБУ // Современная экономика: векторы развития и ее информационное обеспечение : материалы международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. Краснодар, 2021. С. 121-125.
6. Прохорова В. В., Чернявская С. А. Субрегиональные аспекты структуризации хозяйственного пространства современной России // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 235-237.
7. Торчинова О. В., Чернявская С. А. Субрегиональная система как интегрированный субъект экономических отношений // TerraEconomicus. 2009. Т. 7. № 2-2. С. 200-204.

References

1. Chernyavskaya S. A., Dashkovskaya A. A. Analysis of the specific features of accounting in agricultural enterprises. *East European Scientific Journal*. 2018. No. 3-4(31). Pp. 63-67.
2. Chernyavskaya S. A., Korovina M. A. *Specialized accounting of agro-industrial complex organizations : textbook stipend*. Krasnodar : KubGAU, 2019. 110 p.
3. Khorolskaya T. E., Barsukova L. A. Features of accounting in agro-industrial complex organizations. *Economic development in the context of digitalization and its information support : materials of the international scientific conference of young scientists and university teachers, Krasnodar, April 22-24, 2021 / comp. Yu. I. Sigidov, N. S. Vlasova*. Krasnodar : Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, 2021. Pp. 124-129.
4. Adamenko A. A., Khorolskaya T. E. *Formation and analysis of on-farm reporting for making managerial decisions: monograph*. Krasnodar: KubGAU, 2018. 183 p.
5. Chernyavskaya S. A., Yakvasheva D. Yu. Features of accounting for financial results under IFRS and RAS. *Modern economics: vectors of development and its information support : proceedings of the international scientific conference of young scientists and university professors*. Krasnodar, 2021. Pp. 121-125.
6. Prokhorova V. V., Chernyavskaya S. A. Sub-regional aspects of structuring the economic space of modern Russia. *Business in Law*. 2010. No. 1. Pp. 235-237.
7. Torchinova O. V., Chernyavskaya S. A. The sub-regional system as an integrated subject of economic relations. *TerraEconomicus*. 2009. Vol. 7. No. 2-2. Pp. 200-204.

Дата поступления статьи 05.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

УДК 336.226.1

doi: 10.47576/2949-1878.2025.7.7.003

МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2024-2025 ГГ.

Талипова Лиана Магнавиевна,
преподаватель высшей категории, Сургутский финансово-экономический колледж, Сургут, Россия, Talipovaliana@mail.ru

Беркович Анастасия Алексеевна,
студент, Сургутский финансово-экономический колледж, Сургут, Россия, berkovich_a_a@mail.ru.

В статье рассматривается планируемая в 2024-2025 гг. модернизация налоговой системы Российской Федерации, направленная на оптимизацию бюджетных поступлений, снижение налоговых правонарушений и поддержку малого бизнеса и инвесторов. Рассматриваются изменения ставок налога на доходы физических лиц, налога на прибыль организаций, а также страховых взносов. Целью исследования является оценка эффективности и актуальности данных изменений. Анализ проводится на основе данных Федеральной налоговой службы и материалов Министерства финансов Российской Федерации. Особое внимание уделяется влиянию реформы на региональные бюджеты, инвестиционную активность и социальное благосостояние. Обсуждаются потенциальные риски, связанные с изменением налоговых параметров, и необходимость мониторинга результатов реформы для своевременной корректировки налоговой политики. Оцениваются возможные последствия изменений с позиций теории оптимального налогообложения, теории поведенческой экономики и теории общественного выбора.

К л ю ч е в ы е с л о в а : налоговая система; налоговая реформа; донастройка налоговой системы; налог на доходы физических лиц; налог на прибыль организации; страховые взносы; прогрессивная система налогообложения; эффективность налоговой политики; социальное благосостояние.

MODERNIZATION OF THE TAX SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR 2024-2025

Talipova Liana M.,
Senior Teacher, Surgut College of Finance and Economics, Surgut, Russia, Talipovaliana@mail.ru

Berkovich Anastasia A.,
student, Surgut College of Finance and Economics, Surgut, Russia, berkovich_a_a@mail.ru

The article discusses the planned overhaul of the tax system of the Russian Federation in 2024-2025, aimed at optimizing budget revenues, reducing tax offenses and supporting small businesses and investors. Changes in personal income tax, corporate income tax, and insurance premiums are being considered. The purpose of the study is to evaluate the effectiveness and relevance of these changes. The analysis is based on data from the Federal Tax Service and materials from the Ministry of Finance of the Russian Federation. Special attention is paid to the impact of the reform on regional budgets, investment activity and social welfare. The potential risks associated with changes in tax parameters and the need to monitor the results of the reform in order to adjust tax policy in a timely manner are discussed. The possible consequences of the changes are assessed from the standpoint of the theory of optimal taxation, the theory of behavioral economics and the theory of public choice.

Key words: Tax system; tax reform; additional adjustment of the tax system; personal income tax; corporate income tax; insurance premiums; progressive taxation scale; effectiveness of tax policy; social welfare.

Налоги выступают одним из основных инструментов формирования государственного бюджета и оказывают существенное влияние на все сферы деятельности граждан, именно по этой причине налоговый кодекс требует периодического обновления для предотвращения новых вызовов и потенциальных рисков. Корректировка налоговой системы в Российской Федерации – необходимая мера изменения налоговой системы государства. Налоговая модернизация, запланированная на 2024-2025 годы, представляет собой комплекс изменений и дополнений, направленных на сокращение уклонений и правонарушений в налоговой сфере, а также на поддержку развивающихся малых предприятий и инвесторов. Ключевая задача данного процесса – уравнивание социально-экономического развития как в субъектах Российской Федерации, так и более справедливое распределение налоговой нагрузки с учетом доходов граждан и компаний.

Современные вызовы, связанные с санкциями, повсеместным появлением квазидефолтов и прочими рисками, обратили внимание на необходимость обновления налоговой системы в Российской Федерации. Летом 2024 года был принят Федеральный закон от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Наиболее существенные изменения вступили в силу 1 января 2025 г. и коснулись изменения ставок по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ), налогу на прибыль организаций и налогу на добавленную стоимость.

Исследование посвящено изучению и анализу важных аспектов налогообложения для детального рассмотрения изменений в налоговой системе. Цель нашего исследования – оценка эффективности и актуальности обновления налоговой системы Российской Федерации.

Для достижения цели исследования необходимо решить ряд задач:

- определить роль и значение налогообложения для обеспечения национальной финансовой стабильности;
- провести анализ налоговых механизмов

влияния на экономическое поведение граждан;

- оценка эффективности мер, направленных на налоговое регулирование и защиту от финансового мошенничества.

Налоги представляют собой обязательные платежи, которые физические и юридические лица вносят в государственный бюджет. Эти средства являются фундаментом для финансирования деятельности государства, включая реализацию социальных программ и поддержку ключевых секторов экономики. Налоги играют важнейшую роль в экономической жизни страны, обеспечивая стабильность и способствуя экономическому росту. Они выступают основным источником государственных доходов, направляемых на финансирование образования, здравоохранения, обороны, инфраструктурных проектов и социальной поддержки населения. Налоговая система, регулирующая процесс сбора налогов, стремится создать справедливый и эффективный механизм финансового обеспечения государства [1].

Распределение налоговых поступлений имеет большое значение. Во-первых, оно обеспечивает финансирование государственных нужд, предоставляя ресурсы для социальных программ, развития инфраструктуры, поддержания обороноспособности и других важных сфер деятельности. Во-вторых, налоги способствуют экономической стабилизации, регулируя финансовые потоки, влияя на потребительский спрос и инвестиционную активность, что поддерживает устойчивое развитие экономики. Кроме того, налоги играют роль в обеспечении социальной справедливости. Налоговая политика стимулирует экономический рост, создавая благоприятные условия для развития предпринимательства, привлечения инвестиций и внедрения инноваций посредством налоговых льгот и стимулов.

Распределение налогов строится на принципах социальной справедливости, согласно которым налоговые обязательства должны соответствовать уровню доходов и благосостояния граждан. Для реализации этого принципа применяются различные подходы, включая прогрессивное налогообложение, при котором налоговая ставка увеличивается с ростом дохода или стоимости имущества; прямое налогообложение, взимаемое

непосредственно с доходов или имущества налогоплательщика; а также косвенное налогообложение, когда налог включается в стоимость товаров и услуг, что позволяет распределить налоги среди всех потребителей [2].

В каждой стране используются различные классификации налогообложения, самые распространенные – это:

- пропорциональная (13 %): простота администрирования, понятность для налогоплательщиков, стимул для роста доходов;

- прогрессивная (15 % свыше 5 млн рублей): большая справедливость, увеличение поступлений в бюджет, которые можно направить на социальные нужды, но возможно уклонение от уплаты налогов, снижение стимулов для высококвалифицированных специалистов и предпринимателей.

В России с 2021 года начал действовать Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ, который ввел прогрессивную ставку НДФЛ на доход свыше 5 млн рублей за год: ставка НДФЛ составляла 15 %. Для основной массы

населения ничего не изменилось. Более состоятельные граждане стали платить больше налогов, а дополнительные поступления в бюджет были направлены на финансирование лечения детей с тяжелыми заболеваниями.

Дальнейшие события в стране привели к реформе налоговой системы, при которой была изменена большая часть. Известно, что налог на доходы физических составляет 15 % от всех налоговых поступлений в бюджет. Это рациональная налоговая нагрузка на граждан Российской Федерации в сравнении с другими странами [3].

Рассматривая изменения 2025 года, вступившие в силу с 1 января, отметим, что НДФЛ занимает ключевую позицию в доходной структуре бюджетов различных уровней в большинстве стран, в том числе и в Российской Федерации. По предложению Минфина России введена пятиступенчатая шкала НДФЛ (рис. 1), которая предполагает прогрессивный характер.

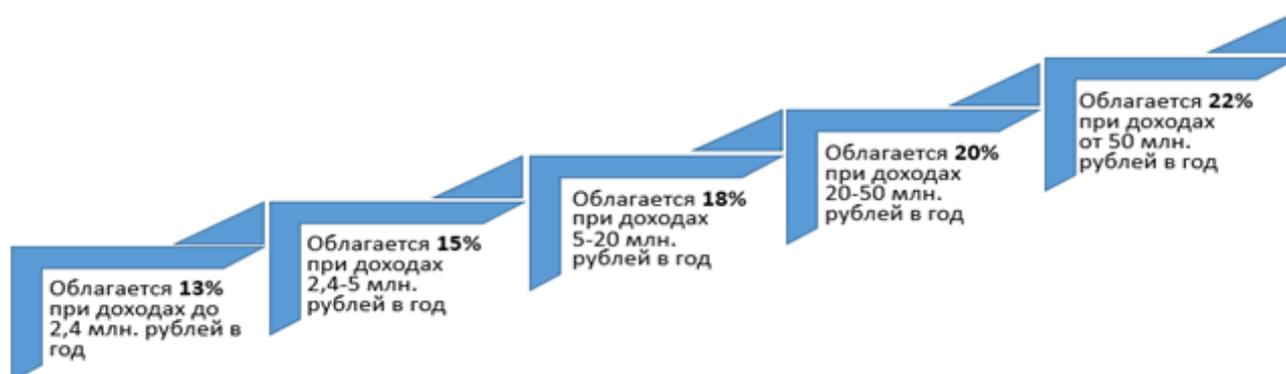

Рисунок 1 – Обновленная классификация НДФЛ

Для налогообложения доходов физических лиц введена прогрессивная пятиступенчатая система налогообложения, которая применяется во многих странах (некоторые из них: США, Германия, Китай). В отличие от двухступенчатой системы, в рамках которой при доходе до 5 млн руб. в год ставка была 13 %, для годового дохода от 5 млн руб. ставка составляла 15 %. Для справедливости распределения налоговой нагрузки с учетом доходов граждан введены следующие изменения: при доходе до 2,4 млн руб. в год сохранится ставка – 13 %, для граждан с годовым доходом 2,4 млн до 5 млн руб. ставка

составит – 15 %, от 5 млн до 20 млн руб. – 18 %, от 20 млн до 50 млн руб. – 20 %, а при доходе свыше 50 млн руб. ставка станет максимальной – 22 %. При всех нововведениях прогрессии не было введено необлагаемого налога минимуму для неимущих граждан. Как указано в материалах Минфина России, изменение системы затронет только 3,2% работающего населения.

Ожидается, что в 2025 году бюджет Российской Федерации получит дополнительный доход в размере 533 миллиардов рублей от налога на доходы физических лиц. Данный прирост обусловлен как ростом на-

логовой базы, так и изменениями в налоговой политике, направленными на повышение эффективности сбора налогов. Увеличение поступлений от НДС будет способствовать укреплению финансовой устойчивости бюджетной системы, обеспечивая дополнительные ресурсы для реализации государственных программ и социальных обязательств. Такой рост налоговых поступлений отражает положительную динамику экономической активности и улучшение демографической ситуации, что в совокупности способствует повышению доходной части бюджетов субъектов Федерации и муниципальных образований.

Что касается взносов на социальное страхование, то с 1 января 2025 года действует единая предельная величина базы для исчисления страховых взносов, установленная в размере 2 759 000 руб. Единый тариф страховых взносов составляет 30% в пределах этой базы и 15,1% свыше нее. До этого, в

2022 году, действовали отдельные предельные величины: 1 032 000 рублей для взносов по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и 1 565 000 рублей для взносов по обязательному пенсионному страхованию. Введение единой базы и тарифа призвано упростить администрирование страховых взносов.

Ключевой особенностью российской системы является то, что все взносы на социальное обеспечение уплачивает работодатель. Эта практика, в отличие от большинства стран ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), где бремя распределяется между работником и работодателем, схожа с моделью, принятой в Австралии. Уровень взносов работодателя в России (30% в пределах базы) выше среднего показателя по ОЭСР (который колеблется в районе 20–25%), но существенно ниже, чем в некоторых европейских странах [4].

Таблица 1 – Сравнительная таблица ставок социальных взносов работодателя в некоторых европейских странах (2023 год)

Страна	Общий объем взносов работодателя (% от заработной платы)	Основные компоненты
Эстония	33 %	Социальный налог (пенсионное, медицинское, социальное страхование)
Франция	30-45 % (в среднем около 42 %)	Взносы на социальное страхование, страхование от безработицы, профессиональное обучение, другие
Италия	30-40 % (в среднем около 38 %)	Взносы на социальное страхование (пенсионное, медицинское, пособия по безработице), семейные пособия
Швеция	31,42 %	Социальные взносы (пенсионное, медицинское, страхование от болезней и др.)

В большинстве стран ОЭСР, в которых социальные взносы распределяются между работником и работодателем (табл. 1), это объясняется тем, что работники должны осознавать свою ответственность за финансирование системы общественных благ. Налоговые системы этих стран, включая системы социальных взносов, используют различные системы: регрессивные, прогрессивные и плоские.

Российское правительство декларирует поддержку семей с детьми в качестве национального приоритета. До недавнего времени основным инструментом поддержки были денежные выплаты семьям, а налоговые льготы оставались сравнительно незначительными. Например, стандартный налоговый вычет на первого ребенка в раз-

мере 1400 рублей не оказывал существенного влияния на налоговую нагрузку. Однако вычеты на образование и лечение, безусловно, служат важной формой налоговой поддержки.

Для сравнения, в странах Западной Европы и Северной Америки системы налогообложения семей с детьми более развиты и предлагают значительные преференции. Семьи с двумя детьми платят значительно меньшую долю своего дохода в виде подоходного налога по сравнению с бездетными семьями. Это достигается за счет различных налоговых вычетов, кредитов и других льгот. Внедрение аналогичного механизма в России с 2025 года существенно снижает налоговую нагрузку на российские семьи с детьми и повысит уровень их жизни.

Таблица 2 – Эффективные ставки НДФЛ для семей с двумя детьми и без детей (2022 год)

Страна	Семейная пара с двумя детьми (один работающий родитель, доход на уровне средней заработной платы)	Семейная пара без детей (один работающий родитель, доход на уровне средней заработной платы)
Германия	20 %	30,2 %
США	13,3 %	20,2 %
Испания	14,8 %	18,1 %
Нидерланды	~18 %	~36 %

Предлагаемая налоговая модернизация 2025 года, предусматривающая налоговый вычет для семей с детьми, эквивалентный “13-й зарплате”, находится на стадии разработки и обсуждения. Конкретные параметры вычета (размер, условия получения, источники финансирования) могут быть скорректированы в процессе законодательного утверждения. Таким образом, влияние этой реформы на налоговую нагрузку семей с детьми и бюджетную систему будет зависеть от окончательных решений, принятых законодателями. Кроме того, необходимо учитывать, что эффективность налоговых мер поддержки семей во многом зависит от

их взаимодействия с другими мерами социальной поддержки, такими как пособия и выплаты, доступность образования и здравоохранения, а также ситуация на рынке труда [6].

С 1 января 2025 года в Российской Федерации вступают в силу значительные изменения в налогообложении прибыли организаций, закрепленные Федеральным законом от 12 июля 2024 года № 176-ФЗ. Основная ставка налога на прибыль увеличивается с 20 до 25 %, что отражает стремление государства увеличить налоговые поступления и обеспечить дополнительное финансирование бюджетов различных уровней.

Таблица 3 – Распределение налога на прибыль

Уровень бюджета	Ставка налога (%)	Обоснование
Федеральный бюджет	7–8 % (базовая)	
Региональный бюджет	17–18 % (базовая)	
Итого	25 %	Общая ставка сохраняется, но распределение гибкое

Распределение налога на прибыль будет осуществляться следующим образом: 8 % от прибыли направляется в федеральный бюджет с 2025 по 2030 годы, начиная с 2031 года эта доля снизится до 7 %. Оставшиеся 17 % будут зачисляться в бюджеты субъектов и федеральной территории «Сириус», с увеличением до 18 % с 2031 года. Такая структура распределения направлена на усиление региональных бюджетов и поддержку территорий с особым статусом.

Для большинства налогоплательщиков применяется основная ставка в 25 %, однако сохраняется система специальных ставок, которые претерпели изменения:

1. Для IT-компаний ставка налога на прибыль повышается с 0 % до 5 % в 2025–2030 годах. Это означает, что IT-организации будут платить налог по сниженной ставке в течение шести лет, после чего перейдут на

основную ставку, если не будут применяться иные льготы. Например, компания-разработчик программного обеспечения с годовой прибылью в 100 млн рублей уплатит налог в размере 5 млн рублей вместо 25 млн рублей по основной ставке.

2. Организации, включенные в реестр малых технологических компаний согласно Федеральному закону от 4 августа 2023 года № 478-ФЗ, смогут пользоваться пониженной ставкой налога, устанавливаемой субъектами РФ для региональной части налога в 2025–2030 годах. Это стимулирует развитие инновационного малого бизнеса на региональном уровне [6].

3. Для компаний, владеющих лицензиями на пользование определенными участками недр, с 2025 по 2030 год устанавливается ставка 20 % на прибыль, полученную от освоения этих участков, при условии соблюдения ряда нормативных требований. Это по-

звоняет поддержать добывающую отрасль, снижая налоговую нагрузку на специфические виды деятельности.

Новые налоговые ставки применяются к доходам, полученным с 1 января 2025 года. При этом порядок ведения бухгалтерского учета и расчет налога на прибыль остаются без изменений: организации рассчитывают налог в общем порядке и уплачивают его в составе единого налогового платежа.

Важным нововведением является введение понятия «федеральный инвестиционный вычет». Он предоставляет организациям право уменьшать налоговую базу на сумму расходов, связанных с приобретением, строительством, изготовлением, доставкой основных средств и их подготовкой к эксплуатации. Перечень объектов, на которые распространяется данный вычет, будет утвержден Правительством РФ. Это нововведение направлено на стимулирование инвестиций в основные фонды и модернизацию производства. Например, предприятие, инвестировавшее 50 млн рублей в новое оборудование, сможет уменьшить налогооблагаемую прибыль на эту сумму, что снизит налоговые обязательства и повысит инвестиционную привлекательность [7].

В целом повышение основной ставки налога на прибыль с одновременным сохранением и корректировкой специальных ставок, а также введение инвестиционного вычета отражают сбалансированный подход к налоговой политике, направленный на увеличение доходов бюджета при поддержке ключевых отраслей экономики и стимулировании инвестиций. Эти меры позволят обеспечить устойчивое развитие экономики и повысить эффективность использования бюджетных средств.

Согласно исследованию сайта «Инвестиции» анализ с использованием декомпозиции налоговых инструментов по направлениям – НДФЛ, имущественному и косвенному налогообложению – и корреляционно-регрессионный анализ показали, что в каждом из этих направлений выявлен потенциал для уменьшения неравенства. Эти выводы согласуются с результатами исследований, в которых отмечалась возможность преодоления неравенства через

совершенствование распределительных и перераспределительных механизмов, а также с выводами, что существующая в России система распределения не способствует снижению неравенства и порой даже усиливает диспропорции. Кроме того, было отмечено, что «мягкая» прогрессия по НДФЛ вряд ли существенно повлияет на уровень неравенства.

Следует подчеркнуть, что полученные результаты не охватывают все возможные налоговые инструменты, способные сглаживать экономическое неравенство, и могут быть дополнены, учитывая изменения в характере неравенства с течением времени. Например, представляет интерес изучение влияния акцизов на неравенство, однако на сегодняшний день отсутствуют статистические данные о потреблении подакцизных товаров по доходным группам.

Перспективы дальнейших исследований связаны с уточнением параметров потенциальных налоговых инструментов для снижения неравенства в России, таких как дифференциация ставок НДФЛ, НДС и имущественных налогов, введение необлагаемого налогового минимума по НДФЛ, налоговых вычетов и льгот по имущественным налогам, а также развитие налогового администрирования. Полученные результаты могут служить отправной точкой для оценки влияния этих инструментов как на уровень неравенства, так и на бюджетную обеспеченность.

Анализ налоговой реформы, внедряемой в Российской Федерации в 2024–2025 гг., демонстрирует попытку модификации существующей фискальной системы с целью оптимизации бюджетных поступлений, перераспределения налоговой нагрузки и стимулирования целевых секторов экономики. Рассмотрение изменений в структуре НДФЛ, страховых взносов и налога на прибыль организаций позволяет констатировать переход к более дифференцированной и, потенциально, более адаптивной налоговой модели.

Модернизация, в частности, включает повышение основной ставки налога на прибыль с 20 до 25% и введение прогрессивной системы НДФЛ, где ставки варьируются от 13 % для доходов до 2,4 млн рублей в год до 22 % для доходов свыше 50 млн рублей

в год. По предварительным оценкам, введение прогрессивной системы НДФЛ может привести к увеличению бюджетных поступлений на 533 млрд рублей в 2025 году. Одновременно модернизация затрагивает систему страховых взносов, устанавливая единую предельную величину базы в 2,759 млн рублей.

Необходимо отметить, что модификация фискальной системы представляет собой сложную задачу, требующую учета взаимосвязанных экономических процессов и потенциальных рисков, связанных с изменением налоговых параметров. В связи с этим целесообразно проанализировать возможные последствия предлагаемых изменений с позиций различных теоретических подходов, включая, но не ограничиваясь, теорию оптимального налогообложения, теорию поведенческой экономики и теорию общественного выбора.

Налоговая система, детерминированная как инструмент макроэкономической политики, призвана не только обеспечивать фискальную устойчивость государства, но и оказывать влияние на динамику экономического роста, инвестиционную активность и социальное благосостояние. Эффективность фискальной политики определяется не только объемом собираемых налогов, но и ее влиянием на распределение ресурсов и стимулы экономических агентов. Например, повышение ставки налога на прибыль на 5 процентных пунктов (с 20 до 25 %) может привести к снижению инвестиций в отдельные сектора экономики на 6,3 %.

Введение прогрессивной системы НДФЛ представляет собой попытку реализации принципа вертикальной справедливости в налогообложении, предполагающего более высокую налоговую нагрузку на лиц с более высоким уровнем дохода. Однако эффективность данного механизма перераспределения зависит от величины налоговых ставок, эластичности предложения труда и капитала, а также степени уклонения от уплаты налогов. По оценкам Минфина, изменение системы затронет лишь 3,2 % работающего населения.

Упрощение системы страховых взносов, вероятно, снизит транзакционные издержки для бизнеса, однако может оказать не-

гативное воздействие на стимулы работодателей к увеличению заработной платы и развитию программ социальной поддержки работников. Единая предельная величина базы в 2,759 млн рублей может привести к снижению отчислений в социальные фонды для высокооплачиваемых работников. Теория оптимального налогообложения предполагает, что структура налогов и социальных выплат должна быть разработана таким образом, чтобы максимизировать общественное благосостояние, учитывая поведенческие реакции экономических агентов.

Налоговые льготы для семей с детьми, при условии их достаточной величины и адресности, могут способствовать повышению уровня жизни семей с низким и средним уровнем дохода, стимулированию рождаемости и развитию человеческого капитала. Планируемый налоговый вычет, эквивалентный «13-й зарплате», потенциально может снизить налоговую нагрузку на семьи с детьми, будет действовать ставка 6%. Однако эффективность данной меры социальной политики зависит от согласованности с другими государственными программами поддержки семей, включая выплаты пособий, доступность образования и здравоохранения.

Выводы. Подводя итог, хотелось бы отметить, что налоговая модернизация 2024–2025 гг. представляет собой сложный и многофакторный процесс, требующий комплексного анализа с использованием современных экономических теорий и эконометрических методов. Для обеспечения устойчивого развития экономики и повышения благосостояния населения необходим постоянный мониторинг и адаптация фискальной политики в соответствии с изменяющимися условиями и целями социально-экономического развития. При этом важно учитывать, что предварительные оценки и прогнозы, основанные на имеющихся данных, могут корректироваться по мере поступления новой информации и развития экономической ситуации.

Налоговые механизмы являются мощным инструментом воздействия на экономическое поведение граждан. Их влияние проявляется в мотивации к труду, потреблению, сбережениям и инвестициям. Эффективная

налоговая политика должна учитывать баланс между необходимостью обеспечения доходов бюджета и стимулированием экономической активности.

Оптимизация налоговых ставок, внедрение целевых льгот и вычетов, а также повышение прозрачности и справедливости налоговой системы способствуют формированию устойчивой и динамичной экономики. Важно, чтобы налоговые меры были адаптированы к социально-экономическим условиям и способствовали долгосрочному развитию общества.

Оценка эффективности мер налогового регулирования и защиты от финансового мошенничества важна для обеспечения стабильности и прозрачности финансовой системы. Эффективное налоговое регулирование повышает собираемость налогов, снижает уклонение и формирует справедливую налоговую среду, что укрепляет доверие граждан и бизнеса. Внедрение цифровых технологий и автоматизация налогового администрирования способствуют быстрому

выявлению нарушений и минимизации ошибок.

Защита от финансового мошенничества включает меры по предотвращению и выявлению незаконных операций, оцениваемые по снижению числа преступлений и объему предотвращенных убытков. Законодательные инициативы, ужесточение ответственности и сотрудничество государственных органов с финансовыми институтами играют ключевую роль. Повышение финансовой грамотности также способствует снижению рисков мошенничества.

Несмотря на успехи, сохраняются вызовы, связанные с новыми формами преступлений и международной кооперацией. Поэтому важно постоянно совершенствовать законодательство, технологии и квалификацию специалистов. Комплексный подход обеспечивает прозрачность финансовой системы, укрепляет налоговую дисциплину и поддерживает устойчивое развитие экономики.

Список источников

1. Гущина И. В. Реализация функций налога в налогообложении доходов физических лиц // Известия ИГЭА. 2007. № 4. С. 121–14.
2. Дмитриев Ю. А. Муниципальное право : учебник для высших учебных заведений. изд. 3-е, перераб., доп. М. : Эксмо, 2016. 120 с.
3. Коновалова Т. В., Ковригина Н. Н. Вопросы формирования собственных доходов местных бюджетов // Региональная экономика: теория и практика. 2014. 220 с.
4. Печеникова Г. Г., Одаховская Д. А., Пятак А. А. Актуальные аспекты регулирования учетной деятельности // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 1. С. 1-10.
5. Закревская Г. С. Пути увеличения налогооблагаемой базы муниципальных образований // Финансы. 2016. № 7. С. 281–29.
6. Коростелев Ю. В. Финансовая система города: теория, опыт, перспективы // Финансы. 2012. № 1. С. 21–24.
7. Сычанина С. Н., Мирончук М. И. Налог на доходы физических лиц в муниципальном бюджете: администрирование налога и отчетность по налогу // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 203–208.

References

1. Gushchina I. V. Implementation of tax functions in the taxation of personal income. *Izvestia IGEA*. 2007. No. 4. С. 121-14.
2. Dmitriev Yu. A. *Municipal law : textbook for higher educational institutions. ed. 3rd, reprint, add.* М. : Eksmo, 2016. 120 p.
3. Konovalova T. V., Kovrigina N. N. Issues of formation of own revenues of local budgets. *Regional economics: theory and practice*. 2014. 220 p.
4. Pechennikova G. G., Odakhovskaya D. A., Pyatak A. A. Actual aspects of accounting regulation. *Baikal Research Journal*. 2023. Vol. 14, No. 1. Pp. 1-10.

5. Zakrevskaya G. S. Ways to increase the taxable base of municipalities. *Finance*. 2016. No. 7. Pp. 281-29.
6. Korostelev Yu. V. The financial system of the city: theory, experience, prospects. *Finance*. 2012. No. 1. Pp. 21-24.
7. Sychanina S. N., Mironchuk M. I. Tax on personal income in the municipal budget: tax administration and tax reporting. *Business. Education. Right*. 2018. No. 4 (45). Pp. 203-208.

Дата поступления статьи 04.05.2025

Дата принятия статьи 24.05.2025

ОЦЕНКА ОБОРАЧИВАЕМОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ: АНАЛИЗ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

Чернявская С. А.,

доктор экономических наук, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, docsveta17@gmail.com

Хажоков М. М.,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, mkhazhokov@gmail.com

Шепелев А. Г.,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, artefilipinov285@gmail.com

Анализ оборачиваемости и эффективности управления оборотным капиталом на предприятиях оптовой торговли выявил ключевые проблемы, такие как дисбаланс в структуре оборотных активов, высокий уровень дебиторской задолженности и низкая оборачиваемость, что негативно влияет на финансовую устойчивость и рентабельность компаний. На примере предприятий Краснодарского края (ООО «Южный ветер», ООО «Золотая Кубань», ООО «ТПК-Краснодар») показаны различия в подходах к управлению оборотным капиталом. Установлено, что ООО «ТПК-Краснодар» демонстрирует положительную динамику благодаря эффективной стратегии управления активами, в то время как у ООО «Южный ветер» наблюдаются значительные ухудшения показателей. Для повышения эффективности предложены меры, включающие оптимизацию запасов, контроль дебиторской задолженности и регулярный анализ финансовых показателей. Реализация данных рекомендаций позволит улучшить финансовое состояние предприятий и обеспечить их устойчивое развитие в условиях конкурентной среды.

Ключевые слова: оборотный капитал; оборачиваемость; управление активами; дебиторская задолженность; финансовая устойчивость; оптовая торговля.

EVALUATION OF TURNOVER AND EFFICIENCY OF WORKING CAPITAL MANAGEMENT AT WHOLESALE ENTERPRISES: ANALYSIS AND WAYS OF OPTIMIZATION

Chernyavskaya S. A.,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting Theory, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, docsveta17@gmail.com

Khazhokov M. M.,

Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, mkhazhokov@gmail.com

Shepelev A. G.,

Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, artefilipinov285@gmail.com

The analysis of turnover and efficiency of working capital management at wholesale enterprises has revealed key problems such as an imbalance in the structure of current assets, a high level of accounts receivable and low turnover, which negatively affects the financial stability and profitability of companies. Using the example of enterprises in the Krasnodar Territory (Yuzhny Veter LLC, Zolotaya Kuban LLC, TPK-Krasnodar LLC), differences in approaches to working capital management are shown. It has been established that TPK-Krasnodar LLC demonstrates positive dynamics due to an effective asset management strategy, while Yuzhny Veter LLC has significant deterioration in performance. To increase efficiency, measures have been proposed, including inventory optimization, accounts receivable monitoring, and regular financial performance analysis. The implementation of these recommendations will improve the financial condition of enterprises and ensure their sustainable development in a competitive environment.

Key words: working capital; turnover; asset management; accounts receivable; financial stability; wholesale trade.

Одной из важнейших составляющих успешного функционирования бизнеса в современной рыночной экономике является эффективное управление существующими активами. Непрерывность производственного процесса и сохранение ликвидности компании в значительной степени зависят от оборотных активов, которые включают денежные средства, товарно-материальные запасы, дебиторскую задолженность и краткосрочные финансовые вложения. Однако их избыток или недостаток может негативно сказаться на прибыльности и финансовой стабильности компании.

Конкурентоспособность, платежеспособность и финансовая стабильность предприятия напрямую зависят от того, насколько

эффективно работает система управления текущими активами. В этом смысле финансовым менеджерам и руководителям предприятий все чаще приходится проводить анализ оборачиваемости и искать методы улучшения структуры текущих активов [1].

Основные элементы, из которых состоит оборотный капитал, наглядно показаны на рис. 1, где представлена организация оборотного капитала компании. Полезно понимать, как несколько компонентов, включая оборотный капитал, фонды обращения и оборотный капитал, взаимодействуют друг с другом и влияют на то, насколько эффективно бизнес управляет своими ресурсами в целом.

Рисунок 1 – Структура оборотного капитала предприятия

Оптовая торговля играет важную роль в экономике любого региона, являясь связующим звеном между производителями и конечными потребителями. Анализ показателей оптовой торговли позволяет оценить

эффективность деятельности организаций, выявить ключевые тенденции и определить направления для дальнейшего развития (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика изменения объемов оптовой торговли в Краснодарском крае, млрд руб. [3]

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение (+,-)	
				2023 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.
Оборот оптовой торговли – всего					
млрд руб. (в фактических ценах)	2750,4	3225,6	3584,5	834,1	358,9
в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	107,50	105,30	121,70	14,20	16,40
в % к базисному году (в действовавших ценах)	129,07	117,28	130,33	1,25	13,05
Оборот организаций оптовой торговли					
млрд руб. (в фактических ценах)	2283,5	2779,8	3054,1	770,6	274,3
в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	102,00	109,30	120,40	18,40	11,10
в % к базисному году (в действовавших ценах)	122,47	121,73	109,87	-12,60	-11,87

Согласно анализу данных за 2021-2023 гг., оптовый товарооборот Краснодарского края значительно увеличился. Согласно фактическим ценам, общий оборот оптовой торговли вырос с 2750,4 млрд руб. в 2021 г. до 3584,5 млрд руб. в 2023 г. Это составило абсолютную разницу в 834,1 млрд руб. по сравнению с 2022 г. и 358,9 млрд руб. по сравнению с 2021 г.

Таким образом, несмотря на то, что процентные показатели колеблются, общая тенденция показывает, что оптовая торговля в Краснодарском крае растет, что подчеркивает потенциал отрасли для роста и устойчивого развития.

Оборотный капитал является ключевым элементом финансовой устойчивости и эффективности деятельности предприятия [2]. Анализ структуры оборотного капитала позволяет оценить, насколько рационально используются ресурсы, а также выявить потенциальные риски и возможности для оптимизации. рассмотрим структуру оборотного капитала трех предприятий: ООО «Южный ветер», ООО «Золотая Кубань» и ООО «ТПК-Краснодар» за 2023 г., что позволяет сравнить их подходы к управлению оборотными активами (рис. 2-4).

Рисунок 2 – Структура оборотного капитала ООО «Южный ветер» за 2023 г., %

Анализ структуры оборотного капитала ООО «Южный ветер», ООО «Золотая Кубань» и ООО «ТПК-Краснодар» за 2023 г. показывает различия в распределении активов между предприятиями. У ООО «Южный ветер» значительная доля оборотного капитала при-

ходит на денежные средства и денежные эквиваленты (62,85 %), что свидетельствует о высокой ликвидности компании. Однако низкая доля запасов (0,77 %) указывает на недостаточное использование ресурсов для производства или торговли.

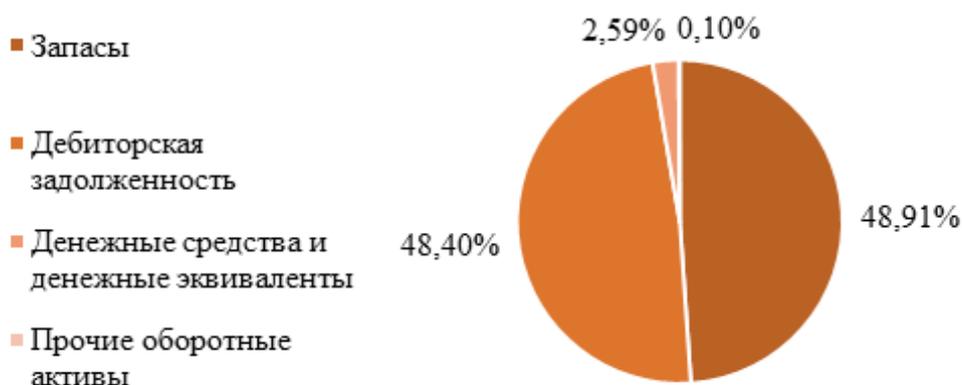

Рисунок 3 – Структура оборотного капитала ООО «Золотая Кубань» за 2023 г., %

У ООО «Золотая Кубань» наблюдается более сбалансированная структура, где запасы составляют 33,74 %, а дебиторская задолженность – 48,40 %. Это говорит о том, что

компания активно использует запасы для ведения бизнеса, но при этом имеет значительную дебиторскую задолженность, что может создавать риски неплатежей [1; 3].

Рисунок 4 – Структура оборотного капитала ООО «ТПК-Краснодар» за 2023 г., %

ООО «ТПК-Краснодар» демонстрирует высокую долю дебиторской задолженности (48,91 %) и запасов (17,64 %), что может указывать на активную торговую деятельность, но также требует внимания к управлению кредитными рисками.

Таким образом, анализ структуры оборотного капитала позволяет сделать вывод о различных стратегиях управления активами на предприятиях. Для повышения эффективности каждому из них необходимо учитывать свои специфические риски и возможности, такие как оптимизация запасов, управление дебиторской задолженностью и поддержание ликвидности [4].

Для более детального анализа финансового состояния и ликвидности активов предприятий рассмотрим их структуру активов по степени ликвидности за 2021–2023 гг. На рис. 5 представлена динамика изменения активов, что позволяет оценить, как каждое из

предприятий распределяет свои ресурсы и насколько эффективно управляет своей ликвидностью.

Анализ структуры активов по степени ликвидности за 2021–2023 гг. показывает различные тенденции у предприятий. ООО «ТПК-Краснодар» демонстрирует рост наиболее ликвидных активов до 51 744 тыс. руб. в 2023 г., что улучшает финансовую устойчивость, но увеличение медленно реализуемых активов до 114 495 тыс. руб. требует внимания. ООО «Лудинг-Сочи» также увеличило ликвидные активы до 51 304 тыс. руб., однако рост медленно реализуемых активов до 58 475 тыс. руб. может замедлить оборачиваемость. У ООО «Южный ветер» наблюдается снижение ликвидных активов до 2 740 тыс. руб., что указывает на необходимость оптимизации оборотных средств [5]. Таким образом, каждому предприятию важно уделить внимание управлению медленно реализу-

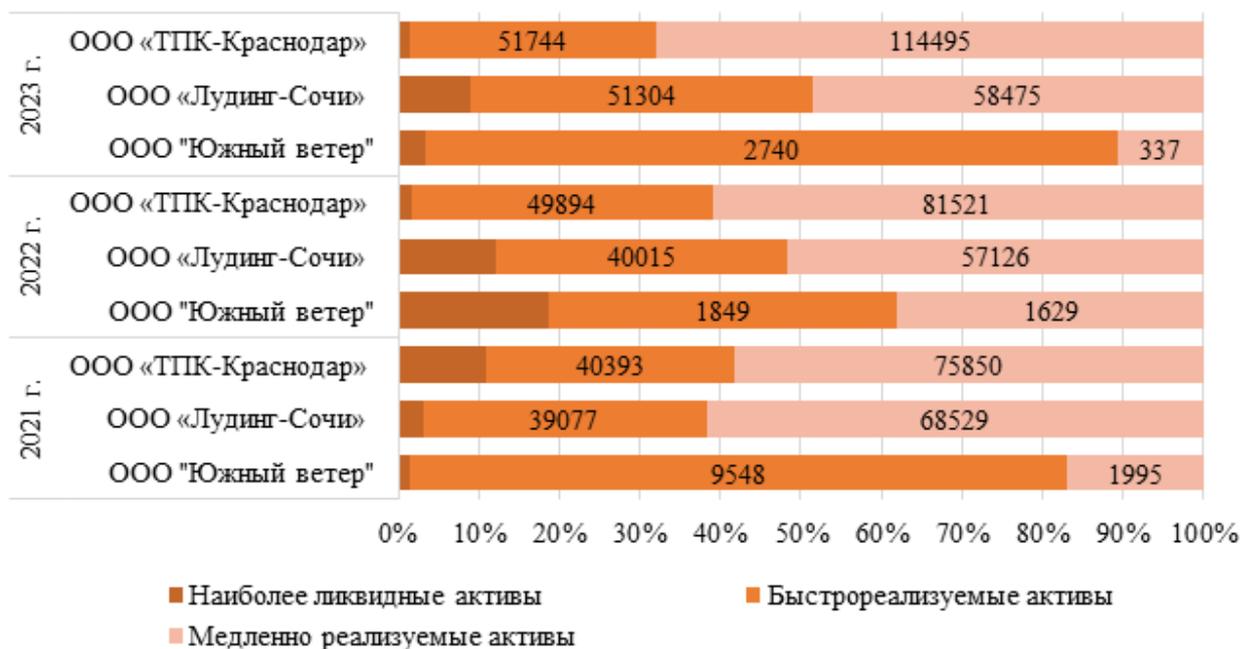

Рисунок 5 – Структура активов объектов исследования по степени ликвидности за 2023 г., тыс. руб.

мыми активами для повышения финансовой устойчивости.

Для оценки эффективности использова-

ния оборотных активов организаций рассмотрим динамику ключевых показателей в табл. 2.

Таблица 2 – Динамика основных показателей эффективности использования оборотных активов объектов исследования

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение (+,-)		Относительное отклонение (%)	
				2023 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.	2023 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов							
ООО «Южный ветер»	3,843	6,403	0,073	-3,770	-6,329	1,91	1,14
ООО «Лудинг-Сочи»	3,210	2,577	2,452	-0,758	-0,124	76,39	95,17
ООО «ТПК-Краснодар»	2,472	2,765	2,882	0,411	0,118	116,61	104,26
Оборачиваемость оборотных активов (в дн.)							
ООО «Южный ветер»	94	56	4912	4818	4855	-	-
ООО «Лудинг-Сочи»	112	140	147	35	7	130,91	105,07
ООО «ТПК-Краснодар»	146	130	125	-21	-5	85,75	95,92
Коэффициент загрузки оборотных активов							
ООО «Южный ветер»	0,260	0,156	13,644	13,383	13,487	-	-
ООО «Лудинг-Сочи»	0,312	0,388	0,408	0,096	0,020	130,91	105,07
ООО «ТПК-Краснодар»	0,405	0,362	0,347	-0,058	-0,015	85,75	95,92
Рентабельность оборотных активов, %							
ООО «Южный ветер»	26,84	67,98	-0,21	-27,05	-68,19	-	-
ООО «Лудинг-Сочи»	2,56	3,05	5,31	2,75	2,26	-	-
ООО «ТПК-Краснодар»	0,51	1,01	0,85	0,35	-0,15	-	-
Коэффициент быстрой ликвидности							
ООО «Южный ветер»	0,342	12,690	449,893	449,550	437,203	-	-
ООО «Лудинг-Сочи»	0,503	0,578	0,584	0,080	0,005	115,98	100,94
ООО «ТПК-Краснодар»	0,555	0,570	0,290	-0,265	-0,279	52,30	50,96
Коэффициент текущей ликвидности							
ООО «Южный ветер»	1,372	14,618	534,536	533,164	519,918	-	-
ООО «Лудинг-Сочи»	1,067	1,263	1,226	0,160	-0,037	114,96	97,09
ООО «ТПК-Краснодар»	1,141	1,253	0,951	-0,190	-0,302	83,38	75,92

Показатели ООО «Южный ветер» значительно ухудшились: коэффициент оборачиваемости снизился с 3,843 до 0,073, а период оборачиваемости вырос с 94 до 4912 дней, что указывает на крайне неэффективное использование оборотных средств и проблемы в управлении активами. Для повышения эффективности предприятиям необходимо оптимизировать управление запасами, дебиторской задолженностью и поддерживать ликвидность [2].

Фундаментальной составляющей успеха любого бизнеса является эффективное управление его оборотными активами. Вы можете повысить прибыльность, сократить расходы и повысить ликвидность, наилучшим образом используя оборотный капитал. Для достижения этих целей необходимо разработать и внедрить в действие план, включающий ряд мероприятий по усилению контроля за запасами, ускорению расчетов с должниками, сокращению расходов и по-

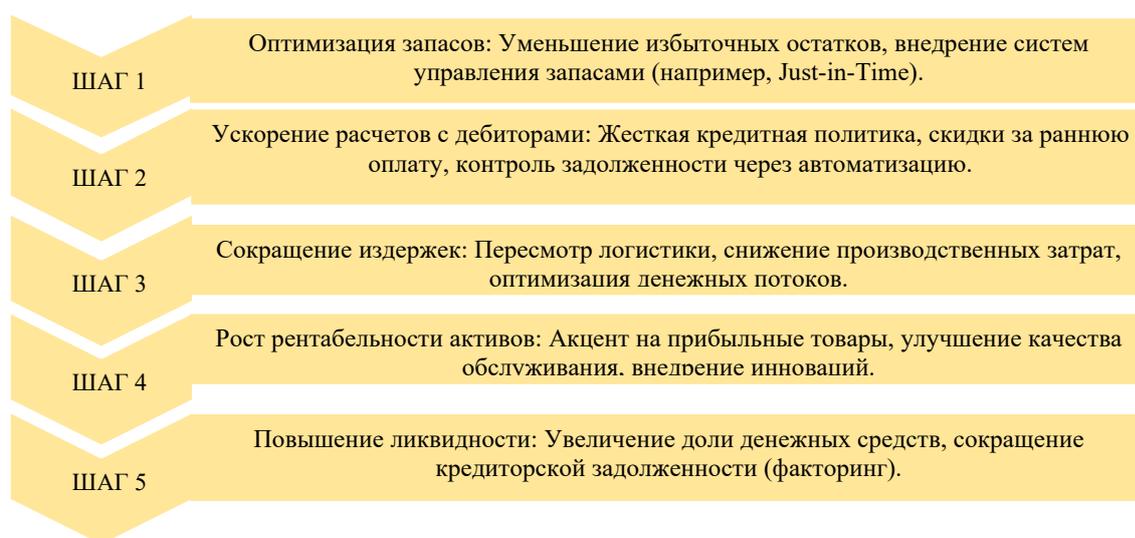

Рисунок 6 – Этапы стратегии повышения эффективности использования оборотных активов организаций

вышению ликвидности [5; 6]. Ключевые этапы стратегии повышения эффективности использования оборотных средств организации представлены на рисунке 6, что поможет предприятиям достичь прочного финансового положения и стать более конкурентоспособными на рынке.

Таким образом, основные проблемы, связанные с использованием оборотных средств, были выявлены путем анализа оборачиваемости и эффективности управления оборотным капиталом на предприятиях оптовой торговли. Согласно анализу, предприятия сталкиваются с рядом проблем, включая низкую текучесть кадров, значительный объем дебиторской задолженности и избыток ликвидных активов при нехватке запасов. Эти факторы оказывают негативное влияние на прибыльность и финансовую ста-

бильность бизнеса, что особенно очевидно в случае с ООО «Южный ветер». Однако положительная динамика ООО «ТПК-Краснодар» показывает, что эффективное управление оборотным капиталом может значительно улучшить финансовые показатели.

Предприятиям необходимо улучшить управление запасами, усилить контроль за дебиторской задолженностью и гарантировать логичное распределение денежных средств, чтобы максимально эффективно использовать имеющиеся активы. Тщательная оценка показателей прибыльности и оборачиваемости позволит оперативно выявлять проблемы и принимать меры по их устранению. Реализация этих предложений на практике создаст условия для долгосрочного роста предприятий оптовой торговли на жестком рынке.

Список источников

1. Чернявская С. А., Яквашева Д. Ю. Особенности учета финансовых результатов по МСФО и РСБУ // Современная экономика: векторы развития и ее информационное обеспечение : материалы международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. Краснодар, 2021. С. 121-125.
2. Состав, структура, динамика и эффективность использования оборотного капитала в аграрных формированиях Краснодарского края / С. А. Чернявская, А. Б. Колесниченко, Д. С. Чернышов, А. В. Коркина // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 239-244.
3. 3. Доклад о социально-экономическом положении Краснодарского края в 2023 году. URL: https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Doclad_12_23.pdf (дата обращения: 25.01.2025).
4. Белоусова А. В., Чернявская С. А. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика». 2011. № 4. С. 125-131.
5. Власенко Е. А., Чернявская С. А., Гончарова Н. В. Отдельные аспекты анализа доходов и расходов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 82-88.
6. Состав, структура, динамика и эффективность использования оборотного капитала в аграрных формированиях Краснодарского края / А. Б. Колесниченко, С. А. Чернявская, Д. С. Чернышов, А. В. Коркина // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 239-244.

References

1. Chernyavskaya S. A., Yakvasheva, D. Yu. Features of accounting for financial results according to IFRS and RAS. *Modern economics: vectors of development and its information support : materials of the international scientific conference of young scientists and university professors*. Krasnodar, 2021. Pp. 121-125.
2. Composition, structure, dynamics and efficiency of the use of working capital in agricultural formations of the Krasnodar Territory / S. A. Chernyavskaya, A. B. Kolesnichenko, D. S. Chernyshov, A.V. Korkina. *Natural sciences and humanities research*. 2021. No. 34 (2). Pp. 239-244.
3. *Report on the socio-economic situation of the Krasnodar Territory in 2023*. URL: https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Doclad_12_23.pdf (accessed: 01/25/2025).
4. Belousova A.V., Chernyavskaya S. A. Formation of the region's food subsystem and tools for its development. *Bulletin of the Adygea State University. Series 5 "Economics"*. 2011. No. 4. Pp. 125-131.
5. Vlasenko E. A., Chernyavskaya S. A., Goncharova N. V. Selected aspects of income and expenditure analysis of agricultural organizations of the Krasnodar Territory. *Financial Economics*. 2019. No. 6. Pp. 82-88.
6. Composition, structure, dynamics and efficiency of the use of turnover capital in agricultural formations of the Krasnodar Territory / A. B. Kolesnichenko, S. A. Chernyavskaya, D. S. Chernyshov, A.V. Korkina. *Natural sciences and humanities research*. 2021. No. 34 (2). Pp. 239-244.

Дата поступления статьи 05.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

УДК 336.64

doi: 10.47576/2949-1878.2025.7.7.005

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Агафонова Наталья Павловна,

*старший преподаватель кафедры экономического анализа,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия, fuzzyo@mail.ru*

Киноян Мария Мисаковна,

*обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, mary.
kin.83@mail.ru*

Мишина Полина Владимировна,

*обучающаяся экономического факультета, Кубанский государствен-
ный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия,
polina.mishina.2003@inbox.ru*

Исследование посвящено методам оценки финансового состояния предприятия, их теоретическим и практическим аспектам. В рамках анализа экономической литературы определено содержание понятия «финансовое состояние предприятия», уточнена его многоаспектность. Обозначены и раскрыты основные методы, на основе которых проводится оценка финансового состояния предприятий, выявлены их преимущества и недостатки. На основе бухгалтерских (финансовых) данных сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края и применения рассмотренных методов проведена оценка их финансового состояния по критериям ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости. Выявлены основные причины ухудшения финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края и даны рекомендации по их устранению.

К л ю ч е в ы е с л о в а : финансовое состояние предприятия; методы оценки финансового состояния предприятия; ликвидность; платежеспособность; финансовая устойчивость.

METHODS FOR ASSESSING THE FINANCIAL CONDITION OF AN ENTERPRISE: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Agafonova Natal'ya P.,

*Senior Lecturer at the Department of Economic Analysis, Kuban State Agrarian
University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia*

Kinoyan Mariya M.,

*student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University named after
I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia*

Mishina Polina V.,

*student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University named after
I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia*

The research is devoted to methods of assessing the financial condition of an enterprise, their theoretical and practical aspects. As part of the analysis of the economic literature, the content of the concept of «financial condition of an enterprise» is determined, and its multidimensional nature is clarified. The main methods used to assess the financial condition of enterprises are outlined and disclosed, and their advantages and disadvantages are identified. Based on the accounting (financial) data of agricultural enterprises of the Krasnodar Krai and the application of the methods considered, their financial condition was assessed according to the criteria of liquidity, solvency, financial stability. The main reasons for the deterioration of the

financial condition of agricultural enterprises in the Krasnodar Krai have been identified and recommendations for their elimination have been given.

Key words: financial condition of the enterprise; methods of assessing the financial condition of the enterprise; liquidity; solvency; financial stability.

В нынешних условиях хозяйствования, состоящих в непредсказуемости экономического развития, планирование и прогнозирование деятельности предприятий становится сложной задачей, и под угрозой оказывается их финансовое состояние. Особенно актуальной проблема снижения финансовой устойчивости, падения уровня ликвидности и платежеспособности становится в рамках отраслей сельского хозяйства, где предприятия сталкиваются с многочисленными факторами, оказывающими существенное влияние на их финансовое состояние, и особо значимой является комплексная оценка эффективности системы финансового управления. Поэтому цель научной статьи состоит в раскрытии теоретических аспектов оценки финансового состояния, а также в их практическом применении на примере предприятий отраслей сельского хозяйства Краснодарского края.

Интерес исследователей к проблемам улучшения финансового состояния предприятий из года в год повышается, что подтверждается растущим числом научных публикаций. Формирование теоретической базы в данной области связывают с именами следующих зарубежных и отечественных экономистов: Франко Модильяни, Мертон Миллер, Джеймс Ван Хорн, Г. В. Савицкая и др. [6]. На наш взгляд, финансовое состояние как категория экономического анализа должно раскрываться как совокупность показателей, характеризующих функционирование финансовой системы предприятия, поскольку является сложным и многогранным понятием, отражающим не только текущее положение предприятия в финансовом аспекте, но и его способность функционировать устойчиво в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

В системе аналитической деятельности особое место занимает оценка финансового состояния предприятия: в рамках данного направления определяется уровень финансовой устойчивости, степень платежеспособности, а также эффективности исполь-

зования финансовых ресурсов и перспектив развития. Для получения достоверных результатов при проведении финансового анализа применяются различные методы, каждый из которых обладает собственной логикой построения, аналитическим потенциалом, а также определенными ограничениями и особенностями интерпретации.

Одним из основных методов оценки финансового состояния выступает горизонтальный анализ, применяемый для сопоставления значений финансовых показателей деятельности предприятия за несколько последовательных периодов с целью выявления динамики и направленности изменений. Наглядность, доступность и возможность оперативного выявления проблемных зон составляют преимущества горизонтального метода, однако его основной недостаток заключается в чувствительности к сезонным и разовым колебаниям, а также в ограниченности в интерпретации причин изменений без дополнительной информации. В то же время вертикальный анализ предоставляет возможность оценить финансовую отчетность на основе структурных характеристик. Среди достоинств вертикального анализа следует выделить его универсальность и способность выявлять структурные перекосы, но и его применение ограничено, поскольку отсутствует временной аспект: анализируя данные лишь за один период, он не позволяет делать выводы о динамике изменений в структуре [1].

Развитие методов изучения динамических рядов находит отражение в трендовом анализе, ориентированном на выявлении изменений показателей в рамках определенного временного промежутка, который может охватывать до нескольких десятков лет. Изучение ряда отчетных данных за длительный период, а также их сглаживание и определение закономерностей, формирующих финансовое поведение предприятия, составляют сущность трендового метода. Преимущество оценки финансового состояния на основе применения трендового метода раскрывается через

его прогностический потенциал и способность к выявлению стратегических изменений, однако его эффективность напрямую зависит от качества и полноты данных [5].

Особое значение при оценке финансового состояния приобретает анализ характеризующих его абсолютных показателей: его преимущество состоит в высокой информативности в рамках оценки текущего состояния и сопоставления с целевыми значениями. Вместе с тем абсолютные величины не применимы при оценке степени эффективности использования финансовых ресурсов и могут быть неинформативными. Для устранения обозначенных недостатков довольно широко применяется анализ относительных показателей, основанный на расчете финансовых коэффициентов, характеризующих ликвидность, платежеспособность, финансовую устойчивость, оборачиваемость и рентабельность капитала.

Метод анализа относительных показателей при применении позволяет проводить более глубокое сравнение различных предприятий, анализировать внутреннюю сбалансированность их финансовой структуры, но в то же время подвержен влиянию искажений различного рода [4].

Факторный анализ дополняет перечисленные выше методы, позволяя выявлять и ко-

личественно оценивать влияние различных факторов на изменение анализируемых финансовых показателей. При проведении факторного анализа раскрывается внутренняя логика формирования результатов деятельности предприятия, которая характеризует причинно-следственные связи между управленческими решениями и их финансовыми последствиями на основе математических моделей. Преимуществом факторного анализа является его высокая аналитическая глубина и значимость для разработки рекомендаций, однако сложность метода и необходимость построения моделей делают его трудоемким [2].

В рамках проводимого исследования продемонстрируем применение некоторых методов оценки финансового состояния на примере сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края (по данным за 2022-2024 гг.) по следующим направлениям: ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость, оборачиваемость капитала и его рентабельность. В качестве объектов анализа выбраны три предприятия: АО «Рассвет», АО «Нива» и АО «Кубанская степь». В табл. 1 проведем оценку финансового состояния сельскохозяйственных предприятий края по критерию ликвидности и платежеспособности на основе метода анализа относительных показателей.

Таблица 1 – Оценка финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края по критерию ликвидности и платежеспособности (метод анализа относительных показателей) [3]

Показатели	Норматив	Год			2024 от 2022, ±
		2022	2023	2024	
АО «Рассвет»					
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,3	1,432	1,887	1,113	-0,319
Коэффициент быстрой ликвидности	0,7-1,0	2,679	4,337	2,670	-0,009
Коэффициент текущей ликвидности	≥2,0	3,799	5,510	3,650	-0,150
Общий показатель платежеспособности	≥1,0	2,113	1,985	1,520	-0,592
АО «Нива»					
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,3	0,179	0,384	0,153	-0,026
Коэффициент быстрой ликвидности	0,7-1,0	0,285	0,485	0,511	0,226
Коэффициент текущей ликвидности	≥2,0	1,631	3,030	2,368	0,737
Общий показатель платежеспособности	≥1,0	0,580	0,945	0,859	0,279
АО «Кубанская степь»					
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,3	0,014	0,031	0,006	-0,008
Коэффициент быстрой ликвидности	0,7-1,0	0,146	0,145	0,087	-0,059
Коэффициент текущей ликвидности	≥2,0	1,035	0,841	1,048	0,013
Общий показатель платежеспособности	≥1,0	0,237	0,232	0,261	0,024

Анализируя полученные в ходе расчетов данные о финансовом состоянии сельскохозяйственных предприятий Краснодарского

края, можно сказать, что платежеспособным на протяжении всего рассматриваемого периода – 2022-2024 гг. – остается наиболее

крупная организация. Так, АО «Рассвет» располагает таким объемом наиболее ликвидной части активов, который позволяет погашать всю сумму текущих обязательств, что подтверждает коэффициент абсолютной ликвидности в 2022-2024 гг.

И коэффициент быстрой ликвидности, и коэффициент текущей ликвидности АО «Рассвет» остаются в рамках своих нормативных значений в течение всего анализируемого периода. При этом по оценке за 2024 г. высоколиквидные активы сельскохозяйственного предприятия в 2,7 раза превышают величину текущих обязательств, что следует из значения коэффициента быстрой ликвидности, а оборотные активы – в 3,7 раза, что показывает коэффициент текущей ликвидности. Соответственно, общий показатель платежеспособности АО «Рассвет» подтверждает его платежеспособность, поскольку в течение 2022-2024 гг. превышает единицу. Однако финансовое состояние АО «Рассвет» все же меняется, и причина – в уменьшении значений всех представленных в табл. 2 коэффициентов, обусловленное, прежде всего, ухудшением экономической ситуации.

Говоря об АО «Нива», следует уделить особое внимание первым двум показателям, характеризующим его финансовое состояние – коэффициенты абсолютной и быстрой ликвидности, поскольку их значения выходят за рамки нормативов. Результаты выполненных расчетов показывают низкий уровень платежеспособности АО «Нива», исходя из величины наиболее ликвидных и быстро реализуемых активов. По оценке за 2024 г. сельскохозяйственное предприятие может погасить 15,3 % своими денежными средствами (не имеет краткосрочных финансовых вложений), а также 51,1 % высоколиквидными активами. При этом АО «Нива» располагает достаточным объемом оборотных средств для погашения всей суммы текущих обязательств, на что указывает значение ко-

эффициента текущей ликвидности за 2024 г. Тем не менее уровень общей платежеспособности находится ниже нормативного.

В АО «Кубанская степь» наблюдается кризисная финансовая ситуация, поскольку ни один из показателей не соответствует рекомендуемым значениям в 2022-2024 гг. По оценке за 2024 г. лишь 0,6 % текущих обязательств могут быть погашены наиболее активной частью имущества сельскохозяйственного предприятия, 8,7 % – высоколиквидными активами. Величина оборотных активов АО «Кубанская степь» незначительно превышает текущие обязательства, что указывает на критически низкий уровень платежеспособности. Подтверждением вывода являются значения общего показателя платежеспособности, которые далеки от нормативов.

Анализируя показатели финансового состояния каждого из трех сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края на основе трендового (динамического) метода, можно отметить, что общим изменением является уменьшение коэффициента абсолютной ликвидности, указывающее на падение уровня платежеспособности при погашении текущих обязательств денежными средствами (эквивалентами) и краткосрочными финансовыми вложениями. Отмечаем проблему уменьшения наиболее мобильной части активов в качестве одной из общих причин ухудшения финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края в 2022-2024 гг. При этом субъекты малого и среднего предпринимательства чаще сталкиваются с низкой долей оборотных активов в структуре имущества (как в АО «Кубанская степь»).

На следующем этапе оценки финансового состояния сельскохозяйственных предприятий определим тип финансовой ситуации на основе метода анализа абсолютных показателей в табл. 2.

Таблица 2 – Тип финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края в 2024 г. (метод анализа абсолютных показателей), тыс. руб. [3]

Показатели	АО «Рассвет»	АО «Нива»	АО «Кубанская степь»
Излишек (+), недостаток (-) собственных оборотных средств (Δ СОС)	-4 474 594	-477 683	-880 154
Излишек (+), недостаток (-) собственных и долгосрочных источников финансирования запасов (Δ СДИ)	8 609 459	-167 933	-181 349
Излишек (+), недостаток (-) общей величины источников (Δ ОВИ)	14 316 508	234 264	171 271
Трехкомпонентный показатель	S = {0; 1; 1}	S = {0; 0; 1}	S = {0; 0; 1}

Итак, АО «Рассвет» испытывает нехватку собственных оборотных средств при финансировании запасов, что может стать угрозой финансовой безопасности предприятия при сохранении отрицательной динамики. Однако долгосрочные кредиты и займы предприятия покрывают нехватку средств формирования запасов, образуя излишек, равный 8609,5 млн руб., и исключая потребность в привлечении краткосрочных пассивов. На основании трехкомпонентного показателя подтверждается нормальная финансовая устойчивость АО «Рассвет».

АО «Нива» также сталкивается с проблемой отсутствия собственных оборотных средств, которая вынуждает увеличивать сумму капитала за счет долгосрочных кредитов и займов. Однако и в данном случае оказывается, что величина запасов не может финансироваться за счет долгосрочных пассивов. Сельскохозяйственное предприятие использует краткосрочные кредиты и займы, что позволяет ему обеспечивать запасы. По оценке за 2024 г. излишек общей величины

источников финансирования запасов составляет 234,3 млн руб. Трехкомпонентный показатель указывает на неустойчивое финансовое положение АО «Нива» в 2024 году.

Худшее финансовое состояние, исходя из величины платежного недостатка, наблюдается у АО «Кубанская степь». Результаты выполненных расчетов показывают, что нехватка собственных оборотных средств составляет в 2024 г. более 880,1 млн руб., при этом долгосрочные пассивы предприятия также не могут финансировать запасы. За счет краткосрочных пассивов финансовое состояние АО «Кубанская степь» определяется, исходя из трехкомпонентного показателя, как «неустойчивое».

Финансовую устойчивость предприятий принято оценивать на основе относительных показателей, позволяющих определить степень их независимости. Рассчитаем относительные показатели финансовой устойчивости для оценки финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края по данному критерию (табл. 3).

Таблица 3 – Оценка финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края по критерию финансовой устойчивости (метод анализа относительных показателей) [3]

Показатели	Норматив	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. от 2022 г., ±
АО «Рассвет»					
Коэффициент автономии	≥0,5	0,580	0,553	0,493	-0,087
Коэффициент финансового левериджа	<1,0	0,723	0,809	1,029	0,305
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	≥0,1	0,343	0,274	0,039	-0,304
Коэффициент финансовой стабильности	≥0,7	0,825	0,880	0,846	0,021
АО «Нива»					
Коэффициент автономии	≥0,5	0,554	0,696	0,749	0,195
Коэффициент финансового левериджа	<1,0	0,804	0,437	0,334	-0,469
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	≥0,1	-0,167	0,150	0,252	0,420
Коэффициент финансовой стабильности	≥0,7	0,766	0,882	0,858	0,092
АО «Кубанская степь»					
Коэффициент автономии	≥0,5	0,383	0,036	-0,084	-0,467
Коэффициент финансового левериджа	<1,0	1,609	27,039	-12,950	-14,559
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	≥0,1	-7,061	-6,974	-5,432	1,629
Коэффициент финансовой стабильности	≥0,7	0,936	0,554	0,236	-0,701

АО «Рассвет» зависит от внешних источников финансирования деятельности, что подтверждают значения первых двух показателей – коэффициента автономии и коэффициента концентрации заемного капитала. Постепенно уменьшаясь, доля собственного капитала сельскохозяйственного предпри-

ятия достигает 49,3 % в структуре пассивов, следовательно, заемные средства занимают 50,7 % их величины. В этой связи на каждый рубль собственного капитала АО «Рассвет» приходится большая сумма заемных средств: если в 2022 г. коэффициент финансового левериджа показывает соотношение

72 коп. заемных средств на рубль собственного капитала, то в 2024 г. значение меняется на 1,03 руб. на рубль. По состоянию на 2024 г. перечисленные три коэффициента не соответствуют нормативам, что позволяет выявить проблему усиления зависимости АО «Рассвет» от внешних источников финансирования деятельности.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами также показывает уменьшение их величины. Оба показателя не соответствуют нормативам по оценке за 2024 г. Тем не менее, АО «Рассвет» остается финансово устойчивым, поскольку постоянный капитал, формируемый из собственных средств и долгосрочных пассивов, в 2024 г. составляет 84,6 % от суммы источников формирования имущества предприятия, на 2,1 % превышая значение этого же показателя за 2022 год.

Финансовое состояние АО «Нива», исходя из относительных показателей финансовой устойчивости, улучшается из года в год. В структуре пассивов все больше преоблада-

ет собственный капитал (по оценке за 2024 г. – 74,9 %, +19,5 % к 2022 г.), снижается зависимость предприятия от внешних источников финансирования деятельности. На каждый рубль собственного капитала приходится все меньшая сумма заемных средств (в 2024 г. – 0,33 руб.). Сельскохозяйственное предприятие не испытывает нехватки собственных оборотных средств, а его финансовая устойчивость находится на высоком уровне.

АО «Кубанская степь» имеет худшие показатели финансового состояния, что подтверждают и относительные показатели финансовой устойчивости. В 2024 г. наблюдается отрицательное значение по строке бухгалтерского баланса «Капитал и резервы», что указывает на отсутствие у предприятия собственного капитала по причине образования убытка.

Проведем факторный анализ рентабельности (убыточности) совокупного капитала сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края в 2024 году в таблице 4 на основе метода Дюпона.

Таблица 4 – Факторный анализ коэффициента рентабельности (убыточности) совокупного капитала сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края в 2024 г. [3]

Показатели		АО «Рассвет»	АО «Нива»	АО «Кубанская степь»
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.:				
1	в 2023 г. (базисный год)	1 328 435	304 023	-49 266
2	в 2024 г. (отчетный год)	311 461	252 365	-115 738
Выручка, тыс. руб.:				
3	в 2023 г. (базисный год)	14 038 464	1 889 905	335 619
4	в 2024 г. (отчетный год)	13 344 036	1 758 048	373 650
Среднегодовая величина совокупного капитала, тыс. руб.:				
5	в 2023 г. (базисный год)	30 113 018	2 766 574	1 026 876
6	в 2024 г. (отчетный год)	34 535 281	2 768 940	969 490
Коэффициент рентабельности (убыточности) совокупного капитала:				
7	в 2023 г. (базисный год)	0,044	0,110	-0,048
8	в 2024 г. (отчетный год)	0,009	0,091	-0,119
Общее изменение коэффициента рентабельности (убыточности) совокупного капитала в отчетном году по сравнению с базисным (8 – 7)		-0,035	-0,019	-0,071
9	Изменение коэффициента рентабельности (убыточности) совокупного капитала в отчетном году по сравнению с базисным вследствие динамики коэффициента рентабельности (убыточности) продаж по чистой прибыли $(2 \div 4 - 1 \div 3) \times 3 \div 5$	-0,033	-0,012	-0,053
10	Изменение коэффициента рентабельности (убыточности) совокупного капитала в отчетном году по сравнению с базисным вследствие динамики коэффициента оборачиваемости совокупного капитала $(2 \div 4) \times (4 \div 6 - 3 \div 5)$	-0,002	-0,007	-0,018
Проверка правильности расчетов (9 + 10)		-0,035	-0,019	-0,071

В 2024 г. на динамику коэффициента рентабельности (убыточности) совокупного капитала сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края оказывает влияние коэффициент рентабельности (убыточности) продаж по чистой прибыли.

По результатам проведенного исследования уточним финансовые проблемы сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края и представим рекомендации по их решению (табл. 5).

Таблица 5 – Причины ухудшения финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края и рекомендации по их устранению

Причина	Рекомендации по устранению
Проблема снижения ликвидности и платежеспособности	
Уменьшение наиболее ликвидной части активов при одновременном увеличении текущих обязательств	<ul style="list-style-type: none"> – оптимизация структуры запасов для уменьшения их величины и ускорения оборачиваемости; – совершенствование инструментов финансового планирования путем внедрения инновационных разработок для повышения точности составления планов; – оптимизация объемов закупок с учетом сезонных колебаний спроса и предложения для уменьшения величины текущих обязательств.
Преобладание внеоборотных активов в структуре имущества	<ul style="list-style-type: none"> – продажа неиспользуемых или малоэффективных (ресурсоемких) объектов основных средств; – внедрение современных методов складского учета запасов и прогнозирования потребности в материальных ресурсах с целью увеличения доли высоколиквидных активов в оборотных средствах; – стимулирование роста высоколиквидных активов за счет ускорения продажи продукции путем уменьшения совокупных затрат на основе внедрения ресурсосберегающих технологий производства.
Проблема падения финансовой устойчивости	
Недостаточность собственных оборотных средств при финансировании запасов	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение чистой прибыли за счет повышения эффективности производственной деятельности на основе внедрения ресурсосберегающих технологий; – ограничение капитальных вложений на период восстановления финансовой устойчивости.
Низкая доля собственного капитала в структуре источников формирования имущества	<ul style="list-style-type: none"> – замещение краткосрочных обязательств долгосрочными для снижения риска неплатежеспособности; – увеличение чистой прибыли в целях наращивания собственного капитала.

Таким образом, оценка финансового состояния предприятия является важной составляющей аналитической деятельности, эффективность которой зависит от методов, применяемых в ходе ее проведения. В рамках данного исследования рассмотрены основные методы оценки финансового состояния предприятий на основе изучения экономической литературы, что позволило раскрыть их

сущность, а также уточнить преимущества и недостатки. На примере сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края продемонстрировано применение основных методов оценки финансового состояния. По полученным результатам уточнены причины ухудшения финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края и даны рекомендации по их устранению.

Список источников

1. Айназаров Н., Бабышева Е. Современные методы анализа финансового состояния предприятия // Символ науки: международный научный журнал. 2024. Т. 1. № 12-1. С. 17-19.
2. Анализ финансовой отчетности: стимулирование реализации стратегических целей в организациях / Н. К. Васильева, Н. П. Агафонова, И. А. Ибрагимов, В. В. Салахьянц // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (52). С. 67-71.
3. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 01.02.2025).
4. Дятлов М. О. Финансовое состояние предприятия: методы и приемы оценки // Научный вестник Гуманитарно-социального института. 2024. № 18. С. 5-6.

5. Емельянов В. В., Павлович В. Е. Методы оценки и управления финансовым состоянием предприятия // Агентство «Слияния и Поглощения». 2024. № 5 (30). С. 22-28.

6. Магомедов М. У. История развития финансовой науки // Научно-исследовательский центр «Technical Innovations». 2022. № 9-1. С. 329-332.

References

1. Baynazarov N., Bobysheva E. Modern methods of analyzing the financial condition of an enterprise. Symbol of Science: International Scientific Journal. 2024. Vol. 1. No. 12-1. Pp. 17-19.

2. Financial reporting analysis: stimulating the implementation of strategic goals in organizations / N. K. Vasilyeva, N. P. Agafonova, I. A. Ibragimova, V. V. Salakhyants. Natural sciences and humanities research. 2024. No. 2 (52). Pp. 67-71.

3. The state information resource of accounting (financial) statements. URL: <https://bo.nalog.ru/> (date of access: 02/01/2025).

4. Dyatlov M. O. Financial condition of the enterprise: methods and techniques of assessment. Scientific Bulletin of the Humanitarian and Social Institute. 2024. No. 18. Pp. 5-6.

5. Yemelyanov V. V., Pavlovich V. E. Methods of assessing and managing the financial condition of an enterprise. Agency "Mergers and Acquisitions". 2024. No. 5 (30). Pp. 22-28.

6. Magomedov M. U. History of the development of financial science. Scientific Research Center "Technical Innovations". 2022. No. 9-1. Pp. 329-332.

Дата поступления статьи 03.05.2025

Дата принятия статьи 24.05.2025

УДК 339

doi: 10.47576/2949-1878.2025.7.7.006

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ И США

Третьякова Дарья Константиновна,

студент, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, darya.tretyakova.2021@inbox.ru

Ямбаева Оксана Бакасовна,

доцент, кафедра экономики предприятий и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, yambaeva.oksana@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию ключевых аспектов систем стандартизации в России и США. Рассмотрены основные категории государственных стандартов, органы, контролирующие соблюдение этих стандартов, и нормативно-правовые акты, в рамках которых проводится контроль. Особое внимание уделяется внедрению международных стандартов, выделены особенности отечественной системы. Проанализированы подходы к управлению менеджментом качества в США, определены основные организации, занимающиеся разработкой и внедрением стандартов. Подведены итоги и выявлены особенности американской системы. На основе сравнительно-сопоставительного анализа выделены общие черты и различия систем стандартизации России и США.

Ключевые слова: система стандартизации; стандарты; качество продукции; менеджмент качества; ГОСТ Р; ISO; международные требования.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PRODUCT QUALITY MANAGEMENT IN RUSSIA AND THE USA

Tretyakova Daria K.,

student, Baikal State University, Irkutsk, Russia, darya.tretyakova.2021@inbox.ru

Yambaeva Oksana B.,

Associate Professor, Department of Enterprise Economics and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, Russia, yambaeva.oksana@mail.ru

The article is devoted to the study of key aspects of standardization systems in Russia and the USA. The text examines the main categories of state standards of the Russian Federation, the bodies that monitor compliance with these standards, and the regulatory legal acts under which control is carried out. Special attention is paid to the implementation of international standards and approaches, and the features of the domestic system are highlighted. The study also analyzed approaches to quality management in the United States, identified the main organizations involved in the development and implementation of standards. The results are summarized and the features of the American system are revealed. Based on a comparative analysis, the common features and differences of the standardization systems of Russia and the USA are highlighted.

Key words: standardization system; standards; product quality; quality management; GOST R; ISO; international, requirements.

Актуальность темы заключается в том, что качество продукции в современном мире является важной составляющей безопасности потребителей. Управление качеством играет главную роль в конкурентоспособности компаний на отечественном и международном рынках [14]. В исследовании рассматриваются общие черты и существенные различия систем менеджмента качества России и США, что позволяет сделать выводы об их эффективности и перспективах развития, обусловленные множеством факторов.

Вопросы управления качеством рассматривались во многих научных работах. Так, П. В. Леонтьев и И. Б. Королева описали и сравнили системы управления стандартизацией Европы, США, Японии и России, а также оценили и выявили проблемы отечественной системы управления качеством [4]. Такие авторы, как Е. Н. Сочнева и В. М. Федотов в своей работе изучили внедрение международных стандартов в России [15].

Целью исследования является проведение сравнительного анализа систем управления качеством в России и США для выявления общих черт, различий и оценки эффективности.

Задачи:

1. Изучить структуру и особенности системы стандартизации РФ, включая основные категории гос. стандартов, контролирующие органы и нормативно-правовую базу.
2. Проанализировать подходы к управлению качеством в США.
3. Выделить основные организации в США, которые отвечают за разработку стандартов.
4. Определить влияние международных стандартов на национальные системы обеих стран.
5. Сравнить исторические, культурные, регулятивные особенности систем стандартизации России и США.
6. Выявить общие черты и существенные различия.

Для лучшего раскрытия темы в статье использовались следующие методы: анализ документов; систематизация данных; эмпирический анализ; сравнительно-сопоставительный метод; обобщение и синтез.

Государственные стандарты занимают главную позицию в обеспечении безопасности потребителей и их удовлетворенности. Эти стандарты регулируются различными

нормативными актами и соответствующими органами власти.

Для начала в данном исследовании рассмотрим основные категории государственных стандартов, которые используются исключительно в Российской Федерации.

К основным стандартам, установленным на территории РФ, относятся: «ГОСТ Р» (Государственные стандарты России), СанПиН (Санитарные правила и нормы) и гигиенические нормативы (ГН). Роспотребнадзор проводит контроль и оценку соблюдения этих правил в рамках Федеральных законов №162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» и №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [9; 7].

В строительстве используются СНиП (строительные нормы и правила). Контролирующим органом является Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Согласно Федеральному закону №384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» СНиП применяются в целях: «защиты жизни и здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества; охраны окружающей среды, жизни и здоровья животных и растений; предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей; обеспечения энергетической эффективности зданий и сооружений» [6].

Помимо этого, существуют федеральные нормы и правила (ФНП), которые регулируют промышленную безопасность, энергетику и другие отрасли. Контроль проводит Ростехнадзор в рамках Федерального закона №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [5].

Компании могут производить свою продукцию по следующим видам нормативно-технической документации: ГОСТ, стандарту предприятия (СТО) и техническим условиям (ТУ). Если на производство конкретного товара не предусмотрены две первые документации, организации обязаны вводить ТУ [13]. Согласно Российскому институту стандартизации «Технические условия устанавливает требования к свойствам и характеристикам готовых изделий, порядку их приемки, организации сбыта, эксплуатации» [10].

Для повышения конкурентоспособности

российских компаний на мировом рынке необходимо внедрение международных стандартов.

Основными инструментами гармонизации и внедрения эффективной политики российских предприятий служат международные стандарты ISO (International Organization for Standardization). Главная цель ISO – поддержка глобального процесса стандартизации для упрощения международной торговли и взаимодействия, а также расширение сотрудничества в сферах интеллектуального, научного, технического и экономического развития через создание международных стандартов [2]. Основными являются:

- ISO 9001, который охватывает системы менеджмента качества;
- ISO 14001, регулирующие системы экологического менеджмента;
- ISO 27001, работающие в области информационной безопасности;
- ISO 45001, устанавливающий требования к системам управления охраной труда и прочие.

Стандарты IEC (International Electrotechnical Commission) интерпретированы в отечественную систему как ГОСТ Р МЭК. Он работает в области электротехники, радиотехники и связи [15]. К стандартам IEC относят:

1. IEC 60079, который устанавливает требования к оборудованию, используемому во взрывоопасных средах. Применяется в нефтегазовой, химической и горнодобывающей промышленности.

2. IEC 60335 используется производителем бытовой техники. Он устанавливает требования к безопасности бытовой техники.

Стандарты ITU (International Telecommunication Union). Стандарты ITU-T регулируют телекоммуникационные технологии и сети [15].

В сфере строительства и машиностроения используют стандарты EN (Европейские нормы) и ASTM (American Society for Testing and Materials). EN 1090 или ГОСТ Р EN 1090 устанавливают требования к производству и монтажу стальных конструкций. ASTM A36 определяют требования к конструкторской стали.

Для регулирования в области IT-индустрии и телекоммуникаций внедрили американские стандарты IEEE (Institute of Electrical and Electronics Engineers), в частности IEEE 802,

которые контролируют технологии локальных сетей.

ГОСТ Р 26262-2, адаптированный под стандарт США SAE J3061, осуществляет требования к кибербезопасности автомобильных систем. ГОСТ Р 57037 служит аналогом API 650. Этот стандарт устанавливает требования к проектированию и строительству резервуаров для хранения нефти [12].

Помимо этого, отечественная система стандартизации включает такие передовые подходы, как TQM, Lean и Six Sigma. Например, принципы TQM успешно применяются на автомобильном заводе «АвтоВАЗ». Подход Lean, ориентированный на устранение потерь и повышение эффективности процессов, нашел свое применение на предприятиях «Камаз» и «РЖД». Методология «Шести сигм», широко используемая в промышленности и IT-секторе, была интегрирована в работу таких компаний, как «Сбербанк» и «Ростех».

Российский рынок имеет уникальные особенности, влияющие на качество продукции. Они обусловлены историческими, экономическими и географическими факторами.

Во-первых, в России сохраняется сильное влияние традиционных государственных стандартов (ГОСТ), которые были разработаны еще в советский период и до сих пор широко применяются в различных отраслях. Эти стандарты обеспечивают базовые требования к качеству и безопасности продукции, но требуют модернизации для соответствия современным технологическим и рыночным условиям.

Во-вторых, российская система стандартизации активно интегрирует международные стандарты, адаптируя их в виде ГОСТ Р. Это позволяет российским предприятиям соответствовать мировым требованиям, но процесс адаптации может быть замедлен из-за недостатка ресурсов.

В-третьих, в России действует сложная система технического регулирования, включающая как обязательные технические регламенты, так и добровольные стандарты, что создает дополнительные барьеры для бизнеса, особенно малого и среднего.

В-четвертых, политика импортозамещения и санкционное давление стимулируют развитие отечественных стандартов, но одновременно ограничивают доступ к передовым международным технологиям и опыту.

В-пятых, в России наблюдается неравномерное развитие регионов, что влияет на внедрение стандартов.

Американская система стандартов представляет собой сложную и многоуровневую структуру. Важной частью американской системы является подход TQC (Всеобщий контроль качества), который лег в основу современных концепций управления качеством [1]. TQC предполагает вовлечение всех сотрудников предприятия в процесс контроля и улучшения качества продукции. Всеобщий контроль качества интегрирован в:

1. TQM. Подразумевает не только контроль качества, но и управление качеством на всех уровнях организации. Является частью корпоративной культуры компаний «Ford», «Motorola» и «Xerox».

2. Методологию улучшения качества Six Sigma. Она направлена на снижение дефектов и улучшение процессов производства, распространена в производстве и IT-услугах. Использует компания «General Electric».

3. Baldrige Performance Excellence Program – это программа, оценивающая компании по критериям качества и эффективности. Используется в сферах здравоохранения, образования и государственного управления США.

Всеобщий контроль качества не является установленным стандартом или подходом, а скорее философией. Он не имеет четко определенных требований и процедур сертификации, однако лежит в основе современных стандартов и методологий [3].

В американской системе менеджмента качества разработкой и внедрением стандартов занимается группа организаций. Рассмотрим основные.

ANSI (American National Standards Institute) является главной организацией, координирующей разработку и внедрение стандартов в США. Она также представляет интересы США на международных форумах по стандартизации.

ASQ (American Society for Quality) занимается продвижением и обучением в области управления качеством. Она разрабатывает стандарты и предоставляет сертификацию для специалистов [1].

ASTM International (American Society for Testing and Materials) занимается разработкой стандартов для материалов, продукции,

систем и услуг в сфере строительства, производства, энергетики и других отраслей.

IEEE (Institute of Electrical and Electronics Engineers). Эта организация создает и устанавливает стандарты в области электротехники, электроники и информационных технологий, также занимается поддержкой инноваций в IT.

Государственная организация NIST (National Institute of Standards and Technology). К ее функциям относится: разработка стандартов для метрологии, информационных технологий и безопасности; поддержка инноваций через исследования и разработки.

OSHA (Occupational Safety and Health Administration) регулирует безопасность и гигиену труда на рабочих местах [8].

За безопасность пищевых продуктов, лекарственных средств и медицинских устройств отвечает организация FDA (Food and Drug Administration) [11].

Стандарты США разрабатываются множеством организаций, что позволяет учитывать специфику разных отраслей. Также в американской системе менеджмента качества существует принцип добровольности, многие стандарты (например, стандарты OSHA и FDA) носят рекомендательный характер. Для лучшей совместимости американских и международных норм США активно участвуют в разработке стандартов ISO и IEC. Норма качества постоянно обновляется с учетом новых технологий и рыночных требований.

На основе выше приведенных данных мы можем провести сравнительный анализ систем менеджмента качества США и России. Анализ представлен в табл. 1. В таблице можно увидеть, что выявлены общие черты, так и существенные различия.

Проведенный сравнительный анализ позволил определить как общие тенденции, так и различия систем управления качеством России и США.

Обе страны активно интегрируют международные стандарты под свои национальные системы. Россия и США уделяют особое внимание цифровизации и использованию современных методологий. Тем самым демонстрируют стремление к повышению конкурентоспособности на международном рынке. Главным приоритетом остается ориентация на удовлетворенность клиента в управлении качеством.

Таблица 1 – Общие черты и различия систем менеджмента качества США и России

Характеристика	Россия	США
Общие черты		
Использование международных стандартов	Внедрение стандартов ISO. Адаптация международных стандартов под свои национальные условия (ГОСТ Р для России, ANSI для США).	
Ориентация на клиента	В обеих странах качество продукции рассматривается как ключевой фактор удовлетворенности клиентов.	
Постоянная модернизация	И в США, и в России применяются методология Six Sigma, которая направлена на постоянное улучшение процессов.	
Использование цифровых технологий	Обе страны активно внедряют цифровые технологии: IoT, Big Data, AI.	
Различия		
Исторические и культурные особенности	Долгое время основой служили стандарты «ГОСТ», разработанные в СССР в условиях централизованного рынка.	Развитие в условиях рыночной экономики и высокой конкуренции. Как вывод, акцент делается на инновации и быструю адаптацию к изменениям рынка.
Регулирование и стандартизация	Система стандартизации более централизована. Ведущую роль в установлении и регулировании занимает Росстандарт. Широко используются обязательные стандарты (ГОСТ, СанПиН, СНиП).	Система стандартизации децентрализована. Принимают участие множество организаций (ANSI, ASQ, IEEE и т.д.). Большинство стандартов носят добровольный характер, хотя есть и обязательные.
Подходы к управлению качеством	Широко применяются традиционные методы «ГОСТ» и «СанПиН».	Основной акцент делается на корпоративной культуре и вовлечение сотрудников.
Роль государства	Государство активно участвует в управлении через разработку стандартов, технических регламентов и нацпроектов.	Государство играет поддерживающую роль, создавая условия для развития бизнеса и инноваций.
Отраслевые особенности	Сильные позиции в сырьевых отраслях и оборонной промышленности.	Сильные позиции в высокотехнологичных отраслях.
Инновации и технологии	Задержка в развитии инноваций и технологий, однако, стремительный рост цифровизации в последнее время.	Лидер в области инноваций и внедрения новых технологий.

В работе выделены различия систем по таким характеристикам: регулирование, роль государства, отраслевые приоритеты и инновации. В России преобладает централизованный подход к обязательным стандартам, тогда как в США стандартизация децентрализована. Российское правительство сохраняет активное участие в разработке и регулировании стандартов. В США ключевую роль играют рыночная саморегуляция инициатива бизнеса. Отечественная система занимает сильные позиции в сырьевом секторе и оборонной промышленности, США – в высокотехнологичных отраслях. Также США остаются лидерами в области внедрения инноваций. Россия в свою очередь сталкивается с задержками из-за бюрократических

барьеров и зависимости от советских стандартов [4–7].

В ходе исследования мы выделили следующие перспективы развития. Для России критически важно ускорить модернизацию нормативной базы, сократив разрыв между ГОСТ и международными требованиями к качеству. Также российским предприятиям рекомендуется активнее внедрять современные методологии и сократить бюрократическую нагрузку на малый и средний бизнес.

Таким образом, несмотря на различия, обе системы стремятся к одной цели – обеспечению качества продукции для повышения конкурентоспособности и безопасности потребителей.

Список источников

1. Американская школа управления качеством. URL : https://spravochnick.ru/menedzhment/upravlenie_kachestvom/amerikanskaya_shkola_upravleniya_kachestvom/ (дата обращения: 12.03.2025).
2. Волкова И. А. Международные стандарты : аргументы за и против // Стандартизация и сертификация:

опыт стран Европейского Союза и перспективы сотрудничества для России. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2018. С. 50-53.

3. Горковенко М. Л. Некоторые вопросы качества и безопасности продуктов питания и товаров // Известия Байкальского государственного университета. URL: <https://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=16501> (дата обращения: 12.03.2025).

4. Леонтьев П. В., Королева И. Б. Проблемы управления системой стандартизации в России в свете зарубежного опыта // *Baikal Research Journal*. 2022. Т. 13, № 4. С. 14.

5. О промышленной безопасности опасных производственных объектов : Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3588.

6. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений : Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 1. Ст. 5.

7. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1650.

8. О системе стандартизации в США. URL: <https://www.rgrt.ru/ssha2> (дата обращения: 12.03.2025).

9. О стандартизации в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27, ст. 3953. Ст. 5.

10. О технических условиях на продукцию. URL: <https://www.gostinfo.ru/InformationOfStandardization/Details/2495?ysclid=m866mgf4ax956147088> (дата обращения: 12.03.2025).

11. Особенности стандартизации и сертификации в России и Европейском союзе. URL: https://nvsu.ru/ru/otd_international/1965/1.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

12. Практика применения стандартов в США. URL: <https://exd.ru/resursi/dokumenty/tehnicheskaya-literatura/praktika-primeneniya-standartov-v-ssha.html> (дата обращения: 12.03.2025).

13. Разработка технических условий (ТУ) на продукцию. URL: https://1istochnik.ru/news/102898?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https://yandex.ru/news/search?text= (дата обращения: 12.03.2025).

14. Рыков В. М. Качество продукции – основной фактор ее конкурентоспособности // *Baikal Research Journal*. URL: <https://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=12262> (дата обращения: 12.03.2025).

15. Сочнева Е. Н., Федотов В. М. Внедрение международных стандартов в России // *The Newman in Foreign policy*. 2016. №33 (77).

References

1. *American School of Quality Management*. URL : https://spravochnik.ru/menedzhment/upravlenie_kachestvom/amerikanskaya_shkola_upravleniya_kachestvom/ (date of access: 03/12/2025).

2. Volkova I. A. International standards : arguments for and against. *Standardization and certification: the experience of the European Union countries and prospects for cooperation for Russia*. Nizhnevartovsk : Nizhnevartovsk State University, 2018. Pp. 50-53.

3. Gorkovenko M. L. Some issues of quality and safety of food and goods. *Proceedings of the Baikal State University*. URL: <https://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=16501> (date of access: 03/12/2025).

4. Leontiev P. V., Koroleva I. B. Problems of management of the standardization system in Russia in the light of foreign experience. *Baikal Research Journal*. 2022. Vol. 13, No. 4. P. 14.

5. On industrial Safety of hazardous production facilities: Federal Law No. 116-FZ dated 07/21/1997 (as amended on 08/08/2024). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1997. No. 30. Art. 3588.

6. Technical Regulations on the safety of buildings and structures : Federal Law No. 384-FZ dated 12/30/2009. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2010. No. 1. Art. 5.

7. On the sanitary and epidemiological welfare of the population : Federal Law No. 52-FZ dated 30.03.1999. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1999. No. 14. Art. 1650.

8. *About the standardization system in the USA*. URL: <https://www.rgrt.ru/ssha2> (date of reference: 03/12/2025).

9. On standardization in the Russian Federation : Federal Law No. 162-FZ dated 06/29/2015. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2015. No. 27, art. 3953. Art. 5.

10. *On technical specifications for products*. URL: <https://www.gostinfo.ru/InformationOfStandardization/Details/2495?ysclid=m866mgf4ax956147088> (accessed: 03/12/2025).

11. *Features of standardization and certification in Russia and the European Union*. URL: https://nvsu.ru/ru/otd_international/1965/1.pdf (date of request: 03/12/2025).

12. *The practice of applying standards in the USA*. URL: <https://exd.ru/resursi/dokumenty/tehnicheskaya-literatura/praktika-primeneniya-standartov-v-ssha.html> (date of application: 03/12/2025).

13. *Development of technical specifications (technical specifications) for products*. URL: https://1istochnik.ru/news/102898?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https://yandex.ru/news/search?text= (date of access: 03/12/2025).

14. Rykov V. M. Product quality is the main factor of its competitiveness. *Baikal Research Journal*. URL: <https://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=12262> (date of request: 12.03.2025).

15. Sochneva E. N., Fedotov V. M. The introduction of international standards in Russia. *The Newman in Foreign policy*. 2016. №33 (77).

Дата поступления статьи 05.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

УДК 330

doi: 10.47576/2949-1878.2025.7.7.007

ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ, ПОСЛЕДСТВИЯ, АМНИСТИЯ

Жердева О. В.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Самутина М. Д.,

ассистент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Лысова А. Д.,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Щербина А. А.,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

В статье рассматриваются актуальные вопросы дробления бизнеса в России, проводится различие между законной реструктуризацией и незаконными схемами уклонения от уплаты налогов. Подробно описываются основные признаки искусственного дробления бизнеса, включая многоуровневые структуры, несоответствие масштабов деятельности и организационной структуры, отсутствие самостоятельности дочерних компаний и использование подставных фирм. Подчеркиваются значительные правовые и финансовые риски, связанные с незаконным дроблением, включая существенные штрафы, доначисление налогов и потенциальную конфискацию активов в соответствии с УК РФ и КоАП РФ. Также рассматриваются возможности, предоставляемые налоговыми амнистиями для легализации незаконно разделенного бизнеса, подчеркивается важность своевременного соблюдения условий амнистии во избежание применения полного объема предусмотренных законом санкций. Анализ опирается на соответствующие статьи ГК РФ и многочисленные документы Федеральной налоговой службы (ФНС России), подчеркивается необходимость для предприятий уделять приоритетное внимание этичным стратегиям оптимизации налогообложения.

К л ю ч е в ы е с л о в а : дробление бизнеса; амнистия; признаки искусственного дробления; прибыль; дочерние предприятия; юридические лица.

BUSINESS FRAGMENTATION: CURRENT SIGNS, CONSEQUENCES, AMNESTY

Zherdeva O. V.,

PhD in Economics, Associate Professor of Accounting Department, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Samutina M. D.,

Assistant Professor of Accounting Theory, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Lysova A.D.,

student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Shcherbina A. A.,

student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

This article examines the complexities of business fragmentation in Russia, differentiating between legitimate restructuring and illegal tax avoidance schemes. It details the key indicators of artificial business fragmentation, including multi-level structures, discrepancies between activity scale and organizational size, lack of subsidiary independence, and the use of shell companies. The significant legal and financial risks associated with illegal fragmentation are highlighted, including substantial fines, tax reassessments, and potential asset confiscation under articles of the Criminal and Administrative Codes of the Russian Federation. The article also discusses the opportunities provided by tax amnesties for legalizing illegally fragmented businesses, emphasizing the importance of timely compliance with amnesty conditions to avoid the full force of legal sanctions. The analysis draws on relevant articles of the Russian Civil Code and numerous pronouncements from the Federal Tax Service (FTS), underscoring the need for businesses to prioritize ethical tax optimization strategies.

Key words: business fragmentation; amnesty; signs of artificial crushing; profit; subsidiaries; and legal entities.

Стремление к максимальному финансовому результату – это законная цель любого коммерческого предприятия, подтвержденная п. 1 ст. 50 ГК РФ. Оптимизация налогообложения – один из инструментов ее достижения. Однако попытки сэкономить на налогах зачастую оборачиваются для бизнеса неоправданными рисками. По этой причине некоторые предприятия прибегают к так называемому «дроблению бизнеса». Несмотря на то, что сам термин «дробление бизнеса» уже более десяти лет на слуху, ни налоговое, ни гражданское законодательство до сих пор не содержат его четкого определения. Это отсутствие четкого законодательного определения является одним из ключевых вызовов для исследователей и практиков, определяя проблематику правовой неопределенности в данной области и затрудняя формирование единообразной правоприменительной практики. Что же представляет собой «дробление бизнеса»? По сути, это модель организации

предприятия, состоящего из нескольких юридических лиц, каждое из которых отвечает за отдельное направление деятельности или выполняет определенные функции. Разделяя финансово-хозяйственную деятельность между несколькими компаниями, бизнес, как правило, преследует следующие цели:

- защита интересов собственников (бенефициаров);
- защита активов от незаконных посягательств третьих лиц;
- диверсификация рисков;
- выделение непрофильных активов;
- оптимизация товарно-финансовых потоков;
- развитие новых направлений деятельности;
- кадровая оптимизация;
- оптимизация налоговой нагрузки и т. д.

Следует понимать, что минимизация налогового бремени в большинстве случаев является следствием, а не самоцелью дроб-

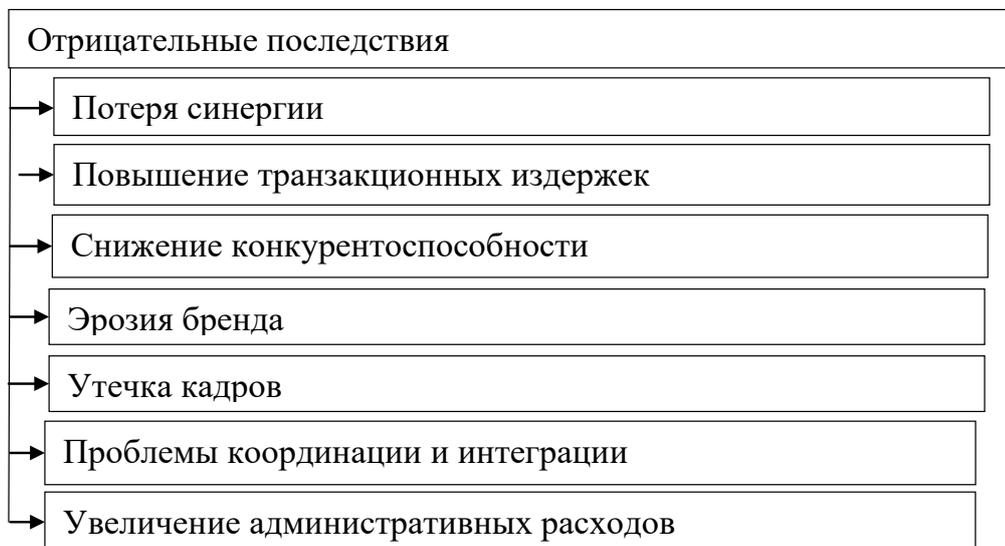

Рисунок 1 – Отрицательные последствия дробления бизнеса

бления бизнеса. В то же время отказ от законных возможностей, таких как использование предусмотренных законодательством льготных режимов налогообложения (УСН, ЕСХН), не всегда является разумным решением.

В то же время использование законного дробления помогает не только оптимизировать налогообложение. Оно также защищает компанию от возможных рисков. Но, важно осуществлять дробление в рамках закона и иметь ясные цели.

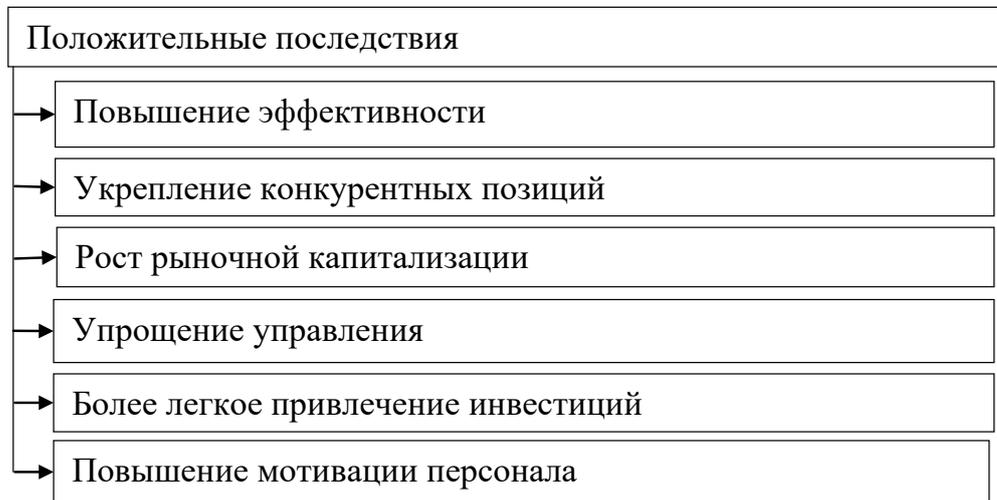

Рисунок 2 – Положительные последствия дробления бизнеса

Несмотря на кажущуюся простоту, дробление бизнеса – это сложный процесс с потенциально серьезными последствиями. Согласно письму ФНС России от 16.07.2024 № БВ-4-7/8051@ и Федеральному закону от 12.07.2024 № 176-ФЗ государство активно противодействует подобным схемам, проводя проверки и применяя санкции, предусмотренные НК РФ и КоАП РФ. Данная активная позиция государства, выраженная в увеличении контроля и введении новых законодательных мер, ставит перед исследователями задачу оценки эффективности применяемых методов борьбы с недобросовестным дроблением и их влияния на экономическую активность предприятий. Тем не менее, периодически предоставляются возможности для легализации ранее незаконно разделенного бизнеса в рамках амнистий.

Актуальные данные Федеральной налоговой службы (ФНС) за 2024 год заставляют задуматься о масштабах проблемы.

Согласно недавнему исследованию, более 412 тысяч компаний, применяющих упрощенную систему налогообложения (УСН), демонстрируют признаки, потенциально указывающие на дробление бизнеса. Это колоссальная цифра, свидетельствующая о том, что многие предприниматели либо со-

знательно, либо по незнанию вступают на скользкий путь.

В зоне риска оказались организации, связанные родственными компаниями или индивидуальными предпринимателями (ИП), имеющими общих руководителей или учредителей. Также подозрение вызывают компании с идентичными или схожими видами деятельности. Однако стоит отметить, что данные исследования носят предварительный характер. Методика, использованная ФНС, не учитывает все косвенные признаки дробления, а значит, реальное количество компаний, находящихся в зоне риска, может быть значительно выше.

Пример 1: примером злоупотребления налоговыми льготами служит дело IT-компании «Инновация», которая в целях минимизации налоговых отчислений, разделила бизнес на ИП и ООО. Клиентам компании услуги оказывались, по сути, совместно, но юридически это оформлялось от имени либо ИП (на УСН), либо ООО (на ОСН). При этом, финансовые механизмы были выстроены таким образом, чтобы значительная часть выручки была зафиксирована у ИП. Сотрудники компании работали вместе, не разделяясь на «штат ИП» и «штат ООО», что наглядно демонстрировало формальность разделения. Впоследствии

суд квалифицировал действия «Инновации» как неправомерное дробление бизнеса с целью получения необоснованной налоговой выгоды.

Законное дробление бизнеса характеризуется следующими признаками:

1. Экономическая целесообразность: создание отдельных компаний не должно быть направлено исключительно на минимизацию налогов. Применение льготных режимов налогообложения должно быть экономически обоснованным и служить достижению конкретных бизнес-целей (соответствие условиям, прописанным в НК РФ для применения льготных режимов) [3]. Необходимо отметить, что в рамках экономической целесообразности существует необходимость разработки количественных и качественных критериев оценки обоснованности дробления, которые могли бы служить основой для снижения риска налоговых споров;

2. Реальная хозяйственная деятельность подтверждается наличием договоров с поставщиками и покупателями, ведением учета, собственными складами и офисами, а также независимым штатом сотрудников (соответствие требованиям ГК РФ и Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 №129-ФЗ) [1].

3. Для законности дробления бизнеса необходимо, чтобы вновь созданные компании (или ИП) обладали полной операционной самостоятельностью. Это означает наличие независимой управленческой структуры, собственных финансовых потоков и абсолютную свободу в принятии управленческих решений и проведении финансовых операций. Любая зависимость от прежней структуры считается нарушением принципа легального дробления.

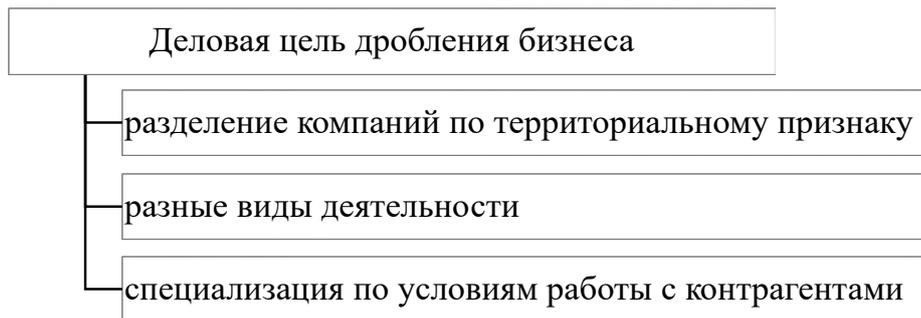

Рисунок 3 – Деловая цель дробления бизнеса

Обнаружение признаков искусственного дробления бизнеса требует внимательного анализа. К наиболее распространенным признакам относятся:

– Многоуровневая структура взаимозависимых юридических лиц – это явный индикатор. Схема связей между компаниями может быть сложной, включающей круговые поручительства, сделки по заниженным ценам, а также перераспределение прибыли и активов между компаниями (нарушение норм гражданского и налогового законодательства). Изучение таких многоуровневых структур представляет собой значительный интерес для теории сетевого анализа, позволяя моделировать и прогнозировать возникновение схем, направленных на уклонение от налогообложения;

– Несоответствие между масштабом деятельности и организационной структурой: непропорциональное соотношение между объемом финансовых потоков и количеством персонала может указывать на попытку замаскировать реальный бизнес за множественностью юридических лиц, что свидетельствует о сокрытии доходов и является нарушением Налогового кодекса РФ. Данный признак требует разработки формализованных метрик и моделей для выявления несоответствий, учитывающих отраслевую специфику и особенности бизнес-процессов. Необходимы исследования для определения пороговых значений и корреляций между масштабом деятельности и численностью персонала, применяемых в качестве объективных индикаторов;

– Отсутствие самостоятельности у дочерних компаний: фактический контроль над дочерними структурами может осуществляться одной материнской компанией, несмотря на формальную юридическую независимость. Это проявляется в отсутствии у дочерних компаний собственной управленческой структуры, штата сотрудников и самостоятельной хозяйственной деятельности, что свидетельствует о нарушении принципов корпоративного права, и может рассматриваться как злоупотребление правом;

– Использование подставных лиц: фактическими владельцами и руководителями могут быть лица, не участвующие непосредственно в операционной деятельности. Это указывает на формальный характер деятельности созданных юридических лиц (нарушение норм гражданского и уголовного законодательства, статья о легализации доходов, полученных преступным путем);

– Занижение налогооблагаемой базы: чрезмерно низкие налоговые платежи по сравнению с рыночными аналогами – тревожный сигнал, указывающий на вероятность использования схем искусственного занижения доходов, завышения расходов и прочих методов налоговой оптимизации (нарушение НК РФ) [4];

– Необоснованно высокая арендная плата: аренда активов у аффилированных лиц по завышенным ценам – классический признак неравномерного вывода средств из основной компании. Это является нарушением норм налогового и гражданского права, в частности, статьи о ценообразовании.

Таким образом, за незаконное дробление бизнеса предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность (ст. 170.1 УК РФ и КоАП РФ). Возможные негативные последствия:

– финансовые санкции: нарушителям грозят значительные штрафы, которые могут быть наложены на все компании, участвующие в схеме (ст. 114 НК РФ «Налоговые санкции»);

– доначисление налогов: налоговые органы имеют право доначислить налоги с учетом скрытых доходов, полученных в результате противоправного дробления бизнеса (статья 31 НК РФ «Права налоговых органов»);

– конфискация активов: в тяжких случаях возможно изъятие имущества у компаний, причастных к противоправной деятельности (ст. 104.1 УК РФ «Конфискация имущества»);

– уголовное преследование: в отдельных случаях действия квалифицируются как уголовное преступление, влекущее за собой реальное лишение свободы;

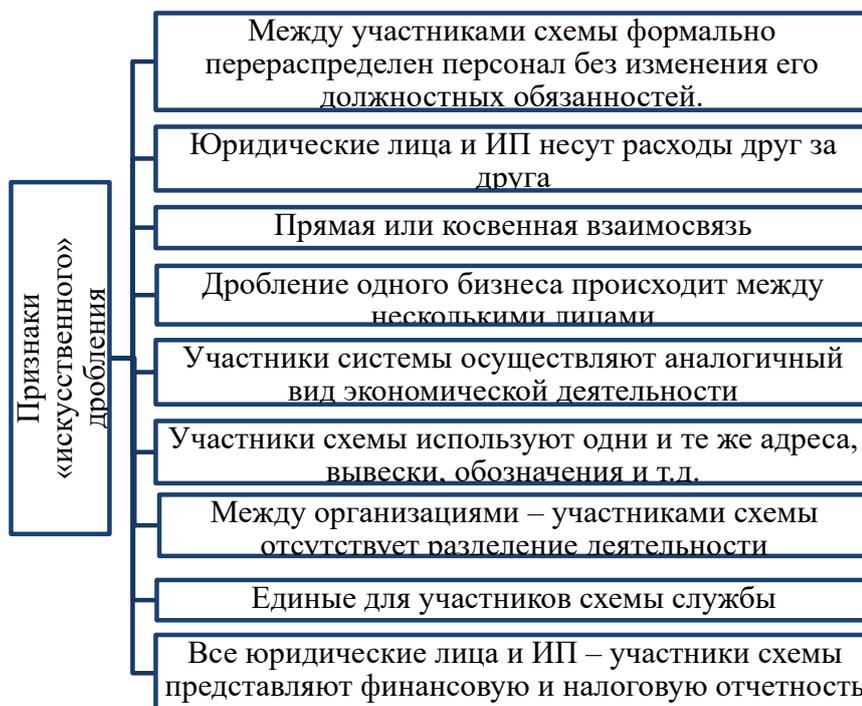

Рисунок 4 – Признаки «искусственного» дробления

– репутационный ущерб: потеря доверия со стороны партнеров и инвесторов может серьезно затруднить дальнейшее развитие бизнеса.

Для минимизации рисков и максимизации потенциальной отдачи от разделения бизнеса необходим глубокий анализ, включающий взвешенную оценку всех положительных и отрицательных факторов.

Государственная политика в отношении схем дробления бизнеса предусматривает периодическое объявление амнистий, регламентируемых (№176-ФЗ Федерального закона об амнистии). Это дает компаниям, задействованным в таких схемах, возможность легализовать свою деятельность на льготных условиях. Предоставляемые льготы, как правило, включают:

– Смягчение санкций: существенное снижение штрафов при условии полного сотрудничества со следствием и предоставления исчерпывающей информации. Изучение эффективности механизмов смягчения санкций, в контексте сотрудничества со следствием, требует анализа поведенческих факторов и экономических стимулов, влияющих на готовность бизнеса к раскрытию информации и признанию нарушений;

– Прекращение уголовного преследования: при полном соблюдении условий амнистии уголовное преследование не применяется. Анализ влияния амнистий на уровень уголовной преступности и мотивации экономических субъектов к соблюдению законодательства является важной областью для исследований в криминологии и экономической социологии;

– Возможность легализации: амнистия позволяет официально переоформить бизнес в соответствии с действующим законодательством. Необходимы исследования, посвященные анализу влияния налоговых амнистий на реструктуризацию бизнеса и эффективность их воздействия на теневую экономику, а также на формирование институциональной среды добросовестного предпринимательства.

Налоговая амнистия, связанная с дроблением бизнеса – это комплексная процедура, которая затрагивает как юридические, так и экономические аспекты деятельности организаций. Согласно условиям амнистии, если налогоплательщики добровольно откажутся

от применения ранее полученных налоговых преференций за 2025 и 2026 годы, то начисленные налоги, пени и штрафы по результатам проверок за 2022-2024 годы, связанные с выявленными случаями дробления, будут списаны. В рамках амнистии, введенной в действие 12 июля 2024 года, государство аннулирует налоговые доначисления за 2022, 2023 и/или 2024 годы, возникшие в результате обнаружения фактов дробления бизнеса. Амнистия распространяется на организации и индивидуальных предпринимателей, которые в 2022, 2023 и/или 2024 годах прибегали к дроблению бизнеса с целью использования специальных режимов налогообложения (УСН, ПСН, ЕСХН) [3].

Сравнительный анализ эффективности различных видов амнистий, применяемых в разных странах, и их влияние на налоговую дисциплину и экономический рост, являются актуальными направлениями для исследований в области налоговой политики.

Условия предоставления амнистии варьируются в зависимости от множества факторов, включая вид совершенного нарушения, характеристики лиц, участвовавших в схеме, их поведение, и конкретные процедурные требования. Поэтому тщательное изучение текста конкретного акта об амнистии от 12 июля 2024 года является обязательным условием для ее применения. Исследование влияния различных условий предоставления амнистии на их эффективность и уровень охвата представляет собой важную область для поведенческой экономики и публичного управления [2].

Важно подчеркнуть, что амнистия – это мера ограниченного действия, имеющая четко обозначенные сроки и условия. Невыполнение этих требований ведет к отмене всех предусмотренных льгот и применению всего спектра санкций, предусмотренных законом. Анализ влияния ограниченного срока действия амнистий на поведение экономических субъектов и их мотивации к участию в программе, является важным аспектом для разработки эффективных инструментов государственного регулирования. Составные элементы программы регулирования дробления бизнеса и ключевые факторы, которые необходимо учитывать, представлены на рис. 5.

Рисунок 5 – Программы урегулирования налоговых споров, связанных с дроблением бизнеса

Таким образом, дробление бизнеса, как стратегия, чревата существенными рисками и может привести к серьезным финансовым и правовым последствиям. В условиях ужесточения законодательства и сокращения возможностей для неправомерной минимизации налоговой нагрузки, особое внимание следует уделять законным методам оптимизации налогообложения и развитию принципов добросовестного ведения бизнеса. Государственные амнистии, при соблюдении

всех законодательных требований, позволяют исправить допущенные ошибки, предоставляя уникальный шанс на легализацию деятельности. Необходимо проведение комплексных исследований влияния налоговых амнистий на экономическое поведение бизнеса, включая оценку долгосрочных последствий и эффективности подобных мер в контексте общегосударственной экономической политики.

Список источников

1. Столярова М. А., Жердева О. В. Состояние и проблемы учетно-аналитического обеспечения субъектов малого предпринимательства. Курск: Университетская книга, 2016. 99 с.
2. Жердева О. В. Развитие организационно-методических аспектов учета расчетов с контрагентами в целях формирования информации для обеспечения финансовой безопасности бизнеса. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. 138 с.
3. Цифровые технологии в бухгалтерском учете / О. В. Жердева, С. С. Морозкина, Э. Т. Багателья, К. А. Падалка // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 42 (4). С. 353-357.
4. Налоговые риски бизнеса / М. В. Калининская, О. В. Жердева, А. А. Олефир, С. Ф. Степанова // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (46). С. 262-265.

References

1. Stolyarova M. A., Zherdeva O. V. *The state and problems of accounting and analytical support for small business entities*. Kursk: University Book, 2016. 99 p.
2. Zherdeva O. V. *Development of organizational and methodological aspects of accounting for settlements with counterparties in order to generate information to ensure the financial security of a business*. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2022. 138 p.
3. Digital technologies in accounting / O. V. Zherdeva, S. S. Morozkina, E. T. Bagatelia, K. A. Padalka. *Natural sciences and humanities research*. 2022. No. 42 (4). Pp. 353-357.
4. Business tax risks / M. V. Kalinskaya, O. V. Zherdeva, A. A. Olefir, S. F. Stepanova. *Natural sciences and humanities research*. 2023. No. 2 (46). Pp. 262-265.

Дата поступления статьи 02.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ

Кулаков Владислав Сергеевич,
сетевой администратор, ООО «Верста-А», punossergeyv@gmail.com

В статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы внедрения цифровой трансформации и инноваций в российских компаниях в условиях ускоренной технологической перестройки и санкционного давления. Проведен комплексный анализ текущего состояния инновационной активности в различных отраслях экономики, выделены ключевые барьеры цифровизации, включая недостаточную технологическую инфраструктуру, кадровый дефицит, институциональные ограничения и низкий уровень доверия к цифровым технологиям. Особое внимание уделяется анализу цифровой зрелости предприятий и роли государственной поддержки в формировании экосистем цифрового развития. На основе сопоставления с международным опытом (Германия, Южная Корея, США, Великобритания, Сингапур) представлены авторские рекомендации по совершенствованию национальной стратегии цифровой трансформации. Обоснована необходимость синергии усилий государства, бизнеса и научно-образовательного сектора для преодоления институциональных и ресурсных барьеров, а также для повышения конкурентоспособности российской экономики на глобальном уровне.

Ключевые слова: цифровая трансформация; инновации; цифровая инфраструктура; цифровая зрелость; технологическое развитие; малый и средний бизнес; кадры цифровой экономики; институциональные барьеры; государственная поддержка; международный опыт; цифровые платформы; экосистемный подход; конкурентоспособность.

CHALLENGES AND PROSPECTS OF IMPLEMENTING DIGITAL TRANSFORMATION AND INNOVATION IN RUSSIAN COMPANIES

Kulakov Vladislav S.,
Network Administrator, LLC “Versta-A”, punossergeyv@gmail.com

The article examines the current challenges and prospects of implementing digital transformation and innovation in Russian companies amid accelerated technological restructuring and sanctions pressure. A comprehensive analysis of the current state of innovation activity across various sectors of the economy is provided, with key barriers to digitalization identified, including underdeveloped technological infrastructure, shortage of qualified personnel, institutional constraints, and low trust in digital technologies. Special attention is given to the assessment of companies' digital maturity and the role of government support in shaping digital development ecosystems. Based on a comparison with international practices (Germany, South Korea, the USA, the UK, and Singapore), the author presents recommendations for improving the national digital transformation strategy. The study substantiates the need for synergy between government, business, and the academic sector to overcome institutional and resource-related barriers and to enhance the global competitiveness of the Russian economy.

Keywords: digital transformation; innovation; digital infrastructure; digital maturity; technological development; SMEs; digital economy workforce; institutional barriers; government support; international experience; digital platforms; ecosystem approach; competitiveness.

Российские компании за последние годы демонстрируют устойчивый рост инвестиций в инновации, особенно на фоне необходимости адаптации к новым экономическим условиям. В 2023 году затраты на иннова-

ционную деятельность достигли 3,5 трлн рублей, увеличившись на 23 % по сравнению с предыдущим годом. Рост наблюдается во всех секторах, особенно в сфере услуг и обрабатывающей промышленности. Наиболее

активно финансируются закупки оборудования, НИОКР, а также программные и маркетинговые инновации.

Интенсивность инновационных затрат достигла 2,5 % от объема продукции, что приближает Россию к европейским странам. Лидерами являются высокотехнологичные отрасли: производство электроники, космической техники и машиностроение. В этих секторах фиксируется высокая доля инновационной активности – от 43 % до 50 %, и создаются продукты, ранее не представленные на рынке. Примеры – «Яндекс», «Касперский», «Ростех», «КАМАЗ».

Несмотря на прогресс, сохраняются проблемы с глубокой интеграцией инноваций в стратегию компаний. Развитие происходит неравномерно, с выраженной отраслевой спецификой. Высокая активность наблюдается в IT, авиационно-космической, автомобильной и биомедицинской сферах. Ключевым фактором успеха становятся инвестиции в человеческий капитал, развитие цифровых экосистем и сотрудничество с университетами.

Инновационное развитие в России поддерживается стратегическими программами, такими как Национальная технологическая инициатива (НТИ). Особое внимание уделяется цифровым и медицинским технологиям, беспилотным системам, «зеленой» энергетике, агропромышленному комплексу и аддитивным технологиям. Для достижения технологического лидерства необходимы институциональные реформы, расширение механизмов господдержки и усиление роли частных инвестиций [1].

Цифровая трансформация российских компаний активно развивается и становится важнейшим фактором повышения их конкурентоспособности. По данным НИУ ВШЭ, к 2023 году более 60 % предприятий начали использовать цифровые технологии. Лидируют по внедрению цифровых решений банковский сектор, телекоммуникации, IT и ритейл. Однако процесс идет неравномерно: уровень цифровой зрелости варьируется в зависимости от отрасли и масштабов бизнеса [2].

Банковская сфера активно применяет ИИ, машинное обучение, RPA и блокчейн – примером служит Сбербанк с его цифровой экосистемой и системами прогнозного анализа.

В IT и телекомах (Яндекс, VK, МТС, Ростелеком) наблюдается развитие облачных платформ и больших данных. В обрабатывающей промышленности (Ростех, КАМАЗ, Росатом) внедряются цифровые двойники, IoT, роботизация и системы предиктивного обслуживания.

Ключевым направлением стала разработка цифровых платформ, которые обеспечивают объединение всех участников бизнес-процессов в единую экосистему. Компании типа Сбера и Яндекса переходят от продуктового подхода к экосистемному, соединяя финансы, телемедицину, образование и e-commerce. Это позволяет формировать дополнительную стоимость и усиливать клиентскую лояльность.

Несмотря на позитивные примеры, массовому внедрению мешают кадровый дефицит, высокая стоимость технологий, регуляторные ограничения и инфраструктурные проблемы. Для дальнейшего развития требуется усиление государственной поддержки – нормативной, образовательной и финансовой. Также необходимо развитие стандартов и повышение цифровой грамотности внутри компаний, особенно в промышленности и регионах [3].

Внедрение цифровых технологий и инновационных решений в бизнес-процессы российских предприятий представляет собой сложную и многоуровневую задачу, сопровождающуюся целым рядом институциональных, технологических, финансовых и кадровых ограничений. Несмотря на положительную динамику цифровизации в ряде отраслей, в целом темпы цифровой трансформации российского бизнеса остаются ниже, чем в ведущих мировых экономиках. Это обусловлено как внутренними структурными проблемами, так и внешними факторами, включая санкционное давление и необходимость перехода к технологическому суверенитету в условиях ограниченного доступа к зарубежным технологиям. Для успешного преодоления этих вызовов требуется комплексный подход, предполагающий учет лучших международных практик и их адаптацию к специфике российской экономической системы.

Одним из наиболее существенных ограничений цифровой трансформации отечественных компаний остается слаборазвитая

технологическая инфраструктура, что существенно снижает потенциал внедрения передовых цифровых решений. Особенно остро эта проблема проявляется в сегменте малого и среднего бизнеса, где компании сталкиваются с низкой доступностью скоростного интернета, недостаточным проникновением облачных сервисов и ограниченными возможностями интеграции бизнес-процессов в цифровые платформы. В ряде регионов сохраняется цифровой разрыв, выражающийся в слабой телекоммуникационной инфраструктуре, отсутствии современных вычислительных мощностей и ограниченной поддержке со стороны государства. В отличие от стран, таких как Германия, Южная Корея и Китай, где цифровая инфраструктура рассматривается как приоритетный драйвер экономического роста, в России наблюдается фрагментарный и несистемный подход к ее развитию. Так, в Германии стратегия «Индустрия 4.0» обеспечила активное формирование цифровых кластеров и повсеместное внедрение сетей высокоскоростной связи. В Китае и Южной Корее реализованы масштабные национальные программы по созданию 5G-инфраструктуры, что позволило этим странам занять лидирующие позиции в сфере интернета вещей (IoT) и искусственного интеллекта. Для России критически важно ускорить развитие цифровой инфраструктуры за счет создания цифровых хабов, расширения сетей связи нового поколения и стимулирования частных инвестиций в модернизацию технологической базы предприятий [4–6].

Значительным препятствием на пути цифровой трансформации российских предприятий также выступает выраженный дефицит квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми компетенциями в области цифровых технологий. Несмотря на увеличение числа образовательных инициатив в таких направлениях, как анализ больших данных (Big Data), искусственный интеллект, программная инженерия и кибербезопасность, спрос на таких специалистов существенно превышает предложение. Этот дисбаланс между запросами бизнеса и уровнем подготовки кадров становится серьезным ограничивающим фактором для внедрения инновационных решений в корпоративную практику. Для сравнения, в США и Великобри-

тании действуют масштабные государственные программы, направленные на развитие цифровых навыков и переподготовку специалистов. Так, в Великобритании функционирует проект «Digital Skills Partnership», охватывающий сотрудников в производственном секторе, а в США реализуется федеральная программа STEM-образования, поддерживающая ключевые компоненты цифровой трансформации. В этих условиях российским компаниям целесообразно активнее инвестировать в развитие внутренних программ повышения квалификации, взаимодействовать с вузами и специализированными образовательными организациями, а также формировать собственные корпоративные траектории подготовки цифровых кадров.

Дополнительной проблемой, препятствующей успешной реализации цифровых инициатив, является сопротивление сотрудников и управленческого звена организационным изменениям. Внедрение новых цифровых решений нередко воспринимается работниками как потенциальная угроза стабильности их занятости, что формирует настороженное, а порой и откровенно негативное отношение к инновациям. Аналогичная настороженность наблюдается и со стороны руководства, особенно в малом и среднем бизнесе, где переход к цифровым технологиям воспринимается как дорогостоящий и рискованный процесс с неопределенными результатами. В международной практике такие вызовы преодолеваются за счет проактивного вовлечения персонала в процессы трансформации, формирования инновационной корпоративной культуры и разработки систем мотивации, ориентированных на принятие изменений. Примеры Японии, Германии и Финляндии показывают эффективность программ наставничества и повышения цифровой грамотности работников, которые способствуют формированию позитивного отношения к цифровым преобразованиям. Российским компаниям рекомендуется применять схожие подходы, включая проведение информационных сессий, тренингов и внедрение адаптационных программ, направленных на повышение готовности сотрудников к работе в условиях цифровой экономики [7–9].

Финансовые трудности и ограниченный доступ к инвестиционным ресурсам пред-

ставляют собой один из ключевых факторов, замедляющих цифровую трансформацию российских компаний. Высокая стоимость внедрения цифровых решений, необходимость постоянных затрат на обновление программного и аппаратного обеспечения, а также слабая доступность внешнего финансирования особенно остро ощущаются в сегменте малого и среднего предпринимательства. В отличие от развитых стран, где созданы эффективные механизмы стимулирования цифровизации, включая налоговые преференции, субсидии, гранты и программы льготного кредитования, в России такие меры применяются точечно и не охватывают значительную часть бизнеса. Так, в Германии действует государственная программа поддержки цифровизации промышленности, а в США малый бизнес активно получает федеральные гранты на инновационные проекты. В российской практике требуется системное развитие аналогичных инструментов: расширение государственных венчурных фондов, запуск масштабных грантовых программ, стимулирование государственно-частного партнерства и активизация участия частных инвесторов в проектах цифровой трансформации.

Еще одним существенным ограничением является незрелость нормативно-правовой базы, регулирующей применение современных цифровых технологий. Отсутствие четких юридических рамок, регулирующих использование искусственного интеллекта, IoT, блокчейн-платформ и цифровых двойников, порождает правовую неопределенность, снижает инвестиционную привлекательность цифровых проектов и препятствует формированию устойчивой цифровой экономики. Международный опыт демонстрирует,

что законодательное обеспечение цифровизации может стать мощным фактором ускорения технологических преобразований. В частности, в Сингапуре и Великобритании уже реализованы законы, регулирующие использование алгоритмов ИИ, защиту данных и цифровое взаимодействие между бизнесом и государством. Для России приоритетной задачей становится разработка и принятие нормативных актов, создающих правовые условия для внедрения цифровых решений, а также формирование регулирующей среды, стимулирующей инновационную активность и обеспечивающей юридическую защиту участников цифровых процессов [10–14].

Таким образом, процесс цифровой трансформации российских предприятий сопровождается целым рядом сложных и взаимосвязанных проблем, решение которых требует системного и скоординированного подхода. В их числе – модернизация инфраструктуры, развитие человеческого капитала, формирование инновационно ориентированной корпоративной культуры, повышение доступности финансовых ресурсов и создание эффективной нормативно-правовой базы. Для успешного перехода к цифровой экономике необходимо активное сотрудничество между бизнесом, государством, научными и образовательными учреждениями, а также международными партнерами. Только такая синергия позволит устранить текущие барьеры и сформировать устойчивые конкурентные преимущества российских компаний в условиях глобальной конкуренции. В таблице 1 данной научной статьи представлены авторские рекомендации по каждому из выделенных проблемных направлений.

Таблица 1 – Проблемы цифровой трансформации, существующих решений в России, международного опыта и авторских рекомендаций

Проблема	Существующие решения в России	Мировой опыт решения проблемы	Авторские рекомендации по улучшению ситуации
Недостаточно развитая цифровая инфраструктура (слабая интернет-сеть в регионах, устаревшие технологические мощности, нехватка облачных решений)	Национальная программа «Цифровая экономика», развитие 5G (но только в крупных городах), создание цифровых технопарков	В Германии программа «Industrie 4.0» обеспечила интеграцию цифровых фабрик, в Южной Корее государство профинансировало развертывание 5G по всей стране, Китай активно развивает цифровую экосистему через национальные кластеры	Ускоренное развитие инфраструктуры 5G, расширение государственных субсидий на цифровую модернизацию предприятий, поддержка технологических кластеров в регионах

Нехватка квалифицированных кадров в области AI, Big Data, IoT, робототехники, цифровой безопасности	Введение программ по цифровым компетенциям в вузах, создание университетских AI-центров, онлайн-курсы (например, через платформу «СберУниверситет»)	В Великобритании действует программа «Digital Skills Partnership», в США запущена федеральная инициатива STEM-образования, а в Германии внедрена концепция дуального образования с включением цифровых компетенций	Масштабирование программ цифрового образования, внедрение образовательных стандартов в школах и колледжах, создание грантовых программ для обучения специалистов в области цифровых технологий
Сопrotивление персонала и руководства компаний цифровым изменениям, страх перед автоматизацией рабочих процессов	Программы внутреннего обучения на предприятиях, цифровые акселераторы (например, Skolkovo)	В Японии реализуются программы корпоративного наставничества, в Германии и Финляндии используются методы раннего вовлечения сотрудников в цифровые изменения	Развитие корпоративной культуры инноваций, активное вовлечение сотрудников в процессы цифровизации, государственные инициативы по адаптации персонала к изменениям
Ограниченный доступ к финансированию цифровых проектов, высокая стоимость внедрения инноваций	Фонд поддержки цифровых стартапов, программы Фонда содействия инновациям (Фонд Бортника), грантовые конкурсы от РВК	В Германии действует программа финансирования цифровых трансформаций промышленных предприятий, а в США малые предприятия могут получать федеральные гранты на инновационные проекты	Расширение механизмов венчурного финансирования, налоговые льготы для компаний, внедряющих цифровые технологии, упрощение доступа к государственным субсидиям
Несовершенство нормативно-правовой базы цифровых технологий (нечеткие законы о применении AI, Big Data, блокчейна, цифровых двойников, регулирование персональных данных)	Закон о цифровых финансовых активах (но пока без четкого регулирования AI и IoT), принятие нормативных актов по регулированию работы платформенных решений	В Сингапуре введены четкие законы по регулированию AI, в Великобритании действует «AI Ethics Policy», ЕС принял «Digital Services Act»	Ускоренное принятие законов, обеспечивающих защиту прав бизнеса и потребителей в цифровой среде, создание консультативных экспертных групп для регулирования новых технологий
Медленные темпы внедрения IoT и промышленных цифровых решений в производственном секторе	Проекты цифровых фабрик при поддержке Минпромторга, частные инициативы крупных корпораций (Ростех, Росатом)	В США компания General Electric разрабатывает стандарты IIoT, в Германии Siemens активно внедряет цифровые двойники	Массовое внедрение стандартов «Индустрия 4.0», налоговые послабления для цифровизирующихся предприятий, формирование государственной стратегии развития IoT
Низкий уровень доверия к цифровым технологиям со стороны бизнеса и потребителей	Развитие проектов в области кибербезопасности, цифровой идентификации (госуслуги, электронный паспорт)	В Эстонии реализована программа цифрового управления e-Residency, в США разрабатываются стандарты кибербезопасности в облачных сервисах	Информационные кампании по популяризации цифровых решений, повышение прозрачности использования AI и Big Data, стимулирование доверительных партнерств между бизнесом и государством

В целом можно заключить, что барьеры цифровой трансформации в российском бизнесе имеют многослойную природу и требуют одновременного решения на стратегическом, законодательном и операционном уровнях. Практика развитых стран показывает, что эффективное продвижение цифровых преобразований обеспечивается через комбинацию мер – от внедрения целевых налоговых стимулов и программ поддержки стартапов до активного регулирова-

ния технологических стандартов и массовой подготовки специалистов в сфере цифровой экономики. Для России первоочередными задачами становятся технологическое обновление инфраструктуры, ускоренная адаптация законодательства к реалиям цифровой среды, развитие образовательных программ и создание условий, способствующих росту доверия бизнеса к инновациям как основе устойчивого роста и международной конкурентоспособности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьев А. А. Цифровая трансформация промышленного производства: теоретические аспекты и политика ее реализации. Доклад. М. : ИЭП РАН, 2024. 38 с.
2. Беляев О. А. Цифровая трансформация предприятий: теоретические основы и управленческие подходы // Экономика и управление. 2022. № 6. С. 45-51.
3. Желтенков А. В. Цифровизация бизнеса: вызовы и пути решения // Вестник экономики. 2023. № 3. С. 38-44.
4. Иванов С. В. Цифровая трансформация корпоративных структур: концепции и практика // Менеджмент в России и за рубежом. 2024. № 2. С. 55-61.
5. Ключевые элементы цифровой трансформации бизнеса. Аналитический обзор. М. : ЦСР, 2023. 56 с.
6. Никитин Д. С. Проблемы и барьеры цифровой трансформации в промышленности России // Экономика. Предпринимательство. Средний класс. 2024. № 1. С. 89-94.
7. Новичкова О.Е., Зимин В.М. Институциональные ограничения и цифровые инструменты развития стартапов в региональной экономике // Региональная и отраслевая экономика. 2023. № S2.
8. Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии / под ред. Акбердиной В. В. М.: ИЭП РАН, 2022. 212 с.
9. Цифровые трансформации современного общества. Коллективная монография. М.: Научный эксперт, 2025. 204 с.
10. Цифровая трансформация предприятия как условие обеспечения его конкурентоспособности. Сборник научных трудов. СПб.: Политех-Пресс, 2023. 128 с.
11. Цифровая стратегия на 2022-2025 годы. Государственный доклад. М. : Минцифры России, 2022. 98 с.
12. Цифровая трансформация бизнеса: процесс создания стратегии цифровой трансформации с учетом методологии И. Адизеса. Практическое руководство. М.: Альпина Паблишер, 2023. 112 с.
13. Цифровая трансформация: ожидания и реальность. Аналитический доклад. М.: РАНХиГС, 2024. 67 с.
14. Шеховцева Л. С. Стратегический менеджмент: учеб. пособие. Калининград: РГУ им. Канта, 2006. 153 с.

References

1. Afanasyev A. A. *Digital transformation of industrial production: theoretical aspects and policy of its implementation. Report.* Moscow : IEP RAS, 2024. 38 p.
2. Belyaev O. A. Digital transformation of enterprises: theoretical foundations and management approaches. *Economics and management.* 2022. No. 6. Pp. 45-51.
3. Zheltenkov A.V. Digitalization of business: challenges and solutions. *Bulletin of Economics.* 2023. No. 3. Pp. 38-44.
4. Ivanov S. V. Digital transformation of corporate structures: concepts and practice. *Management in Russia and abroad.* 2024. No. 2. Pp. 55-61.
5. Key elements of digital business transformation. *Analytical review.* Moscow : CSR, 2023. 56 p.
6. Nikitin D. S. Problems and barriers of digital transformation in Russian industry. *Economy. Entrepreneurship. The middle class.* 2024. No. 1. Pp. 89-94.
7. Novichkova O.E., Zimin V.M. Institutional constraints and digital tools for the development of startups in the regional economy. *Regional and sectoral economics.* 2023. № S2.
8. *Digital transformation of industry: trends, management, strategies / ed. Akberdina V. V.* М.: IEP RAS, 2022. 212 p.
9. *Digital transformations of modern society. Collective monograph.* Moscow: Scientific Expert, 2025. 204 p.
10. Digital transformation of an enterprise as a condition for ensuring its competitiveness. *Collection of scientific papers.* St. Petersburg: Polytech Press, 2023. 128 p.
11. *Digital strategy for 2022-2025. State report.* Moscow : Ministry of Finance of Russia, 2022. 98 p.
12. Digital business transformation: the process of creating a digital transformation strategy based on the methodology of I. Adizes. *Practical guide.* Moscow: Alpina Publisher, 2023. 112 p.
13. Digital transformation: expectations and reality. *Analytical report.* Moscow: RANHiGS, 2024. 67 p.
14. Shekhovtseva L. S. *Strategic management: textbook. stipend.* Kaliningrad: Russian State University named after Kanta, 2006. 153 p.

Дата поступления статьи 01.05.2025

Дата принятия статьи 23.05.2025

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С УЧЕТОМ ФАКТОРА ТЕХНИЧЕСКОЙ ОСНАЩЕННОСТИ

Васильев Михаил Анатольевич,

*аспирант 3 курса очной формы обучения по научной специальности 5.2.4
Финансы, Институт социальных наук, Москва, Россия, M.vasiliev999@
gmail.com*

Целью статьи является разработка методического подхода оценки уровня конкурентоспособности образовательных организаций с учетом фактора «техническая оснащенность». Методология включает анализ элементов, влияющих на их положение на рынке образовательных услуг, а также разработку соответствующей методики оценивания, основанной на расчете взаимосвязанных показателей, что позволяет в общем виде оценить уровень конкурентоспособности в связи с параметром «техническая оснащенность образовательной деятельности». Предложен комплексный подход к оцениванию конкурентоспособности образовательных организаций, соответствующий математический аппарат для исследования конкурентных позиций организаций на рынке образовательных услуг во взаимосвязи с их технической оснащенностью. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что высокие показатели конкурентоспособности учебных заведений находятся во взаимосвязи с высокими показателями технического обеспечения учебного процесса. При этом по мере снижения уровня конкурентоспособности наблюдается и снижение показателей технического обеспечения процесса обучения. Предложенный методический подход позволяет решать проблемы управления конкурентоспособностью образовательных организаций с опорой на показатель технической оснащенности, который в современных условиях становится важным элементом качества образовательных услуг.

К л ю ч е в ы е с л о в а : образовательная организация; техническая оснащенность; конкурентоспособность; оценка; методика; параметры.

METHODOLOGICAL BASIS FOR ASSESSING THE LEVEL OF COMPETITIVENESS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS TAKING INTO ACCOUNT THE FACTOR OF TECHNICAL EQUIPMENT

Vasilev Mikhail A.,

*3rd year full-time postgraduate student in the scientific specialty 5.2.4 Finance,
Institute of Social Sciences, Moscow, Russia, M.vasiliev999@gmail.com*

The purpose of the article is to develop a methodological approach to assessing the level of competitiveness of educational institutions, taking into account the «technical equipment» factor. The methodology includes an analysis of the elements affecting their position in the educational services market, as well as the development of an appropriate assessment methodology based on the calculation of interrelated indicators, which allows a general assessment of the level of competitiveness in connection with the parameter «technical equipment of educational activities.» A comprehensive approach to assessing the competitiveness of educational organizations is proposed, as well as an appropriate mathematical apparatus for studying the competitive positions of organizations in the educational services market in relation to their technical equipment. The conducted research suggests that high indicators of competitiveness of educational institutions are interrelated with high indicators of technical support of the educational process. At the same time, as the level of competitiveness decreases, there is also a decrease in the technical support of the learning process. The proposed methodological approach makes it possible to solve the problems of managing the competitiveness of educational organizations based on the indicator of technical equipment, which in modern conditions is becoming an important element of the quality of educational services.

К e y w o r d s : educational organization; technical equipment; competitiveness; assessment; methodology; parameters.

В начале XXI века образование становится одной из сфер, где активно формируются новые подходы к управлению деятельностью, нацеленные на повышение социально-экономической эффективности, динамичное развитие, высокое качество образовательных услуг. На этом фоне процессы управления в учебных заведениях приобретают черты предпринимательского содержания, что актуализирует изучение образовательных систем с позиций экономического анализа и определения уровня конкурентоспособности образовательных организаций.

Данная проблема является значимой, учитывая то, что современный этап развития образования в России характеризуется усилением конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг. Такая ситуация обусловлена значительным увеличением числа высших учебных заведений, сокращением контингента абитуриентов, ростом возможностей получения образования за границей, повышением требований к выпускникам учебных заведений. Ощутимое рыночное влияние, напряженная конкуренция и неопределенные перспективы определяют необходимость разработки методики определения уровня конкурентоспособности образовательных организаций с опорой на экономические и иные показатели деятельности, учитывая такой важный параметр образовательной деятельности в современной инновационной системе образования как «техническая оснащенность».

Как указывают Г. М. Киселев, Р. В. Бочков [4], О. П. Околелов [9], А. Я. Минин [7], А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова [14] и др., материально-техническая база – это одно из важных условий для полноценного функционирования учебного заведения и реализации целевой программы развития молодого поколения. Развитие материально-технического обеспечения организаций среднего образования и вузов современным учебным оборудованием, информационно-техническими средствами позволяет организовать на современном уровне технологическое образование.

Исследование мнений ученых позволяет говорить о том, что фактор «технической оснащенности» является важнейшим элементом качества предоставления образовательных услуг и, соответственно, важным

условием высокой конкурентоспособности образовательной организации.

Что касается понятия «конкурентоспособность образовательной организации», то ученые Абаева Н.П., Старостина Т.Г. [1], Булгакова М.А. [3], Краковецкая И.В. [5], Надточий Ю.В. [8], Сандлер Д.Г. [11], Троценко А.Н. [12], Чжан Хэ [13], определяют конкурентоспособность учебного заведения как его реальные и потенциальные возможности по предоставлению соответствующего уровня образовательных услуг, удовлетворяющих потребности общества в подготовке высококвалифицированных специалистов, а также потребности по разработке, созданию и реализации научно-методической и научно-технической продукции как в настоящее время, так и в будущем.

Несмотря на то, что в современной науке вопросы конкурентоспособности образовательных организаций широко и достаточно полно раскрыты, проблемы воздействия технической оснащенности на их конкурентные позиции остались вне поля зрения исследователей.

Таким образом, целью данной статьи является разработка методического подхода оценки уровня конкурентоспособности образовательных организаций с учетом фактора «техническая оснащенность».

Научная новизна данной работы состоит в том, что автором предложен новый комплексный подход к оцениванию конкурентоспособности образовательных организаций, предложен соответствующий математический аппарат для исследования конкурентных позиций организаций на рынке образовательных услуг во взаимосвязи с их технической оснащенностью.

Практическая ценность данной статьи определяется тем, что полученные результаты могут использоваться в процессе дальнейших исследований в области экономики образования и управления конкурентоспособностью учебных заведений.

Методология исследования конкурентоспособности образовательных организаций включает анализ элементов, влияющих на их положение на рынке образовательных услуг, а также разработку соответствующей методики оценивания. Проведенный нами анализ научной литературы (Киселев Г.М., Бочков Р.В. [4], Околелов О. П. [9], Минин А. Я. [7],

А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова [14]), в которой рассматриваются различные аспекты, связанные с оценкой технической оснащенности образовательных систем, дает нам основания предложить собственную систему оценивания, состоящую из группы взаимосвязанных показателей, расчет которых позволяет в общем виде оценить параметр «техническая оснащенность образовательной деятельности» ($TO_{од}$).

1. Показатели, которые характеризуют техническое состояние образовательной деятельности (составлено автором):

– индекс технической оснащенности образовательной деятельности ($I_{тоод}$) характеризует часть общей стоимости технических средств обучения, которая включена в общий показатель расходов на образовательную деятельность.

$I_{тоод} = C_{стсо} : O_{ород}$
где $C_{стсо}$ – среднегодовая стоимость технических средств обучения;

$O_{ород}$ – общий объем расходов организации на образовательную деятельность;

– индекс технической оснащенности образовательного процесса ($I_{тооп}$) отражает степень технической оснащенности образовательной деятельности, как отношение количества обучаемых к объему затрат на технические средства обучения:

$I_{тооп} = K_o : O_{зтсо}$
где $O_{зтсо}$ – объем затрат на приобретение и обслуживание технических средств обучения; K_o – количество обучаемых;

– индекс использования технических средств обучения ($I_{итсо}$) отражает степень технической оснащенности образовательной деятельности, как отношение количества педагогов, используемых данные средства в процессе обучения к общему объему затрат на технические средства обучения.

$I_{итсо} = K_n : O_{зтсо}$
где $O_{зтсо}$ – объем затрат на технические средства обучения;

K_n – количество педагогов, используемых технические средства в процессе обучения.

Как указывают исследователи, для того чтобы оценить не только количественно использование инфраструктуры учебного заведения и ее современное состояние, но и качественно, установить соответствие образовательных процессов государственным образовательным стандартам, необходимо

дополнить существующие показатели материально-технического обеспечения рядом других, характеризующих уровень использования материально-технической базы, ее достаточность для качественной подготовки специалистов [2].

В данном контексте следует отметить, что сами по себе технические средства обучения не определяют уровень конкурентоспособности учебного заведения, однако, их использование, позволяет повысить качество учебного процесса, создав в учебном заведении дружественную интерактивную образовательную среду, способно в значительной степени способствовать росту конкурентоспособности учебного заведения.

2. Показатели, характеризующие взаимосвязь между качеством образовательных услуг и его технической оснащенностью. Рассматривая группу данных показателей, следует определиться с методическими основаниями определения параметра «качество образовательных услуг». В настоящее время существуют различные взгляды на возможности оценивания данного параметра, однако в наибольшей мере такое оценивание включает в себя изучение различных параметров (деятельность учебного заведения в области организации и управления, состояние методической работы; уровень овладения умственного труда; знание учащимися фактического материала; умение использовать на практике полученный материал; умение добывать знания и т.д.), которые дают представление о том, насколько учебный процесс в образовательной организации отвечает современным представлениям о его организационной целостности, компетентностной направленности и общей успешности. В тоже время, с экономической точки зрения данные показатели не позволяют в должной мере оценить уровень качества образовательного процесса.

В этой связи нами предлагаются группы взаимосвязанных показателей, расчет которых позволяет в общем виде оценить параметр «качество учебной деятельности» в связи с уровнем технической оснащенности процесса обучения (составлено автором):

– индекс успешности обучения (I_{yo}) в связи с параметрами, характеризующими техническое состояние образовательной деятельности, который определяет отношение

интегрального показателя, описывающего техническое состояние образовательной деятельности к количеству обучаемых, получивших высокие баллы по результатам оценки уровня их учебных достижений:

$$I_{yo} = I_{тсод} : K_{овб}$$

где $I_{тсод}$ – интегральный показатель, характеризующий техническое состояние образовательной деятельности ($I_{тоод} + I_{тооп} + I_{итсо}$)

$K_{овб}$ – количество обучаемых, получивших высокие баллы по результатам оценки уровня их учебных достижений;

– индекс качества образовательных программ ($I_{коп}$) в связи с параметрами, характеризующими техническое состояние образовательной деятельности, который определяет отношение интегрального показателя, описывающего техническое состояние образовательной деятельности к количеству наиболее востребованных образовательных программ (учебных предметов):

$$I_{коп} = I_{тсод} : K_{воп}$$

где $K_{воп}$ – количество наиболее востребованных образовательных программ (учебных предметов).

– индекс востребованности учебного заведения ($I_{в}$) в связи с параметрами, характеризующими техническое состояние образовательной деятельности, который определяет отношение интегрального показателя, описывающего техническое состояние образовательной деятельности к количеству абитуриентов (учащихся), выбирающих учебное заведение для получения образования:

$$I_{в} = I_{тсод} : K_{а(у)}$$

где $K_{а(у)}$ – количество абитуриентов (уча-

щихся), выбирающих учебное заведение для получения образования.

Суммирование данных индексов и дальнейшее вычисление среднего арифметического позволяет получить интегральный индекс конкурентоспособности учебного заведения $I_{кузтсо}$ с учетом его оснащенности техническими средствами обучения:

$$I_{кузтсо} = (I_{тоод} + I_{тооп} + I_{итсо} + I_{yo} + I_{коп} + I_{в}) : N$$

где $I_{тоод}$ – индекс технической оснащенности образовательной деятельности, (ед); $I_{тооп}$ – индекс технической оснащенности образовательного процесса, (ед); $I_{итсо}$ – индекс использования технических средств обучения, (ед); I_{yo} – индекс успешности обучения, (ед); $I_{коп}$ – индекс качества образовательных программ, (ед); $I_{в}$ – индекс востребованности учебного заведения, (ед); N – количество исследуемых параметров (индексов), (ед).

Соответственно предлагаемый методический подход предполагает сравнение полученных результатов и формулирование выводов по вопросам конкурентоспособности.

Проведенные таким образом расчеты и дальнейшие аналитические процедуры позволяют оценить уровень конкурентоспособности образовательной организации путем сравнения полученных результатов, определив, при этом, те аспекты технического обеспечения системы образования, которые требуют совершенствования.

Нами изучены данные статистики, в частности данные национального мониторинга, позволяющие провести сравнение значений индексов школ из разных федеральных округов по областям цифровой трансформации.

Таблица 1 – Сравнение значений индексов школ из разных федеральных округов по областям цифровой трансформации, (баллы) [6]

Федеральный округ	Цифровая инфраструктура школы	Условия для использования ЦТ с целью решения административных задач	Использование учителями ЦТ на разных этапах реализации педагогического процесса	Использование учениками цифровых средств обучения
СКФО	30,2	61,6	54,8	22,4
ДВФО	39,8	63,0	51,8	20,5
СЗФО	42,5	65,3	53,7	26,4
ПФО	42,7	64,1	52,9	26,2
УФО	51,0	71,1	56,1	30,8
СФО	45,6	66,4	54,7	26,2
ЮФО	35,4	66,5	49,9	20,6
ЦФО	43,5	64,6	53,1	24,6

Согласно данному рейтингу средние школы Уральского ФО в среднем демонстрируют

самые высокие индексы по всем областям цифровой трансформации. Школы Даль-

невосточного ФО и Южного ФО имеют достаточно низкие значения по большинству рассматриваемых индексов. Северо-Кавказские школы при большом количестве низких индексов имеют самые высокие по области «Формирование цифровой компетентности учащихся».

Индексы цифровизации школьного образования слабо коррелируют с общим уровнем конкурентоспособности российских школ (табл. 2), где на ведущих позициях находятся школы Москвы и Московской области, хотя по уровню цифровизации ЦФО отстает и находится на 8 месте.

Таблица 2 – Рейтинге лучших школ России по уровню конкурентоспособности (2023 год) [10]

№	Название	Субъект федерации	Город	Балл	Часть бюджетников	Часть зачисленных по договору	Часть обучающихся участвующих в олимпиадах
1	СУНЦ МГУ	Москва	Москва	1.0000	29,0 %	6,9 %	14,1 %
2	Физтех-лицей им. П.Л. Капицы	Московская область	Долгопрудный	0.8985	34,8 %	17,4 %	17,7 %
3	Лицей «Вторая школа»	Москва	Москва	0.8878	37,9 %	19,2 %	12,9 %
4	Физико-математический лицей № 31 г. Челябинска	Челябинская область	Челябинск	0.8810	42,2 %	3,6 %	14,2 %
5	Университетская гимназия МГУ имени М.В. Ломоносова	Москва	Москва	0.8578	54,8 %	11,3 %	13,9 %
6	Президентский физико-математический лицей №239	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	0.8085	33,4 %	12,0 %	14,5 %
7	Лицей КЭО	Ростовская область	Ростов-на-Дону	0.8071	52,4 %	6,3 %	11,3 %
8	СУНЦ НГУ	Новосибирская область	Новосибирск	0.7880	63,4 %	11,4 %	15,2 %
9	Физико-Математическая школа	Московская область	Долгопрудный	0.7652	35,6 %	8,0 %	16,3 %
10	Физико-математический лицей № 5 г. Долгопрудный	Московская область	Долгопрудный	0.7596	45,1 %	24,2 %	10,8 %
11	Школа № 179	Москва	Москва	0.7590	25,0 %	33,0 %	12,0 %
12	Лицей научно-инженерного профиля	Московская область	Королев	0.7473	47,8 %	25,0 %	17,2 %

С целью уточнения состояния технических средств обучения в организациях среднего и высшего образования России и уровень их конкурентоспособности было проведено отдельное исследование, целью которого было определение взаимосвязи между данными показателями, характеризующими состояние образовательной системы.

Данное исследование проводилось с ис-

пользованием дистанционного опроса руководства учебных заведений в 2023 году. Всего в опросе приняло участие 36 руководителей средних, средних специальных и высших учебных заведений, предоставивших необходимые данные для исследования, которое проводилось по авторской методике, описанной выше (табл. 3).

Таблица 3 – Результаты оценивания параметра «техническая оснащенность образовательной деятельности» (ТО) во взаимосвязи с параметрами, характеризующими качество учебного процесса (УП) в средних школах России

№	Наименование УЗ	Индексы ТО				Индексы УП				I _{кузтсо}
		I _{тоод}	I _{тооп}	I _{итсо}	Σ(I _{кузтсо})	I _{ур}	I _{коп}	I _в	Σ	
1	СУНЦ МГУ	0.29	0.0006	0.07	0.36	0.011	0.12	0.001	0.23	0.59
2	Физтех-лицей им. П.Л. Капицы	0.47	0.002	0.15	0.62	0.014	0.20	0.001	0.21	0.83
3	Лицей «Вторая школа»	0.76	0.0002	0.2	0.83	0.018	0.27	0.003	0.29	1.12

4	Физико-математический лицей № 31 г. Челябинска	0.30	0.0003	0.07	0.37	0.017	0.07	0.003	0.24	0.61
5	Университетская гимназия МГУ имени М.В. Ломоносова	0.25	0.002	0.1	0.31	0.010	0.07	0.001	0.09	0.40
6	Президентский физико-математический лицей №239	0.15	0.0009	0.06	0.21	0.007	0.07	0.0001	0.07	0.28
7	Лицей КЭО	0.26	0.0004	0.04	0.30	0.006	0.07	0.001	0.07	0.37
8	СУНЦ НГУ	0.26	0.001	0.06	0.32	0.010	0.08	0.001	0.09	0.41
9	Физико-Математическая школа	0.31	0.001	0.05	0.36	0.015	0.07	0.002	0.08	0.44
10	Физико-математический лицей № 5 г. Долгопрудный	0.24	0.004	0.05	0.29	0.006	0.07	0.001	0.07	0.36
11	Школа № 179	0.50	0.0004	0.09	0.59	0.019	0.14	0.002	0.16	0.75
12	Лицей научно-инженерного профиля	0.17	0.001	0.09	0.27	0.012	0.06	0.002	0.18	0.45

Проведенное исследование позволяет обратиться к методу кластеризации, выделив группы учебных заведений по уровню их конкурентоспособности, принимая, что каждое учебное заведение может иметь три альтернативных формы конкурентоспособности: высокую, среднюю либо недостаточную.

Рассчитаем интервал кластеризации (I_k) по формуле:

$$I_k = \frac{z_{\text{кmax}} - z_{\text{кмин}}}{K}$$

где $z_{\text{кmax}}$ – максимальное значение уровня конкурентоспособности, полученное в процессе исследования;

$z_{\text{кмин}}$ – минимальное значение уровня конкурентоспособности, полученное в процессе исследования;

K – количество кластеров (3 кластера).

$$I_k = \frac{1,12 - 0,28}{3} = 0,28$$

Тогда в кластер, объединяющий учебные заведения с недостаточным уровнем конкурентоспособности, входят организации, показатели уровня конкурентоспособности которых находятся на числовом отрезке от 0,28 ед. до 0,56 ед.; в кластер, объединяющий учебные заведения со средним уровнем конкурентоспособности, входят организации, показатели уровня конкурентоспособности которых находятся на числовом отрезке от 0,57 ед. до 0,85 ед.; в кластер, объединяющий учебные заведения с высоким уровнем конкурентоспособности, входят организации, показатели уровня конкурентоспособности которых находятся на числовом отрезке от 0,86 ед. до 1.12 ед.

Полученные данные позволяют нам структурировать учебные организации по уровню их конкурентоспособности (табл. 4).

Таблица 4 – Результаты исследования уровня конкурентоспособности организаций среднего образования

Кластер	Уровень конкурентоспособности	Интервал	Учебные организации
Кластер 1	Высокий уровень конкурентоспособности	от 0,86 ед. до 1.12 ед.	Лицей «Вторая школа»
Кластер 2	Средний уровень конкурентоспособности	от 0,57 ед. до 0,85 ед.	СУНЦ МГУ
			Физтех-лицей им. П.Л. Капицы
			Физико-математический лицей № 31 г. Челябинск
			Школа № 179
Кластер 3	Недостаточный уровень конкурентоспособности	от 0,28 ед. до 0,56 ед.	Университетская гимназия МГУ имени М.В. Ломоносова
			Президентский физико-математический лицей №239
			Лицей КЭО
			СУНЦ НГУ
			Физико-Математическая школа
			Физико-математический лицей № 5 г. Долгопрудный
			Лицей научно-инженерного профиля

Как видно из приведенных данных, в кластер, объединяющим образовательные организации с высоким уровнем конкурентоспособности входит лишь одна организация, в кластер, в котором собраны образовательные организации среднего уровня конкурентоспособности входит два учебных заведения; в третий кластер входят образовательные учреждения с недостаточным уровнем конкурентоспособ-

ности – девять образовательных организаций.

Далее проведем корреляционный анализ с тем, чтобы установить взаимосвязь между уровнем конкурентоспособности образовательной организации и уровнем технической оснащенности учебного процесса, принимая, что данный уровень соответствует суммарному среднему значению показателей $I_{кузтсо}$, используя соответствующую матрицу (табл. 5).

Таблица 5 – Корреляционная матрица взаимосвязи между уровнем конкурентоспособности образовательной организации и уровнем технической оснащенности учебного процесса

Кластер	Уровень конкурентоспособности	$I_{кузтсо}$ (среднее значение)	Учебные организации
Кластер 1	Высокий уровень конкурентоспособности	0,83 ед.	Лицей «Вторая школа»
Кластер 2	Средний уровень конкурентоспособности	(0,62 ед. + 0,59 ед.) : 2 = 0,60 ед.	Физтех-лицей им. П.Л. Капицы Школа № 179
Кластер 3	Недостаточный уровень конкурентоспособности	0,36 ед. + 0,37 ед. +0,31 ед.+ .21 ед. +0,30 ед.+ 0,32 ед. +0,36 ед.+ 0,29 ед. +0,27 ед = 0,27 ед.	СУНЦ МГУ
			Физико-математический лицей № 31 г. Челябинск
			Университетская гимназия МГУ имени М.В. Ломоносова
			Президентский физико-математический лицей №239
			Лицей КЭО
			СУНЦ НГУ
			Физико-математическая школа
			Физико-математический лицей № 5 г. Долгопрудный
			Лицей научно-инженерного профиля

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о том, что высокие показатели конкурентоспособности учебных заведений находятся во взаимосвязи с высокими показателями технического обеспечения учебного процесса. При этом по мере снижения уровня конкурентоспособности наблюдается и снижение показателей технического обеспечения процесса обучения.

Соответственно данный методический подход позволяет решать проблемы управления конкурентоспособностью образовательных организаций с опорой на показатель технической оснащенности, который в современных условиях становится важным элементом качества образовательных услуг.

Таким образом, конкурентоспособность учебных заведений как главных продуцентов образовательных услуг, представляет собой систему стратегических индикаторов, позволяющих обеспечить высокое качество образовательных услуг, в числе которых особое место занимает «техническая оснащенность».

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что важное место в комплексном методическом обеспечении процесса исследования состояния материально-технических ресурсов в образовательных организациях принадлежит экономико-статистическим методам. Это обусловлено рядом преимуществ этих методов по сравнению с другими, которые могут применяться для решения проблем технического обеспечения учебного процесса, в частности тем, что обращение к методологии математической статистики дает возможность исследовать процессы технической обеспеченности образовательных организаций с учетом фактора конкурентоспособности.

В этой связи дальнейшее направление исследований будет сконцентрировано на определении экономической эффективности различных моделей управления процессами технического переоснащения образовательных организаций.

Список источников

1. Абаева Н. П., Старостина Т. Г. Конкурентоспособность организации. Ульяновск: УлГТУ, 2018. 259 с.
2. Бондарева Н. Бизнес-процесс в конкурентном окружении рынка образовательных услуг // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2020. № 2. С. 121-127.
3. Булгакова М. А. Методический инструментарий оценки социальной ответственности как фактора обеспечения конкурентоспособности университета: дисс. ... канд. эконом. наук. – Хабаровск, 2022. 120 с.
4. Киселев Г. М., Бочков Р. В. Информационные технологии в педагогическом образовании. М.: Дашков и К, 2021, 221 с.
5. Краковецкая И. В. Обеспечение устойчивой конкурентоспособности университетов в цифровой научно-образовательной среде: дис. ... д-ра эконом. наук. Симферополь, 2021. 625 с.
6. Материалы по результатам мониторинга цифровой трансформации общеобразовательных организаций на региональном и федеральном уровне. URL: <https://xn--80adpcbcoiugo1cyai5a5i.xn--p1ai/storage/regulatory-materials.pdf> (дата обращения 01.02.2025).
7. Минин А. Я. Информационные технологии в образовании: учебное пособие. М.: МПГУ, 2018. 148 с.
8. Надточий Ю. Факторы, влияющие на конкурентоспособность образовательной организации // Современная конкуренция. 2021. № 4. С. 109-118.
9. Околелов О. П. Искусственный интеллект в образовании. Москва: Директ-Медиа, 2020. 81 с.
10. Рейтинг лучших школ России по конкурентоспособности выпускников, 2023 г. URL: https://raex-rr.com/education/best_schools/top-100_russian_schools/2023/ (дата обращения 01.02.2025).
11. Сандлер Д. Г. Стратегии повышения конкурентоспособности российского высшего образования на основе обеспечения экономической устойчивости университетов: дис. ... д-ра эконом. наук. Москва, 2023. 611 с.
12. Троценко А. Н. Оценка социальной инфраструктуры университета как фактора его конкурентоспособности: дис. ... канд. эконом. наук. Владивосток, 2020. 291 с.
13. Чжан Хэ. Развитие математических методов и инструментов многомерного анализа и прогнозирования показателей конкурентоспособности университетов в мировых рейтингах: дис. ... канд. эконом. наук. Белгород, 2022. 220 с.
14. Шабунова А. А., Леонидова Г. В. Образование: региональные проблемы качества управления: монография. Вологда, И СЭРТ РАН, 2019. 199 с.

References

1. Abayeva N. P., Starostina T. G. *Competitiveness of the organization*. Ulyanovsk: UISTU, 2018. 259 p.
2. Bondareva N. Business process in the competitive environment of the educational services market. *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and management*. 2020. No. 2. Pp. 121-127.
3. Bulgakova M. A. *Methodological tools for assessing social responsibility as a factor in ensuring university competitiveness: dissertation*. ... Candidate of Economics. sciences'. Khabarovsk, 2022. 120 p.
4. Kiselev G. M., Bochkov R. V. *Information technologies in teacher education*. Moscow: Dashkov and K, 2021, 221 p.
5. Krakovetskaya I. V. *Ensuring sustainable competitiveness of universities in the digital scientific and educational environment: dis. ... Dr. Economy. sciences'*. Simferopol, 2021. 625 p.
6. *Materials on the results of monitoring the digital transformation of educational institutions at the regional and federal levels*. URL: <https://xn--80adpcbcoiugo1cyai5a5i.xn--p1ai/storage/regulatory-materials.pdf> (accessed 02/01/2025).
7. Minin A. Ya. *Information technologies in education: a textbook*. Moscow: Moscow State University, 2018. 148 p.
8. Nadtochiy Yu. Factors influencing the competitiveness of an educational organization. *Modern competition*. 2021. No. 4. Pp. 109-118.
9. Okolelov O. P. *Artificial intelligence in education*. Moscow: Direct-Media, 2020. 81 p.
10. *Ranking of the best schools in Russia by graduate competitiveness, 2023* URL: https://raex-rr.com/education/best_schools/top-100_russian_schools/2023/ (accessed 02/01/2025).
11. Sandler D. G. *Strategies for increasing the competitiveness of Russian higher education based on ensuring the economic sustainability of universities: dis. ... Dr. Economy. sciences'*. Moscow, 2023. 611 p.
12. Trotsenko A. N. *Assessment of the university's social infrastructure as a factor of its competitiveness: dis. ... Candidate of Economics. sciences'*. Vladivostok, 2020. 291 p.
13. Zhang He. *Development of mathematical methods and tools for multidimensional analysis and forecasting of university competitiveness indicators in world rankings: dis. ... Candidate of Economics. sciences'*. Belgorod, 2022. 220 p.
14. Shabunova A. A., Leonidova G. V. *Education: regional management quality problems: monograph*. Vologda, And SERT RAS, 2019. 199 p.

Дата поступления статьи 05.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ: СУЩНОСТЬ, РОЛЬ И ОЦЕНКА

Рогов Д. А.,

*аспирант кафедры экономики, Белгородский университет кооперации,
экономики и права, Белгород, Россия*

Целью исследования является углубленное изучение сущности, содержания ресурсного потенциала предприятий сферы услуг как фактора их эффективного функционирования. Рассмотрено содержание ресурсного потенциала, представлены этапы оценки ресурсного потенциала предприятий сферы услуг, а также по данным торгового предприятия проведена оценка эффективности использования ресурсного потенциала. Предприятия сферы услуг подвержены влиянию негативных факторов внешней среды. Грамотное управление ресурсным потенциалом предприятия позволяет нивелировать влияние данных факторов на предприятие. Результат деятельности хозяйствующего субъекта зависит от эффективности составляющих его ресурсного потенциала. Достижение положительных значений показателей экономической эффективности предприятия напрямую зависит от ресурсного потенциала предприятия.

Ключевые слова: ресурсный потенциал; эффективность; показатели оценки эффективности использования; содержание ресурсного потенциала.

THE RESOURCE POTENTIAL OF A SERVICE ENTERPRISE: THE ESSENCE, ROLE AND ASSESSMENT

Rogov D. A.,

*Postgraduate Student of the Department of Economics, Belgorod, Russia,
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*

The purpose of the research is an in-depth study of the essence and content of the resource potential of service enterprises as a factor in their effective functioning. The content of the resource potential is considered, the stages of assessing the resource potential of service enterprises are presented, and according to the data of the trading company, an assessment of the effectiveness of using the resource potential is carried out. Service sector enterprises are subject to the influence of negative environmental factors. Proper management of the enterprise's resource potential makes it possible to offset the impact of these factors on the enterprise. The result of an economic entity's activity depends on the effectiveness of the components of its resource potential. The achievement of positive values of the economic efficiency indicators of the enterprise directly depends on the resource potential of the enterprise.

Keywords: resource potential; efficiency; performance indicators; content of resource potential.

Ресурсный потенциал предприятий сферы услуг относится к категории «стабильных» предметов научных изысканий, разработкой этой проблемы занимаются различные отечественные и зарубежные ученые: Бреславцева, Н.А., Вахрушина, М.А., Витерс, Джин, Даниленко, Н.Н., Джордж, Майкл, Диянова, С. Н., Скрынникова, И. А., Смит, Джефф и др.

Специфика ресурсного потенциала предприятия, методики его оценки раскрываются в работах таких авторов, как Вольфганг,

Ментцель, Гэмон, Д., Дунаев, В.Ф., Жиделева, В. В., Катасонов, В.Ю., Колесников, А. А. и др.

Целью выполнения работы является установление сущности, роли и оценки ресурсного потенциала на примере конкретного предприятия из сферы услуг.

Задачи для достижения цели:

– представить и раскрыть теоретические и методические основы развития ресурсного потенциала предприятий сферы услуг;

– дать оценку тенденций развития ресурсного потенциала предприятий сферы услуг в условиях нестабильной экономики;

Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что наличие ресурсного потенциала – определяющая особенность предприятия, которая является залогом лидерства на рынке. Достижение целей предприятия напрямую связано с тем, насколько хорошо оно обеспечено необходимыми ресурсами.

Повышение эффективности использования ресурсного потенциала – одна из ключевых задач любого предприятия и обеспечивает развитие в долгосрочной перспективе.

В работе были использованы общенаучные методы: литературного обзора, научной полемики, аналогии, сравнения, аргумента-

ции авторской позиции, и методы эмпирических исследований: сбор и обработка информации, экономический анализ, логическое моделирование, графическое представление информации, выборочное наблюдение.

Главной целью любого коммерческого предприятия является максимизация прибыли при минимизации издержек. Достижение данной цели возможно при грамотной работе с ресурсами предприятия.

Общепризнано, что ресурсный потенциал обеспечивает развитие предприятия. Согласно литературе [2; 3; 5–7; 9–12], ресурсный потенциал представляет собой совокупность ресурсов (кадровых, информационных, финансовых, управленческих), которую используют для достижения целей предприятия.

Таблица 1 – Трактовки понятия ресурсный потенциал

Автор	Определение понятия
Комаров М. А.	Понятие «ресурсный потенциал» включает в себя возможности и мощность предприятия, которые являются взаимосвязанными друг с другом [2]
Брю С. и Макконел К.	Исследователи выделяют две категории ресурсов, составляющих ресурсный потенциал. Первая категория включает материальные ресурсы, такие как капитал, сырье и земельные участки. Вторая категория охватывает трудовые ресурсы, в которую входят рабочая сила и предпринимательские способности [3]
Фонотов А.Г.	Согласно мнению Фонотова А.Г., ресурсный потенциал компании можно рассматривать как совокупность ресурсов, которые позволяют ей выполнять свои производственные задачи, принимая во внимание воздействие различных факторов [10]
Юрасов Л.С	Ресурсный потенциал предприятия представляет собой совокупность возобновляемых элементов. По мнению автора, именно основные средства, оборотные активы и трудовые ресурсы образуют ресурсный потенциал [12]
Семенов Е.А.	Составлять ресурсный потенциал освоённые территории, производственные запасы и ресурсы природного характера. Согласно позиции автора, ресурсы могут быть использованы как в данный момент времени, так и в будущих периодах [8]
Печенская М.А.	Согласно позиции автора, природные ресурсы региона составляют такой запас, который в последствии может быть привлечен в экономический процесс [6]
Автор	Определение понятия
Притворова А.А.	Ресурсный потенциал является многоуровневой и сложной категорией, ведь раскрыть закономерности функционирования ресурсного потенциала возможно только после комплексного и системного исследования [7]
Шлычков В.В	Автор включает в понятие ресурсный потенциал все виды ресурсов, которые в совокупности образуют факторы производства [11].
Нгуен Т.Т. Ханг	Ресурсный потенциал представляет собой возможность выпуска конкурентоспособной продукции при использовании материально-технической базы [5]

Проанализировав подходы к трактовке понятия ресурсный потенциал различных авторов, мы пришли к выводу, что ресурсный потенциал предприятия обладает тремя особенностями. Первая особенность – ресурсный потенциал обладает целевым характером. Вторая особенность ресурсного потенциала заключается в том, что он является материальной основой производства. Третья особенность ресурсного потенциала

заключается в том, что он рассматривается как совокупность всех имеющихся ресурсов.

Для достижения целей устойчивого развития предприятию важно не только располагать ресурсами, но и уметь эффективно их использовать. Ресурсы должны быть взаимозаменяемы, ведь недостаток одного из ключевых ресурсов может отрицательно повлиять на достижение желаемых результатов деятельности.

Цели и задачи, которые позволяют раскрыть категорию ресурсного потенциала, направлены на достижения целей устойчивого развития в будущем, зависят не столько от объема ресурсов на данный момент, сколько от общего потенциала общества. Подчеркивая этот аспект, К. Маркс утверждал: «Человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо,

или, по крайней мере, находятся в процессе становления» [4].

Совокупность ресурсов, которые обладают как качественными, так и количественными характеристиками, интегрированные в процесс торговли для достижения целей предприятия образуют ресурсный потенциал в розничной торговле.

В экономике ресурсный потенциал торгового предприятия рассматривается в рамках двух подходов: результативного и ресурсного. Раскрытие данных подходов представлено в табл. 2.

Таблица 2 – Подходы в раскрытии ресурсного потенциала торгового предприятия

Ресурсный подход	Результативный подход
Ресурсный потенциал можно трактовать как агрегированный объем ресурсов, находящихся в распоряжении хозяйствующего субъекта. Он отражает способность предприятия к производству и реализации продукции, оказанию услуг или выполнению работ. Оценка ресурсного потенциала сводится к определению стоимости доступных ресурсов; Эффективность применения ресурсного потенциала оценивается сопоставлением достигнутых результатов с количеством задействованных ресурсов.	Ресурсный потенциал можно определить, как возможность экономической системы эффективно использовать и преобразовывать доступные ресурсы с целью удовлетворения потребностей общества; Оценка величины ресурсного потенциала сводится к оценке максимального оборота; Оценка уровня использования ресурсного потенциала определяется образом, который схож с ресурсным подходом.

По нашему мнению, формирование ресурсного потенциала торговых предприятий – это комплексный процесс мобилизации, накопления, распределения ресурсов, а также осуществления функций управления (планирование, организация, координация, мотивация, контроль, учет, анализ).

Источниками формирования ресурсов могут выступать как собственные средства (прибыль, накопления, амортизационные отчисления и т.д.), так и привлеченные средства (средства от продажи акций, благотворительные и иные взносы, средства выделяемые вышестоящими и другими организациями на безвозмездной основе; ассигнования из бюджетов на возвратной и безвозвратной основе; иностранные инвестиции, предоставляемые в форме финансовой помощи или иного участия в уставном капитале совместных предприятий и т.д.).

Одним из источников ресурсного потенциала является прибыль. Прибыль торгового предприятия направляется не только на расширение хозяйственной деятельности, но и на аккумуляцию ресурсных запасов.

Реализация ресурсного потенциала на предприятии сферы услуг происходит во

время воздействия трудовых ресурсов на материальные.

Степень использования ресурсного потенциала оказывает влияние на успешное ведение хозяйственной деятельности торговой организации. В связи с этим, необходима система показателей, характеризующих состояние и эффективность использования ресурсного потенциала, а также для определения резервов с целью повышения основных результатов деятельности.

В статье А. А. Григорьевой и О. Е. Пироговой [1] рассмотрены этапы оценки ресурсного потенциала предприятий сферы услуг. Авторы статьи предполагают общий подход к различным подходам оценки, который заключается в трех этапах.

Первым этапом авторы предполагают сбор общей информации о предприятии. Первоначально следует определить направление деятельности отдельно взятого предприятия, его цели, задачи и миссию. Так же определяются предполагаемые потребительские группы и конкуренты в отрасли.

Вторым этапом является расчет уровня ресурсного потенциала по состоянию на данный момент времени.

На третьем этапе происходит сопоставлении ранее полученных результатов расчета и применение их на практике:

- разрабатывается стратегия повышения эффективности для низких показателей ресурсного потенциала;
- выявляются возможные резервы, за счет которых возможно нивелировать затратные статьи бюджета;
- происходит оценка эффективности стратегии управления ресурсами, которая применяется на данный момент времени [1];

Рассмотрев основополагающие аспекты по методике оценки ресурсного потенциала перейдем к его практической оценке на примере коммерческого предприятия – ООО «ТИТАН – СТРОЙ».

ООО «Титан-Строй» представляет собой юридическое лицо, созданное для торговой деятельности в целях получения коммерческой выгоды.

Полное наименование общества – общество с ограниченной ответственностью «Титан-Строй». Юридический адрес ООО «Титан-Строй»: 308015, Белгородская область, г. Белгород, ул. Сумская, д. 8

ООО «Титан-Строй» в своей деятельности руководствуется Гражданским кодексом Российской Федерации, законом Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», другими законами Российской Федерации и иными нормативными актами, уставом.

В соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации ООО «Титан-Строй» – юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, имеющее самостоятельный баланс, расчетные и иные счета в банках, печать и другие реквизиты.

Целью деятельности ООО «Титан-Строй» является получение коммерческой выгоды от собственной деятельности.

Согласно уставу ООО «Титан-Строй» для выполнения указанной цели осуществляет:

- торговую предпринимательскую деятельность;
- подготовку, переподготовку кадров и повышение квалификации через образовательные учреждения потребительской кооперации;
- деятельность по оказанию торговых услуг.

Управление ООО «Титан-Строй» осуществляет генеральный директор предприятия.

Трудовые отношения в ООО «Титан-Строй» регулируются законодательством Российской Федерации о труде и уставом. Наем работников, размер и иные льготы и гарантии, социальные условия оплаты труда работников ООО «Титан-Строй» определяет для выполнения своих задач самостоятельно.

Концепция гипермаркета была разработана европейскими специалистами, имеющими богатый опыт реализации подобных объектов в Германии, Польше, Китае. Задача стояла не из легких: требовалось вписать будущие торговые площади в стены заброшенного производства, но она была успешно решена. Вскоре на месте старых конструкций выросло красивое, оснащенное новейшими инженерными системами и средствами коммуникации трехуровневое здание. 11.11.2011 г. «Титан-Строй» открыл свои двери для покупателей. Расположенный в центре города, с хорошей транспортной доступностью и удобной парковкой, магазин сразу стал одним из любимых мест у белгородцев.

На первом этаже здания расположен строительный магазин с широчайшим выбором товаров для ремонта, отделки и освещения, интерьера и декора дома, электрического и ручного инструмента, сантехники и плитки, крепежа, пластика и бытовой химии. Основной зал гипермаркета разбит на пять секций, каждая из которых объединяет близкие товарные группы.

Первый отдел предлагает сухие строительные смеси, гипсокартон и профили, напольное покрытие и плинтусы, двери с фурнитурой, декоративный камень, разнообразные отделочные панели.

Во втором отделе вы найдете электрический и ручной инструмент, всевозможную оснастку, средства индивидуальной защиты, крепеж разнообразной фасовки, сейфы и стеллажи, готовые рулонные и тканевые шторы, продукцию из пластика и бытовую химию, а также многие мелочи, полезные в домашнем хозяйстве.

Третий отдел – это самый яркий участок торговли: он сияет и переливается разноцветными огнями, радует глаз красотой ярких подвесных люстр. Здесь представлены светильники и камины на любой вкус, бра и тор-

шеры, а также лампочки, фурнитура, электрический кабель и коробка, всевозможные измерительные приборы.

В 4 отделе в продаже напольные рулонные покрытия, малярный инструмент, краска и элементы декора для интерьера. Центральное место отведено экспозиции обоев. Их в ассортименте более 800 видов.

Отдел сантехники и плитки, душевых кабин и ванных комнат с разнообразной мебелью, зеркалами и аксессуарами для ванных комнат. Представлено более 200 коллекций керамической плитки.

В условиях нестабильности экономики от руководства предприятий сферы услуг требуется искать пути повышения эффективности использования ресурсного потенциала для обеспечения его конкурентоспособности, которая формируется под воздействием факторов внешней и внутренней среды. Главным инструментом для достижения це-

лей устойчивого развития предприятия и основополагающей силой по противодействию негативным факторам внутренней и внешней среды является ресурсный потенциал предприятия. С учетом особенностей современной экономики эффективное управление ресурсным потенциалом предприятия, умение адаптироваться под постоянно изменчивые рыночные конъюнктуры позволит достичь целей как отдельно взятого предприятия, так и достичь целей экономики услуг в РФ в целом по стране.

Измерение эффективности включает в себя выбор показателей для оценки затрат ресурсов, продукции, работ и услуг, а также установление математических зависимостей между показателями продукции и затрат.

Для оценки эффективности использования ресурсов ООО «Титан-Строй» рассмотрим данные табл. 3.

Таблица 3 – Динамика показателей эффективности использования примененных ресурсов ООО «Титан-Строй» за 2021 – 2023 годы

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение (+;-)	
				2022 г./	2023 г./
				2021 г.	2022 г.
Основные средства среднегодовые, руб.	227612	256558	243972	28946	-12585
Фондоотдача, руб.	3,36	3,50	3,67	0,14	0,17
Фондоемкость, руб.	0,30	0,29	0,27	-0,01	-0,01
Фондорентабельность, %	0,21	0,40	0,31	0,19	-0,08
Коэффициент обращения оборотных средств, оборотов	5,39	7,73	6,84	2,34	-0,89
Рентабельность оборотных активов, %	14,79	25,52	20,89	10,72	-4,63
ФОТ, руб.	6100000	5550000	6350000	-550000	800000
Зарплатоотдача, руб.	0,13	0,16	0,14	0,04	-0,02
Зарплатоемкость, руб.	7,99	6,18	7,10	-1,80	0,92
Рентабельность фонда заработной платы, %	1,26	1,84	1,21	0,58	-0,63
Ресурсоотдача, руб.	1,30	1,38	1,47	0,07	0,10
Ресурсоемкость, руб.	0,77	0,73	0,68	-0,04	-0,05
Рентабельность ресурсов, %	10,23	19,70	15,99	9,46	-3,71

Изучая информацию, представленную в таблице, можно заметить, что в период с 2021 по 2022 год наблюдается рост эффективного использования основных фондов. В 2022 году фондоотдача возросла до 3,50 руб. По сравнению с предыдущим годом, в 2023 этом показателе также зафиксирован рост. Это указывает на более продуктивное использование основных фондов ООО «Титан-Строй» в 2023 году, так как объем реализованной продукции на каждый рубль также

возрос. В 2022 году фондорентабельность увеличилась, что привело к повышению прибыли на рубль основных фондов.

Эффективность использования фонда заработной платы также возросла в период 2021–2022 годов, что приводит к снижению зарплатоемкости. Рентабельность зарплаты составила 0,16 % в 2022 году. Таблица свидетельствует о том, что в 2022 году рентабельность ресурсов увеличилась на 9,46 процентных пункта по сравнению с 2021 годом,

что указывает на их более продуктивное использование. Однако в 2013 году был замечен резкий спад рентабельности ресурсов из-за снижения чистой прибыли и роста затрат на ресурсы.

Таким образом, в течение всего исследуемого периода наблюдается рост фондоотдачи, что связано с незначительным увеличением выручки при одновременном снижении стоимости основных средств. В результате серьезного роста чистой прибыли, фондорентабельность значительно возросла и к концу 2022 года составила 39,82 %.

Общая сумма валовой прибыли за весь период исследования также уменьшилась на 9574 тыс. руб. Более высокие темпы роста себестоимости реализованной продукции по сравнению с темпами роста прибыли привели к тому, что доля себестоимости в цене продукции практически осталась на уровне 2021 года и в 2023 году (рис. 1).

В динамике за 2021-2023 гг. также выявлен

рост коммерческих расходов ООО «Титан-Строй». Так, в 2023 году сумма коммерческих расходов увеличилась на 16,91 % по сравнению с 2022 годом. В 2012 году по сравнению с 2021 годом отмечено снижение суммы коммерческих расходов на 2,45 %.

Данная тенденция отрицательно сказалась на динамике прибыли от продаж, так как коммерческие расходы в 2023 году по сравнению с 2022 годом росли более быстрыми темпами по сравнению с темпами роста валовой прибыли.

В период 2021-2023 гг. ООО «Титан-Строй» работало прибыльно. Так, прибыль от продаж в 2021 году составила 62078 тыс. руб., в 2022 году – 140186 тыс. руб., в 2023 году – 104862 тыс. руб. Как видно из представленных данных, в динамике в целом за три года уровень прибыли от продаж сократился. Следовательно, финансовое положение анализируемого предприятия ухудшилось.

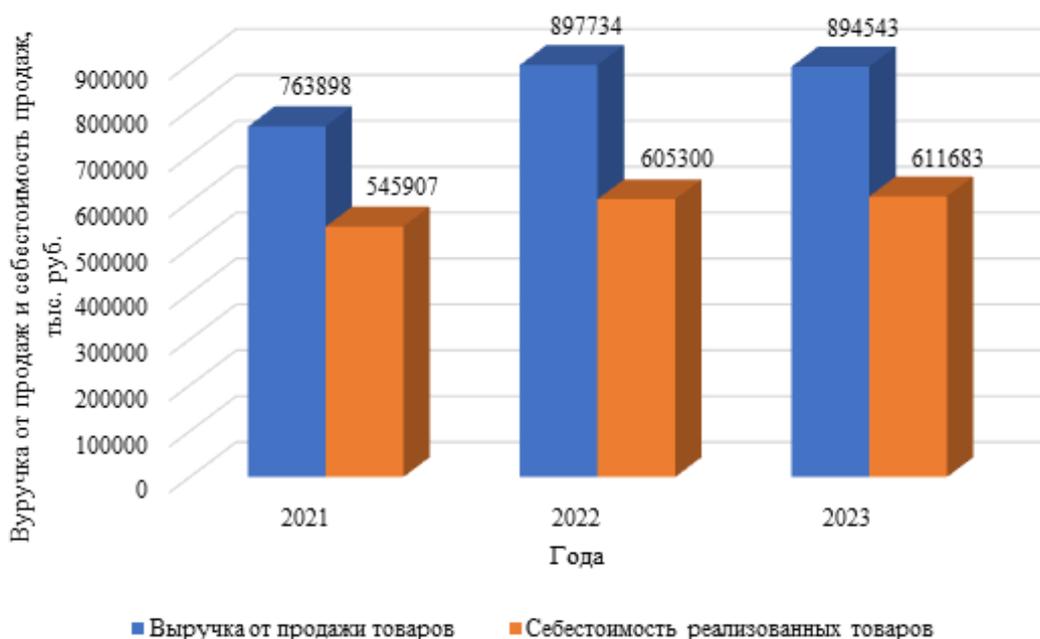

Рисунок 1 – Динамика выручки от продажи продукции и себестоимости реализованной продукции ООО «Титан-Строй» за 2021-2023 годы

В качестве положительной тенденции следует отметить, что прочие доходы и расходы сократились. Так, если в 2022 году прочие расходы были равны 18615 тыс. руб., то в 2023 году мы наблюдаем их снижение до 15110 тыс. руб. Влияние изменения прочих расходов оказало положительное воздействие на сумму прибыли до налогообложения.

Чистая прибыль ООО «Титан-Строй» в 2022 году по сравнению с 2021 годом увеличилась на 215,17 % и составила 102170 тыс. руб. В 2023 году она возросла на 24,92 % и составила 76713 тыс. руб.

Таким образом, несмотря на некоторые упомянутые негативные аспекты работы ООО «Титан-Строй» в последние годы, сто-

ит отметить, что в 2023 году рентабельность компании осталась на удовлетворительном уровне. Наивысший показатель рентабельности был зафиксирован в 2022 году, когда он составил 32,57 %, что указывает на успешность предприятия с коммерческой точки зрения.

Основу финансово-хозяйственной деятельности предприятия составляет его имущество. Источником информации для анализа баланса выступают данные бухгалтерского баланса ООО «Титан-Строй» за 2021–2023 годы, представленные на рис. 2.

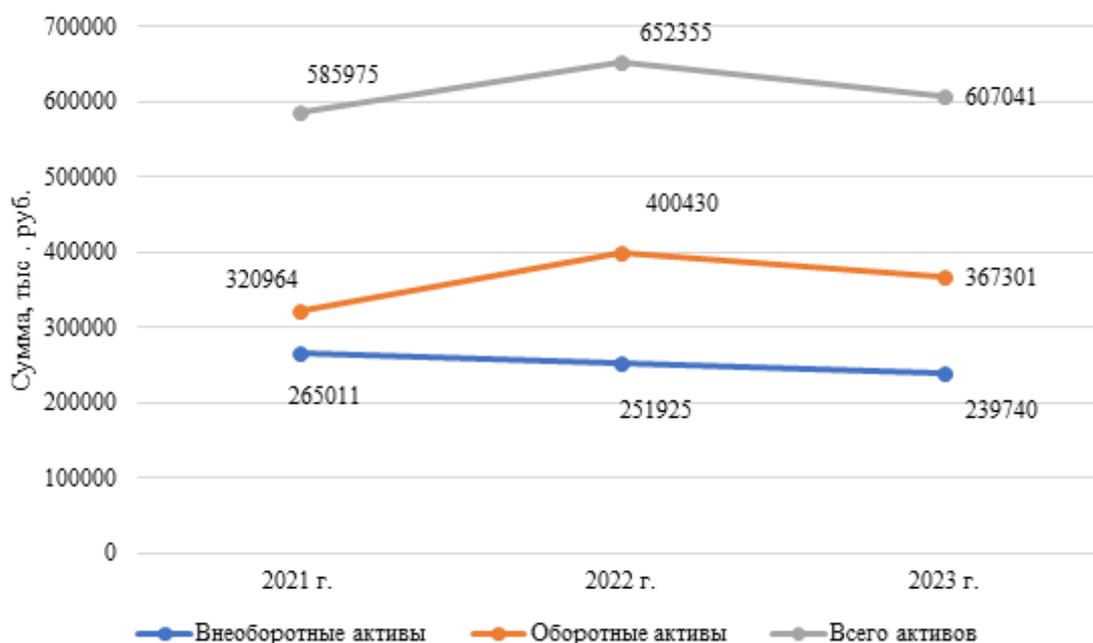

Рисунок 2 – Динамика стоимости имущества ООО «Титан-Строй» за период с 2021 по 2023 г.

Проанализировав данные рисунка 3, были получены выводы, что стоимость имущества ООО «Титан-Строй» не демонстрировала линейный рост. В 2022 году она увеличилась на 24,76 % и составила 400430 тыс. руб., а в 2023 году наоборот показывала снижение на 8,27 %.

Что касается внеоборотных активов – они демонстрируют системное снижение от года к году. Оценивая изменения стоимости всех видов активов ООО «Титан-Строй», произошедшие изменения можно признать отрицательными. Стоимость активов уменьшилась на 6,95 % и составила 607041 тыс. руб. Это значит, что уменьшились ресурсы, которые составляют основу развития производственной деятельности.

Один из показателей, характеризующих эффективность работы всех предприятий, является рентабельность. Данный показатель позволяет оценить текущую хозяйственную деятельность. Анализ рентабельности представлен на рис. 3.

Анализ рентабельности показывает, что в

2023 году по сравнению с 2022 годом наблюдается ухудшение всех показателей. Все показатели рентабельности, представленные в таблице, значительно снизились. Динамика этих показателей указывает на уменьшение доходности ООО «Титан-Строй». Следовательно, можно заключить, что рост выручки компании в абсолютных цифрах не обеспечил необходимых условий для ее экономического развития.

Результат проведенного исследования позволяет нам сделать вывод о том, что основополагающим фактором развития торгового предприятия является ресурсный потенциал. Значение ресурсного потенциала заключается в двух аспектах:

во-первых, в заключающихся возможностях разрабатывать оптимальную для хозяйствующего субъекта стратегию;

во-вторых, позволяет решать экономические задачи и выполнять социальную миссию потребительской кооперации.

Качество и количество ресурсов, которым предприятие располагает на данный момент,

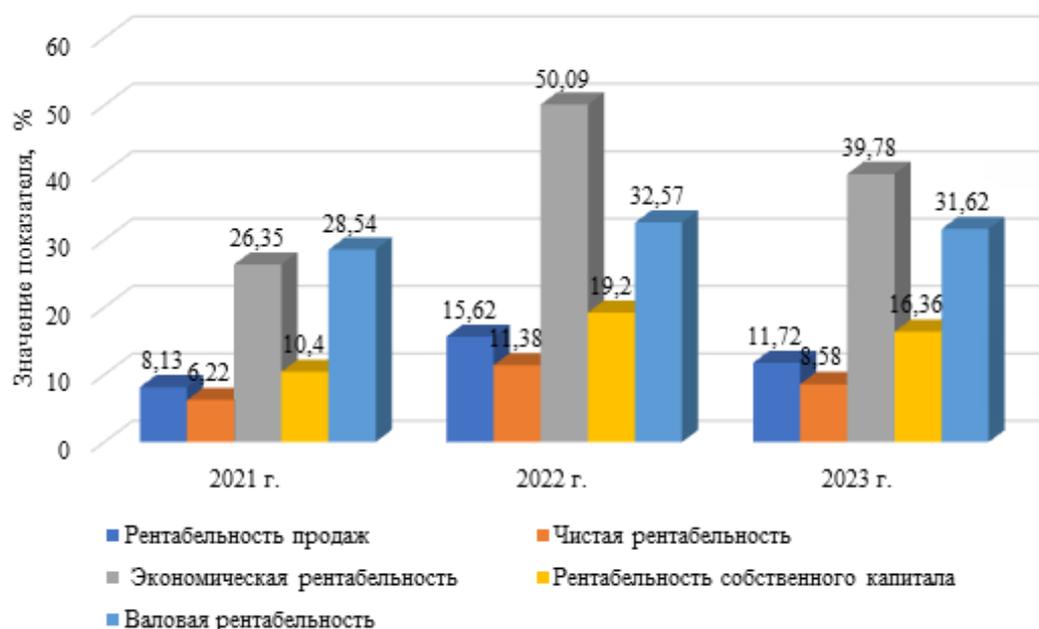

Рисунок 3 – Анализ рентабельности ООО «Титан-Строй» с 2021 по 2023 г.

определяют величину ресурсного потенциала. Ресурсы, относящиеся к данной категории по их функциональному назначению, можно разделить на две группы: трудовые и материальные ресурсы.

Во время воздействия трудовых ресурсов на ресурсы материальные происходит реализация ресурсного потенциала.

Степень использования ресурсного потенциала напрямую влияет на эффективность хозяйственной деятельности коммерческого предприятия. В этой связи необходима система показателей, характеризующих состояние и эффективность использования ресурсного потенциала, а также для определения резервов с целью повышения основных результатов деятельности.

Список источников

1. Григорьева А. А., Пирогова О. Е. Методики оценки ресурсного потенциала сервисных предприятий // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1 (19). С. 101-117.
2. Комаров М. А. Ресурсный потенциал предприятия. Москва: Проспект, 2019. С. 958.
3. Макконнелл К. Р., Брю С. Л., Флинн Ш. М. Экономика: принципы, проблемы и политика: учебник. 19-е изд. Москва: ИНФРА-М, 2018. 1028 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. М., 2013. 156 с.
5. Нгуен Т.Т. Ханг. Производственный потенциал полиграфических предприятий и эффективность его использования в условиях рынка: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2001.
6. Печенская М. А. Бюджетный потенциал в системе потенциалов территории: теоретико-методологические аспекты // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 5. С. 61-73.
7. Притворова А. А. Ресурсный потенциал предприятия: сущность, роль и оценка // Молодой ученый. 2020. № 5 (295). С. 121-123.
8. Семенов Е. А., Григорьевский Д. В., Мелешкин Д. С. Детерминанты формирования природно-ресурсного потенциала Оренбургской области // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 11-3 (65). С. 165-168.
9. Снитко Л. Т., Клиндухова О. А. Управление ресурсами организации: учебное пособие. Белгород: БУКЭП, 2016. 178 с.
10. Фонотов А. Г. Экономический анализ ресурсного потенциала предприятия. М.: Финансы и статистика, 2018. С. 360.
11. Шлычков В. В., Арзамасцев А. Д., Фадеева Е. П. Теоретико-методологические аспекты управления ресурсным потенциалом региона. Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2007. 390 с.

12. Юрасов Л. С., Насуханова З. А. Факторы, влияющие на формирование ресурсной базы предприятий // *International Scientific Review*. 2019. № 6. С. 38-39.

References

1. Grigorieva A. A., Pirogova O. E. Methods for assessing the resource potential of service enterprises. *Innovative economics: prospects for development and improvement*. 2017. No. 1 (19). Pp. 101-117.
2. Komarov M. A. *Resource potential of the enterprise*. Moscow: Prospekt, 2019. p. 958.
3. McConnell K. P., Bru S. L., Flynn S. M. *Economics: principles, problems and politics: textbook. 19th ed.* Moscow: INFRA-M, 2018. 1028 p.
4. Marx K., Engels F. *Kapital*. Moscow, 2013. 156 p.
5. Nguyen T.T. *Hang. The production potential of printing enterprises and the effectiveness of its use in market conditions: dis. ... Candidate of Economics*. M., 2001.
6. Pechenskaya M. A. Budgetary potential in the system of territorial potentials: theoretical and methodological aspects. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2018. No. 5. Pp. 61-73.
7. Pritvorova A. A. Resource potential of the enterprise: essence, role and assessment. *Young scientist*. 2020. No. 5 (295). Pp. 121-123.
8. Semenov E. A., Grigorevsky D. V., Meleshkin D. S. Determinants of the formation of the natural resource potential of the Orenburg region. *International Scientific Research Journal*. 2017. No. 11-3 (65). Pp. 165-168.
9. Snitko L. T., Klindukhova O. A. *Organization resource management: a textbook*. Belgorod: BUKER, 2016. 178 p.
10. Fonotov A. G. *Economic analysis of the resource potential of an enterprise*. Moscow: Finance and Statistics, 2018. p. 360.
11. Shlychov V. V., Arzamashev A.D., Fadeeva E. P. *Theoretical and methodological aspects of managing the resource potential of the region*. Yoshkar-Ola: Mari State Technical University, 2007. 390 p.
12. Yurasov L. S., Nasukhanova Z. A. Factors influencing the formation of the resource base of enterprises. *International Scientific Review*. 2019. No. 6. Pp. 38-39.

Дата поступления статьи 04.05.2025

Дата принятия статьи 24.05.2025

УДК 338.432

doi: 10.47576/2949-1878.2025.7.7.011

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЕДЖМЕНТА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ: АВТОМАТИЗАЦИЯ КОРМЛЕНИЯ И ПОЕНИЯ НА ПТИЦЕФАБРИКЕ

Саенко И. И.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, saenkoirina@yandex.ru

Бобрышева В. Е.,

ассистент кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, valeriabobr@mail.ru

В статье рассматривается актуальность внедрения современных технологий менеджмента в деятельность предприятия ООО «П/Ф «Новороссийск», специализирующегося на птицеводстве. Основное внимание уделяется автоматизации процессов кормораздачи и поения с использованием инновационных систем от компании SAGRADA®. Проведенный анализ показал, что применение nipple-поилок и автоматизированной линии кормления bEST позволяет: сократить расход воды на 7,2 м³/сутки; снизить потери корма на 100 кг/сутки, что обеспечивает годовую экономию 720 тыс. рублей; увеличить выход поголовья на 2,15 % за счет улучшенных условий содержания. Исследование демонстрирует, что автоматизация ключевых процессов способствует рациональному использованию ресурсов, снижению себестоимости и устойчивому развитию предприятия в условиях ограниченности трудовых, финансовых и природных ресурсов.

Ключевые слова: современные технологии менеджмента; инновационные технологии; колокольная система поения; реновация кормораздатчика; nipple-поилки; зоотехнические нормы; технологический процесс; автоматизированная система.

MODERN MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: AUTOMATION OF FEEDING AND WATERING AT A POULTRY FARM

Saenko I. I.,

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, I.T. Trublin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, saenkoirina@yandex.ru

Bobrysheva V. E.,

Assistant of the Department of Management and Marketing, I.T. Trublin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, valeriabobr@mail.ru

The article considers the relevance of the introduction of modern management technologies in the activities of the Novorossiysk Agricultural Company LLC, specializing in poultry farming. The main focus is on automating the feeding and watering processes using innovative systems from SAGRADA®. The analysis showed that the use of nipple drinkers and the automated bEST feeding line makes it possible to: reduce water consumption by 7.2 m³/day; reduce feed losses by 100 kg/day, which provides annual savings of 720 thousand rubles; increase livestock yield by 2.15 % due to improved housing conditions. The study demonstrates that automation of key processes contributes to the rational use of resources, cost reduction and sustainable development of an enterprise in conditions of limited labor, financial and natural resources.

Key words: modern management technologies; innovative technologies; bell drinking system; feed dispenser renovation; nipple drinkers; zootechnical standards; technological process; automated system.

Современные технологии менеджмента играют ключевую роль в повышении эффективности, конкурентоспособности и устойчивости предприятий агропромышленного комплекса, включая птицефабрики. В условиях глобализации рынка, ужесточения экологических норм, роста стоимости ресурсов и изменений потребительских предпочтений внедрение инновационных управленческих подходов становится не просто преимуществом, а необходимостью.

Использование инновационных систем автоматизации и мониторинга позволяет контролировать основные параметры содержания птицы, оптимизировать процессы для увеличения продуктивности и снижения рисков. Роботизация позволяет автоматизировать задачи, которые ранее требовали значительных трудозатрат, и оптимизировать рабочие процессы.

ООО «П/Ф «Новороссийск»» – динамично развивающаяся птицефабрика. Объемы его деятельности непрерывно увеличиваются.

В производственной деятельности предприятия ООО «П/Ф «Новороссийск»» выявлены проблемы в системе кормления и водоснабжения (рациональность).

Для обеспечения оптимальных условий производственного процесса на птицефабрике необходимо:

– Автоматизация процесса поения, позволит: обеспечить постоянный доступ к чистой и свежей воде; держать под наблюдением качество воды (она должна без вредных при-

месей и бактерий); увеличивать количество воды в жаркую погоду, так как потребность птицы в жидкости возрастает.

– Автоматизация процесса кормления, позволит: увеличить общую производительность системы кормления; распределить нагрузку на оборудование более равномерно; повысить эффективность и снизить зависимость от ручного труда [1].

Таким образом, контроль за водопотреблением и кормлением – это не только забота о здоровье птицы, но и важный фактор экономической эффективности птицеводческого предприятия.

Выращивание бройлеров в промышленных масштабах – это сложный процесс, в котором каждая деталь должна быть четко продуманной. Цыплятам необходимо постоянно иметь доступ к чистой воде, иначе жажда приведет к нарушению обмена веществ в организме молодой птицы. Чтобы предотвратить возможные проблемы, необходимо использовать специальные автопоилки [2].

Проанализировав рынок инновационных технологий в сфере выращивания птицы, следует отдать предпочтение поилкам ниппельного типа (рис. 1).

Преимущества ниппельного поения для цыплят-бройлеров: экономичное использование воды, за счет четкого дозированного наполнения; гигиеничность использования; сохранение чистоты и сухости в помещении; круглосуточная бесперебойная подача воды; полная автономность [6].

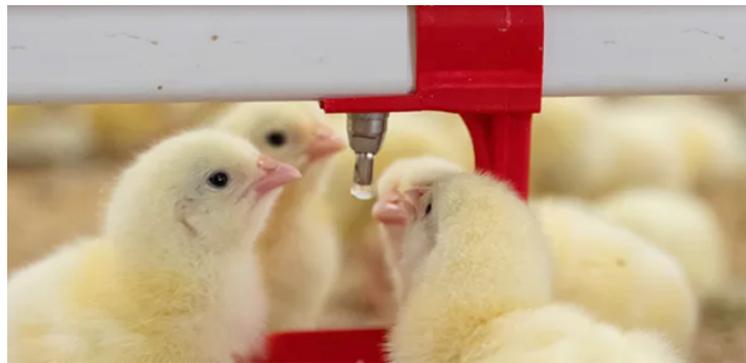

Рисунок 1 – Ниппельная поилка в работе

В такой системе вода подается только после того, как на ниппель произведено давление, что значительно экономит воду. Ниппельные поилки подходят как для молодняка бройлеров, так и для взрослой птицы.

Ниппельные поилки позволяют снизить расход воды и уменьшить затраты на испарение, а следовательно и снизить влажность в птичнике [5].

Изучив производителей ниппельных авто-

поилок, отдадим предпочтение SAGRADA® – является первым импортером в страны ТС, а с 2023 года – первым импортером в Узбекистане. ООО «Валандис» является поставщиком оборудования для птицеводства и животноводства и представляет в России торговую марку SAGRADA.

SAGRADA® предлагает системы кормления и поения для бройлеров. Оборудование для напольного содержания бройлеров, рассчитанное на обеспечение цыплят и взрослой птицы кормами. На рис. 2 представлены компании, которые доверяют и выбирают оборудование SAGRADA®.

Рисунок 2 – Компании, отдающие предпочтение оборудованию SAGRADA®[6]

Бесспорными преимуществами компании SAGRADA® представлены в табл. 1, которые связаны с качеством продукции, инноваци-

онными решениями, надежностью оборудования или услугами в области птицеводства или сельского хозяйства.

Таблица 1 – Преимущества компании SAGRADA®

	Качество оборудования.	Работают с ведущими мировыми производителями оборудования исключительно в интересах Заказчика.
	Сроки поставки.	Отгружают комплекты «под ключ» в течение 7 дней. Никакого длительного ожидания в 30-40 дней, а то и 12 недель.
	Цена SAGRADA®	Первый поставщик оборудования в ЕАЭС. Цены без лишних надбавок и затрат.
	Таможня 100 %.	Все оборудование SAGRADA® полностью растаможено и сертифицировано. Никаких скрытых платежей и комиссий.
	Гарантия.	Собственный склад запчастей позволяет быстро решать любые гарантийные и послегарантийные вопросы.
	Техническая поддержка.	Техническая поддержка online на русском языке в течение всего периода эксплуатации оборудования.

У поилок SAGRADA® есть ряд отличительных особенностей: ниппель с широким штифтом; диапазон срабатывания 360°; материал изготовления – нержавеющая сталь.

За счет широкого штифта на ниппеле образуются более крупная капля, что обеспечивает более эффективное поение. Угол срабатывания 360° позволяет использовать

ниппельные поилки SAGRADA® с первых дней жизни цыплят, так как они срабатывают при нажатии вбок (рис. 3).

Следует отметить, что на территории анализируемой птицефабрики функционирует пять производственных корпуса, где два корпуса применяются для выращивания бройлера, а три для кур-несушек [3; 4].

Рисунок 3 – Ниппель с широким штифтом и углом срабатывания 360° [6]

Применение современных технологий менеджмента в деятельности предприятия ООО «П/Ф «Новороссийск» (г. Новороссийск) имеет значительные перспективы, поскольку на предприятии уже созданы необходимые условия для их успешного внедрения.

Анализ текущего состояния предприятия показывает, что ООО «П/Ф «Новороссийск» обладает: достаточной технологической базой для цифровизации процессов; квалифицированным персоналом, способным освоить новые управленческие подходы; финансовыми возможностями для поэтапной модернизации системы управления; развитой инфраструктурой, позволяющей внедрять инновационные решения.

Для технологического перевооружения на птицефабрике при установке ниппельной

системы автопоения, что влечет своевременную подачу воды в производственные корпуса в необходимом объеме, следует установить насос.

Проанализировав имеющийся ассортимент на рынке консольных насосов типа К, предпочтение отдадим типоразмерному насосу К50-32-200.

Следующей проблемой в успешности развития птицефабрики, является своевременность подачи корма, что негативно сказывается на продуктивности и здоровье птицы.

Автоматизированная система кормораздачи от компании SAGRADA® bEST универсальна, она подходит как для клеточного содержания кур-несушек, так и для напольного содержания бройлеров (рис. 4), начиная с суточного возраста цыплят.

Рисунок 4 – Автоматизированная система кормораздачи bEST от компании SAGRADA® [6]

Компания SAGRADA®, предлагает инновационную линию кормления bEST. Главное преимущество системы bEST – благодаря конструкции кормушки птица не может залезть внутрь, не разгребает и не затаптывает корм. Обод кормушки BEST не позволяет птице перемешивать и выгребать корм.

При использовании автоматизированной кормораздачи для содержания птицы используют напольную установку или подвес линии кормления с автоматической системой поднятия.

Применение современных технологий менеджмента, а именно установка автоматизированной системы кормораздачи в деятельности предприятия ООО «П/Ф «Новороссийск»» приведет к рационально-

му использованию ресурсов, что является ключевым элементом устойчивого развития экономики компании, особенно в условиях ограниченности природных, финансовых и человеческих ресурсов.

В конце автоматической системы кормления кур, в контрольной кормушке, находится датчик корма. Для того чтобы запустилась кормораздача по всей линии, необходимо, чтобы птица съели корм из данной кормушки.

Когда контрольная кормушка опустошается (рис. 5), датчик срабатывает, запускается мотор-редуктор, в трубы поступает корм из приемного хоппера. Из отверстия в трубе корм попадает во все кормушки, когда система заполнена, мотор-редуктор останавливается до следующего срабатывания датчика.

Рисунок 5 – Процесс подачи корма автоматизированной системы, с контрольной кормушкой bEST [6]

Контрольная кормушка в кормораздатчике для птиц bEST выполнена из прозрачного пластика и имеет дополнительную светодиодную подсветку. Свет привлекает птицу и стимулирует активное потребление

из нее корма, а значит, частую кормораздачу.

Рассчитаем необходимое количество bEST кормушек, основываясь на данных компании SAGRADA® (табл. 2).

Таблица 2 – Расчет необходимого количества bEST кормушек [60]

Вес птицы	Легкая (< 1,8 кг)	Средняя (1,8–3 кг)	Тяжелая (> 3 кг)
Количество птиц на кормушку	80-100	50-84	45-55
Количество птиц на 1м ²	21-24	14-21	11-14
Максимальная суточная доза корма (г/птица)	170	190	220
Максимальная доза корма (г/птица)	28,3	31,6	36,6

Преимуществом установки автоматизированной системы кормораздачи bEST от компании SAGRADA® является:

- экономия комбикорма (минимальные потери);
- снижение трудозатрат персонала;
- быстрая транспортировка корма, воз-

можность регулировать скорость его раздачи;

- достаточный фронт кормления для каждой птицы (низкий бортик 40 мм – легкий доступ к корму цыплятам с первого дня жизни, большой диаметр 38 см – свободный доступ большого количества птицы);

– возможность раздачи комбикорма любой физической структуры: муки, крошки, гранул;

– долгий срок службы, низкие затраты на ремонт и на техническое обслуживание;

– легкая мойка и дезинфекция конструкции, которая состоит всего из 3-х гладких частей.

– универсальность – кормушка bEST с кольцом позволяет выращивать любой вид птицы: бройлеров, кур-несушек, индейку, уток и гусей.

Внедрение автоматизированных систем управления процессом кормления, позволит

повысить эффективность и снизить зависимость от ручного труда.

Применение современных технологий менеджмента в системе кормления ООО «П/Ф «Новороссийск»», позволит минимизировать потери корма, снизить трудозатраты персонала и осуществлять своевременную транспортировку корма.

При установке линии кормления bEST максимальная суточная доза корма составит 190 г/птицу, что на 5 г меньше, чем при имеющемся оборудовании (рис. 6).

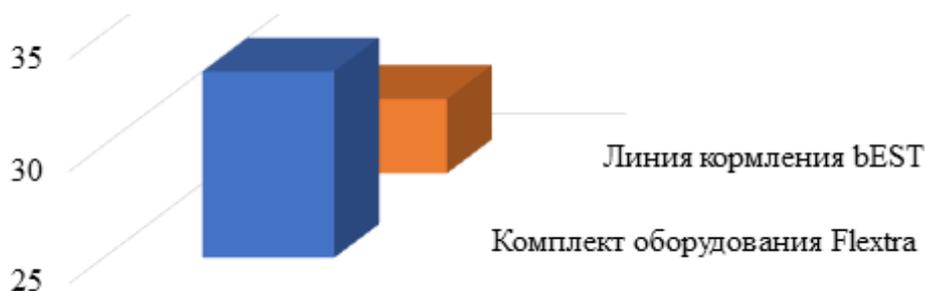

Рисунок 6 – Максимальная суточная доза кормления, до и после реновации кормораздатчика, г

Экономия комбикорма составит:

$195 - 190 = 5$ г/птицу

$5 * 20000 = 100000$ г. или 100 кг. в сутки

Средняя цена корма для бройлеров составляет 20 рублей за один килограмм. Таким образом, экономия составит $100 * 20 = 2000$ рублей за сутки, следовательно в месяц 60 тыс. рублей, за год 720 тыс. рублей.

Производительности кормораздатчика линии кормления bEST вполне достаточно, т. к. максимальная возможная нагрузка, составит:

$31,6 * 20000 = 632000$ гр. = 632 кг.

Смета затрат на один производственный корпус птицефабрики, при установке, инновационной линии кормления bEST компанией SAGRADA® представлена в таблице 3.

Автоматическая лебедка используется для подъема/опусканий линий раздачи сухих кормов (в зависимости от роста, поднимается), уборки и дезинфекции в птичнике. Устанавливается на потолок здания и управляется оператором.

Таблица 3 – Смета затрат на установку линии кормления bEST компанией SAGRADA®

Структура инновационной линии кормления bEST	Нор-ные хар-ки	Необходимое количество		Стоимость, руб.	
		на одну линию кормления	Всего, шт.	за 1 шт.	Σ
Трубы кормораздачи (45 мм)	3 м	$24/3 = 8$ шт.	7 линий*8 = 56	770	43120
Шнек (36 мм)	100 м в одной бухте	$24 м * 7$ линий = 168 м.	2 шт. (бухты)	6000	12000
Хоппер-приемный бункер	100 л.	1 шт.	7 шт.	18000	126000
Кормушки (400 мм.)	84 гол. на 1 кормушку	26 шт.	$7 * 26 = 182$ шт.	341	62062
Контрольная кормушка	1 шт. на одну трубу	8 шт.	$7 * 8 = 56$ шт.	480	26880
Мотор-редуктор, для линии кормления (подающий корм из хоппер-приемника в кормушки)	0,55 кВт	1 шт.	7 шт.	10815	75705
Мотор кормораздатчика (подает корм из бункер-накопителя в хоппер-приемный бункер)	5,5 кВт	1 шт.	1 шт.	75000	75000

Электрическая центральная потолочная лебедка	грузоподъемность 1500 кг.	1 шт.	55000	55000
Итого:				475767
Установка и гарантийное и постгарантийное обслуживание инженерами компании SAGRADA® (10 %)				47576,7
Всего				523343,7

Мотор кормораздатчика выполняет функцию подачи корма из уличного бункера в приемный хопер, после чего корм распределяется по кормушкам при помощи мотор-редуктора меньшей мощности.

Применение современных технологий менеджмента в системе кормления в ООО «П/Ф «Новороссийск»», требует инвестиционных вложений в размере 523343,7 рублей, в том числе 475767 рублей на оборудование и 47576,7 рублей на установку и гарантийное и постгарантийное обслуживание инженерами компании SAGRADA®.

Второй выявленной проблемой, в производственной деятельности ООО «П/Ф «Новороссийск»», является система поения. Произведем расчет максимальный часовой расход воды с учетом применения nipple-системы поения.

При установке специализированных nipple-поилок, коэффициент часового расхода nipple-системы поения составляет 2,1.

Максимально часовой расход воды ($Q_{mч}$ (nipple-система поения)) составит:

$$(Q_{mч} \text{ (nipple-система поения)}) = (Q_{mc} \times K_{ч}) / 24, \quad (1)$$

где:

$K_{ч}$ – коэффициент часового расхода nipple-системы поения (2,1).

$$Q_{mч} = (13,1 \times 2,1) : 24 = 1,146 \approx 1,1 \text{ м}^3$$

Следовательно, максимально часовой расход воды, при содержании 20 тыс. голов бройлера в ООО «П/Ф «Новороссийск»», при совершенствовании технологического процесса, сократился на 0,3 м³ и составил 1,1 м³. Таким образом, экономия составляет в сутки 7,2 м³ (рис. 7).

Рекомендуемое число голов бройлеров на одну nipple-поилку составляет 25 голов, следовательно, для производственного корпуса (выращивание бройлера) птицефабрики потребуется:

$$20000 / 25 = 800 \text{ штук nipple-поилок.}$$

Расход воды при nipple-системе поения

Расход воды при колокольной системе поения

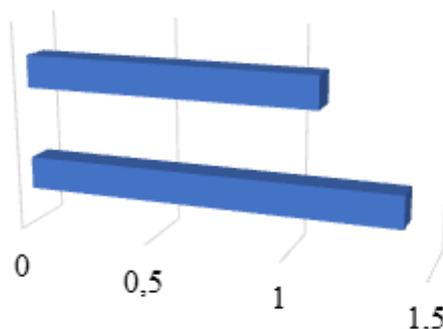

Рисунок 7 – Максимально часовой расход воды, при содержании 20 тыс. голов бройлера, при совершенствовании системы поения, м³

Компания SAGRADA®, предлагает nipple-поилки для цыплят-бройлеров в сборе, они полностью готовы к установке. Инженеры компании SAGRADA® осуществляют техническую поддержку, гарантийное и постгарантийное обслуживание, а также предоставляют онлайн-консультации.

Для своевременной подачи воды от водонапорной башни, необходимо установить центробежный консольный-моноблочный насос К 50-32-200. Максимальное давление на входе – 0,35 МПа. Продажа насоса воз-

можна в различной комплектации: насосный агрегат на общей раме с электродвигателем; насос на раме без двигателя; насос без рамы и двигателя.

Смета затрат на один производственный корпус птицефабрики, при установке, nipple-поилок от компании SAGRADA® представлена в табл. 4.

Комплект оборудования для выращивания бройлеров (линия кормления bEST + линия nipple-поения от компании SAGRADA®) с учетом стоимости их монта-

жа составляет: $C_{\text{обор}} = 523343,7 + 530701,6 = 1054045,3$ рублей.

Далее произведем расчет стоимости электроэнергии, согласно Приказа департамента

государственного регулирования тарифов Краснодарского края от 25 ноября 2024 года № 24/2024-э, потребление свыше 1550 кВт в месяц оплата будет составлять 9,50 рублей.

Таблица 4 – Смета затрат на установку nippleных поилок

Структура установки nippleных поилок	Нор-ные хар-ки	Необходимое количество		Стоимость, рублей	
		на одну линию поения	Всего, шт.	за 1 шт.	Σ
Труба поения в сборе 15 nippleлей	3 метра	24/3 = 8 шт.	7 линий*8 = 56	7965	446040
Насос K50-32-200	5,5 кВт	1	1	36 416	36416
Итого:					482456
Установка и гарантийное и постгарантийное обслуживание инженерами компании SAGRADA® (10 %)					48245,6
Всего					530701,6

На птицефабрике соблюдается режим для птицы «день-ночь», что важно для ее здоровья и продуктивности (в течение 4 часов поддерживается режим «день» в одной группе корпусов: включено освещение, активно работает оборудование, а в другой группе в это же время поддерживается режим «ночь»: освещение выключено, оборудование работает в минимальном режиме или отключено).

Расход электроэнергии за год с учетом внедрения современных технологий в производственную систему, составит на один корпус по выращиванию бройлера 71963,4 кВт, таким образом сумма затрат – 622945,5 рублей.

В табл. 5 представлены показатели эф-

фективности применения современных технологий менеджмента в производственную деятельность ООО «П/Ф «Новороссийск».

Дополнительная валовая прибыль = 1130,88 тыс. руб. (разница между базовым и инновационным вариантами).

Расчет: $PP = 1054,045 / 1130,88 \approx 0,93$ года

Срок окупаемости инвестиций в инновационное оборудование составляет: $0,93 \times 12 \approx 11$ месяцев.

Внедрение инновационного оборудования позволит увеличить выход поголовья бройлеров на 2600 голов (+2,15 %), благодаря улучшенным условиям содержания, автоматизации микроклимата и контроля кормления.

Таблица 5 – Показатели эффективности применения современных технологий менеджмента в производственную деятельность ООО «П/Ф «Новороссийск»»

Показатель	Производственный корпус по выращиванию бройлера		Отклонение, иннов-ное к базовому оборуд-нию
	Базовое оборудование	Инновационное оборудование	
Инвестиции, тыс. рублей	x	1054,045	
Количество птицы, голов	120900	123500	2600
Выручено с продажи, тыс. рублей	30829,5	31492,5	663
Себестоимость	29356,63	28888,76	-467,87
в т.ч.			
заработная плата производственного персонала, тыс. рублей	3780	3780	0
амортизация основных средств, тыс. рублей	380	590,81	210,81
электроэнергия, тыс. рублей	685,3	622,9	-62,4
вода и водоотведение, тыс. рублей	57,330	45,045	-12,285
величина расходов на корм, тыс. рублей	21294	20748	-546
ветеринарные препараты, тыс. рублей	2860	2802	-58
прочие, тыс. рублей	300	300	0
Валовая прибыль, тыс. рублей	1472,87	2603,75	1130,88
Рентабельность продаж (ROS)	4,78	8,27	3,49

Выручка увеличилась на 663 тыс. руб. за счет большего объема продаж. Себестоимость снизилась на 467,87 тыс. руб., главным образом за счет экономии на: кормах (546 тыс. руб.), электроэнергии (62,4 тыс. руб.), воде (12,29 тыс. руб.), ветпрепаратах (58 тыс. руб.). Валовая прибыль выросла на 1 130,88 тыс. руб. (с 1472,87 до 2603,75 тыс. руб.), что почти вдвое выше базового варианта.

Применение современных технологий менеджмента, а именно установка автоматизированной системы кормораздачи и поения в производственной деятельности предприятия ООО «П/Ф «Новороссийск», приведет к рациональному использованию ресурсов и устойчивому развитию экономики компании, особенно в условиях ограниченности природных, финансовых и человеческих ресурсов.

Список источников

1. Саенко И. И. Инновационный подход в развитии аграрного сектора // Перспективы развития науки и образования : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Тамбов, 31 января 2014 года. Ч. 2. Тамбов: Юком, 2014. С. 110-113.
2. Саенко И. И., Тубалец А. А. Формирование и управление кластерной стратегией регионального развития АПК Краснодарского края // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 27(1). С. 181-186.
3. Бандурина И. П. Социально-экономические проблемы природопользования: опыт российской экосоциологии и современные задачи исследования // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2009. № 2. С. 23-27.
4. Рысьмятов А. З., Дьяков С. А. К вопросу об особенностях формирования и основных трендах развития цифровой инновационной экосистемы в региональных агропромышленных кластерах // Инновационное развитие АПК: Экономические проблемы и перспективы : материалы XV Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию экономического факультета Кубанского ГАУ, Краснодар, 14–15 мая 2020 года. Краснодар: Академия знаний, 2020. С. 305-310.
5. Черепухин, Т. Ю. Экономическое обоснование ресурсного потенциала регионального АПК // Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО : научно-практическая конференция, Ставрополь, 15–24 апреля 2013 года. Ставрополь: АГРУС, 2013. С. 129-132.
6. Официальный сайт «SAGRADA». URL: <https://sagrada.biz/> (дата обращения 01.02.2025).

References

1. Sayenko I. I. Innovative approach in the development of the agricultural sector. *Prospects for the development of science and education : a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and practical Conference, Tambov, January 31, 2014. Part 2.* Tambov: Yukom, 2014. Pp. 110-113.
2. Sayenko I. I., Tubalets A. A. Formation and management of a cluster strategy for the regional development of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory. *Natural sciences and humanities research.* 2020. No. 27(1). Pp. 181-186.
3. Bandurina I. P. Socio-economic problems of environmental management: the experience of Russian ecosociology and modern research objectives. *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences.* 2009. No. 2. Pp. 23-27.
4. Rysmyatov A. Z., Dyakov S. A. On the issue of the specifics of the formation and main trends in the development of the digital innovation ecosystem in regional agro-industrial clusters. *Innovative development of agriculture: Economic problems and prospects : proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference dedicated to the 60th anniversary of the Faculty of Economics of Kuban State Agrarian University, Krasnodar, May 14-15, 2020.* Krasnodar: Academy of Knowledge, 2020. Pp. 305-310.
5. Cherepukhin, T. Y. Economic justification of the resource potential of the regional agro-industrial complex. *Actual problems of socio-economic development of the North Caucasus Federal District : scientific and practical conference, Stavropol, April 15-24, 2013.* Stavropol: AGRUS, 2013. Pp. 129-132.
6. *Official website of SAGRADA.* URL: <https://sagrada.biz/> (accessed 02/01/2025).

Дата поступления статьи 05.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ СФЕРЫ ТУРИЗМА В РОССИИ

Агафонова Наталья Павловна,

старший преподаватель кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, fuzzyo@mail.ru

Мекеня Анастасия Игоревна,

студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, anast.meken@mail.ru

Симоненко Ярослава Андреевна,

студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, Vip.zaz2020@mail.ru

В статье дается экономический анализ роли сферы туризма в России. Рассмотрены индустрия туризма, туристическая деятельность и туристическая услуга, вклад и доля туризма в ВВП страны. Выявлены цели туристических поездок, где наибольшую долю составляет отдых и развлечения, а наименьшую – оздоровительные и религиозные потоки. Произведена оценка туристского потока в регионы Российской Федерации. По результатам предложено мероприятие по модернизации моногородов как туристических центров. Исследование прироста спроса на летнее бронирование отелей в субъектах России показало, что в Крыму и Мурманской области фиксируется увеличенный спрос на отели, что доказывает потенциал малых регионов в качестве развития моногородов. Также обоснованы ключевые преимущества предлагаемого мероприятия для повышения роли сферы туризма в России.

Ключевые слова: анализ; туризм; туристическая услуга; поток; спрос; доля; индустрия; моногорода; население; экономика.

ECONOMIC ANALYSIS OF THE ROLE OF TOURISM IN RUSSIA

Agafonova Natalia P.,

Senior Lecturer, Department of Economic Analysis, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia, fuzzyo@mail.ru

Mekenya Anastasia I.,

Student Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia, anast.meken@mail.ru

Simonenko Yaroslava A.,

Student Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia, Vip.zaz2020@mail.ru

This article examines the economic analysis of the role of the tourism sector in Russia. In the course of the research, the essence of tourism is analyzed, which is revealed in the following structure: the tourism industry, tourism activities, and tourism services. A detailed analysis of the contribution of the tourism sector to the country's GDP has been carried out, as well as the share of the tourism industry in Russia's GDP. The purposes of tourist trips have been identified, where recreation and entertainment account for the largest share, and health and religious tourist flows account for the smallest share. An assessment of the tourist flow to the regions of the Russian Federation and an analysis of the total number of tourist trips in Russia were made. According to the results of the study, the authors proposed an action to modernize single-industry towns as tourist centers. A study of the increase in demand for summer hotel reservations in the Russian regions has shown that there is an increased demand for hotels in the Crimea and the Murmansk Region,

which proves the potential of small regions as single-industry towns. The key advantages of the proposed event to enhance the role of tourism in Russia are also substantiated.

Key words: analysis; tourism; tourist service; flow; demand; share; industry; single-industry towns; population; economy.

Значение сферы туризма в России в современных условиях внешних ограничений становится все более востребованным в рамках достижения устойчивого и стабильного экономического и социального развития туристической отрасли. Сущность социального развития заключается в удовлетворении потребностей граждан в отдыхе. Экономическая составляющая выражается в повышении экономического роста России с помощью общего вклада в ВВП страны. Однако стоит учитывать проблему экономикополитических ограничений, который, в свою очередь, замедляют развитие потенциал туристической индустрии России. Данный сегмент требует государственного регулирования на основе увеличения доступности услуг туризма для граждан в пределах территорий Российской Федерации с учетом туристических ресурсов. С точки зрения теории и методологии экономики индустрия туризма является финансовым инструментом, сущность реализации которого управляется частными компаниями и государством в целом на отдельном уровне [1].

Так, сущность туризма раскрывается в следующей структуре:

О. Н. Викулова: Туристическая деятельность – это совокупность физических и юридических лиц, которые осуществляют свою деятельность в рамках организации услуги по туризму, но не исполнителем [2].

Итак, туристическая услуга – это компонент туристического продукта, который характеризуется договорным соглашением между экономическими субъектами.

Кроме этого, индустрия туризма является отраслью экономики, которая также осуществляет свой вклад в ВВП страны и обеспечивает увеличения уровня занятости населения.

Согласно дефиниции Конференции ООН, индустрия туризма – это комплекс мер экономического характера, обуславливающийся созданием товаров и предоставлением услуг для экономических субъектов [3].

Для более детального исследования сферы туризма в России предлагается проанализировать табл. 1.

При анализе данной таблицы можно сделать вывод о том, что наибольший вклад в ВВП страны по отрасли путешествий и туризма имеет США и Китай со значениями в 1271 и 814 млрд долл. США [4].

Таблица 1 – Общий вклад сферы путешествий и туризма в ВВП страны на 2024 г. [4]

Страна	Вклад в ВВП, в млрд долл. США
США	1,271
Китай	814
Германия	251
Япония	206
Италия	179
Индия	178
Франция	178
Мексика	169
Великобритания	158
Испания	113
Бразилия	104
Канада	88
Австралия	77
Россия	66

Турция	59
Саудовская Аравия	52
Южная Корея	49
Аргентина	34
Индонезия	29
ЮАР	13

Наименьший вклад в ВВП страны по отрасли путешествий и туризма демонстрируют Аргентина, Индонезия и ЮАР – 34, 29 и 13 млрд долл. США.

Стоит отметить, что в Германии, Японии, Италии, Индии, Франции, Мексике и Великобритании отрасль путешествий и туризма оказали вклад в ВВП страны со значениями

в 251, 206, 179, 178, 178, 169 и 158 млрд долл. США, соответственно.

В России отрасль путешествий и туризма составляют вклад в ВВП страны на уровне 66 млрд долл. США.

Проанализируем долю сферы путешествий и туризма в ВВП страны в 2024 г., в % в табл. 2.

Таблица 2 – Доля сферы путешествий и туризма в ВВП страны 2024 г. [4]

Страна	Вклад в ВВП, в %
Мексика	13
Италия	9,1
Испания	8,5
Турция	7,3
Аргентина	7
Саудовская Аравия	6,5
Франция	6,5
Бразилия	6,4
Германия	6,4
Индия	5,8
Великобритания	5,7
США	5,5
Австралия	4,7
Китай	4,6
Канада	4,4
Япония	4,2
ЮАР	3,7
Южная Корея	2,7
Индонезия	2,4
Россия	2,4

Можно сделать вывод о том, что наибольшую долю сферы путешествий и туризма в ВВП страны имеет Мексика, Италия, Испания, Турция и Аргентина с показателями в 13 %, 9,1 %, 8,5 %, 7,3 %, 7 %, соответственно.

Наименьшую долю сферы путешествий и туризма в ВВП страны демонстрируют следующие страны: ЮАР, Южная Корея, Индонезия и Россия с показателями в 3,7 %, 2,7 %, 2,4 % и 2,4 %, соответственно.

Произведем оценку доли туризма в ВВП России на рис. 1 [4].

При анализе данного рисунка можно сделать вывод о том, что наибольшая доля туризма в ВВП зафиксирована в 2024 г. на уровне 2,8 %. Однако в 2020 г. данный показатель имел схожее значение и составил – 2,8 %.

Наименьшая доля туризма в ВВП России отмечается в 2021 г. – 2,4 %. Стоит учитывать, что на период с 2021-2024 гг. общая доля туризма в ВВП России увеличилась на 0,4 %.

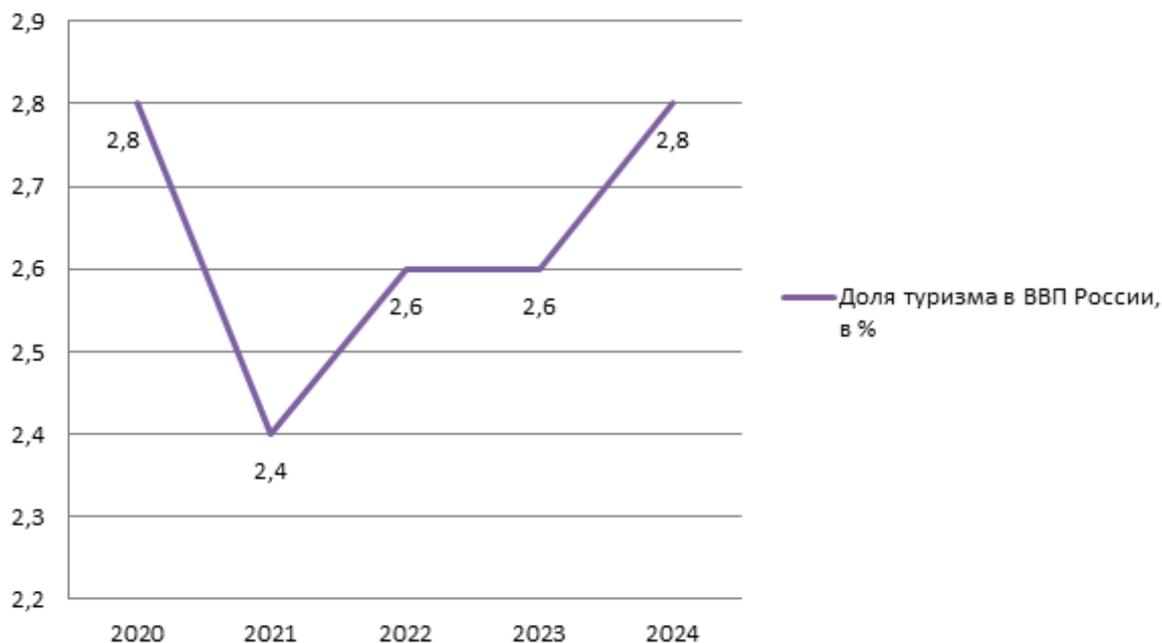

Рисунок 1 – Доля туризма в ВВП России, в %

После пандемии COVID-19 доля туризма в ВВП России упала, однако к концу 2024 г. она восстановилась до уровня 2020 г.

Для экономического анализа туристической отрасли необходимо выявить цели ту-

ристических поездок российских граждан на основе исследования подразделения ООН – UNWTO, специализирующегося на секторе туризма (рис. 2) [5].

Укрупненные блоки, в %

Рисунок 2 – Цели туристских поездок, в %

Так, в структуре туристских потоков преобладают поездки с целью отдыха и развлечений – 55 %. Наименьшую долю составляют поездки с религиозной и оздоровительной целью 7 % и 8 %, соответственно.

Проанализируем общее количество ту-

ристских поездок по России в 2024 г. на рис. 3 [4].

При анализе данного рисунка можно сделать вывод о том, что общее количество туристских поездок по России в 2024 г. составило 164,9 млн. Кроме этого, количество

Рисунок 3 – Общее количество туристских поездок по России в 2024 г., в поездках

туристских поездок в ЦФО в 2024 г. составило 50683667 поездок. Количество туристских поездок в СЗФО – 33685988. Количество туристских поездок в ЮФО – 29742195. Наименьший показатель количество туристских

поездок имеет СКФО и ДФО – 6007006 и 6254784, соответственно.

Проанализируем туристский поток в регионы РФ в 2024 г., в млн поездок на рис. 4 [4].

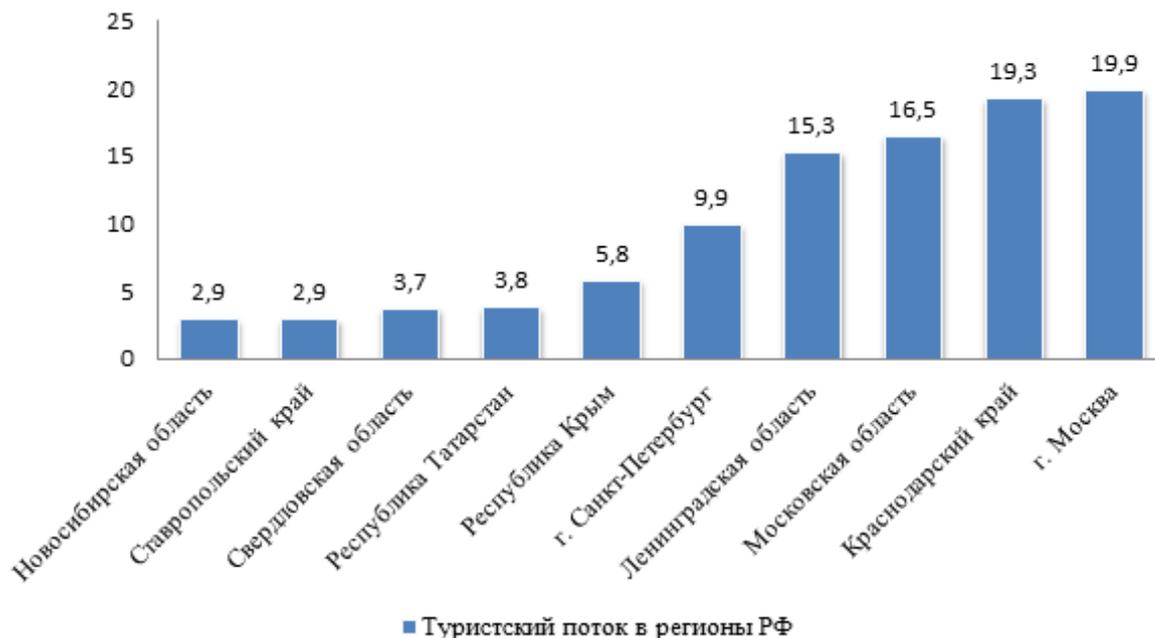

Рисунок 4 – Оценка туристского потока в регионы РФ в 2024 г., в млн поездок

При анализе данного рисунка можно сделать вывод о том, что наибольший туристический поток демонстрирует г. Москва, Краснодарский край, Московская область

и Ленинградская область с показателями в 19,9, 19,3, 16,5 и 15,3 млн поездок.

Наименьший туристический поток имеет Новосибирская область, Ставропольский

край, Свердловская область и Республика Татарстан, которые имеют значение в 2,9, 2,9, 3,7 и 3,8 млн поездок, соответственно.

Проанализируем на рисунке 5 прирост спроса на летнее бронирование отелей в субъектах РФ в 2024 г., в % [4].

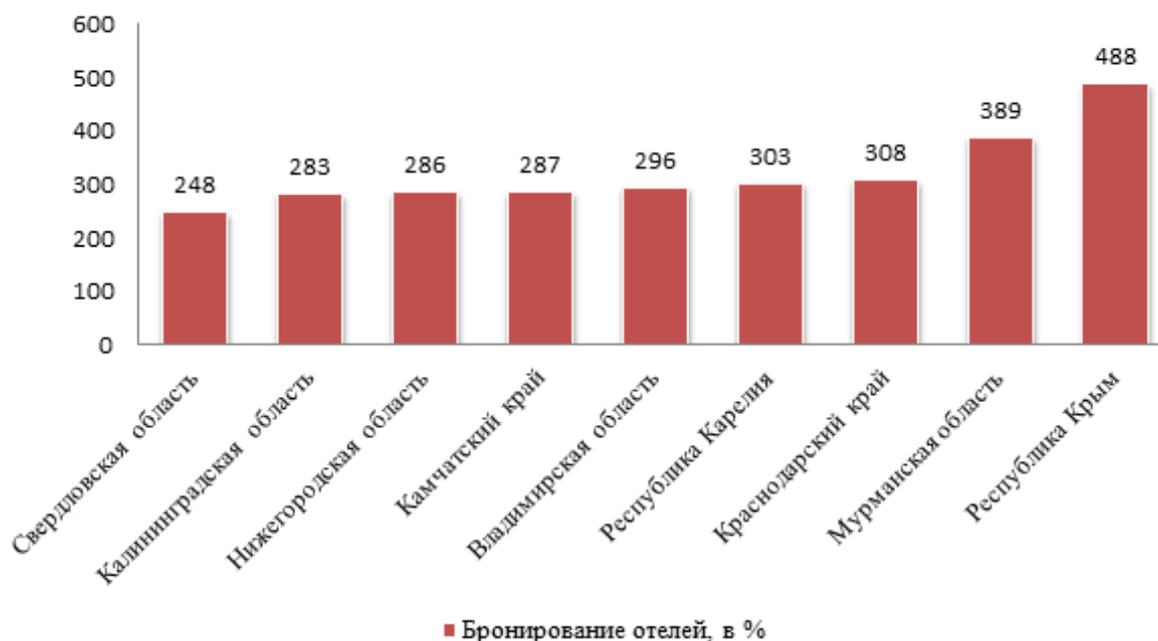

Рисунок 5 – Прирост спроса на летнее бронирование отелей в субъектах РФ в 2024 г., в %.

При анализе данного рисунка можно сделать вывод о том, что наибольший прирост спроса на летнее бронирование отелей в субъектах РФ в 2024 г. зафиксирован в Республике Крым – 488 %. На втором месте находится Мурманская область – 389 %, на третьем месте Краснодарский край – 308 %.

Наименьший показатель прироста спроса на летнее бронирование отелей в субъектах РФ в 2024 г. демонстрирует Свердловская и Калининградская области – 248 % и 283 %, соответственно.

Так, для увеличения экономического роста государства посредством повышения роли индустрии туризма предлагается развитие моногородов, основная деятельность которых будет направлена на улучшение туристического комплекса. Предлагаемое мероприятие имеет следующие ключевые преимущества:

1. Диверсификация экономики, обусловленная развитием туристических услуг и модернизация низкоэффективных отраслей промышленности в конкретной области.

2. Повышение профессиональных навыков сотрудников в области туризма в монопрофильных городах с целью расширения списка специальностей и увеличения потенциала населения.

3. Развитие инфраструктуры моногородов: строительство новых жилых комплексов, улучшения транспортной логистики и формированием экологической санации, характеризующейся в рекультивации земель.

Проанализируем табл. 3, где отображен отечественный опыт в сфере туризма в моногородах.

Таблица 3 – Отечественный опыт в сфере туризма в моногородах [4]

Наименования моногородов	Направления развития туристической отрасли
Ковдор	Индустриальный туризм Культурно-исторический туризм Экотуризм на прилегающих территориях Рекреационный туризм
Печоры	Культурно-исторический туризм
Вершина Теи	Экотуризм на прилегающих территориях

Каспийск	Индустриальный туризм Рекреационный туризм
Мышкин	Индустриальный туризм Рекреационный туризм
Кировск	Экотуризм на прилегающих территориях Рекреационный туризм

При анализе данной таблицы можно сделать вывод о том, что исследование отечественного опыта в сфере туризма в моногородах предоставляет возможность:

1. Реализация социально-экономического развития с помощью сезонности туризма.

2. Формирование моногородов, которые будут являться одними из основных источников роста ВВП страны от сферы туризма.

3. Увеличение занятости населения, обеспеченной развитием туризма в моногородах.

4. Повышение налоговых поступлений в бюджет государства.

5. Стимулирование развития малого и среднего бизнеса, что повышает инвестиционную активность в моногородах посредством привлечения внешних инвестиций [6–10].

Проведенное исследование служит методологическим базисом для дальнейшего развития туристической отрасли в России. Данные положения подтверждают, что туристическая отрасль России, несмотря на позитивную динамику восстановления после пандемии, все еще существенно уступает мировым лидерам.

Стоит отметить, что наибольшая географическая концентрация потоков приходится на Центральный и Южный округа. Кроме этого присутствует аспект, который указывает на нереализованные ниши, так как большинство целей поездок граждан связаны с отдыхом, а оздоровительные и религиозные доли имеют показатели в 7 % и 8 %, соответственно.

Предлагаемое авторами мероприятие по развитию моногородов в сфере туризма позволит модернизировать промышленную сферу для дополнительного привлечения туристов, что снизит зависимость регионов от устаревших производств, стимулировав малый и средний бизнес и создав новые рабочие места. Подготовка кадров и сезонные программы будет способствовать нивелированию цикличности туристических потоков, увеличив налоговые отчисления в бюджет государства.

Таким образом, интеграция моногородов в индустрию туризма способна стать средством пространственного развития России. Однако для этого потребуются не только привлечение внешних инвестиций, но и государственные меры, направленные на создание межрегиональных логистических потоков и налоговые льготы для инвесторов.

Список источников

1. Артемова Е. Н., Владимирова О. Г. Экономика туризма: учебное пособие для высшего профессионального образования. Орел: Госуниверситет-УНПК, 2011. 275 с.
2. Викулова О. Н. Комментарий к Федеральному закону «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». М., 2015. С. 56.
3. Резолюции 26-й сессии (1971 год) Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/ga/26/docs/26res.shtml> (дата обращения: 01.02.2025)
4. Отрасль туризма в России: динамика основных показателей – kept. URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2024/06/ru-russian-tourism-kept-survey.pdf> (дата обращения 01.02.2025)
5. Международные рекомендации по статистике туризма – ООН, подразделение UNWTO. URL: <https://www.unwto.org/tourism-statistics/key-tourism-statistics> (дата обращения: 01.02.2025)
6. Гаагская декларация межпарламентской конференции по туризму: принята в Гааге 10 апр. 1989 г. // Информационный бюллетень. Межпарламентская ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2000. № 25. С. 213-239.
7. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 01.02.2025).

8. Ассоциация Туроператоров – тенденции развития туризма. URL: <https://www.atorus.ru/node/51583> (дата обращения: 01.02.2025).
9. Росстат – Туризм. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 01.02.2025).
10. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

References

1. Artemova E. N., Vladimirova O. G. *Economics of tourism: a textbook for higher professional education*. Orel: Gosuniversitet-UNPK, 2011. 275 p.
2. Vikulova O. N. *Commentary to the Federal Law "On the Fundamentals of Tourism Activities in the Russian Federation"*. Moscow, 2015. P. 56.
3. *Resolutions of the 26th session (1971) of the United Nations General Assembly*. URL: <http://www.un.org/ru/ga/26/docs/26res.shtm> (date of request: 02/01/2025)
4. *The tourism industry in Russia: the dynamics of key indicators – kept*. URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2024/06/ru-russian-tourism-kept-survey.pdf> (date of appeal 02/01/2025)
5. *International Recommendations on Tourism Statistics – UN, UNWTO division*. URL: <https://www.unwto.org/tourism-statistics/key-tourism-statistics> (date of notification: 02/01/2025)
6. The Hague Declaration of the Interparliamentary Conference on Tourism: adopted in The Hague on April 10, 1989. Information Bulletin. *The Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States*. 2000. No. 25. Pp. 213-239.
7. *Federal Law "On the Fundamentals of Tourism Activity in the Russian Federation" dated 11/24/1996 N 132-FZ (latest edition)*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (date of reference: 02/01/2025).
8. *Association of Tour Operators – trends in tourism development*. URL: <https://www.atorus.ru/node/51583> (date of reference: 02/01/2025).
9. *Rosstat – Tourism*. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (date of request: 02/01/2025).
10. *Strategy of tourism development in the Russian Federation for the period up to 2035*. URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (date of request: 02/01/2025).

Дата поступления статьи 02.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Керосинский Алексей Викторович,

аспирант экономического факультета, Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия, a.kerosinskii@mail.ru

Настоящая статья посвящена инновационной деятельности компаний как основному фактору успеха предприятия в экономике современности, а также обзору новых тенденций бизнеса, прямо или косвенно связанных с инновационным процессом, частных и государственных инициатив по развитию инноваций в России. В работе приведены данные по развитию технологических инноваций по отраслям в России в XXI веке, выделены узкие места, освещены проблемы ограниченности инвестиционных ресурсов, присущие текущему состоянию экономики страны, выделены перспективные направления по развитию механизмов инвестирования в инновации и формированию передовых национальных технологических компаний.

Ключевые слова: инновационная деятельность; инвестирование в инновации; ограниченность инвестиционных ресурсов; венчурное инвестирование; государственная поддержка инноваций.

DEVELOPMENT OF MECHANISMS FOR INVESTING IN INNOVATIVE ACTIVITIES OF ENTERPRISES IN MODERN RUSSIA

Kerosinskii Aleksei V.,

graduate student of Faculty of Economics, Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia

This article is devoted to the innovative activity of companies as the main factor of enterprise success in the economy of modern times, as well as a review of new business trends directly or indirectly related to the innovation process, private and public initiatives to develop innovation in Russia. The paper provides data on the development of technological innovation by industry in Russia in the 21st century, highlights bottlenecks, highlights the problems of limited investment resources inherent in the current state of the country's economy, highlights promising areas for the development of mechanisms for investment in innovation and the formation of advanced national technology companies.

Keywords: Innovation activity; investing in innovation; limited investment resources; venture investment; state support of innovations.

На современном этапе развития экономической системы России существенную роль в сохранении устойчивости компании в условиях жесткой конкуренции играет ее инновационная активность. Под инновационной активностью фирмы понимается комплексная характеристика интенсивности и адекватности ее инновационной деятельности.

Поскольку возможности для кредитования бизнеса банками в России в условиях растущей ключевой ставки за последние годы сни-

зились, а часть традиционных рынков сбыта для российского бизнеса закрыта занавесом санкций, важным инструментом обеспечения конкурентоспособности становится инновационный процесс. Вместе с тем отечественные компании при разработке и выводе на рынок товаров и услуг сталкиваются с рядом новых для себя внешних вызовов, от эффективного реагирования на которые зависит их успешность на рынке. Выделим некоторые:

- повышенные требования к эффективности и снижению затрат;
- развитие уровня диджитализации бизнес-процессов;
- повышенные требования по экологичности производства, переход к устойчивым моделям потребления [4];
- изменение потребительских предпочтений, переориентация на персонализированные продукты и услуги для целевых аудиторий;
- конкурентное давление зарубежных компаний (особенно из стран АТР) не только в привычных отраслях, но и в новых высокотехнологических секторах.

Ограниченность внутренних источников инвестирования инновационной деятельности

К основным внутренним источникам инвестирования инновационной деятельности предприятий можно отнести использование чистой прибыли, амортизационных отчислений, доходов от экспорта и продажи имущества [6]. Реинвестирование прибыли остается одним из самых популярных способов финансирования инноваций, особенно для устойчивых компаний, не зависящих от внешних финансовых источников. Однако этот способ ограничен масштабом и рентабельностью существующего бизнеса и не может обеспечить быстрый рост компании, требующий значительных финансовых вложений. Амортизационными отчислениями обеспечивается модернизация оборудования или внедрение новых технологий взамен устаревших. Высвобождаемое имущество, то есть продажа или лизинг активов, которые не используются в производственном процессе или обладают низкой экономической эффективностью, также является возможным источником капитала, однако эта мера носит одноразовый характер и вряд ли может быть масштабной для долгосрочного развития. Некоторым крупным частным и государственным компаниям, активно занимающимся инновационной деятельностью, также присуще наличие внутренних исследовательских фондов, которые также можно отнести к внутренним источникам финансирования. Однако все вышеописанные механизмы присущи по большей части крупным, реже средним, состоявшимся компаниям, имеющим устойчивое место на рынке и хоро-

шие финансовые показатели, позволяющие инвестировать в собственное развитие без привлечения внешних инвесторов, либо при ограниченном их участии в комбинированных вариантах.

Отметим, что в сложившихся на фоне финансовых и геополитических кризисов последних десятилетий условиях дефицита свободных ресурсов в экономике, для успешной разработки и внедрения процессных или продуктных инноваций невозможно ограничиться использованием собственного капитала (самый безопасный вариант для собственника бизнеса, т.к. у предприятия не возникает внешних обязательств), свободная прибыль зачастую идет на текущее потребление. Инновационным предприятиям, особенно малым (МИП), для совершенствования основных фондов и продукции приходится привлекать инвестиции извне, осваивать механизмы государственного регулирования и поддержки в рамках национальных программ.

Данные обстоятельства требуют от бизнеса более взвешенного и удаленного во времени планирования, учета рисков будущих периодов, совершенствования управленческих моделей, проведения контрольных мероприятий на разных этапах жизненного цикла инноваций. При этом решение обозначенных проблем с финансированием инновационных программ на малых и средних предприятиях должно учитывать имеющийся потенциал развития каждого отдельно взятого предприятия.

Краткий обзор состояния инновационной отрасли промышленности России

Инновационно-ориентированное развитие промышленных предприятий, формирующей значимую долю отраслевого вклада в ВВП, является ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности национальной экономики РФ в долгосрочной перспективе. Повестка инновационного развития отраслей российской экономики была закреплена на официальном уровне Распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.» [1]. Концепция предусматривает постепенное создание и развитие благоприятных условий для инновационных предприятий, в том числе создание новых и развитие суще-

ствующих инновационных территориальных кластеров и технопарков, развитие государственной и частной доступной научно-исследовательской базы в кооперации с ведущими НИИ и ВУЗами страны, совершенствования законодательства в части упрощения процедур сертификации и лицензирования новых инновационных продуктов, разработанных предприятиями. Особое внимание в Концепции уделяется развитию квалифицированных специалистов по перспективным направлениям в рамках инновационной экономики, текущих и будущих кадров для инновационных предприятий.

Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики России в период с 2007 по 2023 год удельный вес малых предприятий, осуществляющих технологические инновации, от общего числа малых предприятий в стране увеличился с 4,3 до 7,5 процентов, при этом наибольший рост за последние 15 лет отмечен в фармацевтической отрасли, в сфере производства компьютерных и электронных изделий, производстве транспортных средств. Наиболее широко инновационные предприятия получили распространение в таких высокотехнологических отраслях как химическая и медицинская промышленность (11,6 % и 22,1 % соответственно), машиностроение (11,9 %), производство электрооборудования (14 %) и производство вычислительной техники (22,8 %) [11]. Сингулярный эффект от развития предприятий по инновационному пути, складывающийся в отраслевую долю в формировании валовой добавленной стоимости может повысить конкурентоспособность отечественной экономики [3].

Однако несмотря на динамику роста и развития в большинстве отраслей народного хозяйства, инновационное производство в России по-прежнему сталкивается с рядом узких мест и слабых звеньев, нивелировать которые призваны многочисленные программы и инициативы, которые будут частично освещены далее в рамках данной статьи. К таким узким местам можно отнести [10]:

1. Дефицит высококвалифицированных кадров.
2. Износ основных фондов российских предприятий (до 60–70 %).
3. Недостаток инновационных экосистем и инфраструктуры.

4. Проблемы с доступом на международные рынки.

5. Проблемы с правовым регулированием и защитой интеллектуальной собственности.

Отдельно приведем статистику, характеризующую пока не самое лучшее состояние инновационной отрасли в российской экономике. По данным статистического сборника «Индикаторы инновационной деятельности» за 2022 год, выпускаемого ИСИЭЗ НИУ ВШЭ совместно с Минэкономразвития России, при общем ежегодном приросте доли МИП в общем числе малых предприятий РФ, доля компаний, обладающих собственными подразделениями НИОКР в составе, в период с 2015 по 2021 год сократилась вдвое и составила на 5,2 % от общего числа организаций малого бизнеса [5]. Данный показатель конечно нельзя считать следствием только всех вышеперечисленных проблем, т. в России, как и в целом по всему миру, активно развиваются механизмы и рынки обращения интеллектуальной собственности, а также механизмы аутсорсинга НИОКР, необходимые проектные работы и исследования можно произвести в рамках сделки или тендера со специализированными компаниями, а также посредством временного найма внешних исследователей по контрактам и ГПХ. Все вышеперечисленное в той или иной степени снижает потребность среднего и малого бизнеса в содержании научно-исследовательского персонала, оборудования и инфраструктуры для исследований на балансе компании. Однако также эта статистика показывает, что все меньше таких предприятий в России могут позволить себе постоянные затраты на инновационные ресурсы, что говорит о необходимости более активного участия государства в поддержке инновационных компаний.

Развитие государственных и частных механизмов инвестирования инновационного бизнеса в России

К 2025 году в России складывается тенденция по развитию программ финансирования субъектов малого и среднего бизнеса, включая инновационные стартапы, предлагаемых банками и финансовыми предприятиями. Ведущими российскими государственными и частными банками (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Альфа-Банк) разработаны и реализованы специальные механизмы инвестиционных кредитов с льготными условиями для

предприятий, производящих технологическое обновление, реконструкцию производства, внедряющих инновационные технологии. В зависимости от условий конкретных банков подобные кредиты предоставляются либо с отсрочкой платежа, либо по сниженной процентной ставке, что помогает снизить финансовую нагрузку на предприятие на начальных этапах внедрения инноваций.

В то же время для преодоления ресурсных барьеров для бизнеса в России реализуется и ряд государственных механизмов инвестирования, направленных на поддержку научных разработок и стимулирование инновационной деятельности предприятий.

Во-первых, к подобным механизмам можно отнести программы венчурного инвестирования, активно развивающиеся в России. Само по себе венчурное инвестирование представляет вложение капитала фондами или отдельными частными инвесторами (т.н. «бизнес-ангелами») в обмен на долю в компании, находящейся на начальной стадии развития, с расчетом не на мгновенную прибыль и дивиденды, а на значительную капитализацию целевой компании в долгосрочной перспективе и получение высокой прибыли при продаже этой доли по прошествии времени [7]. Программы венчурного инвестирования ориентированы преимущественно на проекты в высокотехнологичных и наукоемких отраслях, таких как информационные технологии (IT), микроэлектроника, био- и нанотехнологии, робототехника, возобновляемая энергетика. Ведущие российские государственные венчурные фирмы, такие как РВК (Российская венчурная компания) и инновационный центр Сколково (в лице инновационной платформы «SK Capital»), предоставляют финансирование структурам инновационного типа для реализации проектов в вышеуказанных отраслях на разных стадиях жизненного цикла инноваций – от создания образцов и апробации до расширенного производства инновационной продукции/услуг.

Вторым механизмом является предоставление налоговых льгот и преференций для предприятий инновационного типа. К таким преференциям относятся льготные каникулы (на налог на прибыль, имущество, землю) на определенный срок (как правило до 5 лет), налоговые вычеты для инновационных

предприятий (на проведение НИОКР, на патенты и лицензии, на обучение и повышение квалификации сотрудников). Особые льготы предусмотрены для компаний, зарегистрированных в технопарках и инновационных инкубаторах.

Третьим примером механизмов поддержки и стимулирования инновационной деятельности со стороны государства являются субсидии и гранты, предоставляемые различными фондами и агентствами. Субсидированием инновационных предприятий на уровне государства занимаются специализированные некоммерческие организации (НКО). Выделим три из них:

- Фонд содействия инновациям;
- Центр поддержки инжиниринга и инноваций (АНО «ЦПИИ»);
- Национальная технологическая инициатива (НТИ);

Далее кратко расскажем о деятельности каждой из перечисленных НКО.

Главными целями Фонда содействия инновациям являются помощь в коммерциализации инновационных продуктов, вовлечение молодежи в инновационную деятельность, содействие в создании новых рабочих мест и эффективного использования научно-технического потенциала России [12]. Помимо программ для студентов и молодых ученых в рамках деятельности Фонда реализуется ряд программ, ориентированных на поддержку малых и средних инновационных предприятий, способствующих осуществлению НИОКР, организации запуска производства инновационных товаров и услуг на основе имеющихся разработок, а также на диверсификацию и расширение действующего производства инновационного продукта/услуги, выхода на международные рынки (программы «Старт», «Развитие», «Интернационализация» и др., размер грантов для юридических лиц варьируется от 10 до 30 миллионов рублей).

АНО «ЦПИИ» создан под эгидой Правительства РФ в 2021 году и играет важную роль в реализации стратегической инициативы «Взлет – от стартапа до IPO». В рамках инициативы по соглашению с Минэкономразвития России АНО «ЦПИИ» является оператором грантовой программы «Дорастивание», направленной на поддержку проектов отечественных технологических компаний по раз-

витию производства и доработке продукции под конкретные задачи крупных российских корпораций [13]. Гранты АНО «ЦПИИ» предоставляются на сумму от 25 до 250 миллионов рублей сроком до 3 лет. Главное условие предоставления гранта – проекты должны реализовываться с использованием приоритетных технологий, а компания, претендующая на грант, иметь опыт в реализации инновационных проектов. Со стороны заказчиков в программе участвуют 22 российские корпорации, в т.ч. «Газпром», РЖД, «Роснефть», «Росатом», КАМАЗ, НОВАТЭК и другие [9].

НКО Национальная технологическая инициатива — комплексная программа по созданию в ближайшие 10-20 лет условий для обеспечения лидерства российских национальных компаний на принципиально новых высокотехнологичных отраслевых рынках с целью наращивания экспортного потенциала [2]. В рамках развития программы отобрано 13 ключевых рынков, важных для России с точки зрения обеспечения базовых потребностей и безопасности. К таким рынкам относятся транспорт, промышленность, медицина, энергетика, образование и т.д. Для каждого направления произведена разработка соответствующих «дорожных карт» по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации НТИ. Компании-участники могут рассчитывать на финансирование до 500 млн. руб. в зависимости от программы, которые подразделяются на исследовательские гранты по поиску прорывных продуктов и решений, инвестиции в развитие инфраструктурных проектов (испытательных полигонов, инженеринговых центров, баз данных), гранты компаниям с готовыми решениями на этапе их вывода на экспортные рынки.

Для упрощенного доступа к государственным мерам поддержки компании в соответствии с 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» должен быть присвоен статус Малой технологиче-

ской компании (МТК). Включение компании в реестр МТК производится на основании экспертизы одной из трех НКО, упомянутых ранее в настоящей статье.

Подводя итог, отметим, что к 2025 году в России уже реализован ряд стратегических инициатив и выстроена система механизмов по инвестированию в инновации как для стартапов и малых технологических предприятий, так и для крупных промышленных компаний. Важную роль в этой системе играют государственные программы, направленные на развитие научно-технологического потенциала, а также взаимодействие с частными инвесторами, фондами и банками. Дальнейшее развитие системы может быть направлено на совершенствование законодательства, регламентирующего инновационную деятельность, упрощение административных барьеров для получения компаниями, осуществляющими технологические инновации, лицензий и включения их в реестр МТК, формирование для МТК улучшенных льгот для стимулирования инновационной активности, упрощение патентных процедур, расширение географии технопарков, их кооперация с ВУЗами, НИИ и КБ в различных регионах России, развитие программ по повышению квалификации специалистов и др. [8]. Инновации должны стать основой для формирования экономики России будущего, и первоочередная задача государства – создание благоприятной среды для научных исследований, разработок и внедрения технологий на всех уровнях. Комплексный подход к данной проблеме при активном участии государства как помощника, консультанта и гаранта для технологического бизнеса поможет улучшить инновационный климат в России, стимулируя рост малых и средних инновационных предприятий и способствуя развитию конкурентоспособности отечественных технологических и высокотехнологических продукции и услуг на внутренних и внешних рынках.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года». СПС КонсультантПлюс.
2. АНО «Платформа НТИ». URL: <https://platform.nti.work/about#!/tab/687176695-1> (дата обращения: 28.05.2025).

3. Великанский Р. Н., Субботина Е. В. Взаимодействие государства, бизнеса и образовательных учреждений как фактор инновационного развития промышленных предприятий // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 11-5. С. 985-990.
4. Ивановский Б. Г. Перспективы достижения устойчивого потребления: концепции и инструменты // *Социальные новации и социальные науки*. 2020. № 2. С. 64–82.
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2022 : статистический сборник. URL: <https://issek.hse.ru/news/589979747.html> (дата обращения: 28.05.2025).
6. Каширин М. А. Финансирование инновационной деятельности: источники и механизмы. Тюмень, 2024. URL: <https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/35123> (дата обращения: 28.05.2025).
7. Кузнецов В. А., Шатин И. А. Современное состояние рынка венчурных инвестиций в России // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013. № 15 (306). Экономика. Вып. 41. С. 103–108.
8. Министерство экономического развития Российской Федерации. Департамент стратегического развития и инноваций. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/investicii_v_innovacionnyy_sektor_ekonomiki/ (дата обращения: 28.05.2025).
9. РБК. Инвесторы больше не верят в высокие доходности. URL: <https://www.rbc.ru/business/27/11/2023/654e0c9a79474bef26a099>. (дата обращения: 28.05.2025).
10. Сказочкин А. В. О состоянии инновационной деятельности малых предприятий в России // *Управление наукой: теория и практика*. 2021. Т. 3, № 3. С. 61–83.
11. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 28.05.2025).
12. Фонд содействия инновациям. URL: <https://fasie.ru/fund/> (дата обращения: 28.05.2025).
13. Центр поддержки инжиниринга и инноваций. URL: <https://inno-sc.ru/grants/> (дата обращения: 28.05.2025).

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/20/2023 No. 1315-r (as amended on 10/21/2024) "On approval of the Concept of Technological Development for the period up to 2030". *SPS ConsultantPlus*.
2. ANO "NTI Platform". URL: <https://platform.nti.work/about#!/tab/687176695-1> (accessed: 05/28/2025).
3. Velikansky R.N., Subbotina E. V. Interaction of the state, business and educational institutions as a factor of innovative development of industrial enterprises. *Fundamental Research*. 2016. No. 11-5. Pp. 985-990.
4. Ivanovskiy B. G. Prospects for achieving sustainable consumption: concepts and tools. *Social innovations and social sciences*. 2020. No. 2. Pp. 64-82.
5. *Indicators of innovation activity: 2022 : statistical collection*. URL: <https://issek.hse.ru/news/589979747.html> (date of reference: 05/28/2025).
6. Kashirin M. A. *Financing innovation activities: sources and mechanisms*. Tyumen, 2024. URL: <https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/35123> (date of request: 05/28/2025).
7. Kuznetsov V. A., Shatin I. A. The current state of the venture capital investment market in Russia. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2013. № 15 (306). Economy. Issue 41. Pp. 103-108.
8. *Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Department of Strategic Development and Innovation*. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/investicii_v_innovacionnyy_sektor_ekonomiki/ (date of access: 05/28/2025).
9. *RBC. Investors no longer believe in high returns*. URL: <https://www.rbc.ru/business/27/11/2023/654e0c9a79474bef26a099>. (date of request: 05/28/2025).
10. Skazochkin A.V. On the state of innovation activity of small enterprises in Russia. *Management of science: theory and practice*. 2021. Vol. 3, No. 3. Pp. 61-83.
11. *Federal State Statistics Service*. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (date of application: 05/28/2025).
12. *Foundation for the Promotion of Innovation*. URL: <https://fasie.ru/fund/> (date of access: 05/28/2025).
13. *Engineering and Innovation Support Center*. URL: <https://inno-sc.ru/grants/> (date of access: 05/28/2025).

Дата поступления статьи 03.05.2025

Дата принятия статьи 24.05.2025

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Добров Виктор Петрович,

кандидат экономических наук, руководитель направления аналитических решений ООО «Холдинг Транспортные Компоненты», Тверь, Россия, viktor.dobrov@mail.ru

Зенова Елена Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям, Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, e.n.zenova@yandex.ru

Статья анализирует роль инноваций в развитии интеграционных процессов в современных экономических условиях. Отмечается, что в контексте интеграционных процессов инновации приобретают особое значение, поскольку способствуют не только технологическому прогрессу, но и формированию новых институциональных структур и механизмов взаимодействия между участниками интеграционных объединений.

Ключевые слова: инновации; интеграционные процессы; интеграционные объединения; оптимизация бизнес-процессов; глобальные цепочки создания стоимости; устойчивое развитие.

THE ROLE OF INNOVATION IN THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES

Dobrov Viktor P.,

Candidate of Economic Sciences, Head of Analytical Solutions Department, Transport Components Holding LLC, Tver, Russia

Zenova Elena N.,

Candidate of Economics, Associate Professor Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security of the educational and Scientific complex for countering Economic and Tax Crimes, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, e.n.zenova@yandex.ru

The article analyzes the role of innovations in the development of integration processes in modern economic conditions. It is noted that in the context of integration processes, innovations acquire special importance, since they contribute not only to technological progress, but also to the formation of new institutional structures and mechanisms of interaction between the participants of integration associations.

Keywords: innovation; integration processes; integration associations; optimization of business processes; global value chains; sustainable development.

Инновации – это процесс разработки новых или улучшенных продуктов, услуг, технологий и процессов, который обеспечивает значительные преимущества по сравнению с существующими решениями. Они служат двигателем прогресса и основой для достижения конкурентных преимуществ в условиях глобализации [6]. Современные университеты вынуждены адаптироваться, внедряя новые формы и методы обучения, что позволяет им трансформироваться в структуры, соответствующие актуальным требованиям как в сфере образования, так и в области науки и инноваций [9].

Согласно отчету ОЭСР, инновации способствуют созданию 50 % новых рабочих мест в высокотехнологичных отраслях, что подчеркивает их значимость для экономической интеграции и устойчивого развития. Управление процессами организационных изменений охватывает не только оценку потенциала, но и управление человеческим капиталом в контексте изменений бизнес – среды [1]. Взаимодействие инноваций и управления человеческими ресурсами становится ключевым фактором для достижения устойчивого экономического роста.

Инновации представляют собой комплексный процесс разработки, внедрения и распространения новых или существенно улучшенных продуктов, услуг, технологий и бизнес-процессов, обеспечивающих значительные преимущества по сравнению с существующими решениями. Согласно классическому определению Й. Шумпетера, инновации включают в себя пять основных типов изменений: внедрение нового продукта, внедрение нового метода производства, открытие нового рынка, освоение нового источника сырья или полуфабрикатов, а также проведение новой организации какой-либо отрасли.

В контексте интеграционных процессов инновации приобретают особое значение, поскольку они способствуют не только технологическому прогрессу, но и формированию новых институциональных структур и механизмов взаимодействия между участниками интеграционных объединений. Как отмечается в работе, современные организации, включая университеты, вынуждены адаптироваться к изменяющимся условиям, внедряя инновационные формы и методы рабо-

ты, что позволяет им трансформироваться в структуры, соответствующие актуальным требованиям как в сфере образования, так и в области науки и инноваций.

Интеграционные процессы, в свою очередь, характеризуются координацией экономической политики между странами или регионами, устранением торговых барьеров и созданием условий для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Эти процессы направлены на повышение эффективности и конкурентоспособности всех участников интеграционного объединения. Согласно исследованиям Балассы, как уже было отмечено выше, экономическая интеграция проходит несколько этапов: от зоны свободной торговли до полной экономической интеграции, включающей единую валюту и гармонизацию экономической политики.

Взаимосвязь между инновациями и интеграционными процессами имеет двуправленный характер. С одной стороны, интеграция создает благоприятные условия для развития инноваций благодаря расширению рынков, улучшению доступа к ресурсам и технологиям, а также интенсификации конкуренции. С другой стороны, инновации способствуют углублению и расширению интеграционных процессов, обеспечивая повышение эффективности взаимодействия между участниками и создание новых форм сотрудничества [5].

Одним из ключевых аспектов этой взаимосвязи является оптимизация бизнес-процессов. Как подчеркивает Стефанков, «оптимизация бизнес-процессов становится критически важной для обеспечения конкурентоспособности и эффективности организаций» [4]. В условиях интеграции организации сталкиваются с необходимостью адаптации к новым рыночным условиям, что требует внедрения инновационных решений в области управления и производства. Таким образом, интеграция не только упрощает торговлю и экономическое взаимодействие, но и создает стимулы для инновационной активности участников.

Согласно отчету Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), инновации вносят существенный вклад в создание новых рабочих мест, особенно в высокотехнологичных отраслях. По данным этого отчета, инновации способствуют соз-

данию около 50 % новых рабочих мест в высокотехнологичных секторах экономики, что подчеркивает их значимость для экономической интеграции и устойчивого развития. Этот факт имеет особое значение в контексте интеграционных процессов, поскольку создание новых рабочих мест способствует повышению мобильности трудовых ресурсов и формированию единого рынка труда.

Важным аспектом взаимодействия инноваций и интеграционных процессов является управление человеческим капиталом. Как отмечает Зуев [2], управление процессами организационных изменений охватывает не только оценку инновационного потенциала, но и управление человеческим капиталом в контексте изменений бизнес-среды. Эффективное управление человеческими ресурсами становится ключевым фактором для достижения устойчивого экономического роста и успешной интеграции.

В условиях интеграционных процессов возрастает значение образовательных и научных учреждений как центров генерации и распространения инноваций. В работе Н. А. Шевелевой [8] отмечается, что современные университеты трансформируются в структуры, соответствующие актуальным требованиям как в сфере образования, так и в области науки и инноваций. Это свидетельствует о формировании нового типа образовательных систем, ориентированных на подготовку высококвалифицированных специалистов, способных работать в условиях глобальной экономики и участвовать в инновационных процессах.

Взаимодействие между образовательными учреждениями, бизнесом и государством становится важным элементом инновационной экосистемы, способствующей развитию интеграционных процессов. В рамках этого взаимодействия происходит обмен знаниями, технологиями и лучшими практиками, что создает основу для формирования единого инновационного пространства.

Европейский Союз представляет собой один из наиболее успешных примеров использования инноваций для углубления интеграционных процессов. ЕС инвестирует значительные средства в программы поддержки исследований и инноваций, такие как Horizon Europe, бюджет которой превышает 100 миллиардов евро. Эта программа

направлена на стимулирование создания новых технологий и укрепление сотрудничества между странами – членами ЕС в области инноваций.

Программа Horizon Europe является преемником предыдущей программы Horizon 2020 и направлена на решение глобальных вызовов, включая изменение климата, цифровую трансформацию и здравоохранение. Она включает несколько основных направлений:

1. Передовая наука, поддерживающая фундаментальные исследования и мобильность ученых.

2. Глобальные вызовы и европейская промышленная конкурентоспособность, фокусирующиеся на ключевых технологических и социальных инновациях.

3. Инновационная Европа, направленная на поддержку стартапов и малых инновационных предприятий.

Реализация этой программы способствует не только развитию инноваций, но и углублению интеграционных процессов в ЕС благодаря формированию единого европейского исследовательского пространства и усилению сотрудничества между научными и образовательными учреждениями, бизнесом и государственными структурами.

Кроме того, ЕС реализует ряд других инициатив, направленных на стимулирование инноваций и углубление интеграции, включая Европейское инновационное партнерство, Европейский институт инноваций и технологий, а также различные региональные инновационные программы. Эти инициативы способствуют формированию экосистемы инноваций, объединяющей различные регионы и страны ЕС.

Китайская инициатива «Один пояс, один путь» (Belt and Road Initiative, BRI) представляет собой еще один пример использования инноваций для развития интеграционных процессов. Эта глобальная инициатива, запущенная в 2013 году, направлена на развитие инфраструктуры и усиление экономического сотрудничества между странами Азии, Европы и Африки [3].

В рамках этой инициативы Китай активно развивает технологические инновации и способствует их распространению среди стран – участниц. Цифровой Шелковый путь (Digital Silk Road) является важным компонен-

том BRI и включает в себя развитие цифровой инфраструктуры, электронной коммерции, умных городов и других инновационных проектов. Эти инициативы способствуют не только экономическому росту, но и углублению интеграции между странами-участницами.

Китай также активно продвигает инновации в области зеленых технологий и устойчивого развития в рамках инициативы «Зеленый Шелковый путь» (Green Silk Road). Эта инициатива направлена на развитие экологически чистых технологий и решение глобальных экологических проблем. Она способствует формированию новых форм сотрудничества между странами и углублению интеграционных процессов на основе общих экологических ценностей и целей.

Важным аспектом взаимосвязи между инновациями и интеграционными процессами является формирование и развитие глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС). Инновации способствуют фрагментации производственных процессов и распределению различных стадий производства между странами в соответствии с их сравнительными преимуществами. Это приводит к углублению экономической интеграции и формированию сложных производственных сетей, объединяющих различные регионы и страны.

Исследования Всемирной торговой организации (ВТО) показывают, что участие в ГЦСС способствует повышению производительности и конкурентоспособности экономик, а также стимулирует инновационную активность. Это связано с тем, что компании, участвующие в глобальных цепочках, имеют доступ к передовым технологиям и лучшим практикам, что способствует распространению знаний и инноваций.

Однако участие в ГЦСС требует от стран и компаний определенного уровня инновационного развития и способности адаптироваться к изменяющимся условиям. Как отмечает ВТО, страны с более развитой инновационной системой имеют больше возможностей для интеграции в глобальные цепочки создания стоимости и получения выгод от участия в них.

Инновации играют важную роль не только в экономическом, но и в институциональном аспекте интеграционных процессов. Инновационные подходы к управлению и коорди-

нации действий участников интеграционных объединений способствуют повышению эффективности и устойчивости этих объединений.

Как отмечают исследователи, институциональные инновации включают в себя создание новых механизмов управления, систем мониторинга и оценки, а также новых форм сотрудничества между участниками. Эти инновации способствуют снижению транзакционных издержек и повышению доверия между участниками, что является важным условием для углубления интеграционных процессов.

Примером институциональных инноваций могут служить механизмы финансирования совместных проектов в рамках интеграционных объединений, такие как Европейский фонд регионального развития или Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Эти механизмы способствуют мобилизации ресурсов для реализации инновационных проектов и укреплению сотрудничества между участниками.

Цифровизация экономики и общества представляет собой одну из ключевых инновационных тенденций современности, оказывающих существенное влияние на интеграционные процессы. Развитие цифровых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект, интернет вещей и облачные вычисления, создает новые возможности для углубления интеграции и формирования единого цифрового пространства [5].

Цифровые технологии способствуют снижению временных и пространственных барьеров для взаимодействия между участниками интеграционных объединений, упрощению процедур торговли и инвестиций, а также созданию новых форм сотрудничества. Например, развитие электронной коммерции и цифровых платформ способствует формированию единого рынка товаров и услуг, а внедрение цифровых финансовых технологий упрощает трансграничные финансовые операции.

Многие интеграционные объединения активно развивают цифровые инициативы. Например, Европейский Союз реализует Стратегию единого цифрового рынка (Digital Single Market Strategy), направленную на создание единого цифрового пространства ЕС. АСЕАН развивает Генеральный план по взаимосвя-

занности ACEAN 2025 (ASEAN Connectivity 2025 Master Plan), включающий цифровую составляющую. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) реализует цифровую повестку ЕАЭС до 2025 года. Эти инициативы способствуют углублению интеграции и повышению конкурентоспособности участников.

Несмотря на положительное влияние инноваций на развитие интеграционных процессов, существуют определенные вызовы и проблемы, связанные с этим взаимодействием. Одной из основных проблем является неравномерность инновационного развития участников интеграционных объединений, что может приводить к углублению экономического неравенства и возникновению напряженности между участниками [7].

Другой проблемой является необходимость гармонизации регуляторной среды для стимулирования инноваций и обеспечения их свободного распространения в рамках интеграционных объединений. Различия в законодательстве, стандартах и подходах к регулированию могут создавать барьеры для инновационной деятельности и ограничивать возможности для углубления интеграции.

Также существуют вызовы, связанные с обеспечением кибербезопасности и защи-

той прав интеллектуальной собственности в условиях цифровизации и глобализации. Эти вызовы требуют разработки новых подходов к регулированию и международному сотрудничеству в данных областях.

Перспективы взаимодействия инноваций и интеграционных процессов связаны с развитием новых форм сотрудничества в области исследований и инноваций, формированием глобальных инновационных экосистем и усилением роли негосударственных акторов в интеграционных процессах. Важную роль будут играть технологические платформы и сети, объединяющие различных участников инновационного процесса и способствующие распространению знаний и технологий.

Следует в заключение обратить внимание на тот факт, что перспективным направлением в современных условиях является развитие инноваций в области устойчивого развития и зеленой экономики, что может стать основой для формирования новых интеграционных инициатив и укрепления существующих. Экологические вызовы, такие как изменение климата и истощение природных ресурсов, требуют совместных усилий и инновационных решений, что создает стимулы для углубления интеграционных процессов.

Список источников

1. Зуев В. Е. Управление инновационными процессами в условиях глобализации. СПб.: Питер, 2012.
2. Зуев В. Е. Инновационные процессы и организационные трансформации в производственном секторе // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 3. С. 682–683.
3. Максакова М. А., Ткаченко С. С. Инновационное развитие стран БРИКС и его влияние на внешнеэкономическую деятельность // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2024. № 4. С. 424–440.
4. Стефанков Д. Б. Методики оптимизации бизнес-процессов для повышения эффективности организаций // *Journal of Monetary Economics and Management*. 2024. № 12. С. 239–243.
5. Чехонадских С. Г. Трансформация интеграционных процессов в контексте развития инновационной деятельности в современных условиях. М.: РГАИС, 2025. 86 с.
6. Чеботарев С. С., Проскурин Б. В., Ельшин В. А. Векторы управления инновациями высокотехнологичных организаций промышленности: методологические аспекты. М., 2022. 148 с.
7. Мониторинг в управлении развитием национальной экономической безопасности: региональные аспекты // *Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD 2019)* : материалы двенадцатой международной конференции / под общей ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. 2019. С. 1073–1079.
8. Шевелева Н. А. Трансформация университетов в условиях инновационной экономики // *Высшее образование в России*. 2019. № 5. С. 34–45.
9. Шевелева Н. Н., Шевелева А. В. Университеты в условиях цифровой трансформации // *Высшее образование в России*. 2019. № 8–9.

References

1. Zuev V. E. *Management of innovation processes in the context of globalization*. St. Petersburg: Peter, 2012.
2. Zuev V. E. Innovation processes and organizational transformations in the manufacturing sector. *Fundamental research*. 2012. No. 3. Pp. 682–683.

3. Maksakova M. A., Tkachenko S. S. Innovative development of the BRICS countries and its impact on foreign economic activity. *Scientific Papers of the Free Economic Society of Russia*. 2024. No. 4. Pp. 424-440.
4. Stefankov D. B. Methods of optimizing business processes to improve the efficiency of organizations. *Journal of Monetary Economics and Management*. 2024. No. 12. Pp. 239-243.
5. Chekhonadskikh S. G. *Transformation of integration processes in the context of innovation development in modern conditions*. Moscow: RGAIS, 2025. 86 p.
6. Chebotarev S. S., Proskurin B. V., Yelshin V. A. *Vectors of innovation management in high-tech industrial organizations: methodological aspects*. Moscow, 2022. 148 p.
7. Monitoring in the management of the development of national economic security: regional aspects. *Management of the development of large-scale systems (MLSD 2019) : proceedings of the twelfth international conference / under the general editorship of S. N. Vasiliev, A.D. Tsvirkun*. 2019. Pp. 1073-1079.
8. Sheveleva N. A. Transformation of universities in an innovative economy. *Higher education in Russia*. 2019. No. 5. Pp. 34-45.
9. Sheveleva N. N., Sheveleva A.V. Universities in the context of digital transformation. *Higher education in Russia*. 2019. № 8-9.

Дата поступления статьи 05.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

АДАПТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ: МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Костян Эммануил Андреевич,

студент Института экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Кононов Родион Георгиевич,

студент Института экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

В условиях усиливающейся экономической неопределенности, обусловленной волатильностью ключевых макроэкономических индикаторов, санкционным давлением и ростом технологических рисков, традиционные подходы к бюджетированию проектов в банковском секторе утрачивают свою эффективность. В статье рассматриваются современные методы адаптивного бюджетирования, включая гибкие бюджеты, сценарное планирование, бюджетирование с нуля и применение технологий анализа больших данных и искусственного интеллекта. Исследование основывается на критическом анализе отечественного и международного опыта, а также на эмпирическом кейсе внедрения адаптивных методов в проект рефинансирования ипотеки. Результаты показывают, что использование комбинированного подхода позволяет повысить устойчивость проектов к внешним шокам и минимизировать финансовые потери. Предложены практические рекомендации для финансовых менеджеров по управлению проектным бюджетом в условиях нестабильной среды.

Ключевые слова: адаптивное бюджетирование; банковский сектор; сценарное планирование; бюджетирование с нуля; искусственный интеллект; управление рисками; неопределенность; проектное финансирование.

ADAPTIVE BUDGETING OF PROJECTS IN THE BANKING SECTOR: MANAGEMENT METHODS IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Kostyan Emmanuel A.,

Student at the Institute of Economics and Management, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

Kononov Rodion G.,

Student at the Institute of Economics and Management, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

In the context of increasing economic uncertainty caused by the volatility of key macroeconomic indicators, sanctions pressure and increasing technological risks, traditional approaches to project budgeting in the banking sector are losing their effectiveness. The article discusses modern methods of adaptive budgeting, including flexible budgets, scenario planning, budgeting from scratch, and the use of big data analysis and artificial intelligence technologies. The study is based on a critical analysis of domestic and international experience, as well as an empirical case study on the implementation of adaptive methods in a mortgage refinancing project. The results show that using a combined approach makes it possible to increase the resilience of projects to external shocks and minimize financial losses. Practical recommendations for financial managers on project budget management in an unstable environment are offered.

Keywords: adaptive budgeting; banking sector; scenario planning; budgeting from scratch; artificial intelligence; risk management; uncertainty; project financing.

Современная экономика характеризуется высокой степенью неопределенности, вызванной макроэкономической волатильностью, санкционными ограничениями, цифровой трансформацией и нестабильностью финансовых рынков. Эти факторы оказывают прямое влияние на эффективность реализации банковских проектов, особенно в части их финансового планирования и контроля. В таких условиях традиционные подходы к бюджетированию, основанные на статичных моделях и долгосрочных прогнозах, демонстрируют ограниченную гибкость и не способны оперативно реагировать на внешние вызовы.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых управленческих инструментов, позволяющих обеспечивать финансовую устойчивость и адаптивность проектной деятельности банков в условиях высокой изменчивости. Одним из таких инструментов является адаптивное бюджетирование, предполагающее гибкий подход к планированию, распределению и контролю финансовых ресурсов на основе текущих данных, прогнозной аналитики и сценарного моделирования.

Цель настоящего исследования заключается в разработке методических рекомендаций по внедрению адаптивного бюджетирования в банковских проектах в условиях экономической неопределенности. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- провести анализ существующих подходов к бюджетированию в банковском секторе;
- выявить преимущества и ограничения адаптивных методов;
- на основе эмпирического кейса проанализировать применение гибких бюджетных моделей;
- разработать рекомендации по интеграции адаптивного бюджетирования в практику управления проектами.

Научная новизна исследования заключается в систематизации методов адаптивного бюджетирования применительно к банковскому сектору и формализации механизмов их интеграции в проектную деятельность с учетом факторов неопределенности. Также предложена модифицированная модель управления проектными бюджетами на осно-

ве сочетания сценарного анализа, машинного обучения и бюджетирования с нуля.

Современный банковский сектор функционирует в условиях множественных источников неопределенности, которые можно классифицировать на внешние и внутренние. Понимание природы этих факторов является ключевым элементом при разработке адаптивных систем бюджетирования.

Внешние факторы неопределенности формируются преимущественно макроэкономической средой и находятся вне зоны прямого контроля банковских организаций. Их влияние на проектные бюджеты наиболее существенно и трудно прогнозируемо.

Изменения ключевой ставки Центрального банка представляют собой один из наиболее значимых источников неопределенности. Динамика ключевой ставки напрямую влияет на стоимость фондирования и, соответственно, на доходность банковских проектов. Согласно исследованиям Банка России [1], изменения ключевой ставки оказывают отложенный эффект на банковские портфели, который полностью реализуется в течение 3-6 месяцев, что создает временное окно неопределенности для текущих проектов.

Санкционные риски стали особенно актуальны для российского банковского сектора в последние годы. Ограничения на транзакции, доступ к международным рынкам капитала и использование иностранных технологий создают дополнительный слой неопределенности при планировании проектов, особенно долгосрочных [7]. Банки вынуждены учитывать санкционные сценарии при формировании проектных бюджетов, что требует более гибких методологических подходов.

Колебания валютных курсов представляют существенный риск для проектов с международной составляющей. Даже при отсутствии прямых валютных операций, изменения курсов могут косвенно влиять на стоимость заемных средств, импортного оборудования и программного обеспечения. По данным Кузнецова [4], волатильность курса рубля увеличивает неопределенность бюджетных прогнозов на 15-20 % для проектов с иностранными компонентами.

Регуляторные изменения также являются существенным источником неопределен-

ности. Ужесточение требований к капиталу, ликвидности и механизмам управления рисками может значительно корректировать финансовые параметры проектов. Согласно Морозовой [5], адаптация к новым регуляторным требованиям занимает в среднем 4-6 месяцев и может привести к удорожанию проектов на 10-15 %.

Внутренние факторы неопределенности формируются в рамках банковской организации и теоретически поддаются более высокой степени контроля, однако в совокупности они способны создавать значительные отклонения в проектном бюджетировании.

Кредитные риски и просрочка по кредитам создают неопределенность в отношении будущих денежных потоков проекта. Рост уровня просроченной задолженности может привести к недостатку ликвидности и необходимости перераспределения бюджетных средств. Исследование [6] показывают, что увеличение просроченной задолженности на 1 процентный пункт может снижать до-

ходность проектов по рефинансированию на 3-5 %.

Технологические риски связаны с внедрением новых ИТ-решений и цифровых платформ. Сбои в работе информационных систем, задержки внедрения, несовместимость с существующей инфраструктурой могут приводить к непредвиденным расходам и пересмотру бюджетов. По данным Соколова [9], около 40 % ИТ-проектов в банковской сфере выходят за пределы первоначального бюджета на 20-30 %.

Операционные риски включают человеческий фактор, сбои внутренних процессов и мошенничество. Их влияние на бюджеты проектов часто недооценивается, однако, согласно Жукову [3], они могут приводить к незапланированным расходам в размере до 5-7 % от общего бюджета проекта.

В таблице 1 представлены ключевые источники неопределенности и их потенциальное влияние на проектные бюджеты в банковском секторе.

Таблица 1 – Источники неопределенности и их влияние на проектное бюджетирование в банках

Источник неопределенности	Потенциальное влияние на бюджет	Временной горизонт проявления
Внешние факторы		
Изменение ключевой ставки ЦБ	Изменение стоимости фондирования на 0,5-2 % при изменении ставки на 1 п.п.	3-6 месяцев
Санкционные ограничения	Удорожание проекта на 15-40 %, полная блокировка реализации	1-12 месяцев
Колебания валютных курсов	Изменение стоимости импортных компонентов на 5-20 %	0-3 месяца
Регуляторные изменения	Дополнительные расходы на соответствие требованиям (10-15 %)	4-6 месяцев
Внутренние факторы		
Кредитные риски и просрочка	Снижение доходности на 3-5 % при росте просрочки на 1 п.п.	2-12 месяцев
Технологические риски	Превышение ИТ-бюджета на 20-30 %	3-18 месяцев
Операционные риски	Незапланированные расходы в размере 5-7 % от бюджета	0-6 месяцев

Комплексное воздействие указанных факторов создает многомерное пространство неопределенности, в котором традиционные методы бюджетирования теряют эффективность. Это обуславливает необходимость разработки и применения адаптивных подходов, способных учитывать многофакторность и динамический характер среды функционирования банковских проектов.

В условиях высокой неопределенности банковские организации вынуждены искать

альтернативные подходы к бюджетированию проектов, которые позволяют быстро реагировать на изменения внешней и внутренней среды. Рассмотрим основные методы адаптивного бюджетирования, доказавшие свою эффективность в современной практике банковского сектора.

Гибкое бюджетирование (rolling budgeting) представляет собой метод непрерывного планирования, при котором бюджет регулярно обновляется на основе фактических

результатов и новых прогнозных данных. В отличие от традиционного фиксированного бюджета, охватывающего весь финансовый год, скользящий бюджет предполагает постоянную корректировку планируемых показателей, обычно на ежеквартальной основе.

Основные принципы гибкого бюджетирования в банковском секторе:

- Непрерывность процесса планирования с добавлением нового периода после завершения текущего

- Регулярный пересмотр исходных допущений и ключевых параметров

- Оперативная корректировка показателей при значимых изменениях рыночной конъюнктуры

- Согласно исследованию Волкова [2], внедрение гибких бюджетов в проектную деятельность банков позволяет сократить отклонение фактических расходов от плановых на 12-18 % по сравнению с традиционными моделями. Особую ценность этот подход демонстрирует при реализации долгосрочных проектов, где возрастает вероятность изменения внешних условий.

Практический пример из российской банковской практики демонстрирует эффективность данного метода при реализации проекта по цифровизации отделений. При первоначальном планировании не были в достаточной мере учтены возрастающие требования к кибербезопасности, однако гибкая модель бюджетирования позволила своевременно перераспределить средства внутри ИТ-бюджета, направив дополнительные ресурсы на защиту данных без увеличения общего объема финансирования.

Сценарное планирование представляет собой методологию, основанную на разработке нескольких альтернативных вариантов развития событий и соответствующих им бюджетных параметров. В банковском проектном бюджетировании обычно формируются три ключевых сценария:

1. Базовый сценарий – наиболее вероятный вариант развития событий с учетом текущих экономических трендов

2. Пессимистичный сценарий – вариант с учетом реализации значимых рисков, влияющих на проект

3. Оптимистичный сценарий – вариант, предполагающий благоприятные изменения внешней среды

Сценарное планирование – это не попытка предсказать будущее, а стремление подготовиться к различным его вариантам. В условиях высокой неопределенности банки, использующие многосценарный подход, демонстрируют более высокую устойчивость к внешним шокам и способность сохранять рентабельность проектов даже при неблагоприятных изменениях рыночной конъюнктуры [15, с. 37].

В рамках сценарного планирования в банковском секторе широко применяются такие аналитические инструменты, как:

- Монте-Карло-моделирование – статистический метод, позволяющий оценить вероятность различных исходов в условиях неопределенности

- Стресс-тестирование ликвидности – анализ способности проекта генерировать положительный денежный поток при критических изменениях внешних факторов

- Анализ чувствительности – определение степени влияния изменений отдельных параметров на итоговые финансовые показатели проекта.

Сравнительный анализ чувствительности проектных бюджетов к ключевым факторам риска представлен на рис. 1.

Глубина проработки сценариев зависит от масштаба проекта, его стратегической значимости и уровня неопределенности внешней среды. Для крупных трансформационных проектов в банковском секторе рекомендуется разрабатывать от 3 до 5 сценариев с детализацией ключевых бюджетных показателей [16; 17].

Бюджетирование с нуля (ZBB) представляет собой подход, при котором каждая статья расходов должна быть обоснована вне зависимости от того, включалась ли она в бюджет предыдущего периода. Данная методология требует от менеджеров критического анализа необходимости расходов и поиска альтернативных, более экономичных способов достижения целей проекта.

Ключевые элементы бюджетирования с нуля в банковских проектах:

- Формирование «пакетов решений» (decision packages) для каждой функциональной области проекта

- Ранжирование пакетов решений по приоритетности и соотношению затрат и выгод

– Распределение ресурсов в соответствии с приоритетами и стратегическими целями

Согласно исследованию Deloitte [14], внедрение ZBB в банковском секторе позволяет снизить операционные затраты на 10-25 % в первый год применения метода. Однако следует отметить, что данный подход требует

значительных временных и трудовых ресурсов, а также высокой квалификации персонала, участвующего в бюджетировании.

В табл. 2 представлено сравнение традиционного подхода к бюджетированию и методологии ZBB.

Таблица 2 – Сравнение традиционного бюджетирования и бюджетирования с нуля

Параметр	Традиционное бюджетирование	Бюджетирование с нуля (ZBB)
Основа формирования бюджета	Бюджет предыдущего периода плюс/минус корректировки	Обоснование каждой статьи расходов "с нуля"
Направленность	Ориентация на входящие ресурсы	Ориентация на результаты и ценность
Периодичность детального анализа	Редко (только для новых статей)	Регулярно для всех статей расходов
Временные затраты	Низкие-средние	Высокие
Потенциал оптимизации расходов	3-8 %	10-25 %
Культурный аспект	Сохранение статус-кво	Стимулирование инноваций и оптимизации

В российской банковской практике методология ZBB наиболее эффективна при запуске новых проектов, особенно в периоды экономической нестабильности. Так, при разработке программы запуска нового кредитного продукта один из ведущих российских банков применил ZBB, что позволило сократить плановые расходы на 17 % по сравнению с первоначальной сметой.

Современные технологии анализа больших данных и искусственного интеллекта (ИИ) открывают новые возможности для повышения адаптивности бюджетирования банковских проектов. Они позволяют обрабатывать огромные массивы информации в режиме реального времени, выявлять скрытые закономерности и формировать прогнозы с высокой степенью точности.

Основные направления применения технологий в адаптивном бюджетировании:

1. Прогнозная аналитика для оценки будущих денежных потоков на основе исторических данных и текущих рыночных трендов
2. Автоматическое выявление аномалий в исполнении бюджета, требующих внимания менеджеров
3. Оптимизация распределения ресурсов с учетом множества параметров и ограничений
4. Моделирование клиентского поведения для точного прогнозирования спроса на банковские продукты и услуги

Практическое применение технологий искусственного интеллекта в бюджетировании банковских проектов демонстрирует значительный экономический эффект. По данным [12], банки, внедрившие ИИ-решения для прогнозирования денежных потоков, сократили отклонение фактических показателей от плановых на 30-45 % по сравнению с традиционными методами прогнозирования.

Особую ценность представляют нейронные сети, обученные на исторических данных о кредитных портфелях банка, которые позволяют с высокой точностью предсказывать вероятность дефолтов заемщиков и, соответственно, корректировать бюджеты проектов, связанных с кредитованием. Исследования показывают, что применение продвинутых алгоритмов машинного обучения повышает точность прогнозирования дефолтов на 15-20 % по сравнению с традиционными скоринговыми моделями [10; 11; 13].

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение технологий больших данных и ИИ в процессы бюджетирования сопряжено с рядом вызовов:

- Необходимость значительных инвестиций в ИТ-инфраструктуру.
- Потребность в квалифицированных специалистах по данным.
- Сложности интеграции новых технологий с существующими системами управленческого учета.

– Проблемы качества и полноты исходных данных.

Для иллюстрации применения адаптивных методов бюджетирования рассмотрим практический кейс одного из ведущих российских банков – ВТБ банка, запустившего проект рефинансирования ипотечных кредитов в период экономической нестабильности и высокой ключевой ставки.

1. Контекст проекта.

ВТБ банк инициировал программу рефинансирования ипотечных кредитов в начале 2024 года при следующих рыночных условиях:

– Ключевая ставка ЦБ РФ на уровне 16 % годовых.

– Высокая волатильность на финансовых рынках.

– Снижение реальных доходов населения.

– Ужесточение конкуренции в сегменте ипотечного кредитования.

Первоначальный бюджет проекта был сформирован на основе традиционного подхода и предполагал фиксированные расходы на маркетинг, ИТ-поддержку, персонал и формирование резервов. Однако уже в первом квартале реализации проекта стало очевидно, что статичный бюджет не позволяет эффективно реагировать на быстро меняющуюся рыночную ситуацию.

2. Идентифицированные риски.

В рамках реализации проекта были выявлены следующие ключевые риски, требующие адаптивного подхода к бюджетированию:

– Риск оттока клиентов из-за снижения их платежеспособности – негативно влияет на доходную часть проекта.

– Рост стоимости привлечения финансовых ресурсов вследствие повышения ключевой ставки – увеличивает расходную часть проекта.

– Технологические риски, связанные с интеграцией новых цифровых решений для обработки заявок на рефинансирование.

– Регуляторные риски, обусловленные возможными изменениями требований к ипотечному кредитованию.

Для минимизации выявленных рисков руководство проекта приняло решение о внедрении комплексной системы адаптивного бюджетирования, включающей следующие компоненты:

1. Переход к гибкому (скользящему) бюджету с ежемесячным обновлением и квартальным горизонтом планирования. Такой подход позволил оперативно корректировать расходные статьи в зависимости от изменения рыночных условий и результатов предыдущих периодов.

2. Разработка трех сценариев бюджета:

– Базовый сценарий – стабилизация ключевой ставки на уровне 16 % годовых

– Пессимистичный сценарий – дальнейшее повышение ставки до 18 % и снижение спроса на рефинансирование на 30 %

– Оптимистичный сценарий – постепенное снижение ставки до 14 % и рост спроса на 15 %

3. Применение бюджетирования с нуля (ZBB) для маркетинговых расходов. Каждый канал привлечения клиентов оценивался с точки зрения его эффективности (cost per acquisition), и средства перераспределялись в пользу каналов с наибольшей отдачей.

4. Внедрение предиктивной аналитики на основе машинного обучения для прогнозирования поведения потенциальных клиентов и оптимизации бюджета маркетинга.

Структура распределения бюджета проекта и его динамическая корректировка представлены в табл. 3.

Таблица 3 – Динамика распределения бюджета проекта рефинансирования ипотеки (Банк ВТБ. URL: VTBR_2025_3_Q_МСФО.pdf)

Статья расходов	Первоначальный бюджет (млн руб.)	1 квартал (млн руб.)	2 квартал (млн руб.)	Изменение (%)
Маркетинг и реклама	47500	44000	40000	-15.8 %
Телевидение	20000	15000	10000	-50.0 %
Цифровые каналы	15000	20000	25000	+66.7 %
Наружная реклама	12500	9000	5000	-60.0 %
ИТ-инфраструктура	180000	160000	140000	-22.2 %
Разработка	90000	80000	70000	-22.3 %
Кибербезопасность	45000	50000	55000	+22.2 %
Тестирование	45000	40700	38000	-14.7 %

Персонал	118500	120000	125000	+5.5 %
Резервный фонд	20100	25000	30000	+49.3 %
Итого	366100	359000	350000	-6.1 %

Как видно из таблицы, применение адаптивного подхода привело к существенной корректировке структуры бюджета. Наиболее значимые изменения коснулись следующих направлений:

1. Перераспределение маркетингового бюджета в пользу цифровых каналов (+66,7 %), демонстрирующих более высокие показатели конверсии и меньшую стоимость привлечения клиента в изменившейся рыночной ситуации.

2. Увеличение расходов на кибербезопасность (+22,2 %) в ответ на выявленные риски дистанционного оформления кредитов и возросшее число попыток мошенничества.

3. Нарастивание резервного фонда (+49,3 %) для обеспечения финансовой устойчивости проекта в условиях возросшей неопределенности.

Внедрение комплексной системы адаптивного бюджетирования позволило достичь следующих результатов:

1. Снижение операционных затрат на 15 % относительно первоначального плана за счет более эффективного распределения ресурсов и оперативной корректировки статей расходов.

2. Улучшение соотношения стоимости привлечения клиента (CAC) к долгосрочной ценности клиента (LTV) с 1:3,2 до 1:4,5 благодаря точному таргетированию маркетинговых кампаний на основе предиктивной аналитики.

3. Сохранение планового объема выданных несмотря на негативные рыночные тенденции. По сравнению с конкурентами, не использующими адаптивный подход, ВТБ банк продемонстрировал превышение планового объема на 3 %, в то время как отрасль в среднем показала недовыполнение плана на 8 % [8].

4. Повышение скорости реакции на изменения рыночной конъюнктуры. Время от идентификации риска до корректировки бюджета сократилось с 3-4 недель до 3-5 дней.

Наиболее значимым результатом применения адаптивного бюджетирования стало существенное повышение устойчивости проекта к неблагоприятным рыночным факто-

рам. Стресс-тестирование, проведенное по методологии Банка России, показало, что способность проекта сохранять положительную рентабельность при неблагоприятных сценариях возросла на 27 % по сравнению с первоначальной моделью (Банк России, 2023).

На основе проведенного исследования и анализа практического кейса можно сформулировать ряд рекомендаций для финансовых менеджеров банковского сектора по внедрению и развитию адаптивных методов бюджетирования проектов.

Организационно-методические рекомендации:

1. Внедрение регулярного мониторинга ключевых показателей эффективности бюджета

Для обеспечения своевременной реакции на изменения необходимо осуществлять мониторинг ключевых бюджетных показателей не реже одного раза в квартал, а для высокорисковых проектов – ежемесячно. Рекомендуется формировать набор триггеров (пороговых значений показателей), при достижении которых инициируется внеплановый пересмотр бюджета.

2. Формирование кросс-функциональных команд бюджетирования

Эффективное адаптивное бюджетирование требует вовлечения специалистов из различных областей: финансов, риск-менеджмента, маркетинга, бизнес-подразделений, ИТ. Такой подход обеспечивает комплексный взгляд на формирование и корректировку бюджета с учетом всех аспектов проекта.

3. Комбинирование различных методов адаптивного бюджетирования

Наибольшую эффективность демонстрирует комбинированный подход, сочетающий преимущества различных методов:

– Бюджетирование с нуля (ZBB) для новых проектов и критических направлений.

– Сценарный анализ для оценки влияния внешних факторов.

– Гибкие бюджеты для оперативной корректировки в процессе реализации проекта.

– Аналитические инструменты на основе

искусственного интеллекта для повышения точности прогнозов.

Технологические рекомендации:

1. Использование облачных платформ для оперативного обновления данных.

Современные облачные решения (SAP Analytics Cloud, Oracle PBCS, IBM Planning Analytics) обеспечивают возможность централизованного хранения данных, автоматизации расчетов и оперативного обновления бюджетных показателей. Это позволяет сократить технические задержки при актуализации бюджета и обеспечить доступ к актуальной информации для всех участников процесса.

2. Развитие системы управленческой отчетности.

Для принятия обоснованных решений по корректировке бюджета необходима информативная и наглядная отчетность. Рекомендуется разработать систему дашбордов, отражающих ключевые показатели исполнения бюджета в режиме реального времени с возможностью детализации до отдельных операций.

3. Внедрение предиктивной аналитики.

Технологии машинного обучения позволяют существенно повысить точность прогнозирования ключевых параметров проекта. Рекомендуется последовательное внедрение моделей прогнозирования для наиболее волатильных статей бюджета, начиная с доходных компонентов и затрат на привлечение клиентов.

Культурно-организационные рекомендации:

1. Формирование культуры принятия решений на основе данных

Успешное внедрение адаптивного бюджетирования требует перехода от интуитивного к аналитическому подходу в принятии решений. Необходимо проводить обучение руководителей проектов методам анализа данных и развивать навыки работы с неопределенностью.

2. Разработка системы мотивации, поддерживающей адаптивность.

Традиционные системы KPI, основанные на соответствии фактических результатов плановым показателям, могут препятствовать внедрению адаптивного подхода. Рекомендуется пересмотреть систему мотивации, делая акцент на способность команды

оперативно реагировать на изменения и оптимизировать использование ресурсов.

3. Внедрение практики регулярной ретроспективы бюджетного процесса.

По завершении каждого бюджетного цикла рекомендуется проводить анализ эффективности процесса, выявлять узкие места и разрабатывать меры по совершенствованию методологии и инструментов бюджетирования.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в условиях высокой экономической неопределенности традиционные подходы к бюджетированию проектов в банковском секторе утрачивают эффективность и должны быть дополнены или заменены адаптивными методами.

Ключевой особенностью адаптивного бюджетирования является его способность оперативно реагировать на изменения внешней и внутренней среды за счет гибкой структуры, многосценарного планирования, постоянного мониторинга и использования современных аналитических инструментов.

Результаты исследования показывают, что наиболее эффективным является комбинированный подход, сочетающий преимущества различных методов адаптивного бюджетирования: гибких бюджетов, сценарного планирования, бюджетирования с нуля и технологий искусственного интеллекта. Такой подход позволяет банкам не только минимизировать негативное влияние внешних шоков, но и создает основу для устойчивого развития проектной деятельности в долгосрочной перспективе.

Практическое внедрение адаптивного бюджетирования требует комплексных изменений, включающих методологические, технологические и культурные аспекты. Опыт российских банков, в частности рассмотренный кейс проекта рефинансирования ипотеки, демонстрирует значительный потенциал данного подхода для повышения эффективности проектной деятельности в условиях нестабильности.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка интегрированных моделей, объединяющих традиционные финансовые показатели с поведенческими и рыночными метриками для создания более точных прогнозов и сценариев бюджетирования. Также актуальным

остается вопрос автоматизации процессов адаптивного бюджетирования с использованием технологий искусственного интеллекта и машинного обучения, что позволит сократить трудозатраты и повысить скорость реакции на

В конечном итоге, адаптивное бюджетирование следует рассматривать не просто как набор инструментов и методик, а как страте-

гический подход к управлению финансовыми ресурсами проектов, позволяющий трансформировать неопределенность из источника рисков в потенциальное конкурентное преимущество. Банки, внедряющие эти методы сегодня, создают основу для устойчивого развития в непредсказуемой экономической среде завтрашнего дня.

Список источников

1. Банк России. Аналитический обзор «Влияние изменений ключевой ставки на банковский сектор: эмпирические оценки». Москва: Банк России, 2023. 48 с.
2. Волков А. Р. Гибкие бюджеты в проектном управлении коммерческих банков: методология и практика // *Финансы и кредит*. 2022. Т. 28. № 5. С. 152-178.
3. Жуков П. Е. Операционные риски в банковской деятельности: количественная оценка и влияние на бюджетирование // *Банковское дело*. 2022. № 7. С. 58-67.
4. Кузнецов С. В. Влияние валютной волатильности на эффективность банковских проектов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. № 5(20). С. 91-108.
5. Морозова Н. А. Регуляторные изменения и их влияние на бюджетирование в банковской сфере // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2022. № 3. С. 67-84.
6. Петров А. И. Управление кредитными рисками в процессе бюджетирования банковских проектов // *Деньги и кредит*. 2023. № 11. С. 34-47.
7. БАНК ВТБ. Обобщенная промежуточная сокращенная консолидированная финансовая отчетность с заключением по результатам обзорной проверки обобщенной промежуточной финансовой информации. URL: [VTBR_2025_3_Q_MCFO.pdf](https://www.vtb.ru/press/2025/3/Q/MCFO.pdf).
8. Полякова В. В., Сидорова Е. А., Кузнецов М. Р. Адаптация российских банков к санкционным ограничениям: опыт и перспективы // *Вопросы экономики*. 2022. № 8. С. 115-132.
9. Сафронова К. М. Гибкость финансового планирования как инструмент адаптации к изменяющейся среде в банковском секторе // *Финансовый менеджмент*. 2020. № 5. С. 38-52.
10. Соколов Д. А. Цифровая трансформация бюджетного процесса в российских банках // *Банковские технологии*. 2023. № 3. С. 72-86.
11. Хорн Л. В. Методология Zero-Based Budgeting в российской банковской практике // *Финансы и кредит*. 2021. № 6. С. 84-99.
12. Четыркин Е. В. Децентрализация процесса бюджетирования в финансовых организациях // *Экономика и математические методы*. 2019. Т. 55. № 2. С. 41-58.
13. Accenture. *Banking Technology Vision 2023: AI-Powered Budgeting and Forecasting*. New York: Accenture, 2023. 114 p.
14. Bain & Company. *Adaptive Planning in Banking: The New Paradigm*. Boston: Bain & Company, 2021. 87 p.
15. Deloitte. *Zero-Based Approach to Resource Allocation in Financial Services*. London: Deloitte Touche Tohmatsu Limited, 2022. 76 p.
16. McKinsey & Company. *Scenario Planning in the Banking Sector: Best Practices and Case Studies*. New York: McKinsey & Company, 2023. 93 p.
17. Tversky A., Kahneman D. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*. 1979. Vol. 47. № 2. Pp. 263-291.

References

1. *The Bank of Russia. Analytical review "The impact of key rate changes on the banking sector: empirical estimates"*. Moscow: Bank of Russia, 2023. 48 p.
2. Volkov A. R. Flexible budgets in the project management of commercial banks: methodology and practice. *Finance and Credit*. 2022. Vol. 28. No. 5. Pp. 152-178.
3. Zhukov P. E. Operational risks in banking: quantitative assessment and impact on budgeting. *Banking*. 2022. No. 7. Pp. 58-67.
4. Kuznetsov S. V. The impact of currency volatility on the effectiveness of banking projects. *Economic analysis: theory and practice*. 2021. No. 5(20). Pp. 91-108.
5. Morozova N. A. Regulatory changes and their impact on budgeting in the banking sector. *Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics*. 2022. No. 3. Pp. 67-84.
6. Petrov A. I. Credit risk management in the process of budgeting banking projects. *Money and credit*. 2023. No. 11. Pp. 34-47.

7. VTB BANK. *Consolidated interim condensed consolidated financial statements with an opinion on the results of the review of the consolidated interim financial information*. URL: VTBR_2025_3_Q_MSFO.pdf.
8. Polyakova V. V., Sidorova E. A., Kuznetsov M. R. Adaptation of Russian banks to sanctions restrictions: experience and prospects. *Economic issues*. 2022. No. 8. Pp. 115-132.
9. Safronova K. M. Flexibility of financial planning as a tool for adaptation to a changing environment in the banking sector. *Financial Management*. 2020. No. 5. Pp. 38-52.
10. Sokolov D. A. Digital transformation of the budget process in Russian banks. *Banking technologies*. 2023. No. 3. Pp. 72-86.
11. Dorn L. V. Methodology of budgeting from scratch in Russian banking practice. *Finance and credit*. 2021. No. 6. Pp. 84-99.
12. Chetyrkin E. V. Decentralization of the budgeting process in financial organizations. *Economics and mathematical methods*. 2019. Vol. 55. No. 2. pp. 41-58.
13. Accenture. *The concept of banking technology development until 2023: Budgeting and forecasting based on artificial intelligence*. New York: Accenture, 2023. 114 pages.
14. Bain & Company. *Adaptive planning in the banking sector: a new paradigm*. Boston: Bain & Company, 2021. 87 p.
15. Deloitte. *A zero-based approach to resource allocation in the financial services sector*. London: Deloitte Touche Tohmatsu Limited, 2022. 76 p.
16. McKinsey & Company. *Scenario planning in the banking sector: best practices and case studies*. New York: McKinsey & Company, 2023. 93 p.
17. Tversky A., Kahneman D. Prospect theory: an analysis of decision-making under risk conditions. *Econometrica*. 1979. Volume 47. No. 2. pp. 263-291.

Дата поступления статьи 02.05.2025

Дата принятия статьи 22.05.2025

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ИЗМЕНЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Буйневич Дмитрий Викторович,

заместитель председателя, Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия

Сергеев Игорь Борисович,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена вопросу влияния цифровой трансформации на сферу социальной защиты в контексте развития общей системы государственного управления социально-экономическими процессами. Обоснован переход от модели «Новый государственный менеджмент» к модели «Новое государственное обслуживание/услуги». Данный эволюционный переход актуализирует задачу реформирования организационно-экономического механизма предоставления социальных услуг. На примере Санкт-Петербурга показана связь между уровнем развития государственных цифровых сервисов и возможностью усиления централизации управления социальной сферой при активном участии самих граждан. Уточнены преимущества и недостатки централизации управления социальной защитой и охарактеризованы инициативы органов государственной исполнительной власти в данном направлении. Установлено, что эффективность управления социальной защитой зависит от адаптации принимаемых мер к возможностям современных решений на основе цифровых платформ.

Ключевые слова: социальная защита; цифровая трансформация; социальная политика; социальная сфера; новое государственное обслуживание/услуги; цифровое правительство; государственные услуги.

DIGITAL TRANSFORMATION AND CHANGES IN SOCIAL PROTECTION GOVERNANCE

Buinevich Dmitrii V.,

Deputy Chairman, Committee on Social Policy of St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

Sergeev Igor B.,

Doctor in Economics, Professor, Professor of the Department of Management, North-West Institute of Management of RANEPA, St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

The article is devoted to the issue of influence of digital transformation on the sphere of social protection in the context of development of the general system of state management of socio-economic processes. The transition from the “New Public Management” model to the “New Public Service” model is substantiated. This evolutionary transition actualizes the task of reforming the organizational and economic mechanism of social services provision. Using the example of St. Petersburg, the link between the level of development of state digital services and the possibility of strengthening the centralization of social management with the active participation of citizens themselves is shown. The advantages and disadvantages of centralization of social protection management are specified and the initiatives of state executive authorities in this direction are characterized. It has been established that the effectiveness of social protection management depends on the adaptation of measures taken to the possibilities of modern solutions based on digital platforms.

Keywords: social protection; digital transformation; social policy; social sphere; new public service; digital government; public services.

Современный мир осознает важную роль цифровой экономики для эффективного социально-экономического развития. Цифровая трансформация государственного управления является ключевым направлением развития в России и других странах, направленным на модернизацию государственного сектора и улучшение взаимодействия с гражданами. При этом, цифровая трансформация – это не просто внедрение новых технологий и методов. Она требует общегосударственной трансформации институционального управления, профилей должностей, управления человеческими ресурсами, методов работы, культуры и менталитета [1; 2].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» поставлена важная стратегическая задача достичь к 2030 году цифровой зрелости государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, предполагающей автоматизацию большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.

Одним из важнейших направлений государственного управления является обеспечение социального благополучия граждан и их социальная защита. Именно здесь формируется и развивается человеческий капитал общества [3]. Исходя из того, что социальная политика касается непосредственно людей, процесс цифровизации управления в данной сфере приобретает особую сложность в части полноты учета интересов как отдельных граждан, так и общества в целом. Также повышается ответственность за результаты внедрения цифровых социальных сервисов в соответствии с социальными запросами [4].

Целью данной статьи является анализ проблем формирования новой системы государственного обеспечения социальной защиты в контексте цифровой трансформации и развития современных концепций государственного управления социальной сферой.

В качестве методического инструментария решения проблемы формирования цифровой системы государственного обеспечения социальной защиты, кроме прочих, целесообразно использовать теории эволюции моделей государственного управления и концепцию цифрового правительства.

В 1980-х годах в ряде стран ОЭСР стала формироваться новая модель государственного управления социально-экономическим развитием – «Новый государственный менеджмент» (New Public Management, NPM). Она пришла на смену модели «Старое государственное управление» (Old Public Administration, OPA), основными принципами которой были эффективность и результативность в управлении бюджетными и человеческими ресурсами на основе централизованного контроля и жесткой иерархической организационной структуры. Модель NPM возникла как реакция на ограничения старой системы государственного управления в адаптации к требованиям конкурентной рыночной экономики. Хотя сдерживание расходов оставалось ключевым фактором в принятии решений, в основанного подхода NPM были положены принципы конкуренции и управления организациями частного сектора [5].

В дальнейшем, перед лицом концептуальных и практических проблем, возникающих при использовании подходов OPA и NPM к государственному управлению, ученые разработали новые концепции государственного управления: «Новое государственное управление» (NewPublicGovernance, NPG) и «Новое государственное обслуживание/услуги» (New Public Service, NPS).

Подход «Новое государственное управление», предложенный С. Осборном [6; 7], имеет иную отправную точку по сравнению с двумя предыдущими моделями. В отличие от акцента на бюрократической иерархии и административном интересе как определяющих чертах OPA и управленческой свободы и контрактных механизмов, ассоциируемых с NPM, подход NPG ставит в центр своей системы граждан, а не правительство.

Дж. Бургон предложила теоретико-методологический подход формирования NPG, основанный на понятиях гражданства и общественного интереса, выраженных как общие интересы граждан, а не как совокуп-

ность индивидуальных интересов, определяемых выборными должностными лицами или рыночными предпочтениями [8].

В настоящее время подход NPG наиболее последовательно и удачно выражается в модели «Новое государственное обслуживание/услуги». Он исходит из того, что в центре внимания государственного управления должны быть граждане, сообщество и гражданское общество. Согласно этой концепции, главная роль государственных служащих заключается в том, чтобы помогать гражданам формулировать и удовлетворять их общие интересы, а не контролировать или направлять общество. Современная российская практика развития государственного

управления включает элементы всех перечисленных теоретических моделей, но социальная защита в значительной мере опирается на концепцию «Новое государственное обслуживание/услуги».

Расширение использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) повлекло за собой ускорение эволюции формы и содержания работы государственных органов власти. В начале 2000-х годов в большинстве стран произошел переход к новому формату государственного управления – появлению электронного правительства как комплексного и непрерывного способа предоставления государственных услуг в отличие от аналогового подхода (рис. 1).

Рисунок 1 – Цифровая трансформация государственного сектора [2]

Электронное правительство отличалось от существующего до этого (аналогового) модернизацией функционирования государственных администраций в части сбора, обработки и обмена данными внутри и/или между администрациями для предоставления электронных государственных услуг для граждан и бизнеса. Это также позволило ускорить обмен информацией между администрацией и другими заинтересованными сторонами, облегчить доступ к данным, повысить прозрачность и сократить расходы администрации, тем самым повышая ее эффективность и лучше оправдывая ожидания.

Переход электронного правительства в формат цифрового стал происходить, когда правительства начали уделять приоритетное внимание использованию цифровых инструментов и данных во внутренней деятельности, общественно-экономических процессах и предоставлении государственных услуг,

которые в первую очередь отвечают потребностям пользователей [9; 10].

В соответствии теоретическими разработками и практическим опытом зарубежных стран, цифровое правительство, опирается на собственную экосистему, состоящую из государственных структур, неправительственных организаций, бизнеса, ассоциаций граждан и частных лиц, которая поддерживает производство и доступ к данным, услугам и контенту через взаимодействие с правительством. Для выхода общественного и государственного управления на стадию зрелости, необходимы соответствующие механизмы управления, которые позволят осуществить общесистемную трансформацию, одновременно ориентированную на удовлетворение потребностей пользователей и укрепление общественного доверия.

Цифровая трансформация управления социальной сферой в нашей стране регла-

ментируется различными нормативно-правовыми актами, имеющими профилирующий характер. В частности, это Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; указы Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»; от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»; распоряжения Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года»; от 11.04.2022 № 837-р «О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан»; от 05.04.2024 № 842-р утв. «Стратегическое направление в области цифровой трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2030 года»; постановления Правительства РФ от 03.09.2022 № 1555 «Об утверждении Правил разработки и размещения в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» интерактивных форм сообщений, обращений, заявлений и документов, а также заявлений об электронной записи на прием»; 29.12.2023 № 2386 «О государственной информационной системе «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере»; Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления»; от 03.05.2024 № 564 «Об утверждении основных требований к осуществлению процессов назначения и предоставления мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий и выплат».

В содержательном плане вектор цифровой трансформации социальной сфере за-

дан Распоряжением Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года», где сказано, что в Российской Федерации назрела необходимость адаптации сферы социального обеспечения к новым цифровым реалиям с учетом возможностей новых цифровых технологий, лучших мировых и отечественных практик государственного управления и растущих ожиданий и требований граждан к получению государственных и муниципальных услуг, в том числе:

- удаленно, посредством единого портала без необходимости посещения организаций;
- в автоматическом режиме без участия должностных лиц государственных органов;
- проактивно и комплексно исходя из возникающих жизненных ситуаций;
- омниканально и экстерриториально;
- персонифицированно (с учетом их фактической нуждаемости).

Новые методы и инструменты управления развитием социальной защиты граждан разрабатываются и претворяются в жизнь в контексте цифровой трансформации всей системы государственного управления. Это актуально не только для нашей страны, но и для стран Евразийского экономического союза [11]. После принятия Правительством РФ решения о применении стратегического подхода в системе цифровой трансформации государственного управления (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 г. № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления») в Санкт-Петербурге, как и в других регионах, стала формироваться новая система механизмов финансирования социальной защиты. При этом, следует понимать: кто будет управлять финансовыми потоками – тот будет управлять и самой системой социальной защиты.

Система социальной защиты представляет собой сложный механизм, особенно применительно к крупному мегаполису. Основные параметры функционирования системы социальной защиты Санкт-Петербурга в настоящий момент следующие:

– из 5,5 млн жителей более 2 млн человек являются получателями ежемесячных и разовых выплат, распределенных на 80 категорий получателей;

– в 2024 году из бюджета на социальные выплаты выделено более 166 млрд руб.;

– нуждающиеся получают 200 видов выплат, определенных федеральным и региональным законодательством.

В современных экономических условиях жители города придают важное значение развитости и эффективности системы социального обеспечения. По данным на начало 2025 г., в рамках социологического исследования ИАЦ «Уровень социального оптимизма: февраль – март 2025 года», распределение ответов на вопрос «Конституция гарантирует гражданам России права и свободы. Какие из них являются для Вас наиболее важными, значимыми?» выглядит следующим образом: петербуржцы в качестве наиболее важных видов прав и свобод из 22 предложенных выделили: право на бесплатную медицинскую помощь (67,3 % опрошенных); личную свобо-

ду и неприкосновенность (55,1 %); право на бесплатное образование (50,4 %); право на жилище и его справедливую оплату (36,3 %); право на социальное обеспечение (33,3 %). Это говорит о том, что в условиях рыночной экономики и быстро быстрого развития технологий, которые меняют нашу жизнь, люди стали больше задумываться о социальной защите себя, своих родных и близких. Начинает укрепляться сознание того, что никому из нас не гарантированы пожизненно крепкое здоровье, стабильное и хорошо оплачиваемое рабочее место, отсутствие жизненных проблем у близких.

Правительство города выделяет существенные средства на социальную сферу. В бюджете на 2025 г. на социальную политику заложено 238 млрд 246 млн 373 тыс. руб. (табл. 1). Это больше, чем в 2024 г. И здесь важно отметить, что изменяются не только количественные показатели финансирования социальной сферы, но и происходит изменение качества управления социальными финансовыми потоками.

Таблица 1 – Бюджетные ассигнования на социальную политику в 2025 году по Санкт-Петербургу (источник: Закон Санкт-Петербурга "О бюджете Санкт-Петербурга на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов")

Направление		Расходы, тыс. руб.	В том числе социальные выплаты	
			тыс. руб.	доля
10	Социальная политика	238 246 373,1	169 272 423,3	71,24 %
10.1	Пенсионное обеспечение	686 733,8	686 733,8	100,00 %
10.2	Социальное обслуживание населения	36 348 027,0	0,0	0,00 %
10.3	Социальное обеспечение населения	157 025 472,4	136 032 975,9	86,63 %
10.4	Охрана семьи и детства	38 249 074,6	32 550 463,6	85,10 %
10.5	Другие вопросы в области социальной политики	5 937 065,3	2 250,0	0,04 %

Изменение механизмов управления социальной защитой происходит по причине открывающихся возможностей благодаря внедрению современных цифровых решений. В сущности, идет планомерная реализация Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, о которой говорилось выше.

Предоставляемые государством меры социальной защиты (МСЗ) структурированы в соответствии с категориями нуждающихся в социальной помощи граждан: либо это пенсионеры, инвалиды, ветераны труда; либо

иные граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. До появления в 2009 г. Единого портала государственных и муниципальных услуг (Госуслуги) граждане обращались с заявлением в органы социальной защиты, самостоятельно собирая все необходимые документы. Работники органов соцзащиты проверяли правомерность гражданина как получателя МСЗ, затем принималось положительное или отрицательное решение о назначении выплаты (рис. 2). Функционирование данного механизма предоставления МСЗ характеризовалось длительными

сроками рассмотрения заявления, наличием ошибочных решений, дополнительными негативными стрессами для нуждающихся граждан.

Рисунок 2 – Механизм реализации МСЗ до модели «Новое государственное обслуживание/услуги» (до 2009 г.)

После запуска портала Госуслуги Российская Федерация сделала важный шаг в переходе к модели «Новое государственное обслуживание/услуги» (рис. 3). Сейчас гражданин для получения социальной выплаты обращается с заявлением в многофункциональный центр предоставления государственных услуг (МФЦ), либо дистанционно через единый портал государственных услуг (ЕПГУ). Если человек предварительно внес

свои личные данные в систему, и если другие государственные и муниципальные организации также своевременно передают информацию в систему, то время на оказание социальной услуги кардинально сокращается. Сокращается и время оказания услуги, снижается вероятность ошибки, нет необходимости гражданам расходовать время и нервы в очередях.

Рисунок 3 – Механизм реализации МСЗ в рамках модели «Новое государственное обслуживание/услуги» (после 2009 г.).

Сейчас пока еще доминирует заявительный принцип реализации социальных прав. Однако современные государственные сервисы позволяют переходить к проактивному режиму оказания социальных услуг. Наличие сформированных достаточно достоверных баз данных по гражданам, а также интегрирование межведомственных информационных систем дают возможность автоматической инициации предоставления как МСЗ, так и иной социальной услуги со стороны государства: достижение человеком пенсионного возраста; рождение в семье ребенка, получение инвалидности и т. д.

Масштабное внедрение цифровых технологий в систему государственного управления социальной сферой привело к возникновению предпосылок для усиления его централизации. Для Российской Федерации данный вопрос приобретает особую актуальность в свете высокой межрегиональной дифференциации регионов по показателям социально-экономического развития, благосостояния и качества жизни населения. Знание региональных властей проблем местных граждан всегда было базовым аргументом в пользу придания им большей самостоятельности в финансировании социальной сферы региона. Но это аргумент, в значительной мере, имеющий информационный характер. После того как развитие информационно-коммуникационных технологий дошло до такого уровня, когда актуальные данные с одинаковой скоростью и полнотой стали поступать

как региональным государственным органам, так и федеральным, открылась возможность оптимизировать распределение бюджетных средств на социальную поддержку населения всей страны в целом на основе централизованного принятия решений. Кроме того, появились дополнительные возможности для стратегического развития социальной сферы. Кроме этого, темпы развития федеральной информационной системы кратно превышают возможности региона по развитию собственных информационных систем.

До 2022 года, практически весь перечень социальных выплат обеспечивался регионом по статьям бюджетных расходов субъекта Федерации, субсидий и субвенций федерального бюджета, а также перечислений от негосударственного фонда. Но по мере развития и совершенствования информационных систем федерального уровня, появилась обоснованная возможность передачи Социальному фонду России полномочий администрирования расходов по назначению и осуществлению выплат ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка с 2023 года. Более того, ведется подготовка к передаче с 2026 года Социальному фонду России полномочий по назначению и перечислению региональных доплат к пенсии. Очевидно, эта новация, вместе с повышением эффективности использования ограниченных бюджетных средств в централизованном порядке, вызовет и определенные сложности, которые потребуются устранить (табл. 2).

Таблица 2 – Тенденции в финансировании региональной системы социальной защиты в условиях цифровой трансформации

Тенденции	Риски	Задачи региональной системы социальной защиты
<p>Передача Социальному фонду РФ полномочий по исполнению нормативных публичных обязательств субъекта РФ, софинансируемых за счет средств федерального бюджета.</p> <p>Развитие системы казначейских платежей обуславливает применение новых:</p> <ul style="list-style-type: none"> • форм предоставления мер поддержки (электронный сертификат), • инструментов финансирования исполнения обязательств (перечисление денежных средств на платежные карты МИР), • способов приема платежей в бюджет (от физлица по СБП). 	<p>Отсутствие наполнения ВИС* сведениями по персональным выплатам => снижение объема накапливаемых данных, базы для анализа и моделирования.</p> <p>Снижение роли средств автоматизации и цифровизации регионального уровня и расширение использования предлагаемых РФ технологических решений.</p> <p>Сегодня нет речи о принятии опыта, есть требования следовать общим правилам без учета региональных особенностей (необходимость встраивания в шаблоны).</p>	<p>Расширение взаимодействия региональных ВИС с ГИС** РФ в целях обеспечения принципа проактивного режима предоставления государственных услуг.</p> <p>Оцифровка управленческих процессов и результатов деятельности. Обеспечение однородности данных ВИС/ГИС.</p> <p>Внедрение новых финансовых инструментов в практику предоставления мер социальной поддержки и исполнения полномочий, путем развития функционала ВИС и интеграции с иными ИС.</p>

* ВИС – ведомственные информационные системы.

** ГИС – государственные информационные системы.

Потеря регионом полномочий назначения и выплат средств по МСЗ в дальнейшем заместится в администрировании расходов использованием ГИС "Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере" (ЕЦП) в качестве универсальной цифровой платформы по предоставлению МСЗ. Практика изменения финансирования региональной системы социальной защиты через передачу полномочий администрирования расходов на федеральный уровень и планируемые дальнейшие шаги в ее расширении свидетельствует о наличии тенденции централизации на федеральном уровне выплат социального характера [12].

Положительными моментами централизации управления социальной защитой можно назвать:

- единый подход к управлению;
- оптимизация расходов;
- прозрачность и контроль;
- ускорение предоставления услуг;
- качественное стратегическое планирование.

К возможным негативным последствиям следует отнести:

- неполный учет региональных особенностей;
- снижение роли региональных органов власти;
- технологическая зависимость региональных органов;
- риск возрастания формализма и бюрократизации;
- снижение доверия граждан.

Появление упомянутых недостатков предполагает не то, что процессу централизации управления социальной сферой нужно противостоять или сдерживать его. Это естественные задачи, которые возникают в процессе движения по пути цифровизации системы государственного управления. Органы региональной социальной защиты останутся в качестве связующего звена между федеральным центром, как единым управляющим органом, и населением. Безусловно, поменяется их функционал – придется в большей мере работать с гражданами, чтобы они понимали каким образом цифровые сервисы потенциально повышают качество оказания государственных социальных услуг и как эффективно работать с

ними. Социальная защита становится полноценным государственным сервисом в рамках модели «Новое государственное обслуживание/услуги».

Таким образом, цифровая трансформация является объективным процессом развития современного общества и информационные технологии становятся системообразующим средством взаимодействия государства, бизнеса и населения. Система социальной защиты – это важная отрасль государственного управления, обеспечивающая необходимый уровень комфорта и качества жизни людей. Учитывая, что социальная сфера охватывает чрезвычайно большое количество граждан, мониторинг их социального положения, и предполагает быстрое реагирование по оказанию социальной поддержки, цифровизация системы социальной защиты крайне важная политическая задача.

Стратегия формирования эффективного цифрового правительства в Российской Федерации предполагает модернизацию системы социальной защиты в части фокусирования внимания на оказание качественных социальных услуг в соответствии с концепцией «Новое государственное обслуживание/услуги». Это сложная задача, требующая перестройки отрасли социальной защиты в части интеграции ведомственных и государственных информационных систем, разработки недостающих нормативно-правовых актов, гармонизации с бюджетной системой, психологической и функциональной поддержкой граждан, нуждающихся в социальной помощи.

Масштабное внедрение в систему государственного управления социальной сферой цифровых решений обуславливает постепенную централизацию управления. Это качественно новый уровень эффективности организации работы системы социальной защиты, основанный на информатизации всех рутинных процессов, оптимизации информационных и финансовых потоков, более широким использованием проактивного управления. Развитость цифровых платформ позволяет минимизировать участие чиновника в процессе оказания социальных услуг гражданам и сделать их субъектами формирования качественной персонифицированной социальной защиты.

Список источников

1. OECD. (2021). *The E-Leaders Handbook on the Governance of Digital Government*, OECD Digital Government Studies. Paris: OECD Publishing.
2. Концепция цифрового правительства как политический проект для России: перспективы реализации в условиях вызовов и рисков цифровизации общества // *Власть*. 2021. № 29 (1). С. 317-331.
3. Сергеев И. Б., Буйневич Д. В. Критерий эффективности применения цифровых технологий в сфере социальной защиты населения // *Вестник Евразийской науки*. 2024. № 16(4).
4. Гасумова С. Е., Безруков А. В., Старшинова А. В. Ожидания граждан от цифровизации в сфере социальной защиты и социальных услуг // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2022. № 2. С. 315-328.
5. Robinson M. (2015). *From Old Public Administration to the New Public Service*. URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/PS-Reform_Paper.pdf? (дата обращения: 28.02.2025).
6. Osborne S. P. *The New Public Governance?* // *Public Management Review*. 2006. № 8(3). С. 377-387.
7. Osborne S. P. (2010). *The New Public Governance? Emerging Perspectives on the Theory and Practice of Public Governance*. London: Routledge.
8. Bourgon J. Responsive, responsible and respected government: towards a New Public Administration theory // *International Review of Administrative Sciences*. 2007. № 73(1). С. 7-26. URL: <https://pgionline.com/wp-content/uploads/2021/03/1.-Responsive-Responsible-and-Respected-Government-Towards-a-new-public-administration-theory.pdf> (дата обращения: 28.02.2025).
9. Архипова З. В. Трансформация "Электронного правительства" в "Цифровое правительство" // *Известия Байкальского государственного университета*. 2016. № 26(5). С. 818-824.
10. Смorchkova L. N. Цифровое правительство как перспектива государственного управления в России: информационно-правовые аспекты // *Правовая информатика*. 2022. № 2. С. 25-33.
11. Анбрехт Т. А. Цифровая трансформация систем социальной защиты в государствах – членах Евразийского экономического союза. *Вестник Тюменского государственного университета // Социально-экономические и правовые исследования*. 2023. № 9 (4(36)). С. 87-103.
12. Буйневич Д. В. Финансирование региональной системы социальной защиты в условиях цифровой трансформации // *Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0 (ЭКОПРОМ) : сборник трудов международной научно-практической конференции, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 1–2 ноября 2024 года*. Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2024. С. 313-321.

References

1. OECD. (2021). *The E-Leaders Handbook on the Governance of Digital Government*, OECD Digital Government Studies. Paris: OECD Publishing.
2. The concept of digital government as a political project for Russia: prospects for implementation in the context of challenges and risks of digitalization of society. *Power*. 2021. No. 29 (1). Pp. 317-331.
3. Sergeev I. B., Buinevich D. V. Criterion for the effectiveness of the use of digital technologies in the field of social protection of the population. *Bulletin of Eurasian Science*. 2024. № 16(4).
4. Gasumova S.E., Bezrukov A.V., Starshinova A.V. Citizens' expectations from digitalization in the field of social protection and social services. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2022. No. 2. Pp. 315-328.
5. Robinson M. (2015). *From the Old Public Administration to the New Public Service*. URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/PS-Reform_Paper.pdf? (date of access: 02/28/2025).
6. Osborne S. P. *The New Public Governance?* *Public Management Review*. 2006. No. 8(3). pp. 377-387.
7. Osborne S. P. (2010). *The New Public Governance? Emerging Perspectives on the Theory and Practice of Public Governance*. London: Routledge.
8. Bourgon J. Responsive, responsible and respected government: towards a New Public Administration theory. *International Review of Administrative Sciences*. 2007. No. 73(1). Pp. 7-26. URL: <https://pgionline.com/wp-content/uploads/2021/03/1.-Responsive-Responsible-and-Respected-Government-Towards-a-new-public-administration-theory.pdf> (date of request: 02/28/2025).
9. Arkhipova Z. V. Transformation of "Electronic government" into "Digital government". *Proceedings of the Baikal State University*. 2016. No. 26(5). Pp. 818-824.
10. Smorchkova L. N. Digital government as a perspective of public administration in Russia: information and legal aspects. *Legal informatics*. 2022. No. 2. Pp. 25-33.
11. Anbrecht T. A. Digital transformation of social protection systems in the member states of the Eurasian Economic Union. *Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research*. 2023. № 9 (4(36)). Pp. 87-103.
12. Buinevich D. V. Financing of the regional social protection system in the context of digital transformation. *Intelligent Engineering Economics and Industry 5.0 (ECOPROM) : Proceedings of the International Scientific and practical Conference, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, November 1-2, 2024*. Saint Petersburg: Polytech Press, 2024. pp. 313-321.

Дата поступления статьи 05.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

УДК 338

doi: 10.47576/2949-1878.2025.7.7.017

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫМИ РЕПУТАЦИОННЫМИ И ИМИДЖЕВЫМИ РИСКАМИ ДЛЯ ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЕГО ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Мунджишвили Ирина Игоревна,

аспирант, Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», Москва, Россия, imundzhishvili@mail.ru

В статье рассматривается проблема управления репутационными рисками в цифровой среде для экспортно-ориентированных предприятий. На основе анализа основных проблем существующих подходов предлагается система управления рисками, интегрированная в бизнес-процессы компании. Система включает организационные изменения, использование современных технологий управления рисками и алгоритм оценки проектов выхода на международные рынки. Механизм позволяет прогнозировать репутационные угрозы, формировать стратегические планы и адаптироваться к цифровой среде. Особое внимание уделяется подсистемам сбора и анализа данных, а также оценке рисков. Предлагается многоуровневый подход с автоматизацией мониторинга и оценки рисков, что важно в условиях глобализации и цифровизации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : репутационные риски; управление репутацией; имиджевые риски; управление имиджем; предиктивная аналитика; большие данные (Big Data); классификация рисков; скоринговая модель; NPS (индекс лояльности потребителей); эконометрическая модель; карта рисков.

BUILDING A DIGITAL REPUTATION AND IMAGE RISK MANAGEMENT SYSTEM FOR AN EXPORT-ORIENTED ENTERPRISE AT DIFFERENT STAGES OF ITS LIFE CYCLE

Munjishvili Irina I.,

PhD student, National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology", Moscow, Russia, imundzhishvili@mail.ru

The article deals with the problem of reputation risk management in the digital environment for export-oriented enterprises. The author analyzes the main problems of existing approaches and proposes a risk management system integrated into the company's business processes. The system includes organizational changes, the use of modern risk management technologies and an algorithm for evaluating projects for entering international markets. The mechanism makes it possible to forecast reputational threats, form strategic plans and adapt to the digital environment. Special attention is paid to the subsystems of data collection and analysis, as well as risk assessment. The author proposes a multilevel approach with automation of risk monitoring and assessment, which is important in the context of globalization and digitalization.

Key words: Reputation risks; reputation management; image risks; image management; predictive analytics; Big Data; risk classification; scoring model; NPS (customer loyalty index); econometric model; risk map.

В условиях, когда мир становится все более взаимосвязанным и информация распространяется мгновенно, управление репутацией и связанными с ней рисками становится критически важным для компаний, которые ориентированы на экспорт и работают на международном уровне [18]. Репу-

тация и имидж являются ключевыми факторами в повышении конкурентоспособности, укреплении доверия клиентов и партнеров, а также в обеспечении долгосрочного успеха на глобальных рынках [11].

Особенно важно разработать системный подход к управлению репутационными и

имиджевыми рисками, который будет учитывать особенности цифровой экономики и международного бизнеса [6].

Существующие подходы к управлению репутацией, как правило, фокусируются на отдельных аспектах репутационного менеджмента [19] и не обеспечивают комплексного и системного подхода, необходимого для экспортно-ориентированных и международных компаний [3]. В научных работах не учитываются такие важные факторы, как жизненный цикл предприятия [12], особенности глобальных рынков [15] и влияние цифровой среды на распространение информации [16]. Большинство механизмов ориентированы на статическое управление репутацией [9] и не адаптированы к динамичным изменениям международного бизнеса и вызовам цифровизации [7]. В рамках проведенного аналитического исследования были выявлены существенные проблемы, с которыми сталкиваются международные корпорации в процессе управления репутационными рисками. Первоочередной проблемой выступает отсутствие унифицированной организационной структуры [1; 4] и недостаточное ресурсное обеспечение, проявляющееся в отсутствии специализированных подразделений, ответственных за управление репутационными и имиджевыми рисками, а также в недостаточном финансировании привлечения квалифицированных специалистов [2], что приводит к фрагментарности и нерегу-

лярности осуществления соответствующих мероприятий.

Из существующих систем оценки деловой репутации можно выделить методику RepTrak Pulse, разработанную Репутационным институтом Фомбруна и ван Рила. Ее основная идея заключается в том, что репутация компании формируется восприятием стейкхолдеров, а уровень доверия к компании напрямую влияет на ее успех. Она измеряет уровень доверия, отношение к компании и восприятие ее достоинств, предоставляя количественную оценку в диапазоне от 0 до 100 баллов. Это позволяет проводить сравнительный анализ репутации различных компаний. Методика RepTrak Pulse активно применяется по всему миру и используется для оценки корпоративной репутации в более чем 30 странах. Несмотря на широкое применение, система RepTrak Pulse имеет ряд недостатков, приведенных автором в табл. 1.

Основной недостаток оценки деловой репутации заключается в ее субъективности: оценка репутации строится на экспертных мнениях. Несмотря на комплексный подход, результаты применения метода могут быть неоднозначными и не всегда гарантировать достижение желаемых целей, учитывая внешние факторы, влияющие на репутацию компании. Репутационная среда постоянно меняется, и стратегии управления репутацией должны постоянно адаптироваться к новым условиям и вызовам [13].

Таблица 1 – Достоинства и недостатки применения системы RepTrak Pulse

Параметр оценки	Достоинства	Недостатки
Систематичность	Охватывает широкий спектр аспектов репутации.	Требует значительных ресурсов и усилий, что делает применение сложным для малых и средних предприятий.
Учет особенностей компании	Метод учитывает отраслевые, региональные и индивидуальные особенности компании для более точной оценки.	Может быть трудоемким в адаптации к постоянно меняющейся репутационной среде и новым вызовам.
Измерение и корректировка	Включает процессы измерения и оценки эффективности принятых мер и стратегий, позволяя корректировать их.	Зависимость от качества данных: неполные или недостоверные данные могут привести к неверным выводам и решениям.
Объективная оценка прогресса	Обеспечивает возможность объективно оценивать прогресс компании в управлении репутацией.	Результаты могут быть неоднозначными из-за множества внешних факторов, влияющих на репутацию компании.
Гибкость для адаптации	Позволяет адаптировать стратегии управления репутацией в соответствии с меняющимися условиями.	Значительная ресурсозатратность при необходимости постоянного обновления

Совокупность выявленных проблем свидетельствует о необходимости разработки комплексной методологии управления репу-

тационными рисками, включающей стандартизацию процессов [8], унификацию методик оценки и создание эффективных механиз-

мов экономической интерпретации показателей репутации и имиджа [20].

Автором разработана система управления цифровыми репутационными и имиджевыми рисками, интегрированная в общие бизнес-процессы предприятия, учитывающая этапы жизненного цикла при определении стратегии работы на международном рынке.

Центральным элементом предложенной

системы выступает методологический модуль, интегрирующий два ключевых механизма: механизм структурирования и механизм управления рисками. Механизм структурирования включает подсистему сбора и анализа данных, а также подсистему оценки рисков, обеспечивающие агрегацию, нормализацию и интерпретацию информационных сигналов [5] с последующей классификацией на ре-

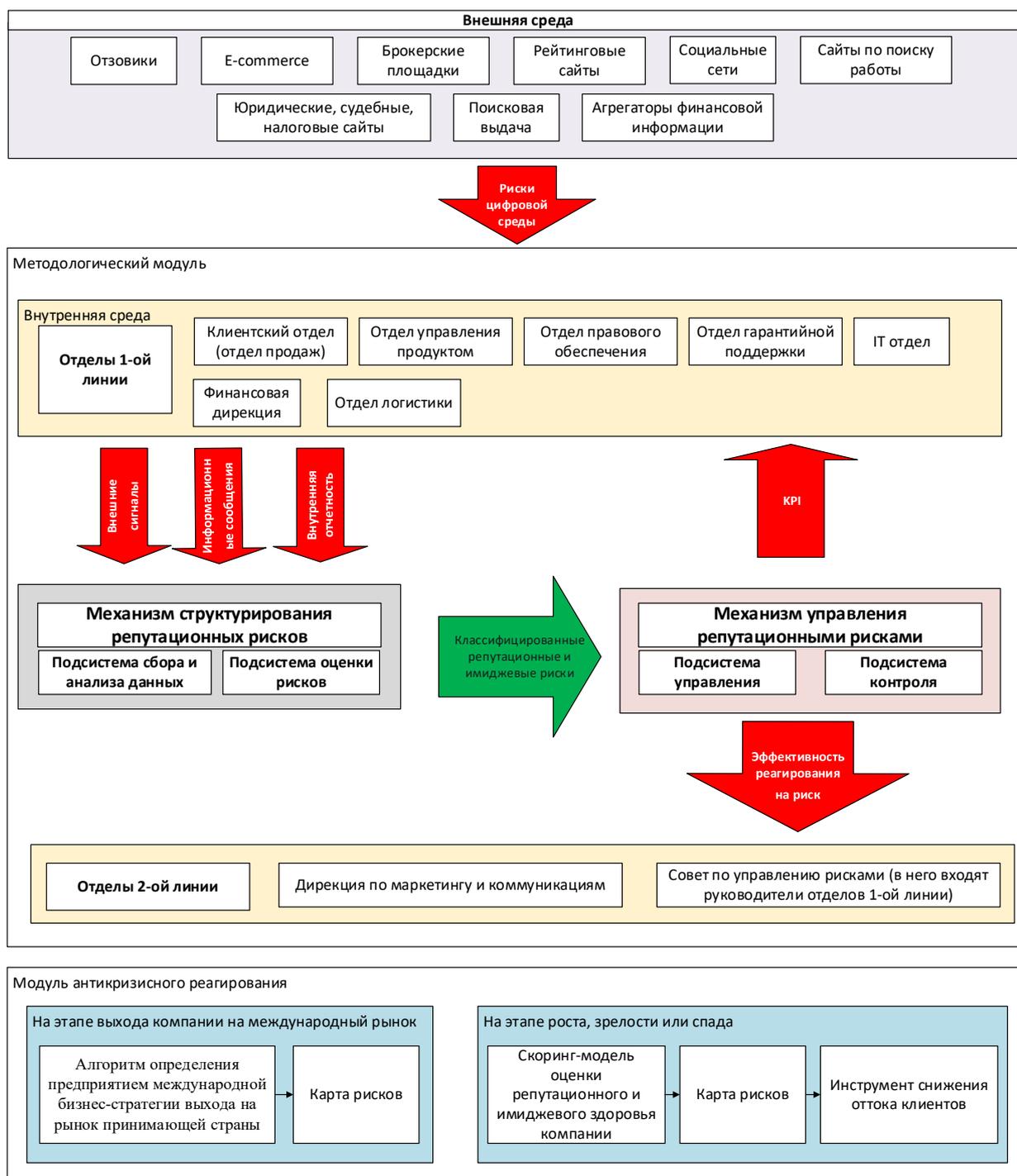

Рисунок 1 – Система управления цифровым имиджем и репутацией при выходе предприятия на международные рынки

путационные и имиджевые риски. Механизм управления рисками охватывает процессы принятия управленческих решений (подсистема управления) и контроля эффективности реализованных мер (подсистема контроля), где формируются ключевые показатели эффективности (KPI) [17] и обеспечивается система обратной связи между структурными подразделениями первой и второй линии защиты [14].

Завершающим блоком архитектуры системы выступает модуль антикризисного реагирования. На этапе выхода на зарубежные рынки реализуется алгоритм определения международной бизнес-стратегии и формируется карта рисков, учитывающая специфические институциональные, правовые и репутационные особенности принимающей среды [8]. В фазе роста, зрелости или спада

применяется скоринг-модель оценки репутационного и имиджевого здоровья, на основе которой обновляется карта рисков [10] и разрабатываются инструменты снижения оттока клиентов.

Разработанная скоринг-модель, включает индикаторы оценки цифрового имиджа и репутации, адаптированная под разные отрасли. В рамках подхода выделены шесть ключевых компонентов репутации (финансовая устойчивость, качество продукции и услуг, экологическая и социальная ответственность, управление рисками, инновационное развитие и корпоративное управление) и пять компонентов имиджа, каждый из которых оценивается на основе набора количественных и качественных показателей, валидированных через отраслевую экспертизу.

Таблица 2 – Основные элементы скоринг-модели оценки репутации и имиджа компании

Элементы модели	Имидж	Репутация
Основные компоненты влияющие на репутацию	Восприятие бренда в глазах потребителя, имидж продукции, имидж руководителя и сотрудников, реклама	Исторически сложившиеся факторы, текущее рыночное поведение, общественное мнение, взаимоотношения со стейкхолдерами, кадровая политика и корпоративная культура, коммуникационная стратегия
Система количественных и качественных индикаторов имиджа (I_i) и репутации (P_j)	$\sum_{i=1}^{17} I_i = 100$	$\sum_{j=1}^{25} P_j = 100$
Адаптация модели к отраслям через перераспределения весов индикаторов имиджа и репутации	Производство, сельское хозяйство, финансы и банковское дело, образование, медицина и здравоохранение, информационные технологии, туризм, строительство, розничная торговля, транспорт и логистика	
Шкала оценки	0, ½ максимального веса, максимальный вес	
Результаты оценки имиджа и репутации	Сильный имидж: 80–100 Положительный имидж: 60–79 Нейтральный имидж: 40–59 Слабый имидж: 20–39 Кризисный имидж: 0–19	Сильная репутация: 80–100 Положительная репутация: 60–79 Нейтральная репутация: 40–59 Уязвимая репутация: 20–39 Кризисная репутация: 0–19
Определение стратегии реагирования по индикаторам имиджа $I_i=0$ и репутации $P_j=0$	<pre> graph LR A[Определение рисков для индикаторов Ii и Pj равных нулю] --> B[Оценка вероятности наступления риска] B --> C[Оценка влияния риска на финансовый результат] C --> D[Ранжирование риска] D --> E[Определение стратегии реагирования] E --> F[Запись в СУБД] </pre>	

Также разработан инструмент снижения оттока клиентов предприятия на этапе зрелости, построенный на основе анализа индекса NPS, обратной связи и факторов удовлетворенности. Научная новизна инструмента заключается в том, что он объединяет данные о продажах, репутации и финансовых результатах в единую систему, которая позволяет

прогнозировать эффект от репутационных изменений и принимать более эффективные управленческие решения в международной среде. По сути автором была создана модель, которая связывает индекс лояльности с финансовыми результатами через показатель оттока. Последовательность шагов по созданию модели представлена в табл. 2.

Таблица 3 – Построение модели зависимости чистой прибыли от факторов лояльности

Элементы модели	Описание
Определение уровня оттока и его влияния на финансовый результат	$CCR = \frac{\text{Клиентов ушло за период}}{\text{Клиентов на начало периода}} * 100 \%$, $ЧП = F(CCR)$
Определение уровня NPS	$NPS = \% (\text{довольные клиенты}) - \% (\text{недовольные клиенты})$
Оценка взаимосвязи оттока от NPS	Расчет коэффициента корреляции, стандартной ошибки, коэффициента детерминации, f – критерии Фишера, построение линейной однофакторной модели $CCR = a * NPS + b$
Декомпозиция уровня NPS на факторы лояльности и установление связи оттока с факторами лояльности	Определение статистической значимости, построение модели множественной линейной регрессии $NPS = A_0 + A_1 * x_1 + A_2 * x_2 + \dots + A_k * x_k + u$, где $x_1 - x_k$ – факторы лояльности
Максимизация финансового результата через управление факторами лояльности	$F(a * (A_0 + A_1 * x_1 + A_2 * x_2 + \dots + A_k * x_k + u) + b) \rightarrow \max$

Для предприятия находящегося на этапе выхода на внешний рынок важно создание стратегии с учетом возможности упреждения имиджевых и репутационных рисков. Автором был предложен инструмент определения международной бизнес-стратегии, он включает блоки оценки экспортного по-

тенциала предприятия, привлекательности целевого рынка, рисков и возможностей различных стратегий (экспорт, франчайзинг, создание СП, локализация производства и пр.), а также алгоритм сопоставления полученных результатов с целями и возможностями бизнеса.

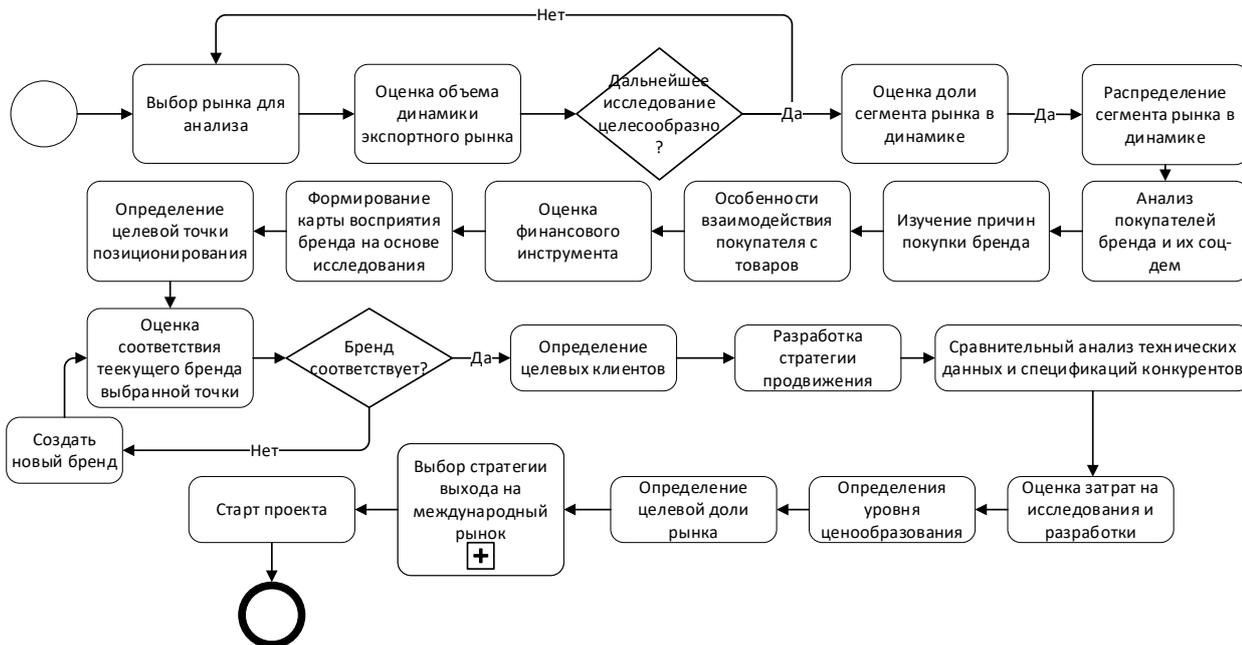

Рисунок 2 – Алгоритм определения предприятием международной бизнес-стратегии выхода на рынок принимающей страны

Таким образом, в ходе исследования был создан комплекс методов и инструментов для управления репутационными рисками в цифровой среде.

Были разработаны методы прогнозирования репутационных угроз с применением технологий машинного обучения и статистического анализа. Это позволяет компаниям

оперативно реагировать на потенциальные репутационные кризисы и минимизировать их негативные последствия.

Исследование подтвердило экономическую эффективность внедрения системы управления репутацией для международных компаний и предприятий, ориентированных на экспорт.

Список источников

1. Аакер Д. А. Стратегическое рыночное управление. Бизнес-стратегии для успешного менеджмента. СПб. : Питер, 2002. 544 с.
2. Альтшуллер И. Г. Стратегия и маркетинг. Две стороны одной медали, или Простое объяснение с помощью метафор. М. : Издательский дом Гребенникова, 2003. 256 с.
3. Багиев Г. Л., Тарасевич В. М., Анн Х. Маркетинг : учебник для вузов. М. : Экономика, 1999. 703 с.
4. Барнетт Дж., Мориарти С. Маркетинговые коммуникации. Интегрированный подход. СПб. : Питер, 2001. 864 с.
5. Беляевский И. К. Маркетинговое исследование: информация, анализ, прогноз : учебное пособие. М. : Финансы и статистика, 2001. 320 с.
6. Бронникова Т. С., Чернявский А. Г. Маркетинг: учебное пособие. М. : Проспект, 2018. 184 с.
7. Виханский О. С. Стратегическое управление : учебник. М. : Гардарика, 1998. 296 с.
8. Голубков Е. П. Маркетинг: стратегии, планы, структуры. М. : Дело, 1995. 192 с.
9. Данько Т. П. Управление маркетингом : учебник. М. : ИНФРА-М, 2001. 233 с.
10. Дэй Дж. Стратегия. Как создавать и использовать эффективную стратегию. СПб. : Питер, 2001. 318 с.
11. Забелин П. В., Моисеева Н. К. Основы стратегического управления : учебное пособие. М. : Маркетинг, 1997. 195 с.
12. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М. : Олимп-Бизнес, 2003. 304 с.
13. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. СПб. : Питер, 1998. 896 с.
14. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. СПб. : Наука, 1996. 589 с.
15. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. СПб. : Питер, 2000. 336 с.
16. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М. : Альпина Паблишер, 2005. 454 с.
17. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. Мю : ИНФРА-М, 2006. 495 с.
18. Рожков И. Я., Кисмерешкин В. Г. Брендинг : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям 080111 «Маркетинг», 080301 «Коммерция (торговое дело)». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 160 с.
19. Росситер Дж. Р., Перси Л. Реклама и продвижение товаров. СПб. : Питер, 2002. 656 с.
20. Салимянова И. Г., Галямова Э. Г. Управление инновациями : учебное пособие. Казань : Казан. гос. техн. ун-т, 2009. 156 с.

References

1. Aaker D. A. Strategic market management. *Business strategies for successful management*. St. Petersburg : Peter, 2002. 544 p.
2. Altshuller I. G. *Strategy and marketing. Two sides of the same coin, or a simple explanation using metaphors*. Moscow : Grebennikov Publishing House, 2003. 256 p.
3. Bagiev G. L., Tarasevich V. M., Ann H. *Marketing : textbook for universities*. Moscow : Economics, 1999. 703 p.
4. Barnett J., Moriarty S. *Marketing communications. Integrated approach*. St. Petersburg : Peter, 2001. 864 p.
5. Belyaevsky I. K. *Marketing research: information, analysis, forecast : a textbook*. Moscow : Finance and Statistics, 2001. 320 p.
6. Bronnikova T. S., Chernyavsky A. G. *Marketing: a textbook*. Moscow : Prospekt, 2018. 184 p.
7. Vikhansky O. S. *Strategic management : textbook*. Moscow : Gardarika, 1998. 296 p.
8. Golubkov E. P. *Marketing: strategies, plans, structures*. Moscow : Delo, 1995. 192 p.
9. Danko T. P. *Marketing management : textbook*. Moscow : INFRA-M, 2001. 233 p.
10. Day J. *Strategy. How to create and use an effective strategy*. St. Petersburg : Peter, 2001. 318 p.
11. Zabelin P. V., Moiseeva N. K. *Fundamentals of strategic management : a textbook*. Moscow : Marketing, 1997. 195 p.
12. Kaplan R. S., Norton D. P. *Balanced scorecard. From strategy to action*. Moscow : Olymp-Business, 2003. 304 p.
13. Kotler F. *Marketing management*. St. Petersburg : Peter, 1998. 896 p.
14. Lamben J.-J. *Strategic marketing. The European perspective*. St. Petersburg : Nauka Publ., 1996. 589 p.
15. Mintsberg G., Ahlstrand B., Lampel J. *Schools of strategies*. St. Petersburg State University : Peter, 2000. 336 p.
16. Porter M. *Competitive strategy: a methodology for analyzing industries and competitors*. Moscow : Alpina Publisher, 2005. 454 p.
17. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. *Modern economic dictionary*. Moscow : INFRA-M, 2006. 495 p.
18. Rozhkov I. Ya., Kismereshkin V. G. *Branding : a textbook for university students studying in the specialties 080111 "Marketing", 080301 "Commerce (trade)"*. Moscow : UNITY-DANA, 2012. 160 p.
19. Rossiter J. R., Percy L. *Advertising and product promotion*. St. Petersburg : Peter, 2002. 656 p.
20. Salimyanova I. G., Galyamova E. G. *Innovation management : a textbook*. Kazan : Kazan State Technical University. Univ., 2009. 156 p.

Дата поступления статьи 05.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

УДК 347.77

doi: 10.47576/2949-1878.2025.7.7.018

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ ОПЛАТЫ БОЛЬНИЧНОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Соколов Алексей Павлович,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры социологии медицины, экономики здравоохранения и медицинского страхования, Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова Минздрава России, Москва, Россия; профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

В статье проводится комплексный анализ современных систем оплаты больничной помощи в России и зарубежных странах. Рассматриваются основные модели финансирования медицинской помощи в Российской Федерации и за рубежом. Особое внимание уделено эволюции системы оплаты больничной помощи в России – от сметного финансирования до современной модели, основанной на обязательном медицинском страховании с использованием клинико-статистических групп. Проведен сравнительный анализ российского и зарубежного опыта, выявлены ключевые сходства и различия. На основе проведенного исследования предложены рекомендации по совершенствованию системы оплаты больничной помощи в Российской Федерации.

Ключевые слова: системы оплаты медицинской помощи; обязательное медицинское страхование; клинико-статистические группы; диагност-родственные группы; сметное финансирование; подушевое финансирование; оплата за результат; сравнительный анализ; реформа здравоохранения; качество медицинской помощи.

MODERN ASPECTS OF IMPROVING HOSPITAL CARE PAYMENT SYSTEMS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD

Sokolov Aleksey P.,

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Sociology of Medicine, Economics of Healthcare and Medical Insurance, First Moscow State Medical University named after I.M. Sechenov of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Moscow, Russia; Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia

The article provides a comprehensive analysis of modern payment systems for hospital care in Russia and abroad. The main models of financing medical care in the Russian Federation and abroad are considered. Special attention is paid to the evolution of the system of payment for hospital care in Russia – from estimated financing to a modern model based on compulsory medical insurance using clinical statistical groups (CSG). A comparative analysis of Russian and foreign experience has been carried out, key similarities and differences have been identified. Based on the conducted research, recommendations are proposed for improving the system of payment for hospital care in the Russian Federation.

Key words: payment systems for medical care; compulsory medical insurance; clinical and statistical groups; diagnostic and related groups; estimated financing; per capita financing; payment for results; comparative analysis; healthcare reform; quality of medical care.

В современном мире здравоохранение является важной составляющей экономического развития страны. Развитая система здравоохранения обеспечивает качественный производительный кадровый состав и социальное благополучие в стране. Системы оплаты больничной помощи являются главным источником финансирования здравоохранения.

В мировой практике используются разные системы оплаты больничной помощи такие как: Централизованная система оплаты (NHS), Оплата за услугу (FFS), оплата за результат (P4P), Оплата по случаю диагноза (DRG). В России с 1991 года финансирование больничной помощи осуществляется системой обязательного медицинского страхования.

Анализ современных систем оплаты больничной помощи в России и за рубежом позволит выявить сильные и слабые стороны каждой из систем. На основе полученной информации будут предложены рекомендации по совершенствованию системы оплаты больничной помощи в Российской Федерации.

Цель научной статьи – проведение сравнительного анализа современных систем оплаты больничной помощи в России и за рубежом, оценка их эффективности и разработка рекомендации по совершенствованию механизмов финансирования в Российской Федерации.

Современные системы оплаты больничной помощи в зарубежных странах реализуются разными способами. То, как осуществляется оплата медицинских услуг, является одной из ключевых политик, которые страны должны проводить для управления системой здравоохранения [5].

Для полного понимания функционирования каждой из них рассмотрим их:

- Оплата за услугу (Fee-for-Service; FFS).
- Оплата по случаю диагноза (Diagnosis-Related Groups; DRG).
- Подушевое финансирование (Capitation Fee).
- Оплата за результат (Pay-for-Performance; P4P).
- Комплексный (пакетный) платеж (Bundled payment).

Оплата за услугу (Fee-for-Service; FFS) – это модель оплаты, при которой услуги

предоставляются по отдельности и оплачиваются по факту. Данная система является доминирующим методом оплаты услуг врачей в Соединенных Штатах.

Оплата по случаю диагноза (Diagnosis-Related Groups; DRG) – это система оплаты, основанная на однотипных единицах больничной деятельности с привязкой фиксированной цены к ним. Данная система оплаты больничной помощи используется в странах Латинской Америки и Азии.

Подушевое финансирование (Capitation Fee) – это система оплаты услуг здравоохранения, которая предусматривает выплату фиксированной суммы за каждого прикрепленного к учреждению человека за определенный период времени, независимо от того, обращается ли этот человек за медицинской помощью – размер вознаграждения зависит от средней ожидаемой потребности пациента в медицинской помощи, при этом оплата пациентов обычно варьируется в зависимости от возраста и состояния здоровья. Данная система оплаты больничных услуг использовалась в Великобритании.

Оплата за результат (Pay-for-Performance; P4P) – система оплаты больничной помощи, которая предлагает финансовое стимулирование врачам, больницам, медицинским группам и другим поставщикам медицинских услуг за достижение определенных показателей эффективности. Также данная система предусматривает наказания поставщиков медицинских услуг за неудовлетворительные результаты, медицинские ошибки или увеличение расходов. Данная система оплаты больничной помощи используется в Германии, Франции и Великобритании.

Комплексный (пакетный) платеж (Bundled payment) – система оплаты больничной помощи, которая предполагает возмещение затрат поставщикам медицинских услуг (таким как больницы и врачи) на основе ожидаемых затрат на клинически определенные эпизоды оказания медицинской помощи. Данная система оплаты больничной помощи была использована в США [3].

Таким образом, современные системы оплаты больничной помощи в зарубежных странах представлены разнообразными моделями. Эти системы построены на разных принципах оплаты больничной помощи. Выбор конкретной системы зависит от эконо-

мических условий, целей здравоохранения, уровня развития медицинской инфраструктуры страны и периода времени.

Преимущества существующих систем

оплаты больничной помощи за границей представлены в табл. 1. Недостатки существующих систем оплаты больничной помощи за границей представлены в табл. 2.

Таблица 1 – Преимущества систем оплаты больничной помощи [6–9]

Оплата за услугу (Fee-for-Service; FFS)	<p>Прозрачность – Детальный учет расходов дает пациентам четкое представление о стоимости услуг, что позволяет принимать более обоснованные решения в отношении медицинского обслуживания.</p> <p>Гибкость – Пациенты получают выгоду от доступа к широкому спектру услуг, поскольку поставщики заинтересованы в предложении различных вариантов лечения.</p> <p>Стимулирование инноваций – Эта модель побуждает поставщиков услуг внедрять новые технологии и методы лечения, обеспечивая доступность передовых методов лечения</p>
Оплата по случаю диагноза (Diagnosis-Related Groups; DRG)	<p>Стандартизирование лечения – приведение методов лечения по заболеваниям к единому стандарту противодействия.</p> <p>Повышение качества лечения.</p> <p>Улучшение коммуникации между поставщиками медицинских услуг – благодаря единым стандартам легче обобщать информацию о типичных заболеваниях.</p>
Подушевое финансирование (Capitation Fee)	<p>Финансовая устойчивость – государственное финансирование дает большое преимущество в устойчивости медицинской организации</p> <p>Улучшение доступа к услугам – из-за финансирования услуг государством населению будут доступны услуги бесплатно или по доступной цене</p>
Оплата за результат (Pay-for-Performance; P4P)	<p>Повышение мотивации сотрудников – сотрудники замотивированы на положительный результат, чтобы получить стимулирующие выплаты.</p>
Комплексный (пакетный) платеж (Bundled payment)	<p>Уменьшение рисков – политика комплексных платежей позволяет спланировать лечение на долгий период.</p> <p>Экономия – покупка услуг комплексным платежом позволяет экономить</p>

Таблица 2 – Недостатки систем оплаты больничной помощи [6–9]

Оплата за услугу (Fee-for-Service; FFS)	<p>Увеличение затрат – Поставщики могут отдавать приоритет объему услуг, увеличивая расходы без улучшения результатов лечения пациентов.</p> <p>Проблемы с качеством – Акцент на количестве может привести к ненужным процедурам, отвлекающим от усилий, направленных на улучшение долгосрочных показателей здоровья.</p> <p>Нецелостный подход – Акцент на индивидуальных услугах часто приводит к отсутствию скоординированной, комплексной помощи.</p>
Оплата по случаю диагноза (Diagnosis-Related Groups; DRG)	<p>Неточность стандартов – может привести к неэффективному лечению.</p>
Подушевое финансирование (Capitation Fee)	<p>Ответственность – медицинские учреждения и их сотрудники будут нести большую ответственность из-за большего контроля со стороны государства</p>
Оплата за результат (Pay-for-Performance; P4P)	<p>Понижение командной работы и сотрудничества – из-за оплаты за полученный результат сотрудники начинают конкурировать между собой. Повышение стресса.</p>
Комплексный (пакетный) платеж (Bundled payment)	<p>Риск максимизации прибыли – увеличение цен поставщиками медицинских услуг.</p> <p>Сложность записи по лечению новым клиентам- из-за планирования на долгое время, пациенты нуждающиеся в срочном лечении будут сталкиваться со сложностями из-за долгосрочного планирования и дефицита мест.</p>

Анализируя системы оплаты больничной помощи в Российской Федерации можно выделить несколько периодов. Первый период – до применения мер по реформам системы здравоохранения, связанных с обязательным медицинским страхованием. Второй период – после применения мер по реформам системы здравоохранения, связанных с обязательным медицинским страхованием.

Первый период – до применения мер по реформам системы здравоохранения, свя-

занных с обязательным медицинским страхованием, датируется с 1991 года по 2010-е года. Второй период – после применения мер по реформам системы здравоохранения, связанных с обязательным медицинским страхованием, датируется с 2010-ых годов по настоящее время.

Началом развития страховой медицины в России считается подписание Федерального закона № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации»,

принятого в июне 1991 года. Позднее его заменил принятый в 2010 году Госдумой закон N 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», который установил порядок страхования, прав и обязанностей страховщиков, страхователей, РФ и ее субъектов, а также порядок деятельности федерального и территориальных страховых фондов [1].

Во время первого периода в 1991 году был принят Федеральный закон № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации», который закрепил систему сметного финансирования больничной помощи. Проводя аналогию с зарубежными системами – это система оплаты больничной помощи подушевого финансирования (Capitation Fee).

После принятия Федерального закона № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» в 2010 году в России произошли реформы здравоохранения, посвященные обязательному медицинскому страхованию, и произошел переход во второй период системы оплаты больничной помощи.

Обязательное медицинское страхование – вид обязательного социального страхования, представляющий собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования в пределах территориальной программы обязательного медицинского страхования и в установленных настоящим Федеральным законом случаях в пределах базовой программы обязательного медицинского страхования [1].

Современная система оплаты больничной помощи в России основывается на обязательном медицинском страховании. Она также предполагает использование системы оплаты больничной помощи сметного финансирования схожей с зарубежным подушевым финансированием (Capitation Fee), но в данный момент она используется в меньшей мере по сравнению с периодом до реформ [4].

Современная система оплаты больничной помощи на данный момент активно перехо-

дит на способ оплаты, основанный на клинко-статистических группах заболеваний. Клинко-статистическая группа заболеваний – группа заболеваний, относящихся к одному профилю медицинской помощи и сходных по используемым методам диагностики и лечения пациентов и средней ресурсоемкости [2]. Система оплаты больничной помощи на основе клинко-статистических групп схожа с зарубежной системой Оплата по случаю диагноза (Diagnosis-Related Groups; DRG).

Система оплаты больничной помощи на основе клинко-статистических групп включает в себя следующие понятия:

Оплата медицинской помощи по КСГ – оплата медицинской помощи по тарифу, рассчитанному исходя из установленных: базовой ставки, коэффициента относительной затратноемкости и поправочных коэффициентов.

Базовая ставка – средний объем финансового обеспечения медицинской помощи в расчете на одного пролеченного пациента, определенный исходя из нормативов финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи, установленных территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов, с учетом коэффициента приведения.

Коэффициент относительной затратноемкости – устанавливаемый рекомендациями коэффициент, отражающий отношение стоимости конкретной КСГ к среднему объему финансового обеспечения медицинской помощи в расчете на одного пролеченного пациента (базовой ставке).

Коэффициент дифференциации – устанавливаемый на федеральном уровне коэффициент, отражающий более высокий уровень заработной платы и коэффициент ценовой дифференциации бюджетных услуг для субъекта Российской Федерации и/или отдельных территорий субъекта Российской Федерации.

Поправочные коэффициенты – устанавливаемые на территориальном уровне: коэффициент специфики, коэффициент уровня (подуровня) медицинской организации, коэффициент сложности лечения пациентов.

Коэффициент специфики – устанавливаемый на территориальном уровне коэффи-

циент, позволяющий корректировать тариф КСГ с целью управления структурой госпитализаций и (или) учета региональных особенностей оказания медицинской помощи по конкретной КСГ.

Коэффициент уровня медицинской организации – устанавливаемый на территориальном уровне коэффициент, позволяющий учесть различия в размерах расходов медицинских организаций в зависимости от уровня медицинской организации, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях и в условиях дневного стационара;

Коэффициент подуровня медицинской организации – устанавливаемый на территориальном уровне коэффициент, позволяющий учесть различия в размерах расходов медицинских организаций одного уровня, обусловленных объективными причинами.

Коэффициент сложности лечения пациентов – устанавливаемый на федеральном уровне коэффициент, применяемый в отдельных случаях в связи со сложностью лечения пациента, и учитывающий более высокий уровень затрат на оказание медицинской помощи.

Подгруппа в составе КСГ – группа заболеваний, выделенная в составе КСГ с учетом классификационных критериев, в том числе дополнительно устанавливаемых в субъекте Российской Федерации, для которой установлен коэффициент относительной затратоемкости, отличный от коэффициента относительной затратоемкости по КСГ, с учетом правил выделения и применения подгрупп, установленных Приложением 12 к рекомендациям [2].

Несмотря на введение системы оплаты больничной помощи на основе клинко-статистических групп в России имеет место быть система сметного финансирования. Это связано со сложностью внедрения новой системы в отдельные категории узконаправленных медицинских учреждений, а также со сложностью приведения к единому тарифу отдельных услуг.

Таким образом, развитие систем оплаты больничной помощи в Российской Федерации прошла два периода. Первый период включал систему оплаты больничной помощи сметного финансирования, схожую с зарубежной подушевой системой (Capitation Fee), где больницы получали фиксированные

бюджетные поступления без учета реальных объемов помощи.

Переломным моментом стало принятие в 2010 году Федерального закона № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании», начавшим переход ко второму этапу реформ.

Современная система, основанная на обязательном медицинском страховании, предполагает оплату по клинко-статистическим группам (КСГ) аналога зарубежной системы Оплата по случаю диагноза (Diagnosis-Related Groups; DRG). Эта система предполагает расчет цен на медицинские услуги исходя из установленных тарифов.

Несмотря на развитие и применение системы оплаты больничной помощи на основе клинко-статистических групп, сохраняется применение сметных принципов. Реформа обязательного медицинского страхования остается незавершенной. Сохраняются проблемы с установлением тарифов на отдельные виды услуг, с полнотой перехода на клинко-статистические группы в отдельных медицинских учреждениях. Тем не менее, текущая модель демонстрирует движение в сторону международных стандартов.

Проведенный анализ систем оплаты больничной помощи в России и зарубежных странах показывает сходства и различия в подходах к финансированию медицинской помощи.

Ключевые различия между российским и зарубежным опытом заключаются в следующем. В отличие от стран с развитыми системами здравоохранения, где уже сформировались устойчивые модели финансирования, в России процесс реформирования системы оплаты больничной помощи остается незавершенным. Зарубежные системы отличаются большей гибкостью, сочетая различные методы оплаты (например, DRG и P4P), когда в России действует переходная модель системы оплаты больничной помощи сметного финансирования с преобладанием клинко-статистических групп. Международный опыт демонстрирует более развитую систему контроля качества и прозрачности расходов, в то время как в России эти механизмы только формируются.

В сравнении наблюдаются и сходства. Внедрение клинко-статистических групп в Российской практике аналогично переходу

на DRG в других странах. Также общим вызовом для всех систем остается поиск баланса между контролем расходов и стимулированием качества медицинской помощи.

Для совершенствования системы оплаты больничной помощи в России можно предложить следующие меры, основанные на международном опыте:

- Полноценная разработка единых тарифов цен на медицинские услуги.

- Развитие системы поправочных коэффициентов для клиничко-статистических групп с учетом региональных особенностей и уровня медицинских организаций, что повысит справедливость распределения средств.

- Усиление роли страховых механизмов в контроле качества медицинской помощи.

- Постепенное сокращение сметного финансирования с переводом медицинских организаций на страховые принципы оплаты с применением клиничко-статистических групп.

- Развитие системы независимой оценки качества медицинской помощи с участием пациентов и профессионалов.

- Повышение прозрачности ценообразования и распределения средств по программе обязательного медицинского страхования.

Реализация этих мер позволит российской системе оплаты больничной помощи совершенствоваться и приблизиться к международным стандартам, сохраняя при этом учет

национальных особенностей организации здравоохранения.

Проведенный анализ систем оплаты больничной помощи в России и зарубежных странах позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, мировая практика демонстрирует разнообразие моделей финансирования медицинской помощи, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки.

Во-вторых, российская система оплаты больничной помощи прошла два основных этапа развития: от сметного финансирования, аналогичного подушевой системе (Capitation Fee), до современной модели, основанной на обязательном медицинском страховании с постепенным внедрением клиничко-статистических групп.

В-третьих, сравнительный анализ систем оплаты больничной помощи в Российской Федерации и за рубежом выявил сходства и различия. Сходства – совпадения системы оплаты больничной помощи зарубежной DRG и российской КСГ. Отличие заключается в степени зрелости систем – зарубежные системы оплаты больничной помощи существуют куда дольше и из-за этого более проработаны.

Перспективы дальнейшего развития системы оплаты больничной помощи в России связаны с продолжением реформ обязательного медицинского страхования, совершенствованием системы тарифов и их расчетов.

Список источников

1. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Методические рекомендации по способам оплаты медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования (утв. Министерством здравоохранения РФ и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования 2 февраля 2022 г. № 11-7/И/2-1619, 00-10-26-2-06/750). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гречушкина Н. А. Экономика управления на уровне первичного звена здравоохранения в зарубежных странах. Экспертный обзор – НИИ Организации Здравоохранения и медицинского менеджмента. Москва 2023.
4. Качкова О. Е., Кришталева Т. И. Методы оплаты первичной медико-санитарной помощи в зарубежных странах и в России // Методики и технологии. 2021.
5. Шейман И. М. Зарубежный опыт изменения способов оплаты медицинской помощи в условиях пандемии COVID-19 // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. 2020.
6. What is Capitation in Healthcare? Understanding the Pros and Cons. URL: <https://www.elationhealth.com/resources/independent-primary-care-practices-blog/elation-health-ehr/capitation-in-medical-billing> (дата обращения: 01.02.2025).
7. Diagnosis-Related Group. URL: <https://www.gethealthie.com/glossary/diagnosisrelated-group-drg> (дата обращения: 01.02.2025).
8. Pros and cons of Pay For Performance. URL: <https://www.luxwisp.com/pros-and-cons-of-pay-for-performance/> (дата обращения: 01.02.2025).

9. What is Fee-for-Service (FFS) in Healthcare. URL: <https://www.revenuexl.com/blog/fee-for-service> (дата обращения: 01.02.2025).

References

1. Federal Law No. 326-FZ dated 29.11.2010 "On Compulsory Medical Insurance in the Russian Federation". Access from the *ConsultantPlus legal reference system*.
2. Methodological recommendations on ways to pay for medical care at the expense of compulsory medical insurance (approved by the Ministry of Health of the Russian Federation and the Federal Compulsory Medical Insurance Fund on February 2, 2022 No. 11-7/1/2-1619, 00-10-26-2-06/750). Access from the *ConsultantPlus legal reference system*.
3. Grechushkina N. A. Economics of management at the level of primary health care in foreign countries. *Expert review – Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management*. Moscow 2023.
4. Kachkova O. E., Krishtaleva T. I. Payment methods for primary health care in foreign countries and in Russia. *Methods and technologies*. 2021.
5. And Sheiman. M. Foreign experience of changing payment methods for medical care in the context of the COVID-19 pandemic. *HSE Analytical Bulletin on the economic and social consequences of the coronavirus in Russia and around the world*. 2020.
6. *What is a per capita tax in healthcare? We understand the pros and cons*. URL: <https://www.elationhealth.com/resources/independent-primary-care-practices-blog-elation-health-ehr/capitation-in-medical-billing> (date of access: 02/01/2025).
7. *Group related to diagnostics*. URL: <https://www.gethealthie.com/glossary/diagnosisrelated-group-drg> (date of application: 02/01/2025).
8. *Pros and cons of paying for work*. URL: <https://www.luxwisp.com/pros-and-cons-of-pay-for-performance/> (date of access: 02/01/2025).
9. *What is the Fee for Service (FFS) in healthcare?* URL: <https://www.revenuexl.com/blog/fee-for-service> (date of request: 02/01/2025).

Дата поступления статьи 03.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

ФИНАНСОВЫЕ РЕЗЕРВЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ ЭКОНОМИКИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Вакарёв Александр Алексеевич,

*доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Волжский институт экономики, педагогики и права, Волжский, Россия,
management@viepp.ru*

Ивлева Наталья Владимировна,

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, Волжский, Россия,
ievleva@mail.ru*

Бурдюгова Ольга Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной экономики и менеджмента, Волжский институт экономики, педагогики и права, Волжский, Россия, burdugova@yandex.ru

Голодова Ольга Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления и экономики инноваций, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, ogolodova@volsu.ru

Гаврилова Оксана Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, Волжский, Россия, smile427@mail.ru

Статья посвящена изучению вопроса формирования и использования финансовых резервов для использования в период возникновения чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и экологического характера в регионах России. Приводится статистика последствий чрезвычайных ситуаций в 2019-2023 гг. по показателю общего материального ущерба. Обосновывается высокая вариативность возникновения бедствий и тяжести их последствий, что приводит к выводу о необходимости обеспечения устойчивости экономики в чрезвычайных ситуациях, прежде всего, на региональном уровне. На примере Волгоградской области сделан анализ соотношений сумм общего материального ущерба, которые она получала в чрезвычайных ситуациях и объемов финансовых ресурсов, которые в ней резервировались для ликвидации последствий. На основе среднесрочных данных, рассчитанных методом наименьших квадратов, рассмотрена тенденция формирования объемов финансовых резервов для действий в чрезвычайных ситуациях в Волгоградской области. Показан положительный рост данных объемов и указывается, что подобные тенденции необходимо продолжать, чтобы обеспечить устойчивость экономики Волгоградской области и безопасности ее населения. Разработан комплекс рекомендаций по изучению экономического аспекта чрезвычайных ситуаций и внедрению передовых достижений, что позволит повысить эффективность использования финансовых резервов регионального уровня.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация; финансы; резерв; материальный ущерб; тренд; регион; экономическая устойчивость.

FINANCIAL RESERVES IN ENSURING STABILITY IN EMERGENCY SITUATIONS OF THE ECONOMY OF THE VOLGOGRAD REGION

Vakarev Alexander A.,

Doctor of Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky, Russia, management@viepp.ru

Ievleva Natalia V.,

Ph.D., Associate Professor, Department of Economics and Management, Volga Polytechnic Institute (branch), Volgograd State Technical University, Volzhsky, Russia, ievleva@mail.ru

Burdyugova Olga M.,

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Applied Economics and Management, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky, Russia, burdugova@yandex.ru

Golodova Olga A.,

Ph.D., Associate Professor, Department of State and Municipal Administration and Economics of Innovation, Volgograd State University, Volgograd, Russia, ogolodova@volsu.ru

Gavrilova Oksana A.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Volzhsky Polytechnic Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Volzhsky, Russia, smile427@mail.ru

The article is devoted to the study of the formation and use of financial reserves for use during emergencies of a natural, man-made and environmental nature in the regions of Russia. It provides statistics on the consequences of emergencies for the period 2019-2023, especially in terms of the total material damage from emergencies in the country as a whole. Based on these statistics, a high variability in the occurrence of disasters and the severity of their consequences is justified, which leads to the conclusion that it is necessary to ensure the sustainability of the economy in an emergency, primarily at the regional level. The Volgograd region was chosen as the main object of research in the article. On her materials, an analysis was made of the ratios of the amount of total material damage that she received in an emergency and the amount of financial resources that were reserved in it to eliminate the consequences of disasters. The article contains graphic material illustrating the ratio of these indicators. In addition, the article, based on the average long-term data calculated by the least squares method, considers the tendency to form volumes of financial reserves for actions in emergencies in the Volgograd region. It shows a positive growth in these volumes and indicates that such trends must be continued in order to ensure the sustainability of the economy of the Volgograd region and the safety of its population. The article has developed a set of recommendations for studying the economic aspect of emergencies and introducing advanced achievements, which will increase the efficiency of using regional financial reserves.

Key words: emergency; finance; reserve; material damage; trend; region; economic stability.

Важной диалектической особенностью социально-экономического развития всегда было то, что такое развитие применительно ко всем социально-экономическим объектам во все времена сопряжено с периодическими внезапными возникновениями разнообразных ЧС. И эта особенность является неизменной для всех исторических периодов, стран, уровней социально-экономических объектов и их величины [1, с. 328]. В этой связи обще-

ство также всегда прилагало значительные усилия, чтобы предотвращать данные ЧС, локализовывать действие поражающих и других негативных факторов, снижать тяжесть последствий и их преодолевать. Была даже создана теория управления в ЧС, где особо выдвигается концепция «нулевого риска», но в том и всеобщность диалектики, что удается только снизить частоту и тяжесть бедствий, но полностью их устранить невозможно.

Подобное положение дел в полной мере характерно и для Российской Федерации [2]. И даже более того, в силу ее географических размеров и разнообразия ее территорий, проблематика ЧС имеет для нее особое значение. Они здесь возникают более непред-

сказуемо и наносят иногда особо тяжелый ущерб. Даже относительно короткий по срокам анализ статистических данных о ЧС в нашей стране имеет яркие примеры подобного утверждения (табл. 1).

Таблица 1 – Последствия чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации за период 2019-2023 гг. [3]

№ п/п	Показатели	2019	2020	2021	2022	2023
1	Количество ЧС, ед.	266	331	386	242	305
2	Число погибших, чел.	532	326	529	199	310
3	Число пострадавших, чел.	120911	6257	49698	235274	287595
4	Общий материальный ущерб, млн руб.	20507,9	163778,1	47866,6	7828,4	64318,3

Что дает возможность выделить, как неравномерность распределения бедствий по срокам и местам возникновения, так в некоторых случаях и весьма высокую тяжесть по-

следствий бедствий. Так, в целом по стране это особо ярко можно продемонстрировать в графической форме (рис. 1).

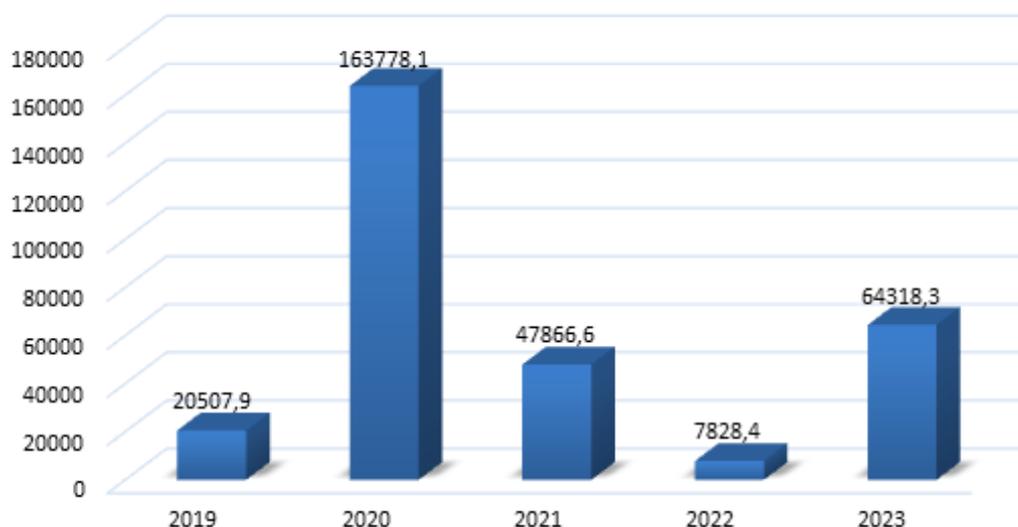

Рисунок 1 – Динамика общего материального ущерба от ЧС в России за 2019-2023 гг., млн руб. [3]

Приведенные данные наглядно показывают, что особо тяжелые последствия для страны имелись в 2020 г. и в 2023 г. Если разбираться более подробно, то здесь сразу же проявится неравномерность распределения ЧС по географии России. В 2020 г. особо тяжелые последствия имелись в Сибирском федеральном округе (СФО) вследствие весьма крупной техногенной аварии в Красноярском крае. В графической форме это иллюстрируется следующим образом.

Кстати из всего СФО на Красноярский край пришлось 99,9 %, что показывает практически точечный характер особо тяжелых ЧС при их случайном распределении. Все сосредоточилось в единственном отдельном субъекте Российской Федерации.

Следующим ярким примером случайного пространственно-временного распределения ЧС служит 2023 г. Тогда основная тяжесть ЧС пришлась на Южный федеральный округ (ЮФО). В целом по стране при этом картина предстала в следующем виде (рис. 3).

То есть во многом схожим точечным образом, как это было в 2020 г. В составе ЮФО из общего материального ущерба 83,6 % пришлось на Республику Крым и 12,79 % на г. Севастополь, расположенный там же в Крыму – отдельном единственном субъекте федерации.

Распределение тяжести ЧС тогда в составе ЮФО произошло следующим образом (табл. 2).

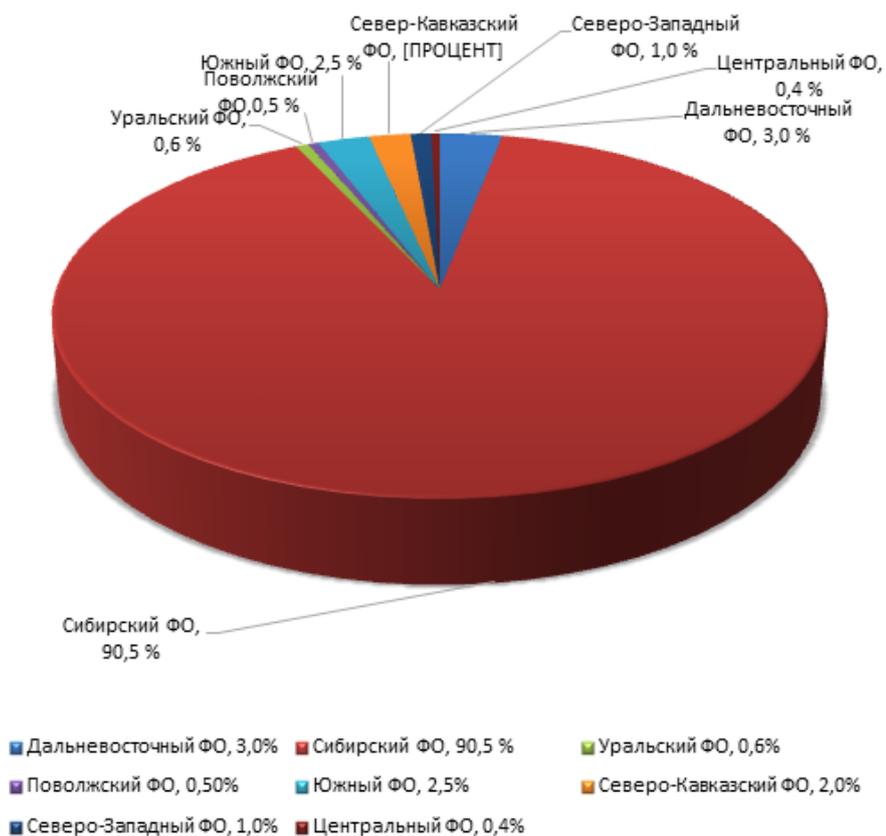

Рисунок 2 – Доля СФО в общем объеме общего материального ущерба по Российской Федерации в 2020 г., % [3]

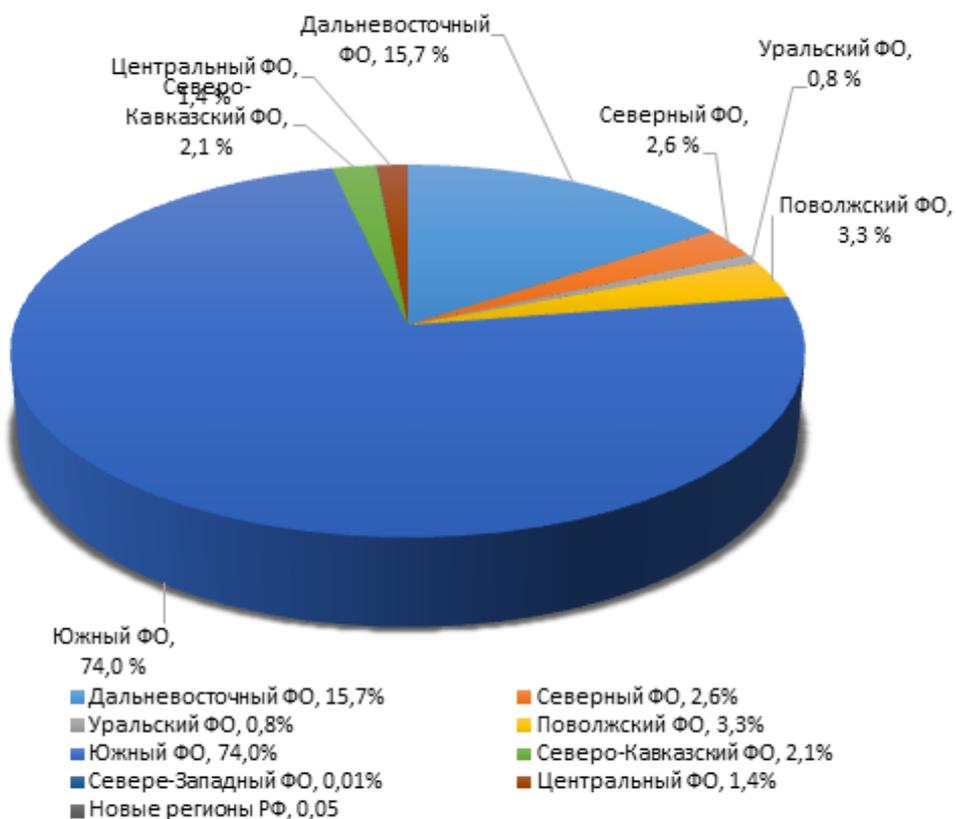

Рисунок 3 – Доля общего материального ущерба ЮФО по Российской Федерации в 2023 г., % [3]

Таблица 2 – ЧС в субъектах ЮФО в 2023 г. [3]

№ п/п	Регионы ЮФО	Техногенные ЧС, ед.	Природные ЧС, ед.	Общий материальный ущерб, тыс. руб.	Доля общего материального ущерба в составе ЮФО, %
1	Республика Адыгея	1	4	28812,3	0,6
2	Республика Калмыкия	0	0	0	0
3	Республика Крым	9	3	39856326,79	83,6
4	Краснодарский край	15	30	1504299,663	3,0
5	Астраханская область	2	0	0	0
6	Волгоградская область	4	0	0	0
7	Ростовская область	4	3	43414,396	0,01
8	г. Севастополь	15	1	6164983,0	12,79
9	ЮФО-всего	50	41	47597836,14	100,0

Из переведенных данных следует, что ЧС возникают не только случайным образом по времени и территориальной приуроченности, но и не выходят за пределы отдельных субъектов федерации страны. Что позволяет отметить три принципиальных момента по обеспечению безопасности населения и устойчивости экономики в ЧС:

– ЧС имеют крайнюю неравномерность своего распределения [4, с. 475]. Они могут возникать в любом регионе страны, и это при том, что соседние регионы вообще никакого ущерба нести не будут. Примером в 2023 г. может служить Волгоградская область, входящая в состав весьма пострадавшего ЮФО, но не получившая в том году вообще никакого ущерба от ЧС;

– мероприятия по подготовке к возможному возникновению ЧС должны вестись во всех без исключения регионах страны [5, с. 617]. Это накладывает значительные сложности, но это является необходимым условием. Отсутствие подобной подготовки чревато особо крупными негативными последствиями, гораздо более тяжелыми, чем это имеет место в настоящее время;

– вся деятельность по подготовке к ЧС является сложной и весьма капиталоемкой [6, с. 230]. Ее можно разделить на материально-вещественную (строительство защитных сооружений, формирование материальных резервов и т.п.) и финансовую (создание финансовых резервов и схем по страхованию рисков, возмещению ущерба и инвестированию пострадавших районов). В этой связи данная деятельность должна оптимизироваться за счет переноса своего акцента на преимущественно финансовую.

Основными документами, регламентирующими формирование финансовых резер-

вов в настоящее время являются следующие:

– Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в котором ст. 14 определяет обязанности, дает предписание о формировании резервов для устранения последствий ЧС, а ст. 25 указывает на цель формирования финансовых резервов [7];

– в письме №04-10/896 от 01.11.2005 Ростехнадзор отмечает, что формирование резервов обязательно на организациях повышенной опасности [8]. Нарушение этого по ст. 9.1 КоАП РФ влечет наказание [9];

– Федеральный закон №117-ФЗ от 21.07.1997 предписывает формирование финансовых резервов на предприятиях, имеющих гидротехнические сооружения [10]. Там за нарушение грозит наказание по ст. 9.2 КоАП РФ.

В иных случаях финансовые резервы формируются по желанию самих объектов, стремящихся обеспечить свою устойчивость.

Мировая практика показывает, что в период ЧС часто создаются разнообразные финансовые схемы для преодоления экономических последствий бедствий. Но, не умаляя значения построения подобных специальных финансовых отношений и схем, адаптированных для действий в ЧС, отметим, что в самый начальный момент действий после возникновения ЧС особое значение имеет наличие и использование заранее подготовленных финансовых резервов. Причем резервов, формируемых на региональном уровне, том который первым начнет выделять средства в случае возникновения бедствия на его территории.

Для того чтобы понять, как вопрос фор-

мирования и использования финансовых резервов для действий в ЧС решается на практике, целесообразно обратиться к примеру Волгоградской области, области, не подвергавшейся катастрофическим ЧС, но

обеспечивающей свою готовность к ним. При этом вызывает интерес статистика динамики общего материального ущерба и формирования объемов финансовых резервов по Волгоградской области (табл. 3).

Таблица 3 – Общий материальный ущерб от ЧС и объемы финансовых резервов в Волгоградской области за период 2017-2023 гг., млн руб. [3]

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Общий материальный ущерб, млн. руб.	160,0	1355,6	0	494,4	6,729	0	0
Финансовые резервы, млн. руб.	178,39	143,5	80,3	109,4	1002,4	2319,1	3183,6

Коэффициент отношения общего материального ущерба к объемам финансовых резервов в Волгоградской области в целом за период составил $k = 3,48$. Формула расчета приведена ниже (ф.1)

$$k = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{\sum_{i=1}^n y_i} \quad (1)$$

где k – коэффициент соотношения объе-

мов государственных финансовых резервов объемам общего материального ущерба;

x_i – объем финансовых резервов в i -ом году, млн руб.;

y_i – объем общего материального ущерба в i -ом году, млн руб.

В графической форме при этом может быть продемонстрирована следующая диаграмма (рис. 4):

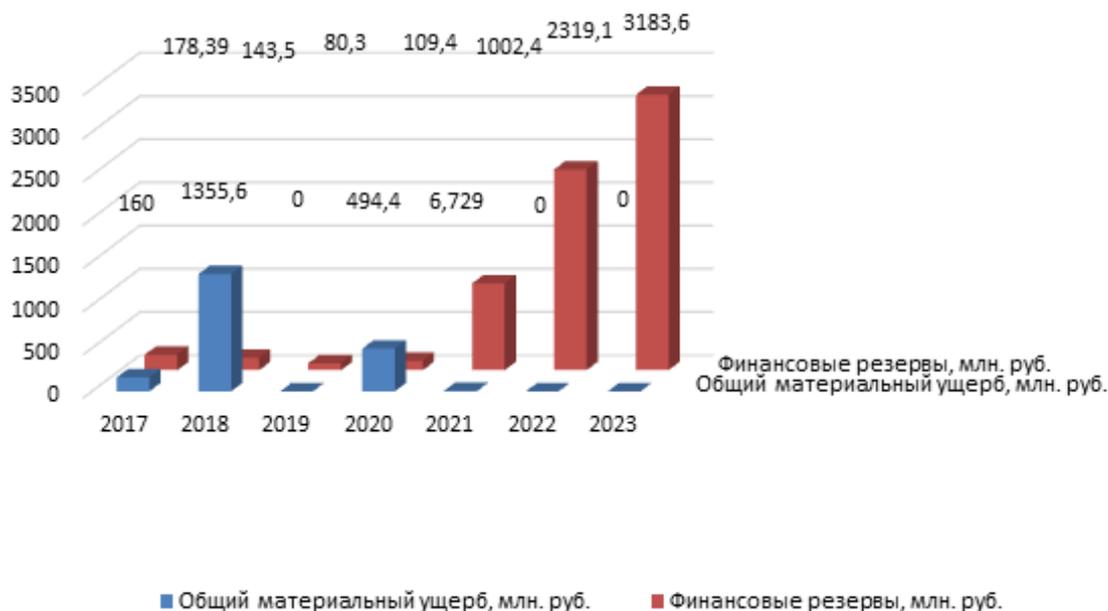

Рисунок 4 – Соотношение объемов общего материального ущерба от ЧС и финансовых резервов по Волгоградской области за 2017-2023 гг., млн руб. [3]

Следует подчеркнуть, что вышеприведенная диаграмма позволяет судить о весьма эффективной работе органов управления в ЧС Волгоградской области. Они обеспечивают достаточно высокий рост финансовых резервов, создавая высокую устойчивость экономики, подведомственной территории. Динамику изменения объемов материаль-

ных резервов можно посчитать по методу наименьших квадратов (ф. 2-5) [11, с. 19]:

– уравнение прямой: $y=kx+b$ (2)

– определение параметра k :

$$k = \frac{\sum_{i=1}^n [(x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})]}{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2} \quad (3)$$

- определение параметра b : $b = \bar{y} - k\bar{x}$ (4)
- определение дисперсии:

$$\sigma = \frac{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}}{n} \quad (5)$$

В результате получим уравнение средней динамики изменения объемов финансовых

резервов в Волгоградской области следующего вида (ф. 6):

$$y = 510,337 x - 1038,976 \quad (6)$$

Дисперсия при этом будет составлять $\sigma = 1168,4$.

Графически данная динамика изменения объемов финансовых резервов будет выглядеть следующим образом (рис. 5):

Рисунок 5 – Динамика изменения объемов финансовых резервов и их тренд в Волгоградской области за 2017-2023 гг., млн руб. [3]

Диаграмма и графики (рис. 4 и 5) наглядно показывают, что в системе управления в ЧС можно отметить наложение вариативности возникновения и тяжести ЧС на вариативность формирования финансовых резервов. Лишь в период 2021-2023 гг. объемы финансовых резервов систематически возрастали. Но это были, как раз, те годы когда в Волгоградской области ЧС вообще не возникало. Важно, чтобы систематическое наращивание финансовых резервов в дальнейшем не прекращалось. Необходимо обеспечивать постоянную готовность к ЧС, не расслабляясь в течении относительно спокойных периодов, иначе при возникновении бедствий можно получить особо тяжелые последствия. Причем, такие последствия, как показывает практика становятся особо тяжелыми не столько из-за тяжести воздействия физических поражающих факторов, а из-за дезорганизации реагирования на ЧС, плохой организации и неготовности специальных органов, которые призваны обеспечить оперативную и полную локализацию бедствий и восстановление пострадавших объектов и территорий [12, с. 355]. Самое нехорошее развитие событий при этом возникает, если начинается паника.

Поэтому достаточные финансовые резервы в регионах страны должны быть всегда.

Таким образом, система финансовых резервов Волгоградской области является весьма серьезным гарантом обеспечения устойчивости ее экономики и безопасности населения. Но как и другие подобные системы она не может находиться в статике, а должна развиваться и корректироваться адекватно высокому динамизму развития современного рынка, социально-экономическому положению страны и ее регионов. С числе рекомендаций по совершенствованию региональных финансовых резервов, актуальных для настоящего периода, можно выделить следующие:

- развитие комплекса научных исследований по вопросам изучения экономического аспекта ЧС. Основные теоретические разработки по данной тематике в нашей стране относятся к концу 80-х годов прошлого века. Они, конечно, уже не полностью соответствуют современной действительности. Необходимо принятие федеральной научно-исследовательской программы по изучению экономического аспекта ЧС, причем данная программа должна включать работы во всех регионах страны поскольку только в них име-

ются сведения о местных проблемах и особенностях;

– развитие научных исследований не просто экономических вопросов ЧС, но финансовых. К настоящему времени для нашей науки это является наиболее новым направлением. Имеется общее представление как работает макроэкономика и финансы в ЧС главным образом по моделям «совокупный спрос и совокупное предложение» и «кейнсианский крест» Дж. М. Кейнса (США). Но нужны отечественные научные модели с конкретными коэффициентами и объемными показателями, предусматривающими практическое применение в период ЧС, когда даже управление носит стрессовый характер. Причем модели не только для макроуровня, но и для мезоуровней регионов страны, позволяющих оптимизировать использование региональных финансовых резервов;

– проведение комплексной инвентаризации потенциально опасных объектов и зон на территории страны. Сейчас органы управления в ЧС пользуются данными подобной инвентаризации, которая проводилась в 2003-2005 гг. Следует обновить эти сведения. Здесь также следует опираться на региональные органы управления в ЧС;

– совершенствование институциональной базы управления в ЧС. В первой декаде 2000-х годов. В России принят достаточно объемный пакет нормативно-законодательных актов по управлению в ЧС. Но в те годы в стране имелось стремление все отечественные системы управления унифицировать с европейскими и системами США. Они уже тогда не всегда соответствовали отечественным традициям и практике. Необходима их коррекция и развитие особенно в таких направлениях, как страхование рисков ЧС, определение комплексного экономического ущерба, возмещение потерь населения, реквизиции, предоставление государственной помощи пострадавшим экономическим объектам, проектирование восстановления пострадавших объектов и территорий на передовом научно-техническом уровне и т.д.;

– интеграция достижений цифровизации в управление в ЧС. При этом следует делать

акцент не только на достижения в области коммуникаций, но и экономического моделирования и прогнозирования экономических последствий ЧС. Вообще, в современном управлении в ЧС экономический аспект бедствий отражен достаточно слабо, это нужно менять. Лучшим триггером для этого будет создание комплекса прогнозов экономических последствий ЧС по всем потенциально опасным объектам и зонам страны во всех ее регионах. Разработка таких прогнозов требует активного привлечения всех органов управления федерального, регионального и местного уровней. Длиться эта работа будет достаточно продолжительное время, в ходе которого придется преодолевать достаточное количество организационных трудностей. Такой подход полностью соответствует «теории конфликтов» и ненавязчиво, но безусловно приведет к росту эффективности всей системы управления страны и ее регионов, в том числе и по вопросам, выходящим за пределы проблематики ЧС;

– повышение открытости экономического аспекта ЧС. До начала 90-х годов данный аспект ЧС в нашей стране был практически полностью закрыт для широкой научной общественности и гражданского общества. В новой России ситуация начала меняться. Само данное исследование является следствием данных изменений. Но еще не все вопросы достаточно изучены и широкая общественность даже не ведает о некоторых вопросах данной тематики. Открытость информации должна повысить контроль за экономической деятельностью в проблематике ЧС, осуществляемыми там экономическими оценками, дисциплиной исполнения, оптимальностью использования средств и т.п.

Выполнение этих рекомендаций, несомненно, весьма положительно скажется на обеспечении устойчивости экономики страны и безопасности населения, как в целом по стране, так и в ее отдельных регионах. В этой связи следует лишь подчеркнуть, что чем раньше и более комплексно эти рекомендации начнут реализовываться, тем больший социально-экономический эффект они принесут.

Список источников

1. Katrin Heucher, Elisa Alt, Sara Soderstrom, Maureen Scully and Ante Glavas. (2024). Catalyzing Action on Social

and Environmental Challenges: An Integrative Review of Insider Social Change Agents. *Academy of Management Annals*, Vol18, No1, Pp. 295–347.

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. УТВЕРЖДЕНА Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <https://base.garant.ru/401425792/?ysclid=matl0d0m95494119932> (дата обращения: 01.02.2025).

3. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2023 году». Москва 2024. URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/7343?ysclid=m4zn94w038994743179> (дата обращения: 15.05.2025).

4. Alejandro del Valle. Saving Lives with Indexed Disaster Funds: Evidence from Mexico. (2024). *American Economic Journal: Economic Policy*. vol. 16, no. 2, pp. 442–479. URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/pol.20220066> (дата обращения: 01.02.2025).

5. Jason D. Marshall, Herman Aguinis and Jose R. Beltran (2024) Theories of Performance: A Review and Integration. *Academy of Management Annals*, Vol18, No2, Pp. 600–625.

6. Peter Christensen, David A. Keiser, Gabriel E. Lade. (2023). Economic Effects of Environmental Crises: Evidence from Flint, Michigan. *American Economic Journal: Economic Policy*. vol. 15, no. 1, pp. 196–232.

7. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/5964c7683a783b91e64c2f8e86c707c8829a58e1 (дата обращения: 01.02.2025).

8. Письмо Ростехнадзора от 01.11.2005 n 04-10/896 «О ликвидации последствий аварий и чрезвычайных ситуаций» URL: <https://www.zonazakona.ru/law/ukaz/4367/> (дата обращения: 01.02.2025).

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.06.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 01.02.2025).

10. Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений» от 21.07.1997 № 117-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15265/ (дата обращения: 01.02.2025).

11. Claudia R. Schneider, John R. Kerr, Sarah Dryhurst, and John A.D. Aston. (2024). Communication of Statistics and Evidence in Times of Crisis. *Annual Review of Statistics and Its Application*, Vol. 11 (2024), Pp. 1–26.

12. Скоков Р. Ю. Человеческое развитие и потребление алкоголя: состояние и взаимосвязь в российских регионах // Регионология. 2022. Т. 30. № 2. С. 342-358.

References

1. Katrin Heucher, Elisa Alt, Sara Soderstrom, Maureen Scully and Ante Glavas. (2024). Catalyzing Action on Social and Environmental Challenges: An Integrative Review of Insider Social Change Agents. *Academy of Management Annals*, Vol18, No1, Pp. 295-347.

2. *National Security Strategy of the Russian Federation. APPROVED by Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021.* URL: <https://base.garant.ru/401425792/?ysclid=matl0d0m95494119932> (accessed: 02/01/2025).

3. *The State report “On the state of protection of the population and territories of the Russian Federation from natural and man-made emergencies in 2023”.* Moscow 2024. URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/7343?ysclid=m4zn94w038994743179> (accessed: 05/15/2025).

4. Alejandro del Valle. Saving Lives with Indexed Disaster Funds: Evidence from Mexico. (2024). *American Economic Journal: Economic Policy*. vol. 16, No. 2, pp. 442-479. URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/pol.20220066> (date of request: 02/01/2025).

5. Jason D. Marshall, Herman Aguinis and Jose R. Beltran (2024) Theories of Performance: A Review and Integration. *Academy of Management Annals*, Vol18, No2, Pp. 600–625.

6. Peter Christensen, David A. Keiser, Gabriel E. Lade. (2023). Economic Effects of Environmental Crises: Evidence from Flint, Michigan. *American Economic Journal: Economic Policy*. vol. 15, no. 1, pp. 196–232.

7. *Federal Law No. 68-FZ of December 21, 1994 (as amended on 08.08.2024) “On the Protection of the Population and Territories from Natural and Man-made Emergencies” (as amended and supplemented, intro. effective from 11/26/2024).* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/5964c7683a783b91e64c2f8e86c707c8829a58e1 (date of application: 02/01/2025).

8. *Rostekhnadzor letter dated 11/01/2005 n 04-10/896 “On the elimination of consequences of accidents and emergencies”* URL: <https://www.zonazakona.ru/law/ukaz/4367/> (date of access: 02/01/2025).

9. *The Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 12/30/2001 No. 195-FZ (as amended on 06/07/2025).* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (date of reference: 02/01/2025).

10. *Federal Law “On the Safety of Hydraulic Structures” dated 07/21/1997 No. 117-FZ (latest edition)* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15265/ (date of access: 02/01/2025).

11. Claudia R. Schneider, John R. Kerr, Sarah Dryhurst, and John A.D. Aston. (2024). Communication of Statistics and Evidence in Times of Crisis. *Annual Review of Statistics and Its Application*, Vol. 11 (2024), pp. 1-26.

12. Skokov R. Y. Human development and alcohol consumption: state and interrelation in Russian regions. *Regionology*. 2022. Vol. 30. No. 2. Pp. 342-358.

Дата поступления статьи 05.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

УДК 338

doi: 10.47576/2949-1878.2025.7.7.020

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ООО «ЛОГИНДУСТРИЯ» Г. КРАСНОДАРА: СУЩНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ

Олейник А. Н.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Болотнова Е. А.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия shangrila20051@rambler.ru

Кобецкая А. И.,

студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, anna.kobetskaya04@mail.ru

Шульц С. А.,

студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, schultz04.04@mail.ru

В статье изучается результативность финансовой устойчивости компании и предлагаются стратегии для ее укрепления. Анализируются главные индикаторы финансовой устойчивости, например коэффициент абсолютной ликвидности, критической оценки, восстановления платежеспособности, коэффициент независимости. Рассматриваются факторы, которые оказывают влияние на степень финансовой стабильности, включая структуру капитала и оборачиваемость активов. Представлены действенные советы для укрепления финансового состояния компании. В частности, рассматриваются реструктуризация капитала, повышение эффективности управления текущими активами, применение передовых инструментов финансового анализа и прогнозирования. Подчеркивается значимость стратегического планирования для обеспечения стабильного финансового положения в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: финансовая устойчивость; анализ; коэффициент; показатель; ликвидность; капитал; финансовое положение; активы.

ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION OF LLC “LOGINDUSTRIA” KRASNODAR: NATURE AND NEED FOR CONDUCTING IT

Oleinik A. N.,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Bolotnova E. A.,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia shangrila20051@rambler.ru

Kobetskaya A. I.,

Student of Accounting and Finance Faculty, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, anna.kobetskaya04@mail.ru

Schultz S. A.,

Student of Accounting and Finance Faculty, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, schultz04.04@mail.ru

Financial stability is currently a determining aspect for the productive work and progress of any organization. This article examines the effectiveness of the company's financial stability and offers strategies for its strengthening. The study analyzes the main indicators of financial stability, for example, the absolute liquidity ratio, critical assessment, solvency recovery, and, of course, the independence ratio. Factors that affect the degree of financial stability are considered, including capital structure and asset turnover. The article also provides effective advice for strengthening the financial condition of the company. In particular, the following are considered: capital restructuring, improving the efficiency of current asset management, the use of advanced financial analysis and forecasting tools. The importance of strategic planning is emphasized to ensure a stable financial position in the long term. The findings of the study can be valuable for managers and financial experts of organizations, as well as for students and researchers interested in this topic. At present, financial stability is a determining aspect for the productive work and progress of any organization. This article examines the effectiveness of the company's financial stability and offers strategies for its strengthening. The study analyzes the main indicators of financial stability, such as the absolute liquidity ratio, critical assessment, solvency recovery, and, of course, the independence ratio. Factors that affect the degree of financial stability are considered, including capital structure and asset turnover. The article also provides effective advice for strengthening the financial condition of the company. In particular, the following are considered: capital restructuring, improving the efficiency of current asset management, using advanced financial analysis and forecasting tools. The importance of strategic planning for ensuring a stable financial position in the long term is emphasized. The findings of the study may be valuable for managers and financial experts of organizations, as well as for students and researchers interested in this topic.

Key words: financial stability; analysis; coefficient; indicator; liquidity; capital; financial position; assets.

Финансовая устойчивость организации – это возможность поддерживать функционирование и прогресс, опираясь на собственные ресурсы, а также вовремя и в полном объеме исполнять свои обязательства перед кредиторами, поставщиками и другими деловыми партнерами. Это ключевой индикатор экономической стабильности и надежности организации. Она показывает уровень независимости компании от сторонних источников финансирования и ее способность выдерживать внешние и внутренние экономические потрясения. Она определяется следующими элементами: структура капитала, ликвидность, прибыльность, управление рисками, долгосрочная платежеспособность [1].

Стабильное финансовое положение организации определяется комплексом обстоятельств, которые можно классифицировать, как внешние и внутренние. К внешним относятся: общее состояние экономики, рыночные условия, законодательство, макроэкономические показатели (обменный курс валюты, процентные ставки). В свою очередь, к внутренним можно отнести капи-

тальную структуру управленческую эффективность, производственные показатели, инвестиционную деятельность и кадровый состав [2–5]. Контроль над данными аспектами представляет собой ключевую задачу для поддержания устойчивого развития и достижения процветания организации в перспективе. Далее проанализируем эффективность финансовой устойчивости ООО «ЛогИндустрия» г. Краснодара.

Общество с ограниченной ответственностью ООО «ЛогИндустрия» зарегистрировано в августе 2016 г. Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 16 по Краснодарскому краю. Уставный капитал ООО «ЛогИндустрия» составляет 10000 рублей (десять тысяч рублей). Единственным учредителем является генеральный директор – Пиненков Антон Ильич (ИНН 470903236500). Общество состоит в резерве субъектов малого и среднего предпринимательства как малое предприятие. Среднесписочная численность работников в 2024 г. составляет 144 человека.

ООО «ЛогИндустрия» расположено на Кубано-Приазовской (Прикубанской) низ-

менности, в северной части города Краснодар. Офис компании находится по адресу: 350038, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. Володарского, д. 61, офис 2.

Организация имеет иерархическую линейно-функциональную структуру управления [6].

Основной вид деятельности ООО «ЛогИн-

дустрия» (по коду ОКВЭД ред.2): 49.41- Деятельность автомобильного грузового транспорта.

Ресурсы организации играют ключевую роль в ее существовании, обеспечивая способность эффективно функционировать, адаптироваться к изменениям на рынке и создавать конкурентные преимущества.

Таблица 1 – Ресурсы ООО «ЛогИндустрія»

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. в % (разах) к	
				2022 г.	2023 г.
Средняя численность работников, – всего, чел.	87	96	144	в 1,7 раза	в 1,5 раза
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	463370	746921	1040259	в 2,2 раза	139,27
Среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. руб.	9240	12524	42107	в 4,6 раза	в 3,4 раза
Производственные затраты – всего, тыс. руб.:					
в том числе:	927757	918455	918455	98,99	100,00
- материальные затраты	154300	199257	199257	129,14	100,00
- затраты на оплату труда	64806	104230	104230	160,83	100,00

Анализ данных таблицы 1 показал, что среднесписочная численность работников ООО «ЛогИндустрія» увеличилась в 2024 г. по сравнению с 2022 г. в 1,7 раза, а по сравнению с 2023 г. – в 1,5 раза, что составило 144 человека. Данный факт обусловлен усложнением технологических процессов, требующих увеличения штата работников и появлением новых задач, нуждающихся в компетентном решении.

Среднегодовая стоимость основных средств в 2024 г. увеличилась на 139,27 % по сравнению с 2023 г. и составила 1040259 тыс. руб. Данное обстоятельство может свидетельствовать о том, что организация в отчетном году приобретала новый автотранспорт, прицепы, запасные части (автомобильные шины, аккумуляторы) и материалы, необходимые для допуска транспортных средств к эксплуатации [7–9].

Среднегодовая стоимость оборотных средств в 2024 г. составила 42107 тыс. руб.,

что в 4,6 раз больше, чем в 2022 г. и в 3,4 раза больше, чем в 2023 г. Увеличение оборотных активов на конец 2024 г. по сравнению с 2022 г. произошло за счет увеличения величины запасов в организации, роста дебиторской задолженности и объемов финансовых вложений. Данная ситуация говорит о том, что организация не тратит имеющийся в ее распоряжении капитал, а увеличивает его.

Общие производственные затраты остались на уровне 918455 тыс. руб. в 2024 году по сравнению с 2023 годом. Это говорит о стабилизации затрат и возможно более эффективных процессах управления.

Относительные показатели ликвидности служат важнейшими инструментами анализа финансовой устойчивости организации. Они позволяют оценить платежеспособность предприятия в краткосрочной перспективе и помогают выявить потенциальные риски, связанные с управлением денежными средствами.

Таблица 2 – Относительные показатели ликвидности баланса в ООО «ЛогИндустрія»

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение (+, -) в 2024 г. по сравнению с 2022 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,075	0,039	0,049	-0,026
Коэффициент критической оценки	1,354	1,238	0,677	-0,677
Коэффициент текущей ликвидности	1,415	1,241	0,777	-0,638
Коэффициент собственной платежеспособности	1,458	1,291	0,788	-0,67
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,916	-2,688	-0,608	0,308
Коэффициент восстановления платежеспособности	0,593	0,577	0,545	-0,048
Коэффициент утраты платежеспособности	0,650	0,599	0,331	-0,289

Проанализировав табл. 2, можно заметить, что коэффициент абсолютной ликвидности в 2023 г. составил 0,039, это на 0,036 меньше, чем в 2022 г. Данное значение не входит в норму от 0,2 до 0,5. Это указывает на существенный недостаток денежных средств для покрытия срочных обязательств. К 2024 г. данный коэффициент вырос на 0,01, что говорит об улучшении финансового положения ООО «ЛогИндустрия».

Коэффициент критической оценки в период с 2022 по 2024 гг. снизился и составил 0,677. В 2024 году коэффициент ниже 1, что говорит о том, что текущие активы не покрывают краткосрочные обязательства, что может послужить тревожным сигналом для кредиторов и инвесторов.

Коэффициент текущей ликвидности в 2024 г. по сравнению с 2022 г. снизился на 0,638 и составил 0,777. Данный коэффициент меньше, что говорит о недостаточности текущих активов для покрытия текущих обязательств.

Важно заметить, что коэффициент собственной платежеспособности также снизился до 0,788 в отчетном году, что свидетельствует о недостаточности собственных средств для покрытия всех обязательств [10].

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами в 2022 г. составляет -0,916. Как мы видим, данное значение <0,1. Значительное снижение отрицательного значения коэффициента в 2024 году до -0,608 может свидетельствовать об улучшении ситуации с обеспеченностью обо-

ротными средствами. Однако значение все еще остается отрицательным, что говорит о том, что ООО «ЛогИндустрия» по-прежнему зависит от заемных средств.

Небольшое снижение коэффициента восстановления платежеспособности с 0,577 до 0,545 показывает, что восстановление платежеспособности организации происходит медленно и практически не дает никаких результатов.

Коэффициент утраты платежеспособности в 2024 г. по сравнению с 2022 г. уменьшился на 0,289 и составил 0,331. Это указывает на ухудшение финансового положения ООО «ЛогИндустрия» и наличия предпосылок к утрате платежеспособности.

Рассчитав относительные показатели ликвидности баланса, можно увидеть, что в 2024 г. наблюдается значительное ухудшение финансового состояния организации. Все рассматриваемые коэффициенты показывают отрицательную динамику. Данная ситуация может указывать на проблемы с управлением активами и пассивами и неспособностью ООО «ЛогИндустрия» своевременно погашать свои обязательства.

Оценка финансового состояния организации включает анализ относительных показателей финансовой устойчивости. Рассчитываемые коэффициенты отражают зависимость предприятия от заемных средств, а также помогают определить, способна ли в будущем организация обанкротиться или нет.

Таблица 3 – Относительные показатели финансовой устойчивости ООО «ЛогИндустрия»

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение (+, -) в 2024 г. по сравнению с	
				2022 г.	2023 г.
Коэффициент концентрации собственного капитала (коэффициент независимости)	0,26	0,11	0,02	-0,24	-0,09
Коэффициент финансовой устойчивости	0,77	0,84	0,51	-0,26	-0,33
Коэффициент маневренности собственных средств	-1,65	-6,59	-79,90	-78,25	-73,31
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-1,19	-3,20	-1,59	-0,40	1,61
Коэффициент покрытия запасов собственными оборотными средствами	-16,30	-77,54	-12,38	3,92	65,16
Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных активов	0,52	0,27	0,62	0,10	0,35
Коэффициент имущества производственного назначения	0,68	0,80	0,67	-0,01	-0,13
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств организации	3,01	8,58	129,28	126,27	120,7
Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств	0,68	0,81	0,51	-0,17	-0,30

Коэффициент краткосрочного привлечения заемных средств	0,32	0,19	0,49	0,17	0,30
Коэффициент кредиторской задолженности в составе краткосрочных обязательств	0,69	0,78	0,81	0,12	0,03

Анализ относительных показателей финансовой устойчивости позволяет сделать некоторые выводы. Снижение коэффициента концентрации собственного капитала с

0,26 в 2022 году до 0,02 в 2024 году указывает на зависимость от заемного капитала и увеличении финансовых рисков.

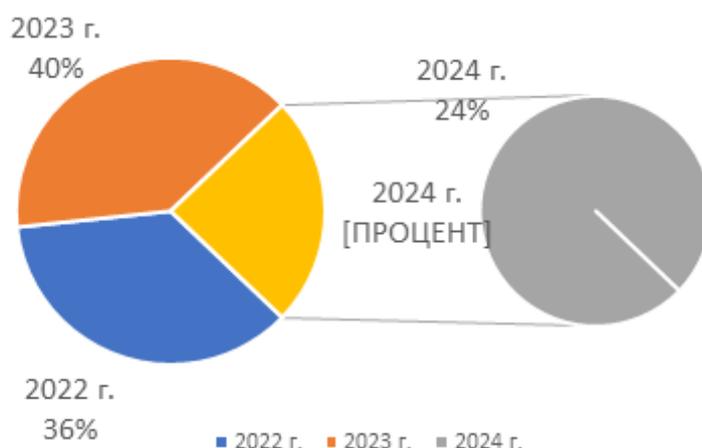

Рисунок 1 – Коэффициент финансовой устойчивости в ООО «ЛогИндустрия»

Коэффициент финансовой устойчивости в 2024 г. составил 0,51, что на 0,26 меньше, чем в 2022 г. Это также говорит о снижении финансовой устойчивости ООО «ЛогИндустрия», что может быть вызвано увеличением долговых обязательств или снижением собственных средств.

Коэффициент маневренности собственных средств в 2024 г. составляет -79,90. Отрицательное значение указывает на то, что организация не имеет достаточных собственных средств для быстрого использования, что делает невозможным ее способность покрывать текущие обязательства.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами в 2024 г. составил -1,59, что на 0,40 меньше, чем в 2022 г. Это говорит о нехватке оборотных средств для покрытия текущих активов, что может негативно сказаться на ликвидности ООО «ЛогИндустрия».

Коэффициент покрытия запасов собственными оборотными средствами в 2024 г. составляет -12,38. Несмотря на отрицательные значения, мы можем отметить, что в период с 2023 г. он значительно вырос на 65,16. Данный факт подтверждает, что организация стала более способной покрывать

запасы собственными оборотными средствами.

Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных активов в период с 2022 г. по 2024 г. увеличился на 0,10, это говорит о том, что доля мобильных активов растет, что может быть положительным знаком для ликвидности.

В 2024 г. наблюдается небольшое снижение коэффициента имущества производственного назначения с 0,80 до 0,67, это указывает на стабильность структуры активов, но небольшое снижение может говорить о необходимости обновления основных средств.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств организации существенно вырос с 3,01 до 129,28, что может указывать на увеличение зависимости от заемных источников, что может увеличить финансовые риски и снизить устойчивость ООО «ЛогИндустрия».

Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств в 2024 г. снизился на 0,30 и составил 0,51, это может свидетельствовать о снижении долговой нагрузки или о проблемах с привлечением долгосрочного капитала.

Коэффициент краткосрочного привлечения заемных средств в 2024 г. составляет 0,49, что на 0,30 больше, чем в 2023 г. Увеличение краткосрочной задолженности может указывать на проблемы с ликвидностью и необходимость покрытия текущих обязательств.

Коэффициент кредиторской задолженности в составе краткосрочных обязательств в 2024 г. увеличился на 0,12 по сравнению с 2022 г. и составил 0,81. Это говорит о росте кредиторской задолженности, что может свидетельствовать о задержках с платежами или о том, что ООО «ЛогИндустрия» использует

кредиторскую задолженность как источник финансирования [11].

Проанализировав табл. 3, можно прийти к выводу, что анализ показателей финансовой устойчивости помогает оценить, насколько эффективно ООО «ЛогИндустрия» управляет своими активами и обязательствами, выявить участки, которые требуют чуть большего внимания и разработать план по их улучшению.

Влияние основных факторов, характеризующих деятельность организации, на рентабельность всего капитала рассмотрено в табл. 4.

Таблица 4 – Влияние факторов на рентабельность всего капитала в ООО «ЛогИндустрия»

Показатель	2023 г.	2024 г.	Изменение (+, -)
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	6,94	16,44	9,5
Удельный вес собственного капитала в активах в среднем за год (коэффициент независимости среднегодовой)	10,35	0,76	-9,59
Рентабельность продаж, %	2,45	-1,74	-4,19
Рентабельность всего капитала, %	-1,05	-8,43	-7,38
Изменение рентабельности всего капитала (%) за счет:			
- оборачиваемости собственного капитала	$R_{\text{ysl1}} - R_{\text{баз}} = 416,89 - 175,98 = 240,91 \%$		
- структуры капитала	$R_{\text{ysl2}} - R_{\text{ysl1}} = 30,61 - 240,91 = -210,3 \%$		
- рентабельности продаж	$R_{\text{отч}} - R_{\text{ysl2}} = -21,74 - (-210,3) = 188,56 \%$		

Рассмотрев таблицу 4, можно сделать вывод о том, что в 2024 году коэффициент оборачиваемости собственного капитала увеличился до 16,44, что на 9,5 больше, чем в 2023 году. Значительное увеличение коэффициента оборачиваемости собственного капитала указывает на более эффективное использование собственных средств. Это может свидетельствовать о росте объемов продаж или улучшении управления активами.

Снижение удельного веса собственного капитала в активах до 0,76 указывает на ухудшение финансовой независимости организации. Это может быть связано с увеличением доли заемных средств в структуре капитала, что повышает финансовые риски и может привести к проблемам с обслуживанием долгов [12].

Рентабельность продаж в 2024 г. составила -1,74. Падение рентабельности продаж до отрицательных значений указывает на то, что ООО «ЛогИндустрия» несет убытки. Это может быть следствием увеличения затрат, падения цен на продукцию или снижения спроса.

Рентабельность собственного капитала

снизилась на 7,38. Ухудшение рентабельности всего капитала также свидетельствует о значительных проблемах в управлении активами и обязательствами организации. Отрицательные значения показывают, что ООО «ЛогИндустрия» теряет деньги на каждый вложенный рубль, что является тревожным сигналом для инвесторов.

Увеличение рентабельности всего капитала на 18,56 % за счет рентабельности продаж может указывать на то, что несмотря на снижение рентабельности продаж, она все же оказала положительное влияние на общую рентабельность.

Таким образом, ООО «ЛогИндустрия» находится в противоречивом состоянии: несмотря на улучшение оборачиваемости собственного капитала, наблюдаются серьезные проблемы с рентабельностью и финансовой независимостью. Необходимо провести глубокий анализ причин снижения рентабельности и рассмотреть возможность оптимизации структуры капитала.

Главная цель анализа – увеличение собственного капитала и закрепление прочного положения на рынке.

Для улучшения финансового состояния организации мы хотели бы предложить несколько важнейших направлений:

1. Улучшение структуры активов и пассивов ООО «Логиндустрия», ускорение цикла оборота товарно-материальных запасов и дебиторской задолженности, снижение избыточного объема денежных средств, а также повышение эффективности кредитной политики и так далее.

2. Улучшение финансовой устойчивости компании подразумевает ее возможность своевременно и в полном объеме погашать краткосрочные и долгосрочные долги. Следовательно, достижения этой цели ООО «ЛогИндурия» обеспечить достаточный уровень чистой прибыли, увеличить акцио-

нерный капитал и минимизировать финансовые риски.

Для успешной реализации поставленных целей руководству требуется систематически оценивать финансовое состояние организации, используя данные бухгалтерского учета и прочие информационные ресурсы. Данный анализ должен отличаться всесторонним подходом, последовательностью и быстротой проведения.

Потребность в оздоровлении финансовой составляющей предприятия диктуется не только стремлением к увеличению прибыли, но и желанием гарантировать устойчивость и прогресс в условиях высокой конкуренции и нестабильной внешней среды.

Список источников

1. Александров О. А. Экономический анализ: учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 179 с.
2. Амирбекова Ш. Т. Учет основных средств в современных условиях // Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики. 2018. № 2. С. 38-41.
3. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учебник / под ред. А.П. Гарнова. М. : ИНФРА-М, 2018. 366 с.
4. Болотнова Е. А., Сидорчукова Е. В. История экономического анализа : учебное пособие. Краснодар : КубГАУ, 2020. 123 с.
5. Васильева Н. К., Сапрунова Е. А. Анализ финансовой отчетности : учебно-методическое пособие. Краснодар : КубГАУ, 2018. 93 с.
6. Высокоморный В. И., Тоболич З. А. Экономика агропромышленного комплекса: учебное пособие. Минск: РИПО, 2020. 333 с.
7. Гоник Г. Г., Аношко О. С. Актуальность повышения эффективности использования основных производственных фондов // Наука сегодня: теория, практика, инновации. Сборник XI Международной научно-практической конференции. 2016. С. 244-254.
8. Егоров Ю. Н. Экономический анализ. 2-е изд. Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2016. 168 с.
9. Захаров И. В. Теория экономического анализа : учебное пособие. М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2015. 176 с.
10. Любушин Н. П. Экономический анализ : учебник. 3-е изд. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 575 с.
11. Мельник М. В., Бороненкова С. А. Комплексный экономический анализ в управлении предприятием : учеб. пособие. М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2018. 352 с.
12. Шеремет А. Д., Старовойтова Е. В. Бухгалтерский учет и анализ : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2023. 472 с.

References

1. Alexandrov O. A. *Economic analysis: a textbook*. Moscow : SIC INFRA-M, 2016. 179 p.
2. Amirbekova S. T. Accounting of fixed assets in modern conditions. *Improving accounting, analysis and control as information support mechanisms for sustainable economic development*. 2018. No. 2. Pp. 38-41.
3. *Analysis and diagnostics of financial and economic activities of an enterprise : textbook / edited by A.P. Garnov*. Moscow : INFRA-M, 2018. 366 p.
4. Bolotnova E. A., Sidorchukova E. V. *History of economic analysis : a textbook*. Krasnodar : KubGAU Publ., 2020. 123 p.
5. Vasilyeva N. K., Saprunova E. A. *Analysis of financial statements : an educational and methodological guide*. Krasnodar : KubGAU, 2018. 93 p.
6. Vysokogorny V. I., Tobolich Z. A. *Economics of the agro-industrial complex: a textbook*. Minsk: RIPO, 2020. 333 p.
7. Gonik G. G., Anoshko O. S. The relevance of increasing the efficiency of the use of fixed assets. Science today: theory, practice, innovation. *Collection of the XI International Scientific and Practical Conference*. 2016. Pp. 244-254.
8. Egorov Yu. N. *Economic analysis. 2nd ed*. Moscow : SIC INFRA-M, 2016. 168 p.

9. Zakharov I. V. *Theory of Economic analysis : a textbook*. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2015. 176 p.

10. Lyubushin N. P. *Economic analysis : textbook. 3rd ed.* Moscow : UNITY-DANA, 2017. 575 p.

11. Melnik M. V., Boronenkova S. A. *Complex economic analysis in enterprise management : textbook. manual*. Moscow : FORUM: INFRA-M, 2018. 352 p.

12. Sheremet A. D. Starovoitova E. V. *Accounting and analysis : textbook. 3rd ed., revised and additional M. :* INFRA-M., 2023. 472 p.

Дата поступления статьи 05.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

УДК 332.1: 311.2

doi: 10.47576/2949-1878.2025.7.7.021

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КОРРЕЛЯЦИОННОЙ ЗАВИСИМОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ВРП

Бурцева Татьяна Алексеевна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Московский университет имени С. Ю. Витте, Москва, Россия, fem_dekan@vyatsu.ru, burtseva10@mail.ru

Созинов Павел Андреевич,

аспирант кафедры менеджмента и маркетинга, Вятский государственный университет, Российской Федерации, Киров, Россия, pavelsozinov@list.ru

Савельева Надежда Константиновна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Вятский государственный университет, Киров, Россия, nk_savelyeva@vyatsu.ru

Зонова Виктория Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Вятский государственный университет, Киров, Россия, usr21787@vyatsu.ru

Бармина Елена Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, Вятский государственный университет, Киров, Россия, ea_barmina@vyatsu.ru

Исследование сконцентрировано на определении особенностей корреляционной связи между объемом ВРП и показателями преступности. Целью исследования является анализ взаимосвязи валового регионального продукта как одного из показателей в системе экономической безопасности и показателей преступности на региональном уровне. Исследование основано на использовании статистических методов. Проведено два корреляционных анализа: первый способствует определению зависимости между выбранными переменными в целом по стране, а второй связан с исследованием связи в региональном разрезе в целом по стране. Сформированные результаты корреляции показали разные по целям результаты. Также дополнительно был проведен регрессионный анализ. В целом исследуемая корреляционная связь была определена, но не со всеми выбранными независимыми переменными.

К л ю ч е в ы е с л о в а : преступность; экономические преступления; ВРП; корреляционная связь; регрессия; регион; экономическая безопасность

IDENTIFICATION OF THE CORRELATION BETWEEN CRIME AND GRP INDICATORS

Burtseva Tatiana A.,

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Witte Moscow University, Moscow, Russia, fem_dekan@vyatsu.ru, burtseva10@mail.ru

Sozinov Pavel A.,

Postgraduate Student of the Department of Management and Marketing, Vyatka State University, Kirov, Russian Federation, pavelsozinov@list.ru

Savelieva Nadezhda K.,

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vyatka State University, Kirov, Russia, nk_savelieva@vyatsu.ru

Zonova Victoria A.,

PhD in Economics, Associate Professor of Accounting, Analysis and Auditing, Vyatka State University, Kirov, Russia, usr21787@vyatsu.ru

Barmina Elena A.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vyatka State University, Kirov, Russia, ea_barmina@vyatsu.ru

The study focuses on determining the features of the correlation between the volume of GRP and crime rates. The purpose of the study is to analyze the relationship between the gross regional product as one of the indicators in the system of economic security and crime indicators at the regional level. The research is based on the use of statistical methods. Within the framework of the study, two correlation analyses were carried out: the first helps to determine the relationship between the selected variables in the whole country, and the second is related to the study of the relationship in the regional context in the whole country. The results of the correlation showed different results in terms of goals. Additionally, a regression analysis was performed. In general, the studied correlation was determined, but not with all selected independent variables.

К е y o r d s : crime; economic crimes; GRP; correlation; regression; region; economic security.

Для устойчивого и стабильного развития социально-экономической системы необходимо поддержание экономической безопасности на высоком уровне, в зонах с минимальным риском. Система экономической безопасности достаточно многогранна [2], и находясь в тесной взаимосвязи с национальной безопасностью [8] экономическая преступность выполняет дестабилизирующую роль, что создает серьезные угрозы на государственном уровне.

В случаях, если оценка экономических преступлений в таких аспектах как масштаб, динамика, структура произведена не в полном объеме либо с использованием недоверенных методических подходов, то с точки зрения экономической безопасности искажается развитие реальных угроз и их масштабов, а также эффективность мер по противодействию преступности.

Целью данного исследования авторы преследуют оценку взаимосвязи валового регионального продукта как одного из показателей в системе экономической безопасности и показателей преступности на региональном уровне.

В Стратегии экономической безопасности России [1] показателем состояния экономической безопасности является показатель валового внутреннего продукта, а на региональном уровне его заменяет валовый региональный продукт (ВРП). Это отражено в научных работах В.К. Сенчагова, Ю.М.

Максимова, С.Н. Митякова, О.И. Митяковой [9], Е.В. Караниной, Т. В. Макаровой [5], А.В. Минакова, Л.Н. Ивановой [6], И.В. Новиковой, Н. И. Красникова [7], В.А. Цветкова, М.Н. Дудина, Н.В. Лясникова [10], и других авторов. Действительно, показатель объема ВРП является комплексным показателем, характеризующим как состояние социально-экономического развития региона, так и состояние экономической безопасности.

Гипотеза исследования интерпретируется как наличие тесной корреляционной зависимости между ВРП и показателями преступности, а также мультиколлинеарности между показателями, характеризующими криминальную обстановку.

В качестве исходных статистических показателей преступности были выбраны следующие:

1. Зарегистрировано преступлений всего, ед. (X1);
2. Зарегистрировано преступлений экономической направленности, ед. (X2);
3. Выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности, чел. (X3).

Изначально представляет собой необходимость измерить общероссийскую динамику изменения выбранных показателей за 2016-2022 гг. (табл. 1). В основе исследования лежит использование авторами статистических методов.

Таблица 1 – Динамика показателей, использованных в исследовании по РФ [3]

Год	ВРП по субъектам РФ (в основных ценах), млн. руб.	X ₁	X ₂	X ₃
2016	74120175	2160063	108754	46952
2017	79745094	2058476	105087	47328
2018	90202902	1991532	109463	47134
2019	95060662	2024337	104927	44237
2020	94410215	2044221	105480	44072
2021	122199665,2	2004404	117707	53717
2022	140670816,5	1966795	111429	51855

Исходя из представленных в табл. 1 статистических данных, можно говорить о наличии положительного среднегодового прироста ВРП по субъектам РФ в размере 11,27 %. Показатели преступности единой тенденции изменения не имеют. Так, количество зарегистрированных преступлений в среднем снижается (среднегодовое значение убыли составило 32211 ед.). Однако преступления экономической направленности возрастают

в своей динамике. Средний рост числа экономических преступлений составил 100,41 %, а выявлено лиц, совершивших данные преступления, – 101,67 %.

На картограмме (рис. 1) показано графическое изображение распределения экономических преступлений по России в 2022 г. [4]. Наибольшее количество зарегистрировано в г. Москва (10709 ед.) и Краснодарском крае (4503 ед.).

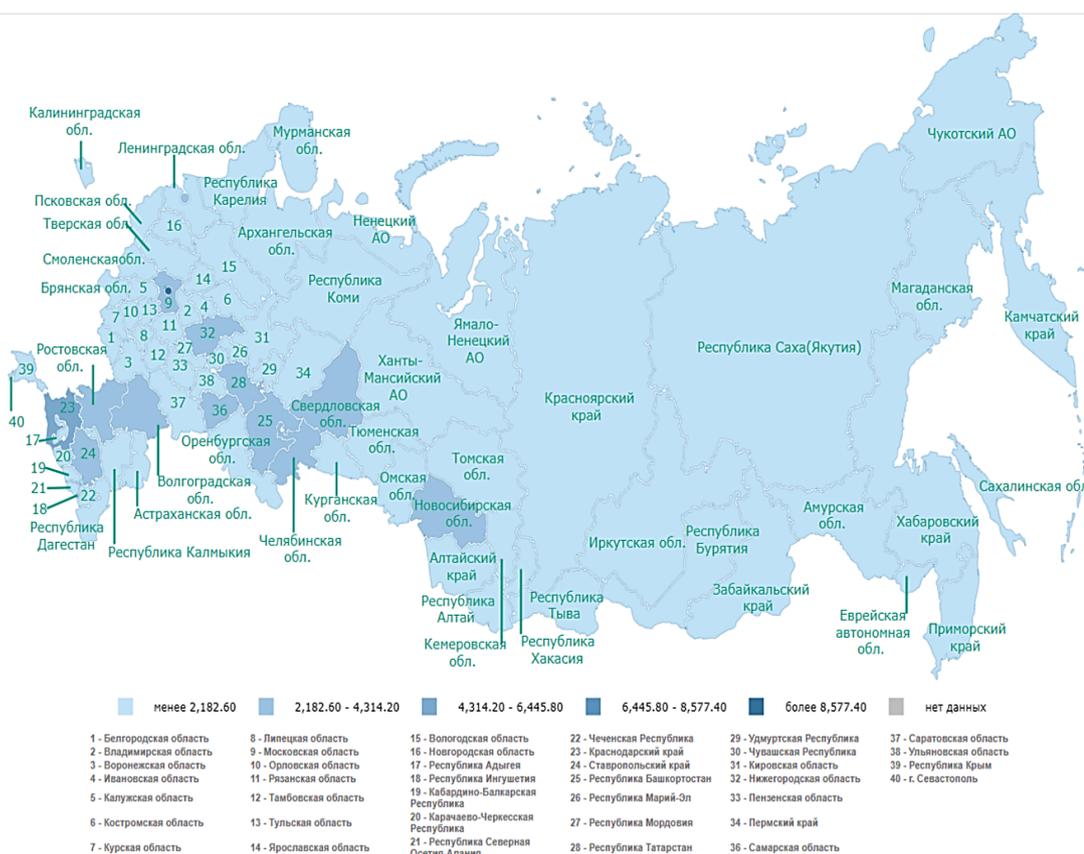

Рисунок 1 – Картограмма показателя «Зарегистрировано преступлений экономической направленности», ед. (2022 г.)

При проведении корреляционного анализа были получены следующие результаты (рис. 2). Данный анализ способствует опре-

делению зависимости между выбранными переменными в целом по стране.

Рисунок 2 – Корреляционный анализ зависимости объема ВРП по субъектам РФ и показателей преступности

Анализируя представленную диаграмму, можно сделать вывод о том, что наиболее тесная взаимосвязь прослеживается у объема ВРП по субъектам РФ с такими показателями как выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности, и количество зарегистрированных преступлений. Наименьшее воздействие среди исследуемых показателей преступности на объем ВРП по субъектам РФ оказывает количество зарегистрированных преступлений экономической направленности (средняя связь, меньше 0,7).

Парадоксально выглядит прямая корреляционная связь между объемом ВРП и показателями экономической преступности. Имеется необходимость в прояснении данной ситуации. Теневые операции могут частично фигурировать в официальной статистике через косвенные показатели. Организованная

экономическая преступность через реализацию бизнеса создает движение товаров и услуг, что порождает экономическую активность. Также органы власти для борьбы с преступностью повышают уровень расходов на правоохранительные органы и антикоррупционные программы, что ведет к росту объемов услуг и оплаты труда. Возможно, за счет приведенных аспектов и происходит рост объема ВРП.

Для регрессионного анализа были использованы переменные, оказывающие наибольшее воздействие на объем ВРП (коэффициент корреляции больше 0,7) (табл. 2). Регрессионный анализ был проведен как отдельно для каждой переменной, так и с учетом обеих переменных (множественная регрессия). Мультиколлинеарность между X_1 и X_3 отсутствует.

Таблица 2 – Регрессионная статистика

Показатель	X_1	X_3	X_1 и X_3
Множественный R	0,750348	0,720721	0,881335
R-квадрат	0,563022	0,519438	0,776752
Нормированный R-квадрат	0,475626	0,423326	0,665128
Стандартная ошибка	17178864	18015205	13728194
Наблюдения	7	7	7

По результатам регрессионной статистики, приведенной в табл. 2, множественный R равен 0,75 по модели с фактором X_1 и 0,72 по модели с фактором X_3 , то есть на 75 % и 72 % изменение зависимого фактора объясняется изменением независимой переменной соответственно. Однако значение R-квадрат < 0,6, поэтому модель требует улучшений и выбранные критерии не будут являться существенными.

Рассмотрим третью зависимость (множе-

ственную регрессию) между объемом ВРП по субъектам РФ и независимыми переменными –зарегистрировано преступлений всего и выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности.

Значение множественного R составило 0,88, то есть на 88 % изменение результативного фактора объясняется изменением независимых переменных. R-квадрат более 0,6, что свидетельствует о достаточно высокой точности аппроксимации. Фактическое

значение критерия Фишера равно 6,96, а табличное значение $F = 6,94$. Уравнение можно признать статистически значимым по данному критерию, так как фактическое значение F -критерия больше табличного. Однако если обратить внимание на критерий Стьюдента, то табличное значение составило 2,78, что превышает фактические значения по выбранным переменным ($X_1 = -2,15$; $X_3 = 1,96$), поэтому построение уравнения тренда с заданными независимыми переменными в це-

лом по России не предоставляется статистически возможным.

Следующий вариант корреляционного анализа представим с использованием значений выбранных показателей по всем субъектам России за исследуемый период времени (исследование связи в региональном разрезе в целом по стране). Таким образом, количество наблюдений составило 595 [3]. Результаты корреляционного анализа представлены на рис. 3.

Рисунок 3 – Корреляционный анализ зависимости объема ВРП по субъектам РФ и показателей преступности

Интерпретируя диаграмму на рисунке 3, можно сделать заключение, что наиболее тесная связь идентифицирована у объема ВРП по субъектам РФ с таким показателем как количество зарегистрированных экономических преступлений. Таким образом, результаты первого и второго корреляционного анализа нельзя признать идентичными, поскольку они преследовали разные цели.

Отметим опять же наличие парадоксальной положительной прямой связи.

Регрессионный анализ был проведен отдельно для каждой переменной, так как если включить исследуемые зависимые переменные в одно регрессионное уравнение, то переменные по преступности мультиколлинеарны между собой (табл. 3).

Таблица 3 – Регрессионная статистика

Показатель	X_1	X_2	X_3
Множественный R	0,761647	0,868098	0,746549
R-квадрат	0,580106	0,753594	0,557336
Нормированный R-квадрат	0,579398	0,753178	0,556589
Стандартная ошибка	1596086493	1222679065	1638792966
Наблюдения	595	595	595

По результатам регрессионной статистики, согласно таблице 3, множественный R равен 0,76 по модели с фактором X_1 и 0,75 по модели с фактором X_3 , но значение R-квадрат $< 0,6$, поэтому модель требует улучшений и выбранные критерии не будут являться существенными.

Рассмотрим зависимость результативного фактора с переменной X_2 . Множественный R

равен 0,87, при этом R-квадрат определен на уровне 0,75, что говорит о достаточной точности аппроксимации.

Фактическое значение критерия Фишера составило по результатам дисперсионного анализа 1813,6, а табличное значение $F = 3,86$. Следовательно, уравнение можно признать статистически значимым по критерию Фишера, так как фактическое значение

F-критерия больше табличного. Коэффициенты регрессии получаются статистически значимыми по критерию Стьюдента, так как фактическое значение t-критерия больше табличного (1,96).

Таким образом, проведенный регрессионный анализ представил, что регрессионное уравнение с использованием переменной X_2 можно признать статистически значимым ($y = -604567591 + 1512352 \cdot X_2$).

Таким образом, проведенное статистическое исследование показало, что не каждый выбранный показатель преступности, который можно использовать в контексте исследования экономической безопасности, име-

ет взаимосвязь с показателем ВРП, который можно рассматривать как в контексте экономической безопасности, так и для отслеживания тенденции макроэкономического развития регионов. Поэтому поставленную гипотезу оцениваем как частично достигнутую. Контекст дальнейший исследований будет связан с исследованием корреляционной зависимости между проанализированными переменными в разрезе отдельно каждого региона, поскольку социально-экономическое развитие и состояние экономической безопасности каждого региона дифференцировано и может иметь собственные особенности.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1> (дата обращения: 20.05.2025).
2. Артемьев Н. В., Алцыбеева И. Г., Созинова А. А., Метелева О. А. Экономическая безопасность: система или элемент? // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 1. С. 21-38.
3. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 20.05.2025).
4. Зарегистрировано преступлений экономической направленности. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.05.2025).
5. Каранина Е. В., Макарова Т. В. Оценка рисков экономической безопасности на примере Кировской области // Проблемы анализа риска. 2018. Т. 15, № 5. С. 6-15.
6. Минаков А. В., Иванова Л. Н. Проблемы обеспечения экономической безопасности на региональном уровне // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. № 1-1(119). С. 171-176.
7. Новикова И. В., Красников Н. И. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 132-138.
8. Савельева Н. К., Макарова М. В. Исследование рисков экономической безопасности компаний в процессе цифровой трансформации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 2, № 8(116). С. 73-79.
9. Сенчагов В. К., Максимов Ю. М., Митяков С. Н., Митякова О. И. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов // Инновации. 2011. № 5(151). С. 56-61.
10. Цветков В. А., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Аналитические подходы к оценке экономической безопасности региона // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 1. С. 1-12.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/13/2017 No. 208 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1> (date of reference: 20.05.2025).
2. Artemyev N. V., Altsybeeva I. G., Sozinova A. A., Meteleva O. A. Economic security: system or element? *Creative economy*. 2023. Vol. 17, № 1. pp. 21-38.
3. EMISS. URL: <https://www.fedstat.ru/> (date of access: 20.05.2025).
4. *Economic crimes have been registered*. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (date of access: 20.05.2025).
5. Karanina, E. V., Makarova T. V. Assessment of economic security risks on the example of the Kirov region. *Problems of risk analysis*. 2018. Vol. 15, № 5. Pp. 6-15.
6. Minakov A.V., Ivanova L. N. Problems of ensuring economic security at the regional level. *Economics and business: theory and practice*. 2025. № 1-1(119). Pp. 171-176.
7. Novikova I. V., Krasnikov N. I. Indicators of economic security of the region. *Bulletin of Tomsk State University*. 2010. № 330. Pp. 132-138.
8. Savelyeva N. K., Makarova M. V. Investigation of the risks of economic security of companies in the process of digital transformation. *Economics and management: problems, solutions*. 2021. Vol. 2, № 8(116). Pp. 73-79.
9. Senchagov V. K., Maksimov Yu. M., Mityakov S. N., Mityakova O. I. Innovative transformations as an imperative of economic security of the region: a system of indicators. *Innovations*. 2011. № 5(151). Pp. 56-61.

10. Tsvetkov V. A., Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Analytical approaches to assessing the economic security of the region. *The economy of the region*. 2019. Vol. 15, № 1. Pp. 1-12.

Дата поступления статьи 03.05.2025
Дата принятия статьи 24.05.2025

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 343

doi: 10.47576/2949-1878.2025.7.7.022

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И УНИФИКАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Санташов Андрей Леонидович,

доктор юридических наук, доцент, профессор 25 кафедры, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации; профессор кафедры уголовного права и криминологии, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), santashov@list.ru

Соколов Николай Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, sokolov345@yandex.ru

Горкун Марина Ивановна,

старший преподаватель-методист группы контроля качества образовательного процесса, Санкт-Петербургский университет ФСИН России, Пушкин, Россия, aniram8989@gmail.com

Статья посвящена теоретико-прикладным проблемам дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних. Особое внимание уделено реализации наказания в виде лишения свободы в отношении данной категории субъектов. По мнению авторов, реализация идеи дифференциации ответственности и наказания несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве могла быть осуществлена посредством оформления соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство криминального цикла, предусматривающих замену воспитательных колоний на воспитательные центры.

Ключевые слова: несовершеннолетние; ответственность; наказание; дифференциация; унификация; уголовное право.

CRIMINAL LAW DIFFERENTIATION AND UNIFICATION OF JUVENILE RESPONSIBILITY

Santashov Andrey L.,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the 25th Department, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, North-Western Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MGU), santashov@list.ru

Sokolov Nikolai A.,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, sokolov345@yandex.ru

Gorkun Marina I.,

Senior Lecturer and Methodologist at the Educational Process Quality Control Group, St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pushkin, Russia, aniram8989@gmail.com

The article is devoted to theoretical and applied problems of differentiation of criminal responsibility of minors. Special attention is paid to the implementation of the punishment in the form of imprisonment in relation to this category of subjects. According to the authors, the idea of differentiating responsibility and punishment of minors in criminal and penal enforcement law could be implemented by making appropriate amendments and additions to the current legislation of the criminal cycle, providing for the replacement of educational colonies with educational centers.

Keywords: minors; responsibility; punishment; differentiation; unification; criminal law.

Предусмотренные в ст. 88 УК РФ наказания, применяемые к несовершеннолетним, образуют «подсистему» наказаний, производную от основной системы наказаний, предусмотренной в ст. 44 УК. Такой подход к построению системы наказаний для несовершеннолетних субъектов ответственности вполне обоснованно подвергается критике. Так, в современных исследованиях указывается, что предусмотренные правотворцем альтернативы изоляции осужденных судами не используются, хотя санкции большинства норм Особенной части УК, общие начала назначения наказания и положения ст. 89 УК предоставляют судам достаточный простор усмотрения в вопросе выбора вида наказания, а по делам в отношении несовершеннолетних суд обязан искать альтернативу лишению свободы, исходя из ограничений, предусмотренных ч. 6 ст. 88 УК.

Наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью не применяется по причине его неактуальности в отношении несовершеннолетних. Крайне редко назначаются несовершеннолетним ис-

правительные работы и ограничение свободы. В результате суду приходится выбирать вид наказания несовершеннолетнему между штрафом, обязательными работами и лишением свободы.

Возможность взыскания штрафа с родителей несовершеннолетнего или лиц, их заменяющих, облегчает решение вопроса об исполнении данного наказания, которое играет важную роль при выборе судом вида назначаемого наказания. Вместе с тем это не решает вопроса по существу, особенно в случаях, если родители не согласны принять на себя это обязательство, а у несовершеннолетнего отсутствует самостоятельный заработок. Современная редакция норм УК и УИК о применении штрафа к несовершеннолетним основана на идее «богатенького» несовершеннолетнего правонарушителя, что противоречит принципам справедливости, вины и личной ответственности в уголовном праве. Вне поля зрения законодателя здесь также остаются статусные характеристики несовершеннолетнего субъекта ответственности.

Исполнение наказания в виде исправительных работ в отношении несовершеннолетних на практике сталкивается с определенными трудностями. В силу того что заключение трудового договора с несовершеннолетним связано со многими ограничениями для работодателя (требования законодательства о труде по обеспечению социальных гарантий несовершеннолетним, ограничения по использованию детского труда и пр.), определение места отбывания исправительных работ несовершеннолетним зачастую становится просто невозможным. Исполнение обязательных работ сопряжено с такими же трудностями.

Между тем, как отмечается в Концепции развития УИС на период до 2020 г., рационализация политики в области уголовной ответственности предполагает увеличение численности лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, за счет применения других видов наказаний. При сложившихся обстоятельствах, когда по делам несовершеннолетних у суда выбора почти нет, ссылка на «другие виды наказаний» представляется нам весьма сомнительной. В результате в тех видах наказаний, которые предусмотрены в ст. 88 УК, нет реальной альтернативы лишению свободы для несовершеннолетних.

Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 92 УК, суд может поместить несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Содержание принуждения, применяемого в этом случае к несовершеннолетним правонарушителям, может иметь значительный превентивный потенциал. Именно об этом потенциале и следовало бы задуматься правотворцу при разработке мер, отличных от наказаний, применяемых к ординарным субъектам ответственности. Рассматриваемая мера, по мнению Т.Г. Понятовской, вполне готова к исполнению функций наказания, альтернативного лишению свободы [1]. Придав ей данный юридический статус, мы избежим проблем правоприменительной практики, связанных с ограничениями в применении к несовершеннолетним лишения свободы (ч. 6 ст. 88 УК). Эту идею разделяют более 83 % опрошенных нами практических работников.

Развитие отечественного законодательства криминального цикла должно осу-

ществляться в направлении дальнейшей дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних, расширения спектра мер правового воздействия на них, в полной мере учитывающих особенности лиц данного возраста. Предпочтение должно отдаваться мерам воспитательного воздействия и иным средствам преодоления противоправного поведения, не предполагающим изоляцию несовершеннолетних от общества и включающим в себя реализацию комплексных программ социальной реабилитации, поэтому считаем целесообразным рассмотреть вопрос о расширении системы принудительных мер воспитательного воздействия, установленных ст. 90 УК, дополнив их: 1) передачей под надзор трудового (педагогического) коллектива государственного или муниципального учреждения органа управления образованием; 2) возложением обязательства принести извинения потерпевшему.

Действующий механизм дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних не только противоречит применению средств дифференциации иных институтов, но и не отражает логической связи дифференциации ответственности с ее индивидуализацией. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше 6 лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше 10 лет и отбывается в ВК. К примеру, в отношении 16–17-летних такое наказание возможно как при совокупности нескольких особо тяжких преступлений, так и при совершении одного тяжкого преступления, хотя для несовершеннолетнего в первом случае были бы применимы в полной мере и институт совокупности, и институт рецидива, что может повлечь максимально возможную ответственность по УК. С другой стороны, применение правил назначения наказания за неоконченное особо тяжкое преступление, совершенное несовершеннолетним, предполагает ограничение максимального наказания, отталкиваясь не от санкции статьи Особенной части, а от 10-летнего рубежа, что не только сужает су-

дейское усмотрение, а предполагает и абсолютно-определенную санкцию, и назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено в статье Особенной части за особо тяжкое преступление, так как нижняя граница санкции за особо тяжкое преступление обычно высокая. Проведенное же законодателем в 2003 г. сокращение наполовину нижнего предела наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части, при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления является недостаточным. Особенно сложно здесь будет решать вопрос об ответственности лиц, не достигших 16 лет и совершивших тяжкие преступления, максимальное наказание которым возможно не свыше 6 лет.

В этой связи представляется оптимальным предложение ученых о включении в Общую часть УК нормы, содержащей правило кратного снижения обеих границ санкции статьи Особенной части для несовершеннолетних преступников, что позволило бы более плавно дифференцировать их ответственность. Например, для 14–15-летних допустимо понижение границ санкции вдвое, а для 16–17-летних – до трех четвертей.

Практика уголовного законодательства свидетельствует о том, что процессы дифференциации и унификации должны развиваться согласованно, вместе, в разумных пределах, параллельно друг другу. Унификация представляет собой процесс усовершенствования законодательства, направленный на техническое упорядочение нормативного материала, его переработку по существу и принятие более общих, универсальных положений, с помощью которых достигается терминологическое единство и согласованность действия правовых норм. Если первый аспект довольно подробно описан в юридической литературе, то исследования в отношении второго только начинают набирать свои обороты [2]. Вместе с тем без унификации невозможно достаточно полно исследовать дифференциацию уголовной ответственности, в том числе ответственности несовершеннолетних.

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в УК 1960 г. имели достаточно развитое регла-

ментирование. Поэтому становился очевидным недостаток, связанный с отсутствием группирования и систематизации норм об ответственности несовершеннолетних в отдельной главе. Так, например, положения УК РСФСР, касающиеся освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, были регламентированы в гл. 3 «О преступлении», а нормы об остальных видах освобождения – в гл. 5 «О назначении наказания и об освобождении от наказания» [3].

Действующий УК предусматривает самостоятельный специальный раздел, посвященный особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних, что позволяет говорить, с одной стороны, о ее более зримой дифференциации по отношению к взрослым преступникам, с другой – об объединении (унификации) норм, регулирующих близкие общественные отношения, в один уголовно-правовой институт.

Другим примером использования унификации являются изменения, внесенные в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, которые упразднили существовавшие ранее общий и усиленный режимы в ВК для несовершеннолетних преступников [4]. В ВК общего режима отбывали наказание в виде лишения свободы несовершеннолетние мужского пола, осужденные впервые к лишению свободы, а также несовершеннолетние женского пола. В ВК усиленного режима направлялись отбывать наказание несовершеннолетние мужского пола, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы.

Данное нововведение объяснялось существованием на территории Российской Федерации всего лишь 4 ВК усиленного режима, в которых на начало 2001 г. содержалось около 500 несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 9 УИК режим представляет собой установленный порядок исполнения и отбывания наказания. Он не только определяет порядок взаимоотношений субъектов при исполнении и отбывании наказания, но и устанавливает объем и степень карательных элементов лишения свободы в виде совокупности правоограничений, налагаемых на осужденного. Наличие различных видов режима является необходимым условием для обеспечения дифференцированного исполнения наказания. Существование

учреждений с различными режимами для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, постоянно сопровождало процесс их развития.

При этих условиях следует критически оценивать данную новеллу как прогрессивную, поскольку она нанесла серьезный ущерб принципу дифференциации исполнения наказания [5]. Упразднение градации ВК по видам режимов фактически привело к объединению во время отбывания наказания несовершеннолетних осужденных с различной степенью криминализации [6]. Поэтому мы считаем, что в данном случае законодатель нарушил паритет между дифференциацией уголовной ответственности несовершеннолетних и ее унификацией в пользу последней.

Такая позиция находит поддержку и среди респондентов. На вопрос нашей анкеты «Как Вы оцениваете отказ законодателя от разделения воспитательных колоний на учреждения общего и усиленного режимов?» 84 % опрошенных дали отрицательный ответ и 16 % положительный.

Изменение типологии и организационной структуры ВК осложняет достижение целей уголовного наказания, прежде всего в отношении осужденных, относящихся к подростковому возрасту. В юридической теории отмечалось, что значение личности более всего проявляется «при практическом осуществлении карательного права» [7], и поэтому особенности наказания обнаруживаются не только в ограничении применения к несовершеннолетним определенных его разновидностей, не только в формах его проявления и сроках, но и в «объеме кары, заложенной в однородных наказаниях применительно к несовершеннолетним» [8].

Отсюда на сегодняшний день очевидно, что основная концепция изменений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства видится в определении единого вида ВК для несовершеннолетних осужденных.

Подытоживая сказанное, отметим, что в действующем законодательстве дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних выглядит недостаточно оптимальной. Решение данного вопроса должно производиться с учетом сохранения межотраслевых связей уголовного и уголовно-ис-

полнительного права, разумного сочетания унификации и дифференциации ответственности несовершеннолетних.

В этой связи требуется усовершенствование системы исправительных учреждений для данных субъектов, включающее в себя «реанимацию» учреждений по типу ВК усиленного режима либо создание изолированных участков колоний для несовершеннолетних, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Упомянутая выше Концепция развития УИС на период до 2020 г. одним из направлений уголовно-исполнительной политики предусматривала создание нового вида исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных к лишению свободы – воспитательных центров [9].

Необходимость пересмотра подходов к исполнению наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных связана прежде всего с изменением структуры криминологической характеристики данной категории осужденных (возрастание доли лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, судимых неоднократно), а также с недостаточной эффективностью существующей модели исправительных учреждений – воспитательных колоний. Реализуемая в ВК отрядная система, а также виды условий отбывания наказания не обеспечивают в полной мере соблюдения принципа дифференциации и индивидуализации наказания. Кроме того, при существующей практике исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних не всегда обеспечивается непрерывность исправительного процесса, сохранение и закрепление достигнутых результатов воспитания и ресоциализации при переводе осужденного по достижении совершеннолетия в ИК общего режима для отбывания оставшейся части срока.

Гуманизация уголовной политики и соответствующие тенденции судебной практики обусловили концентрацию в ВК наиболее сложной в педагогическом отношении категории правонарушителей. Сказанное подтверждается следующими фактами. При почти четырехкратном сокращении контингента количество допускаемых ими нарушений порядка отбывания наказания снижалось непоследовательно и сократилось всего на 14,7 %, а уровень этих правонарушений в

расчете на 1000 осужденных возрос почти в полтора раза (на 46,6 %). При этом доля вдоворения подростков в дисциплинарный изолятор в общей массе допущенных ими нарушений за последние пять лет не опускалась ниже 50 %. Наряду с этим увеличилась доля воспитанников, не имеющих ни поощрений (с 41,9 до 54,5 %), ни взысканий (с 48,8 до 63,1 %), что свидетельствует об отсутствии у осужденных стремления переводиться на льготные условия содержания.

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы с учетом тенденций преступности несовершеннолетних, социальных, экономических и иных условий развития общества изменение подходов к исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных представляется актуальным и своевременным.

При подготовке предлагаемых моделей обобщался и анализировался опыт исполнения наказаний в воспитательных и исправительных колониях, деятельность СИЗО и ПФРСИ. Изучались особенности организации психологической и воспитательной работы с осужденными, обеспечения требований режима и безопасности. Были проведены опросы сотрудников 54 территориальных органов и воспитательных колоний ФСИН России (число респондентов составило 456 человек). Получены результаты самофотографии рабочего времени около 1000 сотрудников (работников) различных подразделений исправительных учреждений. В ходе исследования использовались данные сплошной переписи несовершеннолетних осужденных, проведенной НИИ ФСИН России в 2009 г. Выработке окончательных принципиальных положений, которые легли в основу представленных моделей, предшествовали рабочие семинары-совещания с участием руководства и заинтересованных структурных подразделений ФСИН России.

Общие подходы к созданию воспитательных центров сводятся к следующему:

- 1) обеспечение принципов индивидуализации и дифференциации наказания с использованием механизма «социального лифта»;
- 2) непрерывность и преемственность воспитательного процесса;
- 3) возможность быстрой адаптации к условиям изоляции;

4) обеспечение полного цикла исправительного воздействия.

В конечном итоге были выработаны четыре концептуальные модели воспитательных центров для содержания лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте:

- воспитательный центр с обычным наблюдением;
- воспитательный центр с усиленным наблюдением;
- воспитательный центр с обычным и усиленным наблюдением (перспективная модель);
- воспитательный центр для содержания осужденных мужского и женского пола.

В структуре воспитательных центров предусматривалось создание следующих элементов (подразделений): ПФРСИ, карантин, собственно воспитательный центр с различными условиями содержания; участок тюрьмы общего режима; участок колонии-поселения; реабилитационный центр (для несовершеннолетних, готовящихся к освобождению).

Достоинством воспитательных центров с обычным и усиленным наблюдением является несложная структура управления, а также возможность создания воспитательных центров на базе действующих воспитательных колоний. В свою очередь перспективная модель воспитательного центра с двумя типами наблюдения и модель воспитательного центра для совместно-раздельного содержания осужденных мужского и женского пола обладают рядом преимуществ. В частности, при условии обеспечения раздельного содержания различных категорий осужденных и наличия общего охраняемого периметра увеличение должностей сотрудников подразделений режима будет незначительным, а увеличение числа сотрудников подразделений охраны не потребуется.

Каждая из представленных моделей воспитательных центров включает в себя:

- принципиальную схему организационно-правовой модели отбывания наказания;
- описание модели исправительного воздействия;
- организационно-штатную структуру воспитательного центра.

В итоге, на наш взгляд, реализация идеи дифференциации ответственности и нака-

зания несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве могла быть осуществлена посредством оформления соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство криминального цикла, предусматривающих замену воспитательных колоний на воспитательные центры.

Список источников

1. Качество уголовного закона: проблемы Общей части / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2016. 288 с.
2. Смирнова Л. Е. Унификация и дифференциация в уголовном праве: соотношение, сходство и различие // Актуальные вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники в уголовном праве и процессе. Ярославль, 2004. С. 113-120.
3. Уголовное право. Общая часть. Учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова, Ю. А. Красикова, А. И. Рарога. М., 1994.
4. Федеральный закон РФ № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 11. Ст. 1002.
5. Андриухин Н. Г., Замыцких В. П. Об эффективности дифференциации исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних // Реформа уголовно-исполнительной системы России: состояние, проблемы, перспективы. Рязань, 2004. С. 96-97.
6. Андриухин Н. Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: состояние и перспективы развития. М., 2004. С. 140-143.
7. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. М., 1991. С. 98.
8. Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. Теоретическое введение в изучение спецкурса. М., 1970. С. 77.
9. Концептуальные модели воспитательных центров для содержания лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте (воспитательный центр с обычным наблюдением, воспитательный центр с усиленным наблюдением, воспитательный центр с обычным и усиленным наблюдением, воспитательный центр для содержания осужденных мужского и женского пола). М.: ФСИН России, 2010. 274 с.

References

1. *The quality of the criminal law: problems of the General part* / ed. by A. I. Rarog. Moscow: Prospekt, 2016. 288 p.
2. Smirnova L. E. Unification and differentiation in criminal law: correlation, similarity and difference. *Actual issues of differentiation of responsibility and legislative technique in criminal law and process*. Yaroslavl, 2004. Pp. 113-120.
3. *Criminal law. The general part. Textbook* / edited by B. V. Zdravomyslov, Yu. A. Krasikov, A. I. Raroga, Moscow, 1994.
4. Federal Law of the Russian Federation No. 25-FZ "On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Criminal Procedure of the RSFSR, the Penal Enforcement Code of the Russian Federation and Other Legislative Acts of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2001. No. 11. Art. 1002.
5. Andriukhin N. G., Zamytskikh V. P. On the effectiveness of differentiation of the execution of sentences in the form of imprisonment for minors. *Reform of the Russian penal system: status, problems, prospects*. Ryazan, 2004. Pp. 96-97.
6. Andriukhin N. G. *Differentiation of criminal responsibility and punishment of minors: state and prospects of development*. Moscow, 2004. Pp. 140-143.
7. Tagantsev N. S. Russian criminal law. *General Part*. M., 1991. P. 98.
8. Astemirov Z. A. Criminal responsibility and punishment of minors. *A theoretical introduction to the study of a special course*. Moscow, 1970. P. 77.
9. *Conceptual models of educational centers for the detention of persons sentenced to imprisonment as minors (an educational center with regular supervision, an educational center with enhanced supervision, an educational center with regular and enhanced supervision, an educational center for the detention of male and female convicts)*. Moscow: FSIN of Russia, 2010. 274 p.

Дата поступления статьи 05.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

УДК 342

doi: 10.47576/2949-1878.2025.7.7.023

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ДЕРБЕНТА ЧЕРЕЗ ИНСТИТУТЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Махмудов Рахман Русланович,
аспирант, Институт мировой экономики, Дербент, Россия, rakhmanrm@gmail.com

В статье анализируются проблемы реализации интересов жителей города Дербента через институты публичного права. Выявляются недостатки нормативно-правового регулирования, организации деятельности органов местного самоуправления, участия граждан в управлении городом, а также коррупционные риски. Рассматриваются перспективы совершенствования механизмов реализации интересов населения, включая укрепление финансовой базы местного самоуправления, развитие институтов общественного контроля, повышение прозрачности и подотчетности органов власти, а также активизацию участия граждан в принятии решений.

Ключевые слова: местное самоуправление; публичное право; интересы населения; город Дербент; проблемы; перспективы; муниципальное управление; общественный контроль; коррупция; гражданское участие.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF REALIZATION OF INTERESTS OF RESIDENTS OF DERBENT THROUGH INSTITUTIONS OF PUBLIC LAW.

Makhmudov Rahman R.,
Postgraduate student, Institute of World Economy, Derbent, Russia, rakhmanrm@gmail.com

The article analyzes the problems of realizing the interests of residents of Derbent through the institutions of public law. The shortcomings of regulatory and legal regulation, the organization of the activities of local governments, the participation of citizens in the management of the city, as well as corruption risks are revealed. The prospects for improving mechanisms for realizing the interests of the population are being considered, including strengthening the financial base of local government, developing institutions of public control, increasing transparency and accountability of authorities, as well as enhancing citizen participation in decision-making.

Key words: local government; public law; interests of the population; Derbent city; problems; prospects; municipal administration; public control; corruption; civic participation.

Город Дербент, обладающий уникальным историческим и культурным наследием, сталкивается с рядом проблем, связанных с социально-экономическим развитием и обеспечением достойного качества жизни его жителей. Институты публичного права, регулирующие деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, призваны обеспечивать баланс публичных и частных интересов, создавать условия для реализации прав и свобод граждан, а также

способствовать устойчивому развитию территорий. Однако на практике механизм реализации интересов жителей Дербента через институты публичного права функционирует не всегда эффективно [4, с. 114]. В статье предпринята попытка выявить основные проблемы в этой сфере и определить перспективы ее совершенствования.

Интересы жителей Дербента многогранны и охватывают различные сферы жизнедеятельности.

Рисунок 1 – Основные интересы жителей Дербента

Правовую основу реализации этих интересов составляют Конституция РФ, федеральные законы, законы Республики Дагестан,

Устав города Дербента, муниципальные правовые акты, а также международные договоры Российской Федерации [7].

Рисунок 2 – Проблемы, с которыми сталкиваются жители города Дербента

Несмотря на наличие правовой базы, на практике реализация интересов жителей Дербента сталкивается со следующими проблемами:

– ограниченность собственных доходов городского бюджета, зависимость от дотаций из республиканского бюджета, неэффективное использование бюджетных средств. Это приводит к недофинансированию соци-

альных программ, нехватке средств на благоустройство территории, развитие инфраструктуры.

– низкий уровень профессионализма муниципальных служащих, слабая координация между различными структурными подразделениями администрации города, бюрократизм и волокита.

– низкая активность избирателей на вы-

борах, формальное проведение публичных слушаний, отсутствие эффективных механизмов общественного контроля.

– злоупотребление должностными полномочиями, взяточничество, незаконное использование муниципального имущества и земельных участков, конфликт интересов [1, с. 82].

– отсутствие доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления, нерегулярные отчеты должностных лиц перед населением, отсутствие эффективных механизмов обратной связи.

– наличие противоречий между различными этническими группами населения города, использование этнической принадлежности в политических целях, неэффективная политика в сфере межнациональных отношений.

Опишем проблемы и перспективы реализации интересов жителей Дербента через институты местного самоуправления, в частности через институт публичных слушаний:

– Отсутствие четко закрепленных в нормативно-правовых актах оснований для отказа в назначении публичных слушаний по инициативе населения и критериев правомерности такого отказа.

– Неурегулированный законодательно состав участников публичных слушаний, их количественный состав и внутреннее соотношение.

– Формальный характер проведения публичных слушаний, когда происходит подмена цели их проведения: вместо объективного обсуждения проблем они используются для одобрения заранее определенных решений.

– Отсутствие заинтересованности в проведении публичных слушаний со стороны органов местного самоуправления.

– Безынициативная позиция жителей муниципального образования при непосредственном участии в решении вопросов местного значения.

Для повышения эффективности реализации интересов жителей Дербента через институты публичного права необходимо принять комплекс мер, направленных на решение вышеуказанных проблем [9]:

– Пересмотр системы межбюджетных отношений, предусматривающий увеличение доли налоговых поступлений, остающихся в местном бюджете [3, с. 26].

– Оптимизация бюджетных расходов, по-

вышение эффективности использования бюджетных средств.

– Привлечение внебюджетных источников финансирования, реализация инвестиционных проектов.

– Совершенствование организации деятельности органов местного самоуправления:

– Повышение квалификации муниципальных служащих, внедрение современных методов управления, оптимизация структуры городской администрации.

– Усиление координации между различными структурными подразделениями администрации, внедрение системы электронного документооборота.

– Сокращение бюрократических процедур, упрощение порядка предоставления муниципальных услуг.

Что касается вовлечения граждан в управление городом, то это не просто модный тренд, а необходимое условие для создания комфортной, устойчивой и процветающей городской среды. Когда жители активно участвуют в принятии решений, касающихся их города, это способствует укреплению доверия к власти, повышению ответственности и, в конечном итоге, улучшению качества жизни для всех.

Существует множество способов привлечь граждан к участию в управлении городом. Вот некоторые из них:

Публичные слушания и общественные обсуждения: это традиционный, но по-прежнему важный инструмент, позволяющий жителям высказать свое мнение по поводу планируемых изменений в городе, таких как строительство новых объектов, благоустройство территорий или принятие важных нормативных актов. Важно, чтобы эти слушания проводились в удобное для жителей время и в удобном для них месте, а их результаты действительно учитывались при принятии решений.

Онлайн-платформы и электронные голосования: современные технологии позволяют проводить голосования и опросы по различным вопросам в режиме онлайн, что значительно расширяет возможности для участия граждан. Такие платформы также могут служить для сбора предложений и жалоб, а также для обсуждения городских проблем.

Общественные советы и комиссии: создание общественных советов и комиссий при органах местного самоуправления позволяет привлечь активных граждан и экспертов к обсуждению и выработке решений по конкретным вопросам, таким как градостроительство, экология, культура и т.д.

Бюджетирование участия: этот инструмент позволяет жителям напрямую участвовать в распределении части городского бюджета, предлагая и выбирая проекты, которые будут реализованы в их районе или городе [5, с. 133].

Волонтерские инициативы: поддержка волонтерских инициатив, направленных на благоустройство города, охрану окружающей среды или оказание помощи нуждающимся, способствует формированию чувства сопричастности к жизни города и укреплению связей между жителями.

Образовательные программы и тренинги: Организация образовательных программ и тренингов для граждан по вопросам городского управления позволяет повысить их компетентность и способность эффективно участвовать в принятии решений [8].

Развитие институтов непосредственной демократии: проведение местных референдумов, опросов граждан, публичных слушаний [2].

Создание и поддержка общественных советов, комиссий и других форм участия граждан в принятии решений.

Обеспечение доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления, проведение регулярных встреч должностных лиц с населением, организация горячих линий и интернет-приемных.

Поддержка и развитие гражданских инициатив, направленных на решение проблем города.

Противодействие коррупции:

– Внедрение механизмов прозрачности и подотчетности в деятельность органов местного самоуправления.

– Контроль за доходами и расходами муниципальных служащих, предотвращение конфликта интересов.

– Усиление контроля за использованием муниципального имущества и земельных участков.

– Привлечение общественности к контролю за деятельностью органов власти.

Укрепление межнационального согласия:

– Реализация программ, направленных на укрепление дружбы и сотрудничества между различными этническими группами населения города.

– Пресечение любых проявлений этнической нетерпимости и дискриминации.

– Обеспечение равных возможностей для представителей всех этнических групп в сфере образования, культуры, экономики и политики.

Совершенствование нормативно-правовой базы:

– Приведение муниципальных правовых актов в соответствие с федеральным и республиканским законодательством.

– Разработка и принятие новых муниципальных правовых актов, направленных на решение проблем города и реализацию интересов его жителей.

Реализация интересов жителей города Дербента через институты публичного права является сложной и многоаспектной задачей [6, с. 97]. Успешное решение этой задачи требует комплексного подхода, объединяющего усилия органов государственной власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества и самих граждан. Совершенствование механизмов реализации интересов населения, укрепление финансовой базы местного самоуправления, развитие институтов общественного контроля, повышение прозрачности и подотчетности органов власти, а также активизация участия граждан в принятии решений позволят создать комфортные условия для жизни и развития в древнем городе Дербенте.

Список источников

1. Адыгезалова Г. Э. Защита частных прав публично-правовыми институтами и методами в области долевого строительства // Защита частных прав: проблемы теории и практики: Материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках III Байкальского юридического форума, Иркутск, 4–6 октября 2023 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. С. 81-87.

2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Дагестан Запира Алхасова за 2024 год. URL: <https://dagombu.ru/activity/11332> (дата обращения: 25.04.2025).
3. Железнова В. К., Саблин Д. А. Исторические аспекты развития института защиты прав человека в сфере международного публичного права // Студенческий. 2022. № 19-11(189). С. 25-29.
4. Кванина В. В. Преимущества и недостатки конвергенции частного права в контрольно-надзорную деятельность как института публичного управления // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 114-126.
5. Кикавец В. В. Принципы публичных закупок, как комплексного института финансового права // Принципы финансового права : монография / под ред. И. А. Цинделиани. М. : Проспект, 2022. С. 132-159.
6. Киринов А. А. Институт делегирования публично-властных полномочий субъектам частного права в конституционно-судебной практике // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 4-6(72). С. 96-101.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.04.2025).
8. Федина С. В. Конституционно-правовой институт публичных слушаний: процедуры и проблемы реализации // Вестник государственного и муниципального управления. 2016. № 1(20). С. 82-90.
9. Чупракова П. А. Институт открытых (публичных) лицензий в национальном законодательстве об авторском праве и смежных правах // Право в современном белорусском обществе. Минск : Колорград, 2023. С. 545-552.

References

1. Adygezalova G. E. Protection of private rights by public law institutions and methods in the field of shared-equity construction. *Protection of private rights: problems of theory and practice: Proceedings of the XII annual international scientific and practical conference held within the framework of the III Baikal Legal Forum, Irkutsk, October 4-6, 2023*. Irkutsk: Baikal State University, 2023. Pp. 81-87.
2. Report of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Dagestan, Zapor Alkhasov, for 2024. URL: <https://dagombu.ru/activity/11332> (date of request: 04/25/2025).
3. Zheleznova V. K., Sablin D. A. Historical aspects of the development of the Institute for the protection of human rights in the field of public international law. *Student's*. 2022. No. 19-11(189). Pp. 25-29.
4. Kvanina V. V. Advantages and disadvantages of convergence of private law in control and supervisory activities as an institution of public administration. *Bulletin of Tomsk State University. Right*. 2022. No. 44. Pp. 114-126.
5. Kikavets V. V. *Principles of public procurement as a comprehensive institute of financial law. Principles of financial law : a monograph / edited by I. A. Tsindeliani*. Moscow : Prospekt, 2022. Pp. 132-159.
6. Kirin A. A. Institute of delegation of public authority to subjects of private law in constitutional and judicial practice. *Actual scientific research in the modern world*. 2021. No. 4-6(72). Pp. 96-101.
7. *The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020)*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of application: 04/25/2025).
8. Fedina S. V. Constitutional and Legal Institute of public hearings: procedures and problems of implementation. *Bulletin of State and Municipal Administration*. 2016. No. 1(20). Pp. 82-90.
9. Chuprakova P. A. The institute of open (public) licenses in the national legislation on copyright and related rights. *Law in modern Belarusian society*. Minsk : Kolorgrad, 2023. Pp. 545-552.

Дата поступления статьи 02.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ И ПРЕЗУМПЦИИ В УГОЛОВНОМ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Миронов Алексей Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета психологии и права, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, miron1508@rambler.ru

Санташов Андрей Леонидович,

доктор юридических наук, доцент, профессор 25 кафедры, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации; профессор кафедры уголовного права и криминологии, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), santashov@list.ru

Горкун Марина Ивановна,

старший преподаватель-методист группы контроля качества образовательного процесса, Санкт-Петербургский университет ФСИН России, Пушкин, Россия, aniram8989@gmail.com

Статья посвящена теоретико-прикладным проблемам изучения отдельных средств законодательной техники. Особое внимание уделено юридическим конструкциям и презумпциям в уголовном и уголовно-исполнительном праве. По мнению авторов, дифференцированный подход к несовершеннолетним правонарушителям, обеспечивающий эффективную индивидуализацию их наказания, должен подкрепляться также соответствующими нормами и институтами уголовно-исполнительного законодательства. В этой связи в УИК РФ должна быть выделена в самостоятельный раздел группа норм, касающихся несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, альтернативным ему наказаниям, и включена глава об особенностях исполнения и отбывания принудительных мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: законодательная техника; юридические конструкции; презумпции; несовершеннолетние; ответственность; наказание; дифференциация; уголовное право; уголовно-исполнительное право.

LEGAL CONSTRUCTIONS AND PRESUMPTIONS IN CRIMINAL AND PENAL ENFORCEMENT LAW

Mironov Alexey V.,

PhD in Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, miron1508@rambler.ru

Santashov Andrey L.,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the 25th Department, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, North-Western Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MGUA), santashov@list.ru

Gorkun Marina I.,

Senior Lecturer and Methodologist at the Educational Process Quality Control Group, St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pushkin, Russia, aniram8989@gmail.com

The article is devoted to the theoretical and applied problems of studying individual legislative techniques. Special attention is paid to legal constructions and presumptions in criminal and penal enforcement law. According to the authors, a differentiated approach to juvenile offenders, ensuring effective individualization of their punishment, should also be supported by relevant norms and institutions of penal enforcement legislation. In this regard, the Criminal Code of the Russian Federation should separate into an independent section a group of norms concerning minors sentenced to imprisonment and alternative punishments, and include a chapter on the specifics of the execution and serving of compulsory educational measures.

Key words: legislative technique; legal constructions; presumptions; minors; responsibility; punishment; differentiation; criminal law; penal enforcement law.

Юридическим конструкциям присваивается статус первичных структурных элементов права (С. С. Алексеев, В. А. Мальцев, Д. И. Степанов и др.) [1]. При таком подходе юридические нормы, образующие позитивное право, играют подчиненную роль способа внешнего выражения, объективации юридических конструкций.

С. С. Алексеев отмечал, что наиболее общие юридические конструкции основываются на главных (общих) типах и видах правоотношений. В зависимости от этого подбираются соответствующие виды юридических норм (обязывающие, запрещающие, управомочивающие) и используется соответствующий метод правового регулирования (диспозитивные и императивные нормы). В более узком смысле, юридические конструкции – это типовые «образцы» для правовой материи [1].

В каждой отрасли права существуют свои устоявшиеся конструкции, в том числе и в уголовном праве [2]. На сегодняшний день с полной уверенностью мы можем говорить о существовании одного из видов уголовно-правовых конструкций, по которому точно не возникает никаких сомнений, – это конструкция преступления.

Если говорить о признаках (элементах), непременно фигурирующих в каждом составе преступления, то наибольшим их числом представлен субъект преступления: указывается в любом составе, что речь идет о лице 1) физическом, 2) вменяемом и 3) достигшем минимально установленного законом возраста уголовной ответственности. Законодательная техника и методика конструирования состава преступления как ее

часть опирается на определенные криминологические требования. Неучет этих требований также приводит к появлению в составе лишнего элемента или, напротив, его отсутствию, а также иных дефектов, отрицательно сказывающихся на правоприменительной деятельности.

Примером может послужить ст. 313 УК. Здесь вполне закономерно возникает вопрос об ответственности лиц в возрасте от 14 до 16 лет за совершение побега из-под стражи или воспитательной колонии. Правовой анализ данной ситуации приводит нас к неутешительному выводу о том, что в лучшем случае они привлекаются лишь к дисциплинарной ответственности [3], ибо уголовная ответственность у них в данном случае не наступает [4].

Аналогичная ситуация возникает при регламентации ответственности несовершеннолетних за деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 314 УК. Наконец, следует отметить, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие деяния, указанные в ст. 321 УК, привлекаются к ответственности только за преступления против личности. Однако ч. 2 ст. 20 УК охватывает далеко не все их виды, за которые наступает ответственность с 14 лет.

Таким образом, из законодательных конструкций рассмотренных выше составов преступлений фактически «выпал» еще один специальный субъект – несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 лет, отбывающий наказание в воспитательной колонии или содержащийся под стражей в следственном изоляторе Федеральной службы исполнения наказаний РФ.

В отличие от состава преступления, гораздо сложнее обстоит дело с выявлением иных видов уголовно-правовых конструкций, а также конструкций в уголовно-исполнительном праве. Анализ норм УИК позволяет отметить, что в уголовно-исполнительном праве из всех перечисленных выше юридических конструкций прежде всего задействована межотраслевая конструкция наказания.

Так, К. А. Сычем по аналогии с составом преступления в числе элементов наказания было предложено выделять: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону [5].

В. Н. Орлов уже применительно к УИК выделяет состав исполнения и состав отбывания наказания, также объединяющие в себя элементы с аналогичными наименованиями. Все эти элементы и иные вопросы, связанные с уголовно-исполнительной процедурой, регулируются уже в уголовно-исполнительном законодательстве, основным источником которого является УИК [6].

Поддерживая эти идеи, В. Е. Эминов небезосновательно отмечает, что под уголовным наказанием понимается (помимо того, что это правовое последствие преступления) совокупность установленных законом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой признаков или элементов (состав назначения, исполнения, отбывания уголовного наказания) [7].

Думается, что во всех случаях уместнее будет все же вести речь о конструкции наказания, независимо от ее дальнейшей детализации в аспектах назначения и исполнения. В любом случае применение юридической конструкции наказания предполагает рассмотрение в обязательном порядке вопроса о включении (невключении) каждого ее элемента. Следствием его нарушения будут являться «переборы» и «недоборы» элементов в созданных законодательных конструкциях как в УК, так и в УИК в комплексе.

Например, при конструировании норм УК и УИК о применении к несовершеннолетним наказания в виде штрафа законодатель указал на возможность его уплаты родителями или иными законными представителями такого осужденного с их согласия, что противоречит принципу вины и личной ответственности в уголовном праве. Думается, следует освободить конструкцию данного вида нака-

зания от этого излишнего «инородного» элемента, установив в ч. 2 ст. 88 УК положение, что штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых.

К объектам отбывания уголовного наказания в виде исправительных работ относится регламентированное в ч. 5 ст. 37 Конституции РФ и ч. 1 ст. 115 Трудового кодекса РФ право на отдых. Право осужденного на отпуск продолжительностью 28 календарных дней ограничивается. Кроме того, из содержания ч. 6 ст. 40 УИК не ясно, продолжительность какого отпуска ограничивается – основного и/или дополнительного.

Указанное ограничение в полной мере распространяется и на несовершеннолетнего к исправительным работам. Вместе с тем в соответствии со ст. 267 Трудового кодекса РФ ежегодный основной оплачиваемый отпуск работникам в возрасте до восемнадцати лет предоставляется продолжительностью 31 календарный день в удобное для них время. Следовательно, осужденные несовершеннолетние испытывают правоограничения в большем объеме, чем осужденные в возрасте 18 лет и старше. Вместе с тем, учитывая особенности личности осужденного, гуманизацию уголовной политики в отношении несовершеннолетних, а также практику исполнения данного наказания в отношении подростков, было бы целесообразным сохранить продолжительность ежегодного основного оплачиваемого отпуска осужденным работникам в возрасте до 18 лет в полном объеме (продолжительностью 31 календарный день) и предоставлять его в удобное для них время, то есть как это предусмотрено в ст. 267 ТК РФ. Это можно сделать путем корректировки объекта исполнения наказания в виде исправительных работ для несовершеннолетних, изменив его законодательную конструкцию в ч. 6 ст. 40 УИК следующим образом: в период отбывания исправительных работ основной оплачиваемый отпуск предоставляется осужденным в возрасте восемнадцать лет и старше продолжительностью 18 календарных дней и предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией; другие

виды отпусков, предусмотренные законодательством Российской Федерации о труде, предоставляются осужденным на общих основаниях.

Отдавая должное достаточно высокому уровню разработки проблемы юридических конструкций в уголовном праве [8], следует заметить, что пенитенциарная наука пока еще находится «в начале пути» при изучении данного феномена.

В юридической литературе по уголовно-исполнительной проблематике преимущественно говорилось о конструировании различных видов норм уголовно-исполнительного права [9], «конструкции правового статуса личности» [10], «конструкции правового положения осужденных» [11], в том числе и о «юридической конструкции правового положения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях» [12] и т.д.

Представители томской юридической школы считают, что вполне допустимо вести речь и о конструировании институтов данной отрасли права. Так, по мнению В. Д. Филимонова и О. В. Филимонова, непосредственным основанием возникновения и существования любого института уголовно-исполнительного права является сформированная на базе социальной потребности в соответствующем урегулировании того или иного участка общественных отношений модель определенной совокупности правовых норм, предназначенной для регулирования этого участка общественных отношений [13]. Каждая такая модель обладает содержанием, выражающим определенную программу правового регулирования конкретного участка общественных отношений. В общих чертах она представлена в тексте ч. 2 ст. 1 УИК, которая формально посвящена определению задач этого законодательства: регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание помощи осужденным в социальной адаптации.

Вместе с тем такое регулирование представляет собой не задачи уголовно-исполнительного законодательства, а совокупность таких видов деятельности государственных органов, которая является набором методов и средств исполнения наказаний, то есть, по

существу, программой этих органов по исправлению осужденных и предупреждению новых преступлений.

Программа правового регулирования, формируемая моделью института уголовно-исполнительного права, воплощает в своем содержании цель, для достижения которой создается правовой институт. Эта цель – один из основных детерминантов программы правового регулирования, призванной составить содержание института уголовно-исполнительного права. Другим основным ее детерминантом являются общественная опасность лиц, отбывающих определенную меру уголовно-правового воздействия. В свою очередь от характера (да и степени общественной опасности) осужденных зависят порядок и условия отбывания наказания, применяемые к ним средства исправления и многие другие структурные элементы уголовно-исполнительного процесса.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что дифференцированный подход к несовершеннолетним правонарушителям, обеспечивающий эффективную индивидуализацию их наказания, должен подкрепляться также соответствующими нормами и институтами уголовно-исполнительного законодательства. В этой связи в УИК РФ должна быть выделена в самостоятельный раздел группа норм, касающихся несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, альтернативным ему наказаниям, и включена глава об особенностях исполнения и отбывания принудительных мер воспитательного воздействия.

Презумпция (*praesumptio*) в переводе с латинского языка означает предположение, основанное на вероятности; юридическое признание факта достоверности, пока не будет доказано обратное. По мнению В.К. Бабаева, презумпция представляет собой основанное на правовом предписании предположение о достоверности юридически значимого факта, которое является неоспоримым до тех пор, пока не будет доказано обратное [14].

Ю. Г. Зуев под презумпциями понимает закрепленное в уголовном законодательстве предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, обстоятельства, основанное на закономерности связи между сходными предполагаемому и наличному фактами, обстоятельствами, подтвержден-

ное правоприменительной практикой и влекущее уголовно-правовые последствия [15].

В юридической литературе презумпции предложено классифицировать в зависимости от способа их закрепления и по возможности их опровержения [16]. Приведенная классификация, на наш взгляд, в принципе приложима к совокупности юридических презумптивных предположений, используемых в уголовном и уголовно-исполнительном праве, так как данные презумпции являются разновидностью правовых презумпций.

Вместе с тем деление уголовно-правовых презумпций на опровержимые и неопровержимые не выглядит в теории бесспорным, что как раз можно продемонстрировать на примере правовой регламентации ответственности несовершеннолетних, нарушивших уголовно-правовой запрет. Так, по мнению Г. В. Швекова, существование неопровержимых презумпций в уголовном праве маловероятно [17]. Более правильной же, на наш взгляд, является позиция Л. Л. Кругликова и Ю. Г. Зуева о мыслимости в уголовном праве обоих видов презумпций: и опровержимых (например, вменяемости), и неопровержимых (например, неспособности малолетнего понимать общественную опасность своего поведения и руководить им) [18].

Неопровержимость выражается в законодательной предопределенности и сказывается на правоприменительной деятельности. Так, для реализации положения о непонимании малолетним лицом уголовно-правовой значимости своего поведения (ст. 20 УК) достаточно установить малолетний возраст правонарушителя, не исследуя его способности осознания опасности им содеянного. Неопровержимая презумпция – это правовое предположение о существовании факта, однозначно предопределенное законом как достоверное, не допускающее исключений и влекущее юридические последствия. С позиций логики по форме это общеутвердительное суждение. Даже при установлении иного характера связи факта наличного с предполагаемым правовое предположение считается действующим, поскольку иное не предусмотрено законом.

В других случаях законодатель допускает опровержимость уголовно-правовых презумпций, к числу которых относятся презумпции: знания закона; вменяемости; истинности

вступившего в законную силу приговора; способности несовершеннолетних в 14–16-летнем возрасте осознавать общественную опасность своего поведения и т.п. Последняя из упомянутых презумпций приобрела опровержимость лишь по УК 1996 г. В соответствии с ч. 3 ст. 20 данного нормативного акта, если даже несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения или руководить им, он не подлежит уголовной ответственности.

Аналогичным образом к числу неоспоримых презумпций наряду с предположением о непонимании лицом, не достигшим 14–16-летнего возраста, общественной опасности своего поведения или неспособности руководить им, относятся предположения о резком возрастании общественной опасности деяния при наличии квалифицирующих обстоятельств; заметном понижении (повышении) уровня общественной опасности содеянного при наличии в деле смягчающих (отягчающих) обстоятельств и т.п.

Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание и нашедшие отражение в перечне ст. 61 или 63 УК, наделены определенной совокупностью черт, и в их числе – строго определенной направленностью и обязательностью влияния на дифференциацию и индивидуализацию наказания. Эти свойства как бы заранее запрограммированы, предопределены законодателем. Так, в соответствии с п. «б» ст. 61 УК несовершеннолетие виновного признается обстоятельством, смягчающим наказание. Часть 2 ст. 89 УК дополнительно указывает, что несовершеннолетний возраст как смягчающее обстоятельство должен учитываться в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами в соответствии с существующими правилами.

При наличии смягчающих обстоятельств и учитывая особенности личности несовершеннолетнего, уровень его психического развития и (или) условия жизни (воспитания), суд может применить к нему альтернативные наказания меры: освободить его от уголовной ответственности (или наказания), например, с применением принудительных мер

воспитательного воздействия (ст. 90, 92 УК), или назначить условное осуждение, либо назначить виновному менее строгое наказание в рамках альтернативной санкции или даже с выходом за нижние пределы санкции (ст. 60, 62, 64, 73 УК) [19]. Соответственно, наличие отягчающих обстоятельств, перечень кото-

рых исчерпывающе определен в ст. 63 УК, может обусловить назначение осужденному более строгого наказания из числа содержащихся в санкции соответствующей статьи либо повлечь отказ в его условном осуждении или в освобождении от уголовной ответственности и (или) наказания.

Список источников

1. Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М., 2010. С. 531-532.
2. Иванчин А. В. Законодательная техника в механизме уголовного правотворчества: учебное пособие. Ярославль, 2009. С. 117-118.
3. Рябых С. Б. Правовой режим исполнения и отбывания наказания в воспитательных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.
4. Кузнецов А. П. Комментарий к ст. 275-330 УК // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 975.
5. Сыч К. А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2001.
6. Орлов В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 30.
7. Российское уголовно-исполнительное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М., 2010. С. 9.
8. Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005.
9. Уголовно-исполнительное право в вопросах и ответах. URL: <http://isfic.info/samet/funt07.htm> (дата обращения: 04.05.2025).
10. Миняева Т. Ф. Проблемы правового статуса личности осужденных в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
11. Селиверстов В. И. Правовое положение осужденных, отбывающих уголовное наказание. М., 1992.
12. Алексеев С. Б. Правовое положение несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006.
13. Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права. М., 2014. 183-184.
14. Бабаев В. К. Презумпции в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1969. 235 с.
15. Зуев Ю. Г. Уголовно-правовые презумпции: понятие, признаки, виды // Проблемы юридической техники / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 335.
16. Лызлов Д. Н., Картухин В. Ю. Юридическая техника: учебное пособие. М., 2009. С. 38-42.
17. Швеков Г. В. Преемственность в праве. М., 1983. С. 42.
18. Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г. Виды презумпций в уголовном праве. Ярославль, 2000. С. 312-313.
19. Дуюнов В. К. Комментарий к ст. 89 УК // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2005. С. 242.

References

1. Alekseev S. S. *Collected works. In 10 vols. Vol. 3: Problems of the theory of law: A course of lectures.* Moscow, 2010. Pp. 531-532.
2. Ivanchin A.V. *Legislative technique in the mechanism of criminal law-making: the training manual.* Yaroslavl, 2009. Pp. 117-118.
3. Ryabykh S. B. *The legal regime of execution and serving of punishment in educational colonies: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. M., 2012. P. 10.*
4. Kuznetsov A. P. *Commentary to Articles 275-330 of the Criminal Code. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: (article-by-article) / ed. by L.L. Kruglikov.* M., 2005. P. 975.
5. Sych K. A. *Criminal punishment and its composition: theoretical and methodological aspects of research: dis. ...Dr. Jurid. sciences'. Ryazan, 2001.*
6. Orlov V. N. *Application and serving of criminal punishment: abstract of the dissertation. ...Dr. Jurid. nauk. M., 2015. P. 30.*
7. *Russian penal enforcement law. In 2 vols. Vol. 1. General part: textbook / edited by V. E. Eminov, V. N. Orlov, Moscow, 2010. P. 9.*
8. Kruglikov L. L., Spiridonova O. E. *Legal constructions and symbols in criminal law.* St. Petersburg, 2005.
9. *Penal enforcement law in questions and answers.* URL: <http://isfic.info/samet/funt07.htm> (date of application: 05/04/2025).

10. Minyazeva T. F. *Problems of the legal status of convicts in the Russian Federation: dis. ...Dr. Jurid. Sciences.* Moscow, 2001.
11. Seliverstov V. I. *The legal status of convicts serving criminal sentences.* Moscow, 1992.
12. Alekseev S. B. *The legal status of juvenile convicts serving sentences in educational colonies: dis. ... kand. jurid. sciences'.* Irkutsk, 2006.
13. Filimonov V. D., Filimonov O. V. Institute of Law. Institute of Criminal Law. *Institute of Penal Enforcement Law,* Moscow, 2014. Pp. 183-184.
14. Babaev V. K. *Presumptions in Soviet law: dis. ... cand. jurid. sciences'.* Sverdlovsk, 1969. 235 p.
15. Zuev Yu. G. *Criminal law presumptions: concept, signs, types. Problems of legal technology / edited by V. M. Baranov.* Nizhny Novgorod, 2000. Pp. 335.
16. Lyzlov D. N., Kartukhin V. Yu. *Legal technology: a textbook.* Moscow, 2009. Pp. 38-42.
17. Shvekov G. V. *Continuity in law.* Moscow, 1983. P. 42.
18. Kruglikov L. L., Zuev Yu. G. *Types of presumptions in criminal law.* Yaroslavl, 2000. pp. 312-313.
19. Dunov V. K. *Commentary to art. 89 of the Criminal Code. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: (article-by-article) / ed. by L. L. Kruglikov.* M., 2005. P. 242.

Дата поступления статьи 05.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

УДК 004.8:34

doi: 10.47576/2949-1878.2025.7.7.025

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Филина Нина Владимировна,

кандидат политических наук, доцент кафедры таможенного дела и права, Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия, nina.filina.01@mail.ru

Гудков Юрий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного дела и права, Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия, uelrjd1957@mail.ru

Сенин Игорь Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного дела и права, Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия, senin.ru@mail.ru

В статье исследуются теоретические модели и практические решения, связанные с юридической ответственностью за вред, причиненный искусственным интеллектом. Рассматриваются основные подходы к определению субъекта ответственности, включая дискуссии о правосубъектности искусственным интеллектом. Анализируются современные правовые нормы, такие как ответственность владельцев и разработчиков по правилам об источнике повышенной опасности или за дефекты продукции, а также проблемы, возникающие из-за автономности и самообучения искусственного интеллекта. Предлагаются меры для устранения «разрыва ответственности», включая распределение ответственности между участниками жизненного цикла искусственного интеллекта, обязательное страхование и повышение прозрачности алгоритмов. Подчеркивается необходимость баланса между защитой прав граждан и поддержанием технологического прогресса.

К л ю ч е в ы е с л о в а : искусственный интеллект; юридическая ответственность; правосубъектность; источник повышенной опасности; распределение ответственности; автономность искусственного интеллекта; правовое регулирование; страхование ответственности; алгоритмическая прозрачность.

LEGAL RESPONSIBILITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: THEORETICAL MODELS AND PRACTICAL SOLUTIONS

Filina Nina V.,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Customs and Law, Omsk State University of Railway Transport, Omsk, Russia, nina.filina.01@mail.ru

Gudkov Yuri A.,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Customs and Law, Omsk State University of Railway Transport, Omsk, Russia, uelrjd1957@mail.ru

Senin Igor N.,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Customs and Law, Omsk State University of Railway Transport, Omsk, Russia, senin.ru@mail.ru

The article explores theoretical models and practical solutions related to legal liability for harm caused by artificial intelligence (AI). The main approaches to determining the subject of responsibility are considered, including discussions on the legal personality of AI. The author analyzes modern legal norms, such as the responsibility of owners and developers under the rules on the source of increased danger or for product defects, and also discusses problems arising from AI autonomy and self-learning. Measures are proposed to eliminate the "liability gap," including the distribution of responsibility among participants in the AI life cycle, compulsory insurance and increased transparency of algorithms. The article emphasizes the need for a balance between protecting the rights of citizens and maintaining technological progress.

Key words: artificial intelligence; legal responsibility; legal personality; source of increased danger; distribution of responsibility; autonomy of AI; legal regulation; liability insurance; algorithmic transparency.

Быстрое развитие искусственного интеллекта существенно влияет на различные сферы, включая право и государственное управление. Это процесс сравним по масштабам с крупными историческими изменениями. Однако использование ИИ несет риски: технические сбои, ошибки алгоритмов и ограничения машинного обучения могут нарушать защищаемые законом интересы, что делает актуальным вопрос о правовых последствиях такого вреда. Несмотря на потребность в регулировании, единая законодательная база для ИИ пока не сформирована. Отдельные страны принимают нормативные акты, но системного подхода к регулированию этой области нет.

В правовой науке преобладает позиция, согласно которой ИИ является объектом, а не субъектом права. Поэтому ответственность за вред, причиненный ИИ, несут связанные с ним физические и юридические лица. Вопрос определения субъекта ответственности в сфере искусственного интеллекта остается дискуссионным. В науке обсуждаются проблемы допустимости признания правосубъектности ИИ и распределения ответственности между участниками его создания и использования [1].

Цель статьи – исследование теоретических моделей и анализ практических решений, связанных с юридической ответственностью при применении ИИ.

Правовой статус ИИ, особенно в контексте ответственности за причинение вреда, остается неоднозначным. Основная дискуссия сосредоточена на том, можно ли считать ИИ самостоятельным субъектом права или лишь объектом правового регулирования. В настоящее время преобладает подход, согласно которому ИИ рассматривается как инструмент, а ответственность за его действия

несут разработчики, владельцы или пользователи, а не сам искусственный интеллект. В научной литературе отмечаются основные аргументы против признания искусственного интеллекта субъектом права.

Главным препятствием считается отсутствие у ИИ правовой воли и сознания, поскольку традиционная правосубъектность основана на антропоцентрической модели, предполагающей свободную волю и осознание действий. Хотя ИИ может функционировать автономно, его техническая независимость не означает юридической автономности, подразумевающей свободу выбора и ответственность. Действия ИИ детерминированы алгоритмами, а приписывание ему «воли» является антропоморфизацией [2].

Кроме того, к ИИ неприменимы традиционные формы ответственности, такие как уголовные или административные меры, из-за невозможности его привлечения к суду или наказания. ИИ также не обладает самостоятельными интересами или имущественной обособленностью, что исключает его участие в классических правоотношениях.

Признание правосубъектности ИИ требует не только технологического развития, но и пересмотра фундаментальных правовых принципов, поскольку юридическая ответственность основана на защите ценностей, сформированных для человеческого общества.

В правовой науке обсуждаются концепции особого статуса ИИ, такие как «электронное лицо» или «квазисубъект», но они подвергаются критике за несоответствие практическим реалиям. Предлагаемые меры (например, корректировка алгоритмов) фактически касаются не самого ИИ, а его владельцев или пользователей. Кроме того, идея наделяния роботов правами, аналогичными че-

ловеческим, вызывает опасения из-за риска ущемления интересов людей.

Современные ИИ-системы, даже обладающие функциями самообучения, остаются инструментами под контролем человека. Законодательные определения часто ориентируются на гипотетический «сильный» ИИ, тогда как реально используемые системы («слабый» ИИ) действуют в рамках заданных алгоритмов. Поэтому ответственность за их действия должны нести люди или организации, их применяющие. ИИ сам по себе не является субъектом правонарушения, а лишь инструментом [3].

С правовой точки зрения ИИ не признается субъектом права, поскольку не обладает правосознанием и волей. Соответственно, ответственность за причиненный им вред возлагается на разработчиков, владельцев или пользователей. В гражданском праве такой вред может компенсироваться по правилам об источнике повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), так как ИИ обладает автономностью, затрудняющей полный контроль. Владелец (или пользователь) несет ответственность независимо от вины, если вред не вызван непреодолимой силой. Если же вред обусловлен дефектами системы, ответственность может быть возложена на производителя (ст. 1095 ГК РФ).

Современные правовые модели предусматривают два основных подхода к ответственности за действия ИИ: ответственность владельца/пользователя как источника повышенной опасности и ответственность разработчика за недостатки системы. Факторами при определении виновного остаются степень контроля и доказанность вины.

Сложности возникают, когда вред причиняется действиями ИИ, не запрограммированными напрямую. Автономность, способность к самообучению и непрозрачность алгоритмов («черный ящик») затрудняют установление причинно-следственной связи между действиями разработчиков, операторов и наступившими последствиями. Это создает «разрыв ответственности» – ситуацию, когда невозможно четко определить виновного из-за сложности системы или множества участников ее жизненного цикла [4].

Возможные подходы к распределению ответственности включают возложение ее на разработчиков, производителей или опера-

торов, если вред вызван решениями ИИ. Автономность системы не освобождает создателей от ответственности, но может смягчать наказание при отсутствии ошибок в коде. В случаях, когда ИИ действует вопреки правовым и внутренним нормам, такие ситуации могут рассматриваться как форс-мажор. Также предлагается комбинировать принципы вины и управления рисками, учитывая информированное согласие пользователя на потенциальные риски. Дополнительными мерами могут стать обязательное страхование ответственности и разработка специальных правовых режимов для отдельных классов ИИ-систем. Современные подходы к возложению юридической ответственности за вред, причиненный ИИ, основываются на привлечении к ответственности физических и юридических лиц, а также на аналогиях с источниками повышенной опасности. Однако сложность установления причинно-следственной связи и вины из-за особенностей ИИ создает значительные трудности. В качестве решений рассматриваются модели распределения ответственности, страховые механизмы и новые методы определения виновности [5].

Вопрос о распределении ответственности за вред, причиненный ИИ, остается предметом дискуссий в правовой науке. Поскольку ИИ не признается самостоятельным субъектом права, ответственность возлагается на связанных с ним физических и юридических лиц – разработчиков, операторов и производителей компонентов.

В зависимости от обстоятельств применяются различные модели ответственности. Виновная ответственность предполагает возмещение вреда при доказанной вине разработчика или пользователя. В случаях, когда установить вину невозможно (например, при работе автономных систем), используется модель управления рисками. Также рассматривается комбинированный подход, сочетающий оба принципа для гибкого регулирования.

В гражданско-правовой сфере вред, причиненный ИИ, может регулироваться через признание его источником повышенной опасности. В этом случае ответственность возлагается на владельцев или пользователей ИИ без необходимости доказывания их вины, аналогично предпринимательским ри-

скам. Если вред вызван дефектами ПО или оборудования, ответственность может нести производитель по правилам о некачественной продукции [6].

Для защиты потерпевших предлагаются механизмы обязательного страхования ответственности (по аналогии с ОСАГО), а также введение безвиновной ответственности и компенсационных фондов. Страхование покрытие должно распространяться не только на владельцев ИИ, но и на разработчиков программного и аппаратного обеспечения. Универсального решения не существует – выбор модели зависит от отрасли права и конкретных обстоятельств дела.

В административном и уголовном праве ответственность за действия систем искусственного интеллекта возлагается на лиц, контролирующих их применение, поскольку ИИ не обладает сознанием и волей, а традиционные меры наказания к нему неприменимы. Даже в случае правонарушений, совершенных самообучающимися системами, применение санкций к самому ИИ остается спорным.

Современное законодательство не учитывает особенности ИИ, такие как автономность и способность к самообучению, что требует адаптации правовых норм. Большинство экспертов рассматривают ИИ как инструмент, а не как самостоятельный субъект права. Вопросы правосубъектности «сильного» ИИ остаются теоретическими, тогда как практические проблемы касаются регулирования существующих технологий, включая роботов и беспилотные системы [7].

Важной задачей является определение круга лиц, ответственных за вред, причиненный ИИ, таких как разработчики, производители и операторы. Критерии их ответственности должны устанавливаться в зависимости от характера правонарушения и регулироваться соответствующими отраслями права.

Для регулирования ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом, предлагается адаптировать существующие правовые нормы или разработать специальные механизмы.

В первом случае ИИ может рассматриваться как источник повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), что возлагает ответственность на его владельца независимо от вины. Альтернативный вариант – применение норм

юридической ответственности за дефекты продукции (ст. 1095 ГК РФ), если ПО с ИИ признается товаром с недостатками.

Во втором случае требуются новые правовые подходы, учитывающие специфику ИИ, включая распределение ответственности между разработчиком, оператором и самой системой, особенно когда причину вреда установить невозможно. Также важно закрепить обязанности участников, предусмотрев механизмы контроля, такие как аварийное отключение.

Дополнительной мерой может стать обязательное страхование ответственности для защиты потерпевших и баланса интересов. Кроме того, необходимо обеспечить прозрачность алгоритмов ИИ («белый ящик») для определения причинно-следственных связей. В сложных случаях, например, с системами- «черными ящиками», возможно использование юридических фикций, несмотря на отсутствие у ИИ сознания и воли [8].

Предложенные меры направлены на создание сбалансированного правового регулирования, которое защищает права граждан и способствует развитию искусственного интеллекта.

Интеграция искусственного интеллекта в государственное управление требует не просто внедрения новых технологий, а переосмысления принципов ответственности за решения принятые на основе анализа больших данных, ИИ. Автоматизированные решения, влияющие на жизнь граждан, должны быть прозрачными и подконтрольными, обеспечивая возможность обжалования и получения мотивированного ответа, раскрывающего алгоритмическую логику. Необходимо законодательно закрепить право судей и других уполномоченных лиц на отказ от рекомендаций ИИ, гарантируя приоритет человеческого суждения над машинным. В целях повышения доверия к алгоритмам и снижения рисков, связанных с их автономностью, следует обеспечить открытость исходного кода и создать независимые этические комитеты, ответственные за оценку потенциальных последствий. Однако, при регулировании ИИ важно помнить о принципе умеренности: чрезмерно строгие нормы могут задушить инновации, а их отсутствие – создать благоприятную почву для злоупотреблений. Речь идет о создании гибкой и адаптивной нор-

мативной базы, способной одновременно защищать права граждан и стимулировать технологический прогресс.

Доминирующая тенденция в правовом дискурсе, связанная с наделением искусственного интеллекта чертами субъектности, представляется методологически несостоятельной. ИИ должен быть однозначно определен как сложный технический инструмент, находящийся под контролем человека. Законодательное регулирование должно строиться на основе анализа конкретных проявлений ИИ, таких как роботизированные системы и интеллектуальное программное обеспечение, избегая конструирования абстрактных и непрактичных правовых категорий. Одним из направлений регулирования можно выделить развитие доктрины киберответственности, анализ возможности применения к сфере ИИ принципов, связанных с деятельностью, представляющей повышенную опасность для окружающих [9].

Интеграция искусственного интеллекта в различные отрасли экономики и социального

взаимодействия актуализирует вопрос о распределении ответственности за возможный вред, причиненный его применением, что вызывает дебаты в юридическом сообществе. Современные правовые механизмы, вменяющие разработчикам и пользователям искусственного интеллекта ответственность за его действия, в частности, через применение норм об источниках повышенной опасности, сталкиваются с вызовами. Сложность обусловлена автономностью ИИ и его способностью к машинному обучению, что размывает причинно-следственные связи и формирует своего рода «вакуум ответственности». Эволюция правовой базы должна быть ориентирована на совершенствование механизмов атрибуции ответственности, как на уровне индивидуумов, так и на уровне организаций, при этом приоритетной задачей выступает достижение оптимального баланса между стимулированием инновационной активности, обеспечением безопасности и соблюдением прав заинтересованных сторон [10].

Список источников

1. Бахтеев Д. В. Правовой статус систем искусственного интеллекта и модели дифференциации юридической ответственности за причиненный ими вред // *Lex russica*. 2024. Т. 77, № 4. С. 9–23.
2. Балалаева Ю. С. Проблема определения субъектов юридической ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом: анализ путей решения // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2023. № 3 (99). С. 10–19.
3. Романова И. Н. Проблемы юридической ответственности за вред, причиненный при использовании технологий искусственного интеллекта // *Человек: преступление и наказание*. 2022. Т. 30, № 1–4. С. 72–77.
4. Никитенко С. В. Концепции деликтной ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2023. № 1. С. 156–174.
5. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. № 2. С. 79–102.
6. Морхат П. М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта: гражданско-правовое исследование: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 113 с.
7. Чаннов С. Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. Т. 17, № 12. С. 94–109.
8. Апостолова Н. Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2021. № 1. С. 112–119.
9. Морхат П. М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 61–73.
10. Залоило М. В. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / под ред. Д. А. Пашенцева. М., 2021. С. 37–38.

References

1. Bakhteev D. V. The legal status of artificial intelligence systems and models of differentiation of legal liability for harm caused by them. *Lex russica*. 2024. Vol. 77, No. 4. Pp. 9-23.
2. Balalaeva Yu.S. The problem of determining subjects of legal liability for harm caused by artificial intelligence: an analysis of solutions. *Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023. No. 3 (99). Pp. 10-19.

3. Romanova I. N. Problems of legal liability for harm caused by the use of artificial intelligence technologies. *Man: crime and punishment*. 2022. Vol. 30, No. 1-4. Pp. 72-77.
4. Nikitenko S. V. Concepts of tort liability for harm caused by artificial intelligence systems. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2023. No. 1. Pp. 156-174.
5. Laptev V. A. The concept of artificial intelligence and legal responsibility for its work. Right. *Journal of the Higher School of Economics*. 2019. No. 2. Pp. 79-102.
6. Morkhat P. M. *The legal personality of artificial intelligence units: a civil law study: a monograph*. Moscow: UNITY-DANA, 2018. 113 p.
7. Channov S. E. Robot (artificial intelligence system) as a subject (quasi-subject) of law. *Actual problems of Russian law*. 2022. Vol. 17, No. 12. Pp. 94-109.
8. Apostolova N. N. Responsibility for harm caused by artificial intelligence. *North Caucasian Law Bulletin*. 2021. No. 1. Pp. 112-119.
9. Morhat P. M. Artificial intelligence unit as an electronic entity. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence*. 2018. No. 2. Pp. 61-73.
10. Zaloilo M. V. *Artificial intelligence in law: a scientific and practical guide / edited by D. A. Pashentsev*. M., 2021. Pp. 37-38.

Дата поступления статьи 01.05.2025
Дата принятия статьи 25.05.2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 378.6

doi: 10.47576/2949-1878.2025.7.7.026

МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тихонов Валерий Анатольевич,

аспирант, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия, Tikhonovva1@edu.mos.ru

Юлина Галина Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия, galinaul@mail.ru

В статье анализируется содержание, цели, принципы и методы мониторинга развития личности в системе дополнительного профессионального образования. Дополнительное профессиональное образование является важным элементом общей системы непрерывного образования, реализуя концепцию «образование через всю жизнь» и способствуя адаптации человека, уже имеющего образование, специальность, и опыт работы в профессиональной сфере, к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям, запросам и требованиям рынка труда, а также технологическим новациям в сфере его профессиональной деятельности. Мониторинг развития личности способен выявить влияние дополнительного профессионального образования на личностные характеристики взрослого обучающегося и указать пути повышения его профессиональной и, в целом, социальной эффективности.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование; непрерывное образование; личность обучающегося; мониторинг развития личности; вторичная социализация.

MONITORING OF PERSONALITY DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Tikhonov Valery A.,

PhD student, Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Moscow, Russia, Tikhonovva1@edu.mos.ru

Yulina Galina N.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Moscow, Russia, galinaul@mail.ru

The article analyzes the content, goals, principles and methods of monitoring personality development in the system of additional professional education. Additional professional education is an important element of the general system of continuing education, implementing the concept of "lifelong learning" and contributing to the adaptation of a person who already has an education, specialty, and work experience in the professional field to constantly changing socio-economic conditions, demands and demands of the labor market, as well as technological innovations in the field of his professional activity. Personality development monitoring is able to identify the impact of additional professional education on the personal characteristics of an adult learner and indicate ways to improve his professional and, in general, social effectiveness.

К е у о r d s : additional professional education; continuing education; student's personality; monitoring of personality development; secondary socialization.

Актуальность дополнительного образования для развития личности и вторичной социализации в современном обществе трудно переоценить. Сегодня, когда динамика изменений в социально-экономическом и культурном контексте приобретает стремительный характер, возможности получения дополнительных знаний и навыков становятся не только желательными, но и необходимыми [8]. В данном контексте дополнительное образование выступает как важный механизм, способствующий личностному росту, развитию критического мышления и социальной мобильности.

Дополнительное профессионального образования является ответом на вызовы времени, когда традиционное образовательное пространство не всегда успевает за потребностями рынка труда и изменениями в социальных взаимодействиях [9]. Взрослые обучающиеся нуждаются в постоянном обновлении своих знаний, профессиональных навыков и умений, что, в свою очередь, ведет к повышению их конкурентоспособности и востребованности на рынке труда. Именно здесь дополнительное профессионального образования оказывается полезным инструментом, позволяющим осуществлять постоянное самосовершенствование и обе-

спечивать обновление ресурсов для профессиональной реализации [7].

Кроме того, важно отметить, что дополнительное профессиональное образование играет значительную роль во вторичной социализации. Взрослые люди, часто уже имеющие определенный профессиональный и социальный опыт, сталкиваются с задачами адаптации в новых условиях, что требует не только новых знаний, но и успешного взаимодействия с окружающими [10]. Образовательные программы, с направленностью на развитие личностных и социальных навыков, помогают обучающимся находить свое место в обществе, формировать положительные взаимоотношения с членами социума, а также развивать эмоциональный интеллект. Это качественно меняет уровень жизни индивида и содействует его интеграции в социальную среду [1].

Дополнительные профессиональные образовательные программы, обязательно предусматривают получение обучающимися не только теоретических знаний, но также и практических умений и навыков, что способствует лучшему усвоению материала и его применению в профессиональной практике. Освоение дополнительных профессиональных образовательных программ позволяет

людям развивать навыки, необходимые для эффективной профессиональной деятельности, улучшающей их финансовое положение, качество жизни и в целом для успешной самореализации. Эти новые знания могут значительно изменить социальный статус обучающегося, способствуя не только его карьерному продвижению, но и общей позитивной экономической динамике в регионе [3].

В процессе обучения в системе дополнительного профессионального образования осуществляется значительное влияние на личностное развитие обучающихся, что проявляется в изменениях их личностных характеристик [11]. Дополнительное профессиональное образование создает условия для эффективного формирования и трансформации таких качеств, как уверенность в себе, инициативность, коммуникабельность и критическое мышление. Эти изменения становятся возможными за счет разнообразия подходов, методов и форм обучения, применяемых в образовательных программах.

Главным фактором, способствующим развитию личностных качеств, является межличностное взаимодействие в рамках образовательной деятельности. Совместная работа в группах, проекты и тренинги, требующие активного участия обучающихся, позволяют развивать навыки коммуникативного взаимодействия. Они учатся работать в команде, слушать и учитывать мнения других, что, в свою очередь, формирует более высокие уровни эмпатии и социальной ответственности. Эти навыки критически важны в современном обществе, где эффективное взаимодействие с другими людьми является залогом успеха в любой сфере деятельности [2].

Кроме того, дополнительное профессиональное образование стимулирует развитие инициативности и самостоятельности у обучающихся [12]. В процессе получения образования им часто предоставляется возможность самостоятельно выбирать темы для изучения, формулировать цели и разрабатывать планы действий, определяя свою индивидуальную траекторию обучения, а иногда и траекторию профессионального движения, включая профессиональную диверсификацию. Это формирует у обучающихся, осваивающих дополнительные профессиональные образовательные программы, вну-

треннюю мотивацию и стремление к личностному росту. Когда обучающиеся обладают свободой выбора и ответственности за свои учебные достижения, у них развивается настойчивость и целеустремленность, что, в свою очередь, положительно сказывается на их личностном развитии и формировании жизненных целей [4].

Важную роль в развитии личностных качеств играет обратная связь, которая предоставляется обучающимся как со стороны преподавателей, так и со стороны других обучающихся. Регулярные анализ и оценка учебных результатов, конструктивная критика способствуют формированию у обучающихся адекватной самооценки и понимания своих сильных и слабых сторон. Это, в свою очередь, позволяет им корректировать свое поведение и подход к обучению и профессиональной деятельности, что способствует дальнейшему росту личностных характеристик [5].

Мониторинг личностного, социального и профессионального развития обучающихся в системе дополнительного профессионального образования требует использования разнообразных подходов и инструментов. Эти методологии нацелены на получение комплексного представления о результатах обучения, а также о влиянии освоения дополнительных профессиональных образовательных программ на развитие личности и социализацию обучающихся.

Основными целями мониторинга являются:

- объективная оценка текущего состояния личностных, социальных и профессиональных качеств обучающихся;
- прогнозирование возможных направлений развития и изменений в указанных сферах;
- корректировка учебных планов и методов преподавания для повышения эффективности обучения;
- поддержание обратной связи между участниками образовательного процесса.

При проведении мониторинга основываются на следующих принципах.

1. Принцип системности предполагает изучение планируемых результатов развития обучающихся в качестве составных элементов общего процесса воспитания и социализации.

2. Принцип личностно-социально-деятельностного подхода ориентирует исследование на изучение процесса воспитания и социализации учащихся в единстве основных социальных факторов их развития – социальной среды, воспитания, деятельности личности, ее внутренней активности.

3. Принцип объективности предполагает формализованность оценки (независимость исследования и интерпретации данных) и предусматривает необходимость принимать все меры для исключения пристрастий, личных взглядов, предубеждений, корпоративной солидарности и недостаточной профессиональной компетентности специалистов в процессе исследования.

4. Принцип детерминизма (причинной обусловленности) указывает на обусловленность, взаимодействие и влияние различных социальных, педагогических и психологических факторов на воспитание и социализацию учащихся.

5. Принцип признания безусловного уважения прав предполагает отказ от прямых негативных оценок и личностных характеристик учащихся.

Эффективный мониторинг включает как количественные, так и качественные методы, что позволяет получить более полное понимание произошедших изменений.

Одним из распространенных подходов к мониторингу является использование анкетирования и социологических опросов. Анкеты позволяют собирать данные о восприятии обучающимися образовательного процесса, их уровне удовлетворенности, мотивации и личностных изменениях. Благодаря разнообразным методам, предусмотренным анкетами, можно получить актуальную информацию о личных целях и ожиданиях обучающихся, что играет важную роль в корректировке образовательных программ для повышения их эффективности [3].

Качественные методы мониторинга также имеют большое значение. К ним относится наблюдение и интервьюирование, которые позволяют исследователям глубже понять содержание образовательного процесса. Непосредственное наблюдение за поведением обучающихся во время занятий и внеучебной деятельности дает возможность выявить их динамику развития, социальные взаимодействия и степень вовлеченности в

процесс обучения. Интервью, проведенные с обучающимися и преподавателями, могут оказаться ценными для выявления глубоких личных изменений, которые трудно уловить только на основе количественных данных [4].

Другим важным инструментом является создание портфолио, которое включает в себя документы, работы и достижения обучающегося за определенный период. Портфолио помогает отражать уровень развития не только профессиональных, но и личностных качеств. Оно служит как средством самооценки, так и инструментом, позволяющим преподавателям отслеживать прогресс обучающегося и корректировать образовательные подходы по мере необходимости. Портфолио также может включать рефлексивные записи самих обучающихся, что способствует их личностному росту.

Кейс-метод, который предполагает разбор конкретных ситуаций и проблем, активно используется в дополнительном образовании для проверки и мониторинга уровня социального и профессионального развития обучающихся. Этот подход не только проверяет теоретические знания, но и развивает критическое мышление, умение работать в команде и принимать решения на основе анализа различных факторов. Возможность анализа реальных кейсов помогает обучающимся лучше понимать процесс принятия решений и его последствия.

Возможна и другая классификация методов мониторинга развития личности в системе дополнительного профессионального образования.

При мониторинге личной культуры обучающихся в системе дополнительного профессионального образования можно использовать следующие инструменты:

- диагностические опросы и тесты: психодиагностика личностных характеристик, тесты на самооценку, мотивацию, стрессоустойчивость;

- интервью и фокус-группы: для глубокого понимания индивидуальных целей и ожиданий и анализа личностного роста и саморазвития;

- портфолио: для сбора свидетельств личного достижения и самореализации.

При мониторинге их социальной культуры подойдут следующие методы:

- анализ коммуникативных навыков, вклю-

чающий наблюдение за групповыми проектами и дискуссиями и оценку способности к конструктивному диалогу;

– социометрические исследования, предполагающее исследование взаимоотношений в группе, выявление лидеров и аутсайдеров;

– социально-психологическое тестирование для оценки эмпатии, толерантности, социального интеллекта.

Для мониторинга профессиональной культуры обучающихся в системе дополнительного профессионального образования:

– тестирование профессиональных компетенций для проверки актуальности и полноты знаний и оценки практических навыков;

– аналитика профессионального портфолио, включающая оценку выполненных проектов, дипломных работ и отчетов;

– экспертные оценки, представляющие собой обратную связь от работодателей и профессионалов отрасли;

– интерактивные симуляции и кейс-стадии для разработки решений реальных проблем с оценкой профессиональных качеств.

Таким образом, использование комбинированных подходов к мониторингу позволяет создать более полное представление о личных, социальных и профессиональных изменениях, происходящих у обучающихся в процессе освоения дополнительных образовательных программ. Внедрение различных методов и инструментов в систему мониторинга способствует обнаружению не только результатов обучения, но и потенциальных направлений для дальнейшего развития и коррекции учебного процесса.

Анализ социально-педагогической среды является ключевым аспектом мониторинга, который позволяет оценить влияние образовательной среды на развитие социальных и профессиональных навыков обучающихся в системе дополнительного профессионального образования. Педагогическая среда включает в себя как физические, так и социальные аспекты, которые в совокупности формируют условия для обучения, воспитания и социализации обучающихся.

Одним из основных компонентов педагогической среды является культура обучения, которая в значительной степени зависит от профессиональной подготовки преподавателей и их педагогических навыков. Качествен-

ное взаимодействие между обучающимися и педагогами создает атмосферу доверия и поддержки, что играет важную роль в развитии социальных навыков. Если обучающиеся ощущают, что могут свободно выражать свои мысли, готовы обсуждать проблемы и учиться на собственных ошибках, у них появляется возможность развивать уверенность в себе и навыки коммуникации.

Важным аспектом является также организация учебного процесса, ее гибкость и адаптивность к потребностям обучающихся. Для достижения эффективных результатов в обучении необходимо учитывать индивидуальные особенности обучающихся, их уровень подготовки и интересы. Разнообразие образовательных форм и методов (таких как проекты, групповые занятия, обсуждения) способствует развитию критического мышления и командной работы, что является основой для формирования социальных и профессиональных навыков [6].

Кроме того, необходимо обращать внимание на микросреду, в которой осуществляется обучение. Обучающиеся, находящиеся в поддерживающем и образовательном окружении, где ценится взаимопомощь и сотрудничество, имеют больше шансов на успешное развитие социальных навыков. Положительный климат в образовательной среде способствует улучшению результатов обучения и развитию навыков взаимодействия с другими. Также стоит учитывать роль сверстников, которые оказывают значительное влияние на формирование социальных навыков. Коллективное взаимодействие и сотрудничество между обучающимися могут быть как поддерживающим, так и деструктивным. Важно, чтобы образовательная среда способствовала формированию позитивных отношений, в которых обучающиеся учатся уважать и ценить точку зрения друг друга, а также работать вместе для достижения общих целей. Педагогическая среда должна поддерживать такие взаимодействия, предлагая различные форматы взаимодействия и командных заданий.

Таким образом, анализ педагогической среды является необходимым инструментом для понимания и оптимизации процесса обучения. Разработка эффективных стратегий управления социальной и профессиональной средой образовательного процесса по-

звоняет создавать условия для комплексного развития социальных навыков и профессиональных компетенций обучающихся в системе дополнительного профессионального образования.

Проведя анализ содержания, принципов и методов мониторинга развития личности в системе дополнительного образования можно сделать следующие выводы.

Дополнительное профессиональное образование является важным фактором вторичной социализации и значимым компонентом общей системы непрерывного образования. Оно способствует адаптации человека, уже

имеющего базовое профессиональное образование и опыт работы, к меняющимся социально-экономическим условиям. В связи с этим общественно полезным является создание и обеспечение системы его мониторинга, в частности мониторинга развития личности в системе дополнительного профессионального образования. Последний дает возможность понять личностные изменения обучающегося, развития его культуры (личной, профессиональной и социальной), что в свою очередь создает условия для повышения эффективности самого дополнительного профессионального образования.

Список источников

1. Абанкина И., Филатова Л., Вынарик В. Государственная политика финансирования сектора высшего образования в условиях бюджетных ограничений. URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2016-31-111-143r.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).
2. Живаева К. И., Положенцева И. В. Трансформация требований к профессиональной подготовке сотрудников в эпоху цифровизации: приоритет гибких навыков // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2024. Т. 13. № 4. С. 11-16.
3. Колесникова И. А. Образование на протяжении жизни в XXI веке: новые исследовательские перспективы. URL: <http://i1121.petrso.ru/journal/article.php?id=1941> (дата обращения: 15.05.2025).
4. Нестик Т. А., Задорин И. Отношение россиян к глобальным рискам: социально-демографические и психологические факторы восприятия угроз // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 09.11.2020 URL: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1700> (дата обращения: 15.05.2025).
5. Рамазанов И. А., Положенцева И. В., Полянская О. А., Петросян А. Д., Гаглоева Э. Н. Эффективность развития человеческого капитала организации в современных социально-экономических условиях // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 3. № 1(154). С. 14–22.
6. Рыкель А. М., Тунияц А. А., Батырова Н. Концепция субъективного благополучия в гедонистическом и эвдемонистическом подходах. URL: http://msupsyj.ru/pdf/vestnik_2017_2/vestnik_2017-1_4_Rikel.pdf (дата обращения: 15.05.2025).
7. Стрельковский В., Киселева Л., Попова Е. Факторы, определяющие качество университетского образования: мнения студентов. URL: <http://edumag.mrsu.ru/index.php/en/articles-en/78-18-2/637-10-15507-1991-9468-090-022-201802-1> (дата обращения: 15.05.2025).
8. Филатов В. В., Полянская О. А., Положенцева И. В., Есина О. И. Социально-экономические аспекты трансформации парадигмы образования в информационном обществе // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 4. С. 59–68.
9. Филатов В. В., Беспалов В. В., Рамазанов И. А., Положенцева И. В. Реакция парадигмы образования на переход модели экономического человека к модели творческого человека // Прикладные экономические исследования. 2023. № 4. С. 30–43.
10. Филатов В. В., Жариков Р. В., Минайченкова Е. И., Ткачук Н. Е. Позиционирование и качественная оценка социально-экономической эффективности учебных центров дополнительного профессионального образования и обучения на рынке образовательных услуг // Прикладные экономические исследования. 2023. № 3. С. 57–70.
11. Филатов В. В., Минайченкова Е. И., Беспалова В. В., Мариен Л. С. Социально-экономические аспекты парадигм образования, возможностей выбора и наилучшего их применения в постиндустриальном обществе // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 3. С. 56–67.
12. Филатов В. В., Минайченкова Е. И., Мещеряков С. А., Степанова А. В. Социально-экономические аспекты проектирования новых форм и методов предоставления образовательных услуг // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 4. С. 27–38.

References

1. Abankina I., Filatova L., Vynarik V. *State policy of financing the higher education sector under budget constraints*. URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2016-31-111-143r.pdf> (date of access: 05/15/2025).
2. Zhivaeva K. I., Polozhentseva I. V. Transformation of requirements for professional training of employees in the era of digitalization: priority of flexible skills. *Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology*. 2024. Vol. 13. No. 4. Pp. 11-16.
3. Kolesnikova I. A. *Lifelong learning in the 21st century: new research perspectives*. URL: <http://i1121.petsu.ru/journal/article.php?id=1941> (date of access: 05/15/2025).
4. Nestik T. A., Zadorin I. Russians' attitude to global risks: socio-demographic and psychological factors of threat perception. *Monitoring Public Opinion: Economic and social Changes*. 09.11.2020 URL: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1700> (date of request: 05/15/2025).
5. Ramazanov I. A., Polozhentseva I. V., Polyanskaya O. A., Petrosyan A.D., Gagloeva E. N. Effectiveness of human capital development of an organization in modern socio-economic conditions. *Economics and management: problems, solutions*. 2025. Vol. 3. No. 1(154). Pp. 14-22.
6. Rykel A.M., Tuniyats A. A., Batyrova N. *The concept of subjective well-being in hedonistic and eudaimonistic approaches*. URL: http://msupsyj.ru/pdf/vestnik_2017_2/vestnik_2017-1_4_Rikel.pdf (date of request: 05/15/2025).
7. Strelkovsky V., Kiseleva L., Popova E. *Factors determining the quality of university education: opinions of students*. URL: <http://edumag.mrsu.ru/index.php/en/articles-en/78-18-2/637-10-15507-1991-9468-090-022-201802-1> (accessed: 05/15/2025).
8. Filatov V. V., Polyanskaya O. A., Polozhentseva I. V., Esina O. I. Socio-economic aspects of the transformation of the educational paradigm in the information society. *Innovative economics: information, analytics, forecasts*. 2023. No. 4. Pp. 59-68.
9. Filatov V. V., Bezpalov V. V., Ramazanov I. A., Polozhentseva I. V. The reaction of the educational paradigm to the transition of the economic human model to the creative human model. *Applied Economic Research*. 2023. No. 4. Pp. 30-43.
10. Filatov V. V., Zharikov R. V., Minaichenkova E. I., Tkachuk N. E. Positioning and qualitative assessment of the socio-economic effectiveness of educational centers for additional professional education and training in the educational services market. *Applied economic research*. 2023. No. 3. Pp. 57-70.
11. Filatov V. V., Minaichenkova E. I., Bepalova V. V., Marien L. S. Socio-economic aspects of educational paradigms, choice opportunities and their best application in a post-industrial society. *Innovative economics: information, analytics, forecasts*. 2023. No. 3. Pp. 56-67.
12. Filatov V. V., Minaichenkova E. I., Meshcheryakov S. A., Stepanova A.V. Socio-economic aspects of designing new forms and methods of providing educational services. *Innovative economics: information, analytics, forecasts*. 2023. No. 4. Pp. 27-38.

Дата поступления статьи 05.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Данилова Л. Н.,

Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия, yar-da.l@mail.ru

Статья посвящена анализу адаптационных процессов иностранных студентов в российских вузах на основе синтеза теоретических моделей и эмпирических данных. Исследование строится на междисциплинарном подходе и использует историко-педагогический, сравнительный и теоретический анализ, кейс-стади, опросы студентов и экспертов, моделирование и другие методы. Анализируются, как внешние (климатическая адаптивность, негативное отношение местных жителей) и внутренние (коммуникативная компетентность, психологическая уязвимость) факторы влияют на интеграцию иностранных студентов. Рассмотрено влияние данных факторов на этапы адаптации, систематизированы выделенные эмпирическим путем проблемы, возникающие в данном процессе. Особое внимание уделяется функциям вузовской адаптационной деятельности. Основным результатом исследования является разработка комплексной модели адаптации иностранных студентов (предварительная адаптация, «медовый месяц», культурный кризис, восстановление, стабилизация и подготовка к возвращению), основанная на специфике этапов адаптации в сочетании с ее факторами, проблемами, содержанием, инструментами, а также функциями и задачами адаптационной деятельности вуза на каждом этапе.

Ключевые слова: адаптация иностранцев; гибридная идентичность; Концепция гуманитарной политики России за рубежом; мягкая сила; культурный шок; иностранные студенты.

A COMPREHENSIVE APPROACH TO ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN RUSSIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Danilova L. N.,

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, yar-da.l@mail.ru

The article is devoted to analysis of the adaptation processes of foreign students in Russian universities which is based on the synthesis of theoretical models and empirical data. The research is based on interdisciplinary approach and uses historical and pedagogical analysis, comparative and theoretical analysis, case studies, student and expert surveys, modelling and other methods. The author analyses how external (climatic adaptability, negative attitude of local residents) and internal (communicative competence, psychological vulnerability) factors affect foreign students' integration. The influence of these factors on adaptation stages is considered, and the empirically identified problems arising in this process are systematised. Special attention is paid to the functions of university adaptation activities. The main result of the study is the development of a comprehensive model of adaptation of foreign students (pre-adaptation, 'honeymoon', cultural crisis, recovery, stabilisation and preparation for return), based on the specifics of the stages of adaptation in combination with its factors, problems, content, tools, as well as the functions and tasks of university adaptation activities at each stage.

Key words: adaptation of foreigners; hybrid identity; the Concept of humanitarian policy of the Russian Federation abroad; soft power; cultural shock; foreign students.

В условиях глобализации высшего образования Россия активно развивает международное академическое сотрудничество, позиционируя себя как важный центр притяжения студентов из стран СНГ, Азии, Аф-

рики и Ближнего Востока. Согласно Указу Президента России «О национальных целях развития РФ» число иностранных студентов в российских вузах должно вырасти до 500 тыс. человек. По данным Национального

доклада о реализации государственной политики в сфере образования Федеральному собранию, численность иностранных обучающихся в вузах России уже в 2021 г. составляла более 324 тыс. чел. [3], демонстрируя неуклонную динамику роста за 5 лет. Все это соответствует стратегическим задачам Концепции гуманитарной политики РФ за рубежом, направленной на укрепление позиций русского языка, культуры и образовательных стандартов. Однако эффективная интеграция иностранных студентов невозможна без решения ключевых проблем адаптации – от преодоления культурного шока до формирования гибридной идентичности. Эти процессы становятся не только педагогической, но и геополитической задачей, способствующей созданию лояльных РФ профессиональных элит.

Актуальность исследования адаптации иностранных студентов в российских вузах обусловлена стремительным ростом интернационализации высшего образования и задачами популяризации русского языка и российской культуры за рубежом. Увеличение числа иностранных учащихся в отечественных университетах является социально-академическим вызовом, требующим организации целенаправленной адаптации иностранцев и преодоления ее ключевых барьеров, включая культурный шок, академическую дезадаптацию, социальную изоляцию. Успешная интеграция иностранцев не только влияет на их академические результаты, но и формирует лояльность к РФ, что превращает адаптацию в инструмент «мягкой силы». При этом отсутствие единой модели, учитывающей многоуровневые факторы, специфику структуры, проблемы и функции адаптации, ограничивает эффективность существующих программ, делая тему критически значимой для науки и практики.

Целью данного исследования является разработка и обоснование комплексной модели адаптации иностранных студентов в российских вузах, направленной на минимизацию дезадаптационных рисков и реализацию базовых задач гуманитарной политики РФ.

Адаптация иностранных студентов в российских вузах представляет собой многогранную научную проблему, исследуемую с различных методологических и предметных

позиций. Анализ источников позволяет определить, что тема начала разрабатываться еще в Советском Союзе. Известно, что социалистическая ориентация содействовала образовательным контактам с социалистическими и развивающимися странами. Студенты из Африки, Азии, Латинской Америки и Восточной Европы получали высшее образование в СССР. Годы, проведенные в советских вузах, для многих иностранцев оставили теплые воспоминания [2]. Вернувшись на родину, они вступали в ассоциации выпускников советских вузов, продолжали поддерживать контакты с преподавателями и другими выпускниками. Такие ассоциации в отдельных странах сохранились и в настоящее время.

Тема адаптации изучалась в СССР как в рамках официальной идеологической парадигмы, так и в академических исследованиях. В период с 1946 по 1991 год проблема рассматривалась преимущественно через призму политических задач интернационализации образования. Ключевые направления исследований касались обучения языку (разработка методик преподавания русского языка как иностранного), бытовой интеграции и идеологического воспитания (изучение эффективности и перспектив включения иностранных студентов в комсомольскую организацию, проведение политинформаций и т. д.).

В 1990–2000-е годы появились работы, переосмысливающие советский опыт. Диссертация В. М. Пряхина, к примеру, указывает на системные противоречия между декларируемым интернационализмом и реальной практикой изоляции иностранцев в конце 80х годов, на дискриминацию студентов из Африки и Азии, составлявших в этот период 68 % контингента [5]. Тема адаптации стала активно разрабатываться в постсоветский период.

Историография изучения темы адаптации иностранных студентов в России демонстрирует эволюцию от преимущественно педагогических и социокультурных подходов к междисциплинарному анализу. В 2000–2010-е годы исследования сосредотачивались на выявлении факторов адаптации и описании трудностей, с которыми сталкиваются иностранные студенты, зачастую опираясь на социологические и психологические методы. В 2010–2020-е годы акцент сместился

на разработку и внедрение адаптационных программ, а также на обоснование роли преподавателя как ключевого агента адаптации иностранца. С введением Концепции гуманитарной политики исследования характеризуются больше комплексным подходом, включающим анализ культурных, социальных, языковых и психологических факторов, а также оценку эффективности адаптационных программ с учетом международного опыта и политического контекста.

Современные исторические исследования по теме (например, М. В. Бекленищева [2], О. И. Башеров [1], Н. Ю. Щека, Я. В. Кальницкая [7] и др.) приводят к выводам, что в Советском Союзе ключевым фактором успешной адаптации иностранных студентов служило их педагогическое сопровождение, что методы менялись от директивных к персонализированным и этно-ориентированным, учитывающим психологию личности и индивидуальные особенности студентов. Установлено значение межкультурного взаимодействия на основе толерантности и тесных контактов студентов с советской молодежью (часто иностранцев даже селили с общежитии совместно с советскими студентами). Данные результаты указывают на сильные стороны советского опыта адаптационной работы и требуют осмысления в отношении конкретных возможностей его использования в современной отечественной практике адаптации иностранных студентов. Кроме того, контент-анализ показывает, что основная доля современных публикаций имеют междисциплинарный характер, сочетая педагогику, психологию, филологию, культурологию или социологию. Характерна для них и практическая ориентированность: большинство исследований направлено на представление конкретных мер и методов работы.

Методами исследования послужили: исторический анализ адаптации иностранцев в России, на основе которого были определены сильные стороны наработанных практик; сравнительный анализ, полезный для сопоставления инструментов адаптации в отдельных российских вузах (например, РУДН и региональных университетах, только приступивших к разработке данной проблемы); кейс-стади, позволивший изучить успешные и неудачные кейсы адаптации; анализ доку-

ментов, необходимый для изучения нормативных актов, учебных планов, отчетов вузов об адаптационной деятельности; анкетирование иностранных студентов различных вузов России, данные которых позволили судить о проблемах и других особенностях протекания интеграции; экспертные интервью с сотрудниками вузов, необходимые для оценки эффективности конкретных адаптационных программ и мер; разработка модели адаптации иностранцев в российском вузе. В основу исследования положен междисциплинарный подход, позволивший интегрировать знания и методы педагогики, психологии, культурологии и политологии.

Исторический обзор проблемы показывает, что адаптация иностранцев давно является значимым элементом образовательной политики. Этот процесс, однако, сталкивается с академическими, культурными, психологическими и прочими вызовами. Несмотря на усилия вузов по разработке адаптационных программ, сохраняются риски дезадаптации, связанные с различиями в образовательных системах, с климатическими условиями, этнической дистанцией. Устранение этих барьеров невозможно без учета многоуровневых факторов, влияющих на интеграцию: от инструментальной поддержки до личностных характеристик студентов. Изучение таких факторов влияния открывает путь к созданию гибких моделей адаптации.

Изучая практики образования иностранцев в отдельных российских вузах, мы проанализировали факторы их адаптации. Критическое осмысление и систематизация позволили разделить их на внутренние и внешние. В итоге нами составлена следующая классификация факторов адаптации по критериям источника и характера влияния, графически представленная на рис. 1 и 2.

Внешние положительные факторы:

- социальная поддержка (информационная, эмоциональная, инструментальная), способствующая преодолению стресса и интеграции в новую среду;
- проживание в общежитии – совместный быт и участие в университетских мероприятиях облегчают межличностные контакты;
- этническая близость – сходство культур принимающей страны и родины студента снижает стресс аккультурации;
- использование адаптированных учеб-

ных материалов (специальные методики, учебники, пособия и другие средства обучения) помогает преодолеть академические трудности;

– климатическая адаптивность: совпадение климатических условий с родной страной снижает физиологический стресс и ускоряет привыкание.

Внешние отрицательные факторы тормозят адаптацию:

– культурная дистанция: значительные различия между родной и принимающей культурами усиливают «культурный шок»;

– языковой барьер: недостаточное владение русским языком как языком обучения

затрудняет академическую и социальную адаптацию;

– негативное отношение местных жителей (проявления расизма, пренебрежения, явного недоверия и пр.): дискриминация и стереотипы в отношении рас и народов ухудшают психологическое состояние их представителей вне родины;

– различия в системах образования (несовпадение методов, форм обучения, требований к организации педагогического процесса);

– бытовые проблемы (финансовые трудности, отсутствие привычного комфорта и пр.).

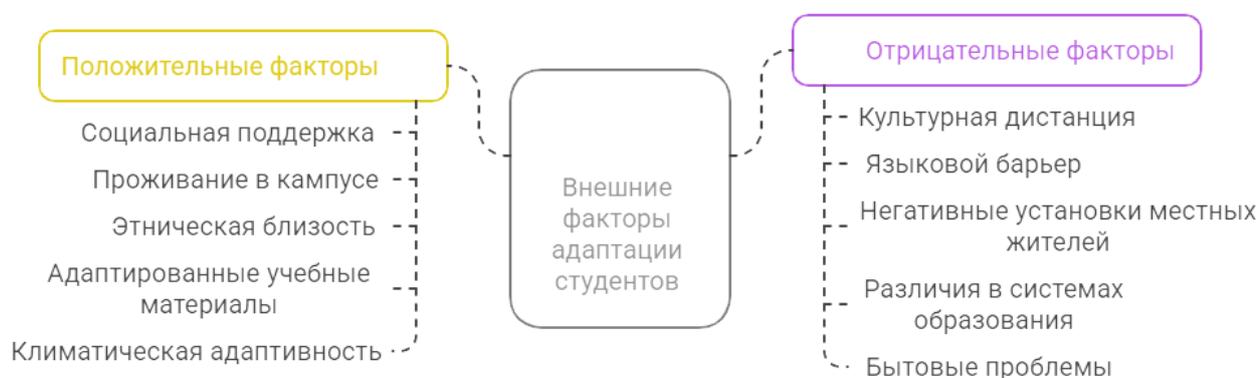

Рисунок 1 – Классификация внешних факторов адаптации иностранных студентов в российских вузах (на основе критериев источника и характера влияния)

Внутренние положительные факторы:

– коммуникативная компетентность – изучение русского языка и владение социальными навыками взаимодействия, принятыми в российском обществе;

– интегративная мотивация – наличие внутреннего стремления к взаимодействию с новой культурой и ее усвоению ускоряет адаптацию в этой культуре;

– самоэффективность – владение личностными характеристиками, располагающими к принятию чужой культуры (толерантность, гибкость, терпимость к неудобствам, оптимизм, уверенность в себе);

– открытость новому опыту (любопытность, характерная для космополитов);

– высокий уровень образования, включающий, среди прочего, когнитивные навыки и эрудицию, облегчает академическую адаптацию.

Внутренние отрицательные факторы:

– низкая мотивация: узкая ориентация (на-

пример, получение диплома о магистратуре как средства трудоустройства на родине) снижает вовлеченность в адаптацию;

– ригидность ценностных ориентаций (сопротивление расширению или смене привычных ориентаций и моделей поведения);

– недостаток опыта межкультурного взаимодействия усложняет адаптацию к новым социальным нормам;

– психологическая уязвимость (тревожность, депрессия, связанные с аккультурационным стрессом);

– неготовность к самостоятельной работе: отсутствие навыков конспектирования, сбора, анализа информации, самостоятельных и регулярных выполнений домашних заданий и пр. тормозит академическую успешность и как следствие – адаптацию к культуре.

Дополняет представление о них классификация факторов по характеру влияния, где они делятся на стабилизирующие и дестаби-

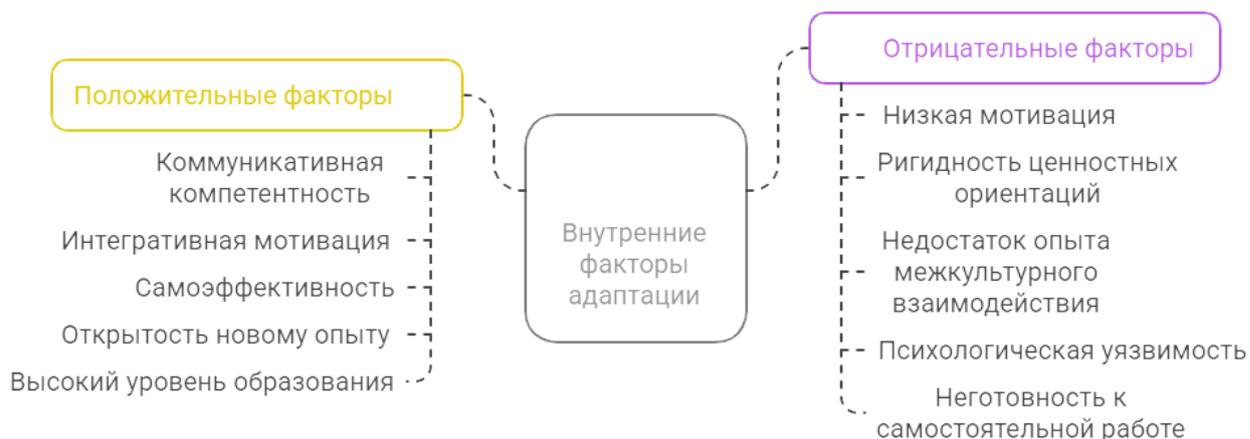

Рисунок 2 – Классификация внутренних факторов адаптации иностранных студентов в российских вузах (на основе критериев источника и характера влияния)

лизирующие, т. е. поддерживающие или нарушающие адаптационный баланс.

Стабилизирующие факторы включают в себя социально-психологическую поддержку вуза (тьюторство, кураторство и т. д.), наличие этнических сообществ в вузе, наличие студенческого взаимодействия с российскими сверстниками, языковые интенсивы и пр.

Дестабилизирующие факторы представляют резкая смена климата, конфликты из-за культурных несоответствий, дискриминация и т.д.

На основе разнообразных факторов влияния на адаптацию студентов можно выделить условия благоприятной адаптации. В

их основе лежит компенсация отрицательного влияния и усиление положительного, что обеспечивает баланс между внешней поддержкой и развитием внутренних ресурсов студента. Условия успешной адаптации иностранных студентов в России были объединены в соответствующие факторам 4 группы. Кроме того, была выделена пятая группа – институциональная, которую составил комплекс формальных норм, ресурсов и организационных механизмов, создаваемых вузом с учетом интересов и законов РФ для обеспечения эффективной интеграции иностранных студентов в образовательную и социокультурную среду (рис. 3).

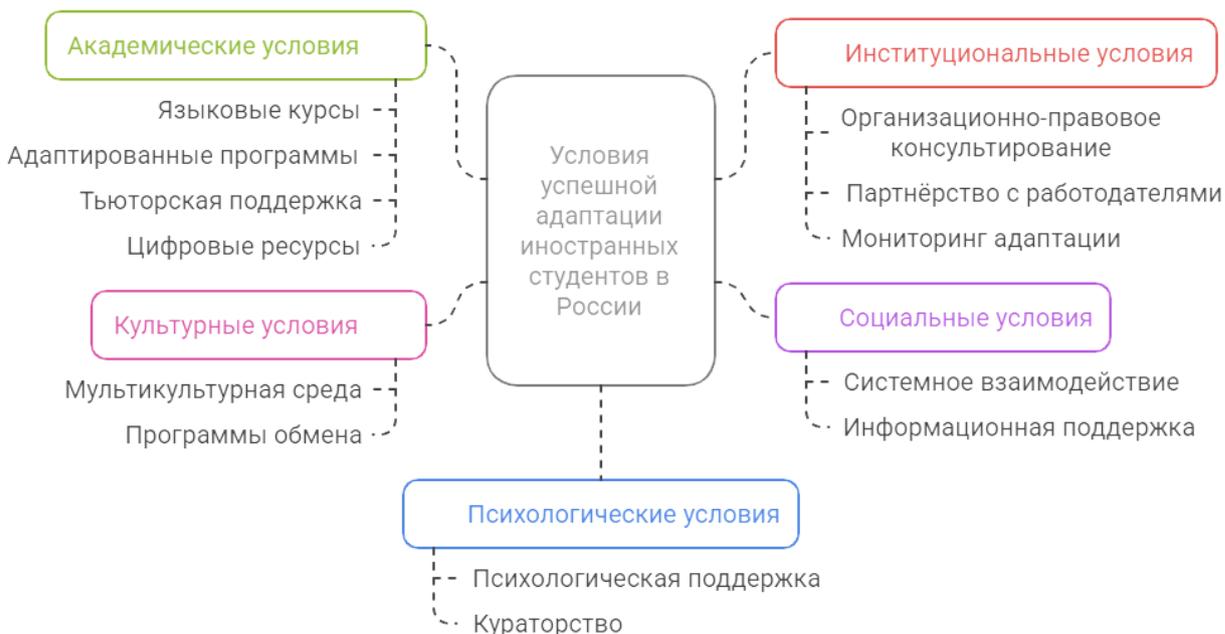

Рисунок 3 – Условия адаптации иностранных студентов в России

Анализ факторов и условий позволил уточнить и систематизировать ряд основных возможных проблем адаптации иностранных студентов в российских вузах. Достоверность анализа подтверждается использованием данных опросов по различным аспектам адаптации самих студентов-иностранцев в вузах России; вузы были представлены учреждениями, имеющими богатый опыт

осуществления образования иностранцев (Российский университет дружбы народов, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московский государственный институт международных отношений и др.) и занимающимися этой деятельностью недавно. Соотношение факторов и возможных проблем отражено в табл. 1.

Таблица 1 – Соотношение факторов и проблем адаптации иностранных студентов

Сфера влияния	Факторы	Проблемы
Академическая	Языковой барьер, различия в системах образования, неготовность к самостоятельной работе	Академическая неуспеваемость, стресс из-за новых методов обучения
Социальная	Негативное отношение местных жителей, недостаток межкультурного опыта	Социальная изоляция, ограничение связей, дискриминация
Культурная	Культурная дистанция, ригидность ценностных ориентаций	Культурный шок, конфликты идентичности, неприятие культуры
Психологическая	Психологическая уязвимость, низкая мотивация	Эмоциональное истощение, дезадаптация, снижение вовлеченности
Бытовая	Финансовые трудности, климатические различия	Физиологический стресс, отсутствие комфорта, бытовая дезориентация

Эти данные должны учитываться при разработке программ поддержки иностранных студентов в российских вузах, в основу которых по сути лежит деятельность, направленная на минимизацию указанных проблем через усиление положительных факторов и нейтрализацию отрицательных.

Понимание отрицательных факторов влияния и вытекающих из них последствий позволяет изучить структуру адаптации иностранцев. Этот процесс может осуществляться в несколько этапов, и единое мнение о ее структуре отсутствует. Самая простая структура адаптации представлена учеными в СССР. Так, коллективом авторов под руководством В.И. Медведева выделено три этапа: первый этап сопровождается ломкой старой системы гомеостаза (в силу сложившихся трудностей и необходимостей становится ясно, что она не действует, а для преодоления культурного шока требуется новая); второй этап характеризуется возникновением новых механизмов регулирования системы, созданием условий жизнедеятельности, когда личность приспосабливается к новой системе взаимодействий; на третьем этапе наблюдается достижение оптимального уровня адаптированности [4]. Другие три этапа выделены в периодизации А. П. Растигеева, в основе которой лежит формирование

мировоззрения: 1) усвоение норм, принципов и символов нового сообщества или культурной системы; 2) формирование моральной мотивации – долга, совести, чести; 3) присвоение идеалов и ценностных ориентаций нового общества [6].

Заметим, что данные исследования касались теории социализации личности и не специализировались исключительно на иностранцах. Автором, который выделил четыре этапа психологической адаптации, изучая мигрантов в новой культурной среде, был канадский антрополог К. Оберг. Такими этапами он считал: 1) «Медовый месяц» – стадию, которая может длиться неделю или месяцы, характеризуемая положительными впечатлениями и реакциями (радость, удовольствие, восхищение, энтузиазм), доброжелательным, но крайне ограниченным взаимодействием с представителями другой культуры; 2) «кризис» – стадию, на которой внимание привлекают различия в языковых системах, организации жизни, аксиологических основах и других особенностях культуры нового общества, что вызывает недовольство, осуждение, тревожность, агрессию и потребность в общении с соотечественниками; 3) на стадии «Восстановление» индивид приобретает минимальные языковые компетенции и приспосабливается к культу-

ре; 4) привыкание и вживание в новую культуру, вновь позволяющие испытывать от нее удовлетворение, свидетельствуют о достижении стадии собственно «адаптации» [10]. Таким образом, его периодизация представляет U-образную кривую, описывающую взлеты и кризисы. Саму U-кривую в 1950-х гг. первым разработал норвежский социолог С. Лисгаард, рассматривая опыт эмиграции как: 1) положительную первичную адаптацию; 2) адаптационный кризис; 3) восстановление позитивной адаптации [9]; т.е. самочувствие иностранца повторяет кривую от резкого улучшения к резкому ухудшению, а затем – к выравниванию ситуации и улучшению.

Иначе U-кривую через подъемы и кризисы описал Г. Триандис, добавив пятую «фазу адаптации эмигрантов»: 1) эйфория (длится до культурного шока); 2) туристическая фаза – осознание культурных различий и нарастание языкового дефицита; 3) ориентационная фаза – попытки интеграции в новую культуру и общество, взаимодействие с местными жителями, сопровождаемые неудачами и ошибками из-за отсутствия опыта, связей и сведений о специфике местной культуры, что вызывает постоянный стресс и напряжение; 4) депрессия – тоска по дому, избегание взаимодействия с новой культурой, возможный возврат на родину; 5) деятельная фаза – наступает при интенсификации социальных контактов и освоении культуры [12].

Затем J. T. Gullahorn и J. E. Gullahorn обосновали неполноту пяти этапов адаптации и выдвинули теорию W-образной кривой, где адаптация протекает в семь этапов. Увеличение произошло за счет условия возврата на родину, когда мигрант переживает обратный культурный шок и адаптация повторяется. Их периодизация имеет следующую структуру: 1) медовый месяц; 2) борьба; 3) фаза запутывания; 4) фаза адаптации; 5) повторное запутывание; 6) возвращение; 7) период после возвращения [8].

С. Райнсмит усовершенствовал W-кривую, указывая, как минимум, две альтернативы реакций мигранта при адаптации к новой культуре: 1) первичный стресс, характеризующийся состояниями увлечения изменением условий жизни или ее неприятием; 2) предварительная адаптация (состояние «медового месяца» / состояние сокращения или отказа от контактов с другой культурой); 3) этап вну-

тренных противоречий – столкновения индивидуальных и новых ценностей (растерянность / начальная депрессия); 4) внутренний кризис, приводящий к перелому (энтузиазм и постепенное освоение в новой культуре / пессимизм); 5) адаптированность (принятие чужой культуры / возврат домой и отказ от нее) [11].

Тем самым W-образная кривая адаптации иностранцев не вытесняет, но дополняет U-образную. Сравнительный анализ структур показывает, что U-кривая понимает адаптацию как однонаправленный процесс, где конечная цель – гармоничное вхождение иностранца в новую среду обитания. Акцент на эмоциональных перепадах обеспечивает возможности использования данной модели в рамках академической мобильности студентов. Она применима к разным типам миграции и подчеркивает возможность успешной интеграции через преодоление трудностей: следовательно, кризисы и проблемы адаптации являются ее естественным и обязательным элементом, и успешность культурной адаптации студента во многом определяется качеством его сопровождения вузом в процессе прохождения кривой. W-образная кривая дополняет процесс этапами репатриации и обратной адаптации, что актуально именно для временных мигрантов, какими и является большинство студентов. Модель описывает адаптацию как циклический процесс уже с двумя кризисами, включая возвращение к исходной культуре. Это ограничивает возможности ее использования для вузов, поскольку последние этапы ограничивают их возможности целенаправленного управления адаптацией. По этой причине оптимальной на первых этапах освоения теоретических основ управления адаптацией иностранных студентов в российских вузах должна служить модифицированная U-образная кривая, учитывающая обстоятельство ограниченного контроля процессов после возвращения, но исходящая из понимания конечной цели адаптации иностранных студентов в принимающей стране. Стратегические цели адаптации иностранцев в российских вузах, вытекающие из «Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом», сводятся к формированию объективного восприятия России в мире и формированию у иностран-

цев уважительного отношения к российской культуре.

Индикаторами успешности адаптации в связи с этим можно считать:

– демонстрацию студентом уважительного отношения к российской культуре и ее приятия (соблюдение отдельных традиций, участие в культурных мероприятиях, использование русского языка);

– признаки сформированности у него позитивного образа России (поведение в соц-сетях, в общении с соотечественниками и россиянами, рекомендация российского высшего образования соотечественникам).

Анализ специфики обеих моделей адаптации мигрантов позволил разработать модель адаптации иностранных студентов в российских вузах, учитывающую неизбежные этапы данного процесса, наличие этапа возврата студентов на родину и таких целей. В итоге модель включила шесть последовательных этапов и приобрела уже Z-образную форму. Этапами адаптации иностранных студентов являются следующие.

1. Предварительная адаптация, подразумевающая, что в определенной мере студент начинает готовиться к восприятию российской культуры еще на родине (ищет информацию о городе будущего пребывания, транспортной системе, погоде, кухне, системе высшего образования, характере россиян, традициях страны или других подобных аспектах). Мы обращаем внимание, что от того, является ли этот процесс управляемым и целенаправленным, зависит результативность и педагогическая успешность данного этапа.

Студент осознанно готовится к прибытию в Россию, и вуз может обеспечить его путеводителем по культурным особенностям страны, разместив его, к примеру, на сайте отдела международных отношений. Также крайне полезной мерой будет включение студента в изучение русского языка еще до прибытия в Россию. Идеальной формой такого образования может стать подготовка в центрах открытого образования на территории зарубежных стран, однако в их отсутствии могут использоваться и другие возможности – от дистанционного обучения российскими педагогами потенциальных студентов до ориентирования в контенте онлайн-приложений для самостоятельного освоения основ рус-

ского языка (уровень А1). Действенной мерой может стать удаленное консультирование администрацией и педагогами по базовым интересующим вопросам и знакомство с будущими сокурсниками. Все это будет провоцировать любопытство к стране пребывания, предвкушение поездки и положительное волнение.

2. «Медовый месяц» – это классический этап первичного пребывания в России (несколько недель или месяцев), для которого типичны удовлетворение или даже восторг от новой среды обитания, любопытство к экзотике новой культуры, в идеале – позитивные впечатления от страны, города и вуза. Здесь испытывается максимум позитивных эмоций. Для достижения или усиления этих впечатлений вуз должен также управлять протеканием этапа. Одной из форм такой деятельности является организация первых культурных мероприятий, направленных на знакомство с новым культурным пространством, проведение экскурсий. Обязательным является доброжелательное ознакомление студентов с правилами пребывания в стране и академическими требованиями. Условием успеха является постоянная кураторская поддержка и организация контактов иностранцев с российскими сверстниками, чтобы предотвратить социальную и культурную изоляцию первых. Этап характеризуется состоянием удовлетворения от новизны и повышенной мотивацией.

3. Культурный кризис – единственный кризисный этап, связанный с погружением в культурное пространство. Он вызывается столкновением с языковым барьером, бытовыми трудностями (включая климат и питание), академическим стрессом (различие требований и методов преподавания). Это важный этап, определяющий, будет ли студент продолжать образование, справится ли он с кризисным состоянием, поэтому он нуждается в психолого-педагогическом сопровождении со стороны вуза. Образовательное учреждение может довольно легко предоставить психологическое консультирование, организовать интенсивы по русскому языку и создать группы взаимопомощи с российскими студентами. Особыми возможностями в этом отношении обладают вузы, осуществляющие программы по профилю РКИ, а также Иностранный язык, поскольку обучающиеся

на них студенты заинтересованы в практике взаимодействия и тренировки своих профессиональных навыков с иностранцами. Эмоциональное состояние на этом этапе характеризуется разочарованием, тоской по родине, агрессией или апатией. Психолого-педагогическое сопровождение и общение со сверстниками помогут сократить его продолжительность.

4. Восстановление. Этап начинается с выходом из кризиса, чему способствуют улучшение языковых навыков, налаживание социальных связей с соотечественниками в вузе, с российскими студентами и преподавателями, понимание культурных кодов. Содействовать этому могут вовлечение иностранцев в студенческую активность, в волонтерские проекты, организация курсов межкультурной коммуникации, делающих акцент не на изучении русского языка, а на раскрытии культурных, в том числе аксиологических кодов, а также продолжение тьюторского сопровождения студентов. В результате их эмоциональное состояние меняется на появление чувства уверенности по отношению к пребыванию в России и заинтересованности в углубленном изучении ее культуры.

5. Стабилизация этого состояния приводит к культурной адаптации, когда студент начинает чувствовать себя уверенно, спокойно и комфортно в российской среде. Происходит определенная культурная гибридизация, поскольку элементы российской культуры (кухня, климат, традиции, этикет, специфика невербальной коммуникации и пр.) уже не вызывают неприятия, как на этапе кризиса, но сочетаются с элементами родной культуры. Деятельность вуза на данном этапе должна включать стимуляцию студенческих исследовательских проектов о России, участие иностранных студентов в международных научно-практических студенческих конференциях, организацию их профессиональной социализации в ходе стажировок и производственных практик, досуговую активность с фокусом на межкультурный диалог. Все это призвано закрепить позитивное отношение к российской культуре и государству, вызывать удовлетворенность от пребывания в России и от личных успехов студента в этот период, поскольку это этап устойчивого позитивного восприятия страны.

6. Предыдущий этап заканчивается адап-

тированностью студента в российской культуре, но модель учитывает, что адаптация есть динамичный процесс, а его результаты носят как актуальный, так и отсроченный характер. Поэтому на следующем этапе осуществляться подготовка студентов к возвращению на родину. За несколько месяцев до отъезда важно добиться рефлексии студентами накопленного опыта, осознания результатов их адаптации и отношения к России, обозначение потенциала дальнейшего взаимодействия с российской культурой. Помочь этому могут тематические тренинги типа «Сохранение связи с Россией», создание сообществ выпускников и поддержание связей внутри него в перспективе, проведение проектов, направленных на создание «культурного портфолио», призванного зафиксировать отдельные особенности российских культурных кодов в сочетании с фиксацией их индивидуального освоения иностранными студентами (фото с поездок, занятий, участия в проектах и т. д.). Их эмоциональное состояние здесь должно характеризоваться смешанными чувствами: грустью от предстоящего расставания/отъезда, долей растерянности от неизвестности дальнейшей карьерой, но предвкушением возвращения на родину и в семью, а также готовностью делиться положительными впечатлениями, опытом и поддерживать контакты с Россией.

Для визуализации данной модели адаптации составлен график Z-кривой на Рис. 4, где ось X – это временная шкала (от предварительной адаптации до отъезда иностранца), а ось Y – шкала его эмоционального состояния. Относительно осей следует пояснить следующее. Изменения по временной шкале в основном содержат положительную динамику: на каждом этапе наблюдается последовательное улучшение адаптации. Исключение составляет этап культурного кризиса, нивелирующий создававшийся позитивный образ страны, города, вуза, культуры в целом, а также положительного к ним отношения (которые выступают индикаторами адаптации) и словно отбрасывающий студента назад, но не к точке временного отсчета. Та же динамика наблюдается на оси эмоционального состояния: от завышенных ожиданий и восторженности к неудовлетворенному или даже отторгающему, негативному состоянию, которые сменяются принятием культу-

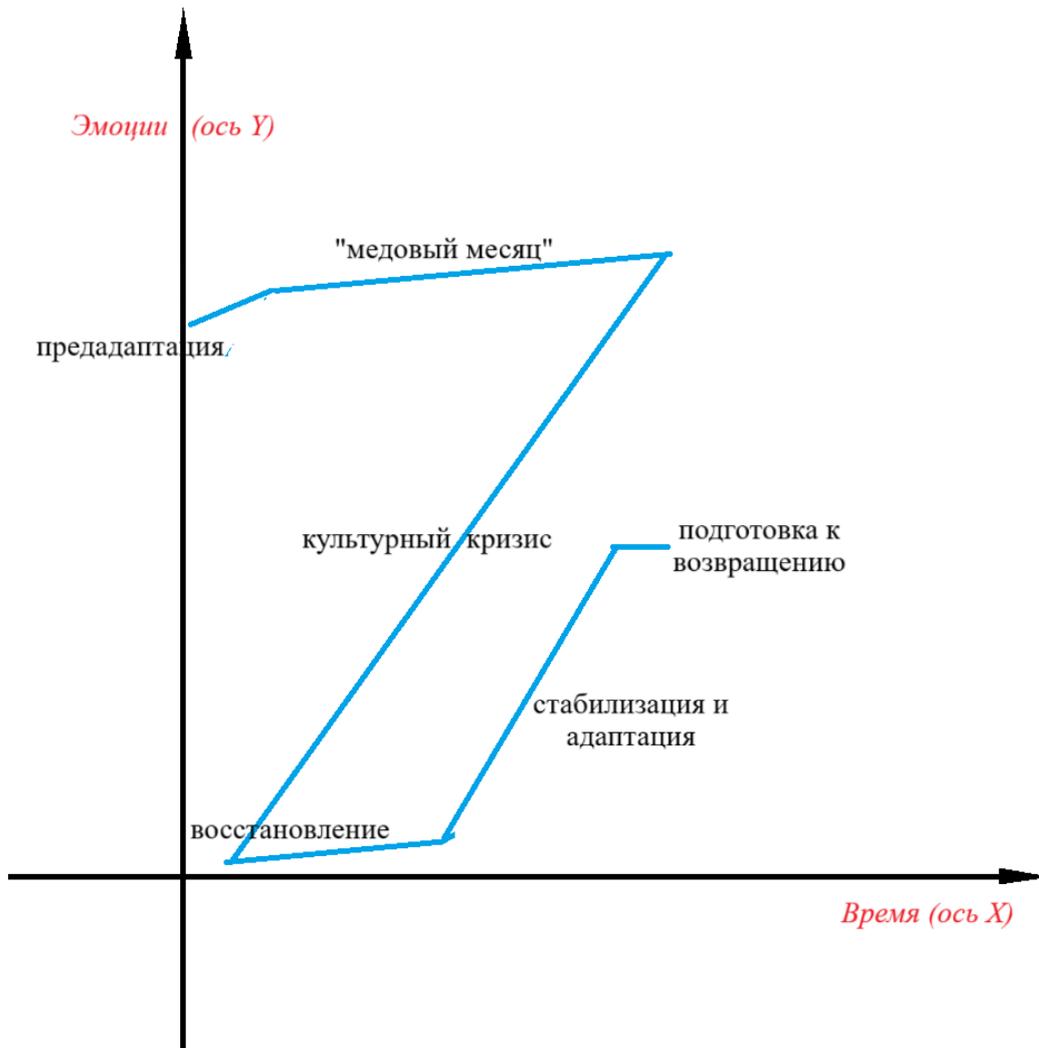

Рисунок 4 – Z-кривая адаптации иностранных студентов в российских вузах

ры и ровным позитивным, безэйфорийным состоянием.

Можно заметить, что график повторяет динамику U-образной адаптации, проходя через 1 этап ниспадающего и несколько восходящих векторов движения (подъем → кризис → восстановление), но на завершающем этапе здесь добавлено плато – участок кривой, идущий параллельно оси абсцисс, выражающий прекращение повышения успешности адаптации, стагнацию состояния, поскольку адаптированность уже присутствует, но ее состояние связано уже не с развитием, а осознанным сохранением отношения к России. Это плавное плато на высоком, но не завышенном, уровне свидетельствует о комфорте в российской среде и соответствии заявленным индикаторам. После отъезда студента в страну проживания кривая не контролируется вузом, но это

плато означает потенциальное позитивное влияние полученного опыта на дальнейшие отношения и связи иностранца с Россией. Z-модель созданием устойчивых эмоциональных и культурных связей позволяет вузу максимизировать позитивный эффект адаптации без контроля пост-возвратного периода жизнедеятельности выпускника. Данный период, не отраженный поэтому на кривой, может иметь два вектора развития: либо позитивное плато будет сохраняться (при сохранении студентом культурных связей с Россией и взаимодействием с сокурсниками), либо произойдет медленный спад уровня адаптации в силу ее слабой практической востребованности, но уже не до критических показателей (этому будут препятствовать закрепленные положительные впечатления и накопленный опыт жизнедеятельности в российской культуре).

Итак, представленная Z-модель адаптации вузом иностранных студентов подчеркивает справедливость U-образной основы адаптации (наличие резкого спада и восстановления), условие возвращения студентов на родину из W-кривой и возможность долго-

срочного позитивного эффекта даже после отъезда.

Она также позволяет выделить функции адаптационной деятельности вуза и распределить их по этапам включения иностранных студентов в новую среду (табл. 2).

Таблица 2 – Функции адаптационной деятельности вуза

Этап адаптации	Функции	Содержание функций
1. Предварительная адаптация	Ориентационная	- предоставление сведений о культуре и быте РФ - информирование (включая VR-туры по университету и городу) - курсы русского языка - анкетирование для выявления потребностей студентов и др.
2. «Медовый месяц»	Интеграционная Ориентационная Академическая	- социальное сопровождение - ориентационное консультирование - информирование о культуре - организация поездок, экскурсий и пр. - обучение языку
3. Культурный кризис	Психологическая Интеграционная	- психологические консультации - социально-психологическое сопровождение - организация занятий по межкультурной коммуникации - обучение языку
4. Восстановление и интеграция	Академическая Интеграционная Прикладная	- тьюторство (помощь в учебе) - обучение языку - организация досуга - организация совместных культурных, развлекательных и исследовательских проектов с российскими студентами - поддержание взаимодействия иностранных и российских студентов
5. Стабилизация и адаптация	Интеграционная Культуросообразная Прикладная	- стажировки в российских организациях и предприятиях- межкультурные проекты - участие в студенческой активности - программы двойных дипломов с акцентом на межкультурные компетенции
6. Подготовка к возвращению	Постадаптационная поддержка	- профессиональное консультирование - поддержание контактов с выпускниками и педагогами - организация рефлексии полученного в России опыта

Таким образом, представленная модель адаптации вузом студентов-иностранцев выполнена в соответствии с задачами, провозглашенными в Концепции гуманитарной политики РФ за рубежом, направленной на продвижение российского образования, культуры и ценностей. Успешная адаптационная работа со студентами приводит к обучению их языку (как тактическая задача) и распространению тем самым русского языка за рубежом (стратегическая), формирует позитивный имидж РФ через опору на положительный опыт студентов по пребыванию в стране и взаимодействию с россиянами, создает резерв кадров, лояльных РФ и работающих за рубежом, экспортирует российские ценности, культуру и стандарты высшего образования в зарубежные страны.

Резюмируя представленные данные о научно-практической проблеме адаптации ино-

странных студентов в России, можно сделать следующие выводы.

Очевидно, что адаптация иностранцев представляет собой длительный процесс, требующий комплексного подхода. Нельзя ограничиваться только академической или бытовой поддержкой. Успешная интеграция возможна при сочетании социальной, культурной, психологической и академической поддержки. В основе стратегии адаптации должен лежать принцип поэтапности, позволяющий организовывать их сочетание. Разработанная Z-кривая адаптации диктует необходимость специализированных под внутренние особенности мер на каждом этапе.

Заметим, что цифровые инструменты могут служить ключом масштабирования адаптационной деятельности, поскольку технологии позволяют решать задачи отдельных этапов с меньшими затратами временных,

финансовых или человеческих ресурсов, например, снизить тревожность предварительного этапа через виртуальное погружение вместо путеводаителя или личного консультирования специалистом центра открытого образования на родине потенциального студента. При этом следует понимать, что цифровым технологиям нельзя делегировать большинство задач, поскольку это отчасти дегуманизирует образование, т. е. снижает возможности адаптации.

Адаптация должна завершаться не ассимиляцией, а формированием гибридной идентичности, когда студент продолжает идентифицировать себя с родной культурой, но интегрируется в российскую. Критериями и индикаторами успешности интеграции можно считать демонстрацию студентом уважительного отношения к российской культуре и ее притягивания (соблюдение отдельных традиций, участие в культурных мероприятиях, использование русского языка) и сформированность у него позитивного образа России (поведение в соцсетях, в общении с соотечественниками и россиянами, рекомендация российского высшего образования соотечественникам).

Новизна представленной модели заклю-

чается в обосновании подготовки выпускника к возвращению на родину, где такая постадапционная поддержка по сути выступает элементом «мягкой силы». Выпускники-иностранцы становятся лояльными российскому государству и культуре. Однако данный эффект может стираться, если оставлять их без внимания в период жизнедеятельности на родине. Эффект будет сохраняться, если выпускники российских вузов будут получать помощь с трудоустройством (например, в рамках сотрудничества российских и зарубежных организаций) и профессиональным развитием (повышение квалификации в России, участие в научно-практических конференциях, мастерклассах и т. д.), если они поддерживают связь с вузами и однокурсниками, привлекаются к пропаганде российского высшего образования (например, как амбассадоры вузов) и т.д.

Следовательно, эффективная адаптация иностранных студентов не ограничивается помощью им в освоении в России, но представляет собой инвестицию в гуманитарный капитал РФ, укрепляя международный авторитет государства, готовя лояльные кадры для зарубежных стран и открывает новые рынки для российского образования.

Список источников

1. Башеров О. И., Санникова О. А., Терешина В. Ю., Сведенцова И.Н. История педагогического сопровождения адаптации иностранных студентов к социокультурной среде вуза // Управление образованием: теория и практика. 2024. Т. 14, № 2-1. С. 79–88.
2. Бекленищева М. В. Иностранные студенты в советских вузах в 1940-1980-е гг.: проблемы адаптации и взаимодействия (на материалах Свердловской области) // Человеческий капитал. 2021. № 4 (148). С. 42-57.
3. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. URL: <http://static.government.ru/media/files/GcesxuJAI13AntFYxDYzpnNgsv7T1vX.pdf> (дата обращения: 16.04.2025).
4. Компоненты адаптационного процесса / В. И. Медведев, А. Т. Марьянович, В. С. Аверьянов и др. Л. : Наука, 1984. 110 с.
5. Пряхин В. М. Подготовка специалистов для стран «народной демократии» в вузах Урала 1946-1960 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1994. 246 с.
6. Социальная адаптация и вопросы нравственного воспитания личности / под ред. А. П. Растигеева. Барнаул : БГПИ, 1984. 122 с.
7. Щека Н. Ю., Кальницкая Я. В. Социальная адаптация иностранных студентов в вузах во второй половине XX – конце XX вв. : практико-ориентированный анализ // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 84. С. 45-49.
8. Gullahorn J. T., Gullahorn J. E. An Extension of the U-Curve Hypothesis // Journal of Social Issues. 1963. Vol. 19. Pp. 33–47.
9. Lysgaard S. Adjustment in a foreign society: Norwegian Fulbright grantees visiting the United States // International Social Science Bulletin. 1955. Vol. 7. Pp. 45–51.
10. Oberg K. Cultural Shock: Adjustment to New Cultural Environments // Practical Anthropology. 1960. Vol. 7(4). Pp. 177–182.

11. Rhinesmith S. H. *A manager's guide to globalization. Six skills for success in a changing world.* New York : McGraw-Hill, 1996. 256 p.
12. Triandis H. C. *Culture and social behavior.* New York : McGraw-Hill, 1994. 330 p.

References

1. Basherov O. I., Sannikova O. A., Teryoshina V. Yu., Svedenczova I.N. Istoriya pedagogicheskogo soprovozhdeniya adaptacii inostranny'x studentov k sociokul'turnoj srede vuza [The history of pedagogical support for the adaptation of foreign students to the socio-cultural environment of the university]. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika [Education management: theory and practice]*. 2024, vol. 14, no. 2-1, pp. (in Russian)
2. Beklenishheva M. V. Inostranny'e studenty' v sovetskix vuzax v 1940-1980-e gg.: problemy' adaptacii i vzaimodejstviya (na materialax Sverdlovskoj oblasti) [Foreign students in Soviet universities in the 1940s and 1980s: problems of adaptation and interaction (based on materials from the Sverdlovsk region)]. *Chelovecheskij kapital [Human Capital]*. 2021, no. 4, (148), pp. 42-57. (in Russian)
3. *Doklad Pravitel'stva Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii o realizacii gosudarstvennoj politikiv sfere obrazovaniya [Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of state policy in the field of education]*. Available at: URL: <http://static.government.ru/media/files/GcesxuJAI13AntFYxDYzpn0NgsV7T1vX.pdf> (Accessed 16 April 2025) (in Russian).
4. *Komponenty' adaptacionnogo processa [The components of the adaptation process] / V. I. Medvedev, A. T. Mar'yanovich, V. S. Aver'yanov.* Leningrad: Nauka, 1984. 110 p. (in Russian)
5. Pryaxin V. M. *Podgotovka specialistov dlya stran «narodnoj demokratii» v vuzax Urala 1946-1960 gg. [Training of specialists for the countries of "people's democracy" in the universities of the Urals 1946-1960]: Disertacia ... k. ist. n. [Dissertation of the Candidate of Historical Sciences]*. Ekaterinburg, 1994. 246 p. (in Russian)
6. Shheka N. Yu., Kal'niczkaya Ya. V. Social'naya adaptaciya inostranny'x studentov v vuzax vo vtoroj polovine XX – konce XX vv. : praktiko-orientirovanny'j analiz [Social adaptation of foreign students in higher education institutions in the second half of the XX – the end of the XX centuries: a practice-oriented analysis]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarny'e nauki [Bulletin of Amur State University. Series: Humanities]*. 2019, no. 84, pp. 45-49. (in Russian)
7. *Social'naya adaptaciya i voprosy' npravstvennogo vospitaniya lichnosti [Social adaptation and issues of moral education of personality] / ed. A. P. Rastigeeva.* Barnaul: BGPI, 1984. 122 p. (in Russian)
8. Gullahorn J. T., Gullahorn J. E. An Extension of the U-Curve Hypothesis. *Journal of Social Issues*. 1963, vol. 19, pp. 33–47.
9. Lysgaard S. Adjustment in a foreign society: Norwegian Fulbright grantees visiting the United States. *International Social Science Bulletin*. 1955, vol. 7, pp. 45–51.
10. Oberg K. Cultural Shock: Adjustment to New Cultural Environments. *Practical Anthropology*. 1960, vol. 7(4), pp. 177–182.
11. Rhinesmith S. H. *A manager's guide to globalization. Six skills for success in a changing world.* New York: McGraw-Hill, 1996. 256 p.
12. Triandis H. C. *Culture and social behavior.* New York: McGraw-Hill, 1994. 330 p.

Дата поступления статьи 04.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

УДК 378.6

doi: 10.47576/2949-1878.2025.7.7.028

МОНИТОРИНГ УРОВНЯ ОБУЧЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тихонов Валерий Анатольевич,

аспирант, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия, Tikhonovva1@edu.mos.ru

Юлина Галина Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия, galinaul@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется содержание, цели, принципы и методы мониторинга уровня обученности в системе дополнительного профессионального образования. Дополнительное профессионального образования является важным элементом общей системы непрерывного образования, способствующее адаптации человека, имеющего профессиональное образование и опыт, к изменяющимся социально-экономическим условиям. Мониторинг уровня обученности взрослых способен как выявить индивидуальную образовательную траекторию конкретного обучающегося, так и определить качество дополнительного профессионального образования.

К л ю ч е в ы е с л о в а : дополнительное профессиональное образование; мониторинг уровня обученности; обученность; непрерывное образование.

MONITORING OF THE LEVEL OF TRAINING IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Tikhonov Valery A.,

PhD student, Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Moscow, Russia, Tikhonovva1@edu.mos.ru

Yulina Galina N.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Moscow, Russia, galinaul@mail.ru

The article analyzes the content, goals, principles and methods of monitoring the level of education in the system of additional professional education. Additional vocational education is an important element of the overall continuing education system, contributing to the adaptation of a person with professional education and experience to changing socio-economic conditions. Monitoring the level of adult learning can both identify the individual educational trajectory of a particular student and determine the quality of additional professional education.

Key words: additional adult education; monitoring the level of learning; learning ability; continuing education.

Мониторинг уровня обученности позволяет выявить особенности участников образовательной деятельности, а также оценить эффективность используемых образовательных технологий и методик. Мониторинг дает возможность своевременно вносить изменения в образовательные программы и курсы с целью повышения их актуальности и соответствия потребностям обучающихся, а следовательно, качественно улучшать систему дополнительного профессионального образования как важного элемента непрерывного образования [10]. Кроме того, мониторинг служит основой для аналитических исследований, направленных на изучение психолого-педагогических факторов, влияющих на успешность вторичной социализации.

Согласно исследованиям, успешная вторичная социализация зависит от множества факторов, включая личностные особенности обучающихся, мотивацию, поддержку со стороны образовательной среды и качество предоставляемых образовательных услуг [5]. Важность этих аспектов подтверждается и в мониторинговых исследованиях, показывающих значительное влияние психолого-педагогических условий на уровень обученности [7].

Важным аспектом мониторинга уровня обученности является выбор подходящих методов и методик, которые позволят получить объективные данные о процессе обучения. Эффективные способы мониторинга не только помогают оценить знания и навыки обучающихся, но и определяют их личностные изменения, мотивы обучения и степень социальной адаптации в рамках дополнительного образования [11]. В этом контексте можно выделить несколько основных категорий методов, каждая из которых вносит свой вклад в комплексную оценку уровня обученности.

Первым и наиболее традиционным методом является тестирование. Оно позволяет получить количественные данные о знаниях и навыках обучающихся. Тестовые задания могут варьироваться от простых вопросов с выбором ответа до сложных задач на анализ и синтез информации. Применение стандартизированных тестов позволяет сравнивать результаты различных групп обучающихся. Однако следует учитывать, что тестирование может не охватывать всех аспектов

личностного роста, что требует дополнения его другими методами.

Вторым методом, который активно используется в мониторинге, является анкетирование. Данный способ дает возможность собрать мнения и самооценки обучающихся по различным аспектам обучения, личностного развития и социальной адаптации. Анкеты могут быть как закрытыми, так и открытыми, что позволяет получать качественные данные о внутреннем состоянии и мотивации обучающихся. Сложность данного метода заключается в необходимости анализа субъективных ответов, что требует применения качественных методов исследования, таких как контент-анализ.

Третий метод – это наблюдение. Наблюдение за процессом обучения и взаимодействием обучающихся в группах позволяет выявлять динамику их личностного роста, а также понимать, как образовательная среда влияет на уровень обученности. Важно, чтобы наблюдатели имели заранее определенные критерии, которые помогут им фиксировать важные изменения в поведении и коммуникации обучающихся. Этот метод также способствует выявлению проблем, с которыми сталкиваются обучающиеся в процессе вторичной социализации.

Кроме того, необходимо упомянуть методы портфолио и кейс-методы. Метод портфолио предоставляет возможность обучающимся самим представлять свои достижения и прогресс в обучении, что усиливает их вовлеченность в процесс. Кейс-методы можно использовать для глубокого анализа реальных образовательных ситуаций, что способствует развитию критического мышления и расширяет представление обучающихся о личностной культуре.

Каждый из этих методов может быть использован как по отдельности, так и в комплексе, что дает возможность провести многоуровневый анализ уровня обученности и личностной культуры обучающихся.

Образовательная среда играет ключевую роль в процессе обучения, определяя не только уровень обученности, но и степень вовлеченности обучающихся в образовательный процесс. Она включает в себя физические, социальные информационные и культурные аспекты, которые взаимодействуют и формируют общую атмосферу в

системе дополнительного профессионального образования [12]. Первым является физическая среда. Удобные и хорошо оборудованные учебные помещения, наличие необходимых технологий и ресурсов имеют прямое влияние на уровень комфорта обучающихся. Вторым важным фактором является социальная атмосфера в образовательной среде. Доброжелательные отношения между обучающимися и преподавателями, а также между самими обучающимися способствуют созданию доверительной атмосферы, где каждый чувствует себя принятым и ценным. Кроме того, необходимо учитывать и культурные аспекты образовательной среды. Разнообразие культур, представленных в классе, может обогатить образовательный процесс, способствуя формированию толерантности и уважительного отношения к различиям [6; 8; 9].

Важную роль в понимании динамики и степени освоения обучающимися новых знаний и навыков играет классификация уровней обученности взрослых в системе дополнительного профессионального образования. Взрослые обучающиеся, как правило, имеют различный уровень мотивации, предшествующий опыт и индивидуальные характеристики, которые влияют на их подход к обучению. В зависимости от этого выделяют несколько ключевых уровней обученности, которые можно охарактеризовать следующим образом.

Начальный уровень. Он соответствует обучающимся, которые только начинают свой путь в процессе дополнительного образования и могут не иметь никакого практического опыта в новой области. На начальном этапе основное внимание уделяется знакомству с базовыми концепциями и принципами, формированию начальных навыков и понятий. Обучение на этом уровне, как правило, осуществляется через простые лекции, вводные курсы и тренинги, направленные на создание основ для дальнейшего обучения. Важно, чтобы на этом этапе обучения участники чувствовали поддержку и понимание [4].

На этом уровне обучающиеся знакомятся с основами новой области знаний. Здесь акцент делается на формировании базовых знаний и навыков, необходимых для дальнейшего обучения. Эта стадия обучения включает вводные курсы, лекции, семинары,

направленные на знакомство с основными понятиями и терминами. Методические приемы, используемые на первом уровне, обычно предполагают активное использование визуальных материалов, таких как презентации или видеоматериалы, чтобы вовлечь обучающихся в процесс. Важно создавать поддержку и комфортную атмосферу, которая поможет повысить интерес обучающихся к новым знаниям.

Средний уровень. Здесь обучающиеся уже более уверенно воспринимают материал и начинают самостоятельно применять знания на практике. Они способны выполнять задания средней сложности, активно участвовать в обсуждениях и применять полученные знания в реальных условиях. Этот уровень характеризуется развитием критического мышления и способности к самоанализу. Преобладают методы проектного обучения, дискуссии и практические занятия, которые помогают закрепить знания и навыки в контексте [1].

Этот уровень характеризуется возросшей самостоятельностью обучающегося. Взрослые начинают применять знания на практике, развивают критическое мышление и способность решать более сложные задачи. На этом этапе активно используются групповые проекты, анализ случаев и практические занятия. Обучающиеся учатся работать с информацией, проводить исследовательскую деятельность, а также уделяют внимание взаимному обмену опытом среди обучающихся, что помогает улучшить качество усвоения материала и активизирует их участие в образовательном процессе.

Продвинутый уровень. Такого уровня достигают те обучающиеся, которые уже имеют достаточный опыт и навыки, чтобы самостоятельно решать сложные задачи и применять их в различных ситуациях. На этом уровне осуществляется углубленное изучение тем, критический анализ различных подходов и методов, а также работа с новыми материалами и ресурсами. Для обучающихся этого уровня предусмотрены курсы повышения квалификации и специализированные тренинги, которые способствуют совершенствованию уже имеющихся компетенций и открывают новые горизонты.

Здесь обучающиеся уже уверенно ориентируются в своей области. Они способны

самостоятельно решать сложные задачи, учиться на собственном опыте и использовать новые методики. Образовательные мероприятия на этом уровне направлены на углубленное изучение специфических тем и применение инновационных методов. Проекты становятся более комплексными, и участники начинают разрабатывать свои концепции и идеи, которые впоследствии могут служить основой для исследовательской или практической работы. Также предполагается активное участие в обсуждениях профессиональных тем, где обучающиеся могут делиться своими знаниями и опытом, что усиливает их влияние и ролевую модель в группе.

Экспертный уровень. Обучающиеся, достигшие этого уровня, становятся настоящими специалистами в своей области. Они не только овладели углубленными знаниями и навыками, но и способны обучать других, делиться опытом и вести свои проекты. Экспертный уровень включает в себя активное участие в профессиональных сообществах, обмен опытом и критическую рефлексию над собственным развитием и практикой. Такой уровень обученности является кульминацией учебного процесса, где взрослые начинают применять свои знания в инновационных проектах и исследованиях.

Этот уровень достигается теми обучающимися, которые стали настоящими специалистами в своей области. На этом этапе акцент уже не только на получении знаний, но и на их применении в профессиональной практике. Эксперты проводят семинары, тренинги, обучают других, участвуют в исследовательских проектах, инициируют собственные программы и разрабатывают инновационные подходы в своей области. Важным аспектом этого уровня является способность вести аналитическую и критическую работу по оценке своей практики, а также передача знаний и навыков другим, что существенно обогащает образовательный процесс [2].

Каждый из этих уровней имеет свои специфические характеристики и подразумевает использование различных методов обучения, которые подходят для конкретной группы обучающихся. Понимание классификации уровней обученности позволяет не только оптимизировать образовательные программы, но и обеспечить максимальную

эффективность процесса, обнаружив индивидуальные потребности и стремления обучающихся. Это делает дополнительное образование важным инструментом для профессионального роста и формирования необходимых компетенций в условиях современного мира [3; 6].

К критериям, позволяющим оценить успехи взрослых в освоении образовательных программ и представляющим собой важный аспект мониторинга образовательной деятельности в системе дополнительного профессионального образования можно отнести следующие.

1. Уровень усвоения материала. Его можно оценить через результаты тестирования, экзаменов и участие в практических занятиях. Важно учитывать не только количественные данные, но и качество показателей.

2. Степень вовлеченности обучающихся. Вовлеченность взрослых обучающихся в образовательный процесс может быть оценена через уровень их активности на занятиях, участие в дискуссиях, выполнение домашних заданий и проектов.

3. Индивидуальные успехи и достижения. Каждому обучающемуся важно устанавливать личные цели и следить за их достижением. Индивидуальные успехи могут быть разнообразными: от повышения квалификации и получения сертификатов до освоения профессиональных навыков и нового опыта.

4. Удовлетворенность обучающихся. Она может включать в себя такие аспекты, как качество преподавания, доступность ресурсов, организация учебного процесса и поддержка со стороны преподавателей. Высокий уровень удовлетворенности свидетельствует о высокой эффективности обучения и хорошо организованной образовательной среде.

5. Применение знаний на практике. Этот показатель является ключевым в контексте дополнительного образования, так как предполагает, что полученные навыки и знания используются в реальной профессиональной деятельности. Оценка применения знаний можно произвести через обратную связь от работодателей и практическое применение на рабочих местах.

Проанализировав содержание и методы мониторинга уровня обученности в системе дополнительного профессионального образования, можно сделать следующий вывод:

прослеживание изменение уровней обученности позволяет как выявить индивидуальную образовательную траекторию конкретного обучающегося, так и определить качество дополнительного профессионального образования.

Список литературы

1. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Что ждет студентов после... // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/2142> (дата обращения: 15.05.2025).
2. Викулина М., Обдолова О. Технологии как мощные средства для реализации образовательных целей по иностранному языку в университете // Язык и культура. URL: http://journals.tsu.ru//language/&journal_page=archive&id=1622&article_id=36114 (дата обращения: 15.05.2025).
3. Голованов В. И., Положенцева И. В. Роль профессиональных и образовательных стандартов при реализации национального проекта "Цифровая экономика" // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 4. С. 8-20.
4. Жданов Н. С., Матерухин А. В. Использование виртуальной лабораторной среды для тренировки навыков тестирования на проникновение. URL: <https://bit.mephi.ru/index.php/bit/article/view/1309> (дата обращения: 15.05.2025).
5. Комерческая С. П. Оценка образовательных результатов по дисциплине «Физическая культура и спорт» для бакалавров инженерно-экономического университета. URL: <https://repository.kvantor.org/public/29/1431> (дата обращения: 15.05.2025).
6. Рамазанов И. А., Положенцева И. В., Полянская О. А., Петросян А. Д., Гаглоева Э. Н. Эффективность развития человеческого капитала организации в современных социально-экономических условиях // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 3. № 1(154). С. 14–22.
7. Тихонова Н. Е., Каравай А. В. Человеческий капитал российских рабочих: общее состояние и специфические особенности. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/6778> (дата обращения: 15.05.2025).
8. Филатов В. В., Полянская О. А., Положенцева И. В., Есина О. И. Социально-экономические аспекты трансформации парадигмы образования в информационном обществе // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 4. С. 59–68.
9. Филатов В. В., Беспалов В. В., Рамазанов И. А., Положенцева И. В. Реакция парадигмы образования на переход модели экономического человека к модели творческого человека // Прикладные экономические исследования. 2023. № 4. С. 30-43.
10. Филатов В. В., Жариков Р. В., Минайченкова Е. И., Ткачук Н. Е. Позиционирование и качественная оценка социально-экономической эффективности учебных центров дополнительного профессионального образования и обучения на рынке образовательных услуг // Прикладные экономические исследования. 2023. № 3. С. 57-70.
11. Филатов В. В., Минайченкова Е. И., Беспалова В. В., Мариен Л. С. Социально-экономические аспекты парадигм образования, возможностей выбора и наилучшего их применения в постиндустриальном обществе // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 3. С. 56-67.
12. Филатов В. В., Минайченкова Е. И., Мещеряков С. А., Степанова А. В. Социально-экономические аспекты проектирования новых форм и методов предоставления образовательных услуг // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 4. С. 27-38.

References

1. Ambarova P. A., Zborovsky G. E. *What awaits students after ... Monitoring public opinion: economic and social changes*. URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/2142> (date of access: 05/15/2025).
2. Vikulina M., Obdolova O. Technologies as powerful tools for the realization of educational goals in a foreign language at the university. *Language and Culture*. URL: http://journals.tsu.ru//language/&journal_page=archive&id=1622&article_id=36114 (date of request: 05/15/2025).
3. Golovanov V. I., Polozhentseva I. V. The role of professional and educational standards in the implementation of the national project "Digital Economy". *Bulletin of the Russian State University of Economics. Series: Economics. Management. Right*. 2019. No. 4. Pp. 8-20.
4. Zhdanov N. S., Materukhin A.V. *Using a virtual laboratory environment to train penetration testing skills*. URL: <https://bit.mephi.ru/index.php/bit/article/view/1309> (date of request: 05/15/2025).
5. Komerskaya S. P. *Evaluation of educational results in the discipline "Physical culture and sport" for bachelors of the University of Engineering and Economics*. URL: <https://repository.kvantor.org/public/29/1431> (date of reference: 05/15/2025).
6. Ramazanov I. A., Polozhentseva I. V., Polyanskaya O. A., Petrosyan A.D., Gagloeva E. N. Effectiveness of human capital development of an organization in modern socio-economic conditions. *Economics and management: problems, solutions*. 2025. Vol. 3. No. 1(154). Pp. 14-22.

7. Tikhonova N. E., Karavai A.V. *Human capital of Russian workers: general condition and specific features*. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/6778> (accessed: 05/15/2025).

8. Filatov V. V., Polyanskaya O. A., Polozhentseva I. V., Esina O. I. Socio-economic aspects of the transformation of the educational paradigm in the information society. *Innovative economics: information, analytics, forecasts*. 2023. No. 4. Pp. 59-68.

9. Filatov V. V., Bezpalov V. V., Ramazanov I. A., Polozhentseva I. V. The reaction of the educational paradigm to the transition of the economic human model to the creative human model. *Applied Economic Research*. 2023. No. 4. Pp. 30-43.

10. Filatov V. V., Zharikov R. V., Minaichenkova E. I., Tkachuk N. E. Positioning and qualitative assessment of the socio-economic effectiveness of educational centers for additional professional education and training in the educational services market. *Applied economic research*. 2023. No. 3. Pp. 57-70.

11. Filatov V. V., Minaichenkova E. I., Bespalova V. V., Marien L. S. Socio-economic aspects of educational paradigms, choice opportunities and their best application in a post-industrial society. *Innovative economics: information, analytics, forecasts*. 2023. No. 3. Pp. 56-67.

12. Filatov V. V., Minaichenkova E. I., Meshcheryakov S. A., Stepanova A.V. Socio-economic aspects of designing new forms and methods of providing educational services. *Innovative economics: information, analytics, forecasts*. 2023. No. 4. Pp. 27-38.

Дата поступления статьи 05.05.2025

Дата принятия статьи 25.05.2025

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – корректуре.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе.

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляется только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Прикладные экономические исследования».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.

- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- список источников;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» в хронологическом порядке;
- в перечень источников включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;
- отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].
- перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”) приводится согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок (списке источников).

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, отчество, фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- автор для контактов, e-mail.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Applied economic research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

- Fields: left - 3 cm; right – 1.5 cm; upper and lower – 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

After the keywords, words of gratitude are given to organizations (institutions), scientific supervisors and other persons who assisted in the preparation of the article, information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works within or based on the results of which the article was published.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Bibliographic reference. General requirements and compilation rules».

– the list of sources includes entries only for resources that are mentioned or quoted in the main text of the article;

– all bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

– the list of non-textual bibliographic references in Latin (“References”) is given according to the selected style of design of the list of non-textual bibliographic references adopted in foreign publications: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association), etc. The numbering of entries in the supplementary list of non-textual bibliographic references should coincide with the numbering of entries in the main list of non-textual bibliographic references (list of sources).

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

– title of the article;

– Name O. Surname of authors (transliteration);

– place of work of each author (full official English name of the organization);

– city, country;

– annotation;

– keywords;

– contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»,
«РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА»,
с научно-практическими журналами ВАК, РИНЦ:
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»,
«ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИТИКА, ПРОГНОЗЫ»
«ПРИКЛАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки) 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 75 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем внимание, что для публикации в приоритетном порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих ученую степень и ученое звание.

*Главный редактор журналов СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»
«INNOVATIVE ECONOMY: INFORMATION, ANALYTICS, FORECASTS»
«APPLIED ECONOMIC RESEARCH», «REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1 – Economic theory; 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics; 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 75%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

*Chief Editor SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna*